

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2026 Том 13 № 1

Эстетика или поэтика: Достоевский дал свой ответ на вопрос, что и кто спасет мир. **Вокруг Достоевского и Бахтина:** Симфонизм или полифонизм? **Поэтика и политика:** В чем еще виновата Россия? Сколько было славянофилов в России? **История и демография:** Как считали «живые души» у помещика Достоевского? **Дорожная биография автора:** Как ездили из Старой Руссы в Петербург, Москву и по всему миру в конце XIX века? **Инкогнито из архива.** Исправлена еще одна ошибка: дама оказалась мужчиной, а ростовщик не писал стихи.

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2026

Vol. 13

No. 1

Aesthetics or Poetics: Dostoevsky gave his answer to the question of what and who will save the world. **Around Dostoevsky and Bakhtin:** Symphonism or Polyphonism? **Poetics and Politics:** What else is Russia guilty of? How many Slavophiles were there in Russia? **History and Demography:** How were “living souls” counted on the estate of the landowner Dostoevsky? **The author’s travel biography:** How did people of the late 19th century travel from Staraya Russa to St. Petersburg, Moscow, and around the world? **Incognito from the archive.** One more mistake corrected: the lady turned out to be a man, and the moneylender did not write poetry.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2026

Том 13 № 1

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Девятый год издания

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost

и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —

доктор филологических наук, профессор

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2026

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2026

Vol. 13 No. 1

The journal aims to open new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky. It publishes original biographical and textual research findings and unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Web of Science (ESCI), Scopus, Erih Plus, EBSCOhost
and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2026

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Петрозаводск, Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Александр Васильевич Подосинов (Москва, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Александр Васильевич Антощенко (Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор исторических наук, профессор

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлоньо (Дарем, США) — PhD, профессор

Раффаэлла Вассена (Милан, Италия) — PhD, доцент

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Алехандро Ариэль Гонсалес (Буэнос-Айрес, Аргентина) — президент Аргентинского общества Достоевского

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Alexander V. Podosinov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Alexander V. Antoshchenko (Petrozavodsk, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences, Professor

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Raffaella Vassena (Milan, Italy) — PhD, Associate Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Alejandro Ariel Gonzalez (Buenos Aires, Argentina) — President of the Argentine Dostoevsky Society

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

С. Сими́дзу

Идеал красоты у Достоевского 5

О. И. Сыромятников

Симфонизм как принцип поэтики Достоевского 18

В. Н. Захаров

Концепт «Россия» в письмах Достоевского из-за границы 1867–1871 гг. 35

Д. А. Июдин

Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского 53

Т. Н. Дементьева

Население Черемошни по ревизским сказкам 1830–1850-х гг. 63

И. С. Андрианова, М. И. Харева

«Век пароходов и железных дорог»: какими путями Ф. М. Достоевский добирался до Старой Руссы..... 120

Т. В. Панюкова, М. В. Заваркина

Кто скрывался за «векселем Пантелеевой»: атрибуция и датировка писем из архива Достоевского (1860–1870-е гг.) 162

CONTENTS

Shingo Shimizu

Fyodor Dostoevsky's Ideal of Beauty 5

O. I. Syromiatnikov

Symphonism as a Principle of F. M. Dostoevsky's Poetics 18

V. N. Zakharov

The Concept of "Russia" in Dostoevsky's Letters from Abroad in 1867–1871 35

D. A. Iudin

Controversy over Slavophiles in Dostoevsky's "Grazhdanin" 53

T. N. Dementyeva

The Population of Cheremoshnya Village According
to Revision Lists (1830s — 1850s)..... 63

I. S. Andrianova, M. I. Khareva

"The Age of Steamships and Railways":
The Routes Fyodor Dostoevsky Used to Reach Staraya Russa..... 120

T. V. Panyukova, M. V. Zavarkina

Who Was Behind "Panteleeva's Promissory Note":
Attribution and Dating of Letters
from Dostoevsky's Archive (1860s — 1870s) 162

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8341

EDN: VNJKTB

Идеал красоты у Ф. М. Достоевского

Синго Симидзу

Токийский университет

(г. Токио, Япония)

e-mail: s1220kiyo@outlook.jp

Аннотация. В статье исследуется формирование эстетического и этического идеала красоты в творчестве Ф. М. Достоевского. На основе методологии, предложенной в работах Тойофуса Киноситы, автор прослеживает эволюцию понимания категории красоты у Достоевского — от раннего увлечения эстетикой Шатобриана и Шиллера до формирования собственной зрелой концепции. В статье проанализировано, как писатель переосмысливает философскую традицию, в частности идеи Ф. Шиллера, полемика с которыми отражена в статье «Г.-бов и вопрос об искусстве» (1861). Если Шиллер рассматривает красоту и свободу как гармоничные идеалы, то для Достоевского свобода — амбивалентный дар, несущий как возможность нравственного восхождения, так и риск греховного падения. Это идеал, к которому можно лишь бесконечно стремиться в условиях земного бытия, что объясняет сосредоточенность художественного мира Достоевского не на изображении гармонии, а на трагическом поиске утраченного идеала. Центральное внимание уделяется полемике писателя с утилитарным подходом к искусству и материалистической антропологией, в частности с теорией «разумного эгоизма» Н. Г. Чернышевского. Концепция Достоевского раскрывается в «Записках из подполья», где иррациональная свобода противопоставляется рациональному эгоизму, сформулированному в статье Н. Г. Чернышевского «Антропологический принцип в философии» (1860) и художественно воплощенному в романе «Что делать?» (1863). В итоге красота понимается Достоевским как потребность человека, ведущая к идеалу, воплощенному во Христе, а этика, эстетика и религия сливаются в его поздней формуле идеальной красоты: «Мир спасает Красота Христова».

Ключевые слова: Достоевский, Шиллер, Гегель, Шатобриан, Чернышевский, эстетика, этика, красота, идеал, свобода

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Grants-in-Aid for Scientific Research of JSPS, проект 25KJ0904 «Эстетика как антропология: позиция концепции красоты в философии свободы Ф. М. Достоевского».

Для цитирования: Симидзу С. Идеал красоты у Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 5–17. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8341. EDN: VNJKTB

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8341

EDN: VNJKT B

Fyodor Dostoevsky's Ideal of Beauty

Shingo Shimizu

Tokyo University

(Tokyo, Japan)

e-mail: s1220kiyo@outlook.jp

Abstract. The article examines the formation of the aesthetic and ethical ideal of beauty in the works of Fyodor Dostoevsky. Based on the methodology proposed in the works of Toyofusa Kinoshita, the author traces the evolution of Dostoevsky's understanding of the category of beauty — from his early fascination with the aesthetics of Chateaubriand and Schiller to the development of his own mature concept. The article analyzes how the writer reinterprets the philosophical tradition, particularly Friedrich Schiller's ideas. Dostoevsky's polemic with Schiller is reflected in the article "Mr. -bov and the Question of Art" (1861). While Schiller views beauty and freedom as harmonious ideals, for Dostoevsky freedom is an ambivalent gift, carrying both the possibility of moral ascent and the risk of sinful fall. It is an ideal that can only be endlessly strived for under the conditions of earthly existence, which explains why Dostoevsky's artistic world focuses not on depicting harmony, but on the tragic search for a lost ideal. Central attention is paid to the writer's polemic with the utilitarian approach to art and materialist anthropology, in particular with Nikolai Chernyshevsky's theory of "rational egoism." Dostoevsky's concept is revealed in "Notes from Underground," where irrational freedom is contrasted with the rational egoism formulated in Nikolai Chernyshevsky's article "The Anthropological Principle in Philosophy" (1860) and artistically embodied in the novel "What Is to Be Done?" (1863). As a result, beauty is understood by Dostoevsky as a human need leading to the ideal embodied in Christ, and ethics, aesthetics, and religion merge in his later formula of ideal beauty: "The world will be saved by the Beauty of Christ."

Keywords: Dostoevsky, Schiller, Hegel, Chateaubriand, Chernyshevsky, aesthetics, ethics, beauty, ideal, freedom

Acknowledgments. This research was supported by Grants-in-Aid for Scientific Research of JSPS, Project 25KJ0904 "Aesthetics as Anthropology: The Position of the Concept of Beauty in the Philosophy of Freedom of F. M. Dostoevsky".

For citation: Shimizu Shingo. Fyodor Dostoevsky's Ideal of Beauty. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 5–17. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8341. EDN: VNJKT B (In Russ.)

Эстетический аспект творчества Достоевского, рассматриваемый в контексте европейской и русской философии, является предметом многочисленных исследований. В методологическом отношении для нас важна концептуальная статья японского ученого Т. Киносита «Понятие "красоты" в свете идей эстетики Достоевского» [Киносита]. Исследователь указывает на характерную для Достоевского, как и для Гоголя, двойственность понимания красоты. Писатель, согласно Киносите, противопоставлял «содомской» красоте иную — «красоту, соединенную с состраданием» [Киносита: 97].

Интерес Достоевского к категориям красоты и прекрасного проявился уже в молодые годы. Это находит подтверждение в переписке братьев Достоевских 1840-х гг., где они, в частности, активно обсуждали книгу Шатобриана «Гений христианства». Как отметили Р.-Л. Джексон и С. Олливе, эта работа повлияла на формирование эстетических взглядов писателя ([Jackson], [Олливе]). Общность с Шатобрианом прослеживается у Достоевского в развитии теории «идеального прекрасного» и в понимании миссии художника, призванного открывать и являть миру божественную красоту.

В той же переписке затрагивается творчество Шиллера, которого Федор Достоевский называл «христианским поэтом», чей вдохновенный порыв ведет к постижению Бога [Д30; т. 28, кн. 1: 53]. Молодой писатель горячо обсуждал с братом Михаилом необходимость переводов Шиллера, находясь под влиянием эстетических воззрений немецкого мыслителя. По мнению О. А. Богдановой и А. Б. Криницына, влияние идей Шиллера, особенно развитых в его трактате «Об эстетическом воспитании человека» (“Über die ästhetische Erziehung des Menschen”, 1795), очевидно в том, как Достоевский воспринял и развил концепцию духовного освобождения и преображения мира через красоту искусства ([Богданова, 2013, 2014, 2015], [Криницын]).

В свете этой философской традиции можно рассмотреть статью Достоевского 1861 г. «Г.-бов и вопрос об искусстве». Ведя полемику с утилитаристами, преуменьшавшими значение красоты и требовавшими от искусства лишь социальной пользы, Достоевский развернуто изложил свою позицию. Он утверждал роль искусства в обществе, исходя из антропологического значения эстетики и сопрягая концепцию красоты с философией человеческой свободы.

Проблему эстетики как проблему антропологии у Достоевского нам уже приходилось рассматривать, отмечая принципиальное различие в этом вопросе между его подходом и подходом Фридриха Шиллера [Shimizu]. Если их объединяет общее противодействие материалистическому взгляду на человека, то в понимании свободы они расходятся кардинально. Для Шиллера *свобода* (Freiheit) тождественна автономии (Autonomie) — способности человека самостоятельно обрести идеал красоты.

Достоевский, как отмечал Н. А. Бердяев, показал, что без свободы нет личности, нет добра и веры, но свобода — это крест, который человек несет, и бездна, через которую он должен пройти. Свобода — это не право, а бремя

и призвание, ведущее либо к обожению, либо к гибели [Бердяев]. Писатель полагал, что поиск красоты в условиях абсолютной, ничем не ограниченной свободы чреват ее чудовищной подменой. Это противоречивое сопряжение красоты и свободы составляет важнейший аспект *теологически* обоснованной эстетики Достоевского, что разительно отличает ее от *гуманистической* эстетики Шиллера, сформировавшейся в русле немецкого Просвещения. Идеалом последнего было освобождение человека как от животного варварства, так и от диктата чистого разума (см. об этом: [Крыштоп]). Суть эстетической концепции Шиллера точно выразил Куно Фишер: «Красота освобождает нас» (“die Schönheit befreit uns”) [Fischer: 165].

Наглядной иллюстрацией шиллеровского понимания связи между свободой, красотой и нравственностью служит его анализ евангельской притчи о добром самарянине (Лк. 10:25–37) в статье «Каллий, или О красоте». Шиллер разбирает возможные реакции разных людей на встречу с путником, ограбленным, избитым и брошенным в жестокую стужу на дороге разбойниками. Один встречный, движимый лишь минутным сердечным порывом, сочувствует, но проходит мимо — его поступок не несет ни пользы, ни морали, ни красоты. Другой предлагает помощь за плату, руководствуясь чистой корыстью. Третий помогает из чувства долга и уважения к нравственному закону. Даже враги пострадавшего предлагают ему помощь, но тот отвергает ее из гордости: «...лучше погибнуть, чем быть обязанным спасением надменному врагу!» [Шиллер: 86]. И только последний путник, бескорыстно и самоотверженно, бросив свои вещи и неся на собственной спине пострадавшего человека до ближайшей деревни, проявляет подлинное милосердие.

Именно этот последний поступок, по Шиллеру, является *прекрасным*, ибо он абсолютно свободен и бескорыстен, независим от любого утилитарного расчета или внешнего принуждения. В основе такого идеала красоты лежит искренняя любовь и сострадание к ближнему. Подобная диалектика свободы и красоты, неразрывная связь этического и эстетического, характерна и для мировоззрения Достоевского.

Однако понимание свободы и ее связи с красотой у Шиллера и Достоевского имеет принципиальные различия. Для Шиллера свобода — это идеальное состояние человеческой автономии, условие для следования нравственному закону по внутреннему убеждению. Для Достоевского свобода — дарованная Богом и потому амбивалентная основа человеческого бытия, несущая в себе как потенциал высочайшего взлета, так и риск глубочайшего падения. Это коренное расхождение проистекает из различных философских традиций: гуманистического рационализма немецкого Просвещения у Шиллера и христоцентричного экзистенциального мышления у Достоевского.

Соответственно различаются и эстетические идеалы. Шиллеровский идеал воплощен в фигуре «прекрасной души», где долг и склонность гармонично слиты, а добро творится естественно и радостно, без кантовского

принуждения. Эта модель отражает веру Просвещения в разум и самодостаточность человеческой природы. Не случайно славянофилы, и прежде всего А. С. Хомяков, критиковали подобную немецкую философию именно за то, что ее упование на разум не оставляет места для божественного откровения в нравственной жизни человека (см.: [Nemeth]).

Для Достоевского же единственным и абсолютным идеалом, в котором красота и свобода находят свое совершенное выражение, является Христос. Этот тезис стал почти аксиоматичным в современном достоевковедении, что, на наш взгляд, требует определенного уточнения. Дело не в том, чтобы оспорить сам факт христоцентричности идеала писателя, а в том, чтобы проследить, как этот идеал формировался в полемике с современными ему концепциями. Именно такую ревизию предшествующей эстетической мысли предпринимает Достоевский в статье «Г. -бов и вопрос об искусстве». Бросая вызов утилитаристам риторическим вопросом «про какие идеалы вы говорите?» [Д30; т. 18: 94], он сам оставляет его без прямого ответа.

Где же этот ответ может быть найден? На наш взгляд, процесс кристаллизации идеала красоты в его антропологическом измерении наиболее отчетливо отражен в «Записках из подполья» (1864). Здесь продолжается начатая в статье критика механистического, материалистического взгляда на человека, а проблема свободы как определяющего фактора в поиске добра и красоты выходит на первый план. Рассуждения «подпольного человека» ведут острую полемику с романом Н. Г. Чернышевского «Что делать?», где в основу человеческих поступков положена теория «разумного эгоизма»¹.

Эта теория, сформулированная Чернышевским в работе «Антропологический принцип в философии» (1860) и художественно воплощенная в романе (1863), исходит из рациональной природы всех нравственных побуждений. С точки зрения критика, разумный эгоизм — это естественное стремление личности к собственному благу, которое, будучи правильно понято, закономерно ведет к общественному добру, счастью и красоте [Чернышевский: 218]. Однако, как справедливо отметил В. К. Кантор, Чернышевский фактически произвел своеобразную перверсию христианской заповеди «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39) [Кантор: 105]. Он свел ее к рациональной формуле: чтобы возлюбить ближнего, необходимо для начала полюбить самого себя, то есть сделать личный интерес разумным основанием морали.

Реагируя на антропологию Чернышевского, «подпольный человек» с глубочайшим скепсисом отзывается о принципе разумного эгоизма. Он заявляет, что готов «нарочно пожелать самого пагубного вздора, самой неэкономической бессмыслицы» лишь для того, чтобы доказать свою свободу

---

¹ Заметим, что Чернышевский в своих трудах не употреблял термин «разумный эгоизм». Позднее он использовался исследователями как лаконичный способ описания идеи Чернышевского.

и отказаться от роли «фортепьянной клавиши» в рациональной механике мироздания [Д30; т. 5: 116–117]. Защищая эту свободу, герой прекрасно осознает ее иррациональную, демоническую природу, которая может вести человека к извращенному поиску красоты в грехе и безобразии. Так свобода воли у Достоевского противопоставляется любой упорядоченной рациональности, а само стремление к красоте объявляется фундаментально иррациональным актом.

Но каков же тогда позитивный, свободно избранный этический идеал красоты? Ключ к ответу содержится в черновой записи Достоевского от 16 апреля 1864 г.:

«Маша лежит на столе. Увижусь-ли съ Машей?

Возлюбить человека, как самого себя по заповѣди Христовой — невозможно. Законъ личности на Земль связываетъ. Я препятствуетъ. Одинъ Христосъ могъ, но Христосъ былъ въковѣчный отъ вѣка идеаль, къ которому стремится, и по закону природы долженъ стремиться человекъ»².

Здесь с предельной ясностью выражен его взгляд на внутреннюю раздвоенность человека, находящегося под действием двух законов: закона я (эгоизма) и закона, влекущего его к христианской любви. Имея в виду евангельскую заповедь «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39), писатель подчеркивает, что именно это я — непреодолимая преграда на пути к христообразной любви. На поверхностный взгляд, такая констатация эгоистической природы человека сближает его с Чернышевским, однако при ближайшем рассмотрении вскрывается пропасть между их антропологическими моделями.

Для Чернышевского я — синоним разумного начала, призванного гармонизировать и примирить интересы. У Достоевского же я, высвобожденное из-под власти материальной рациональности, становится источником конфликта и страдания. Критик, признавая в человеке лишь закон я, или эгоизма в человеке, утверждал: «В побуждениях человека, как и во всех сторонах его жизни, нет двух различных натур, двух основных законов, различных или противоположных между собою, а все разнообразие явления в сфере человеческих побуждений к действию, как и во всей человеческой жизни, происходит из одной и той же природы, по одному и тому же закону» [Чернышевский: 208].

Достоевский, напротив, настаивает на дуалистичности человеческой природы: в ней одновременно действуют закон эгоистического я и закон, влекущий к любви к ближнему. Писатель трезво признает, что в земных условиях евангельский идеал недостижим в своей полноте, но именно это

² ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7. С. 41. Ср.: [Д30; т. 20: 172].

признание делает стремление к нему — это «вечное искание» — нравственным императивом и сущностью человеческого пути.

Критика теории разумного эгоизма, отрицающей саму возможность бескорыстной любви, пронизывает и другие произведения Достоевского того периода. В «Записках из Мертвого Дома» (1860–1862), создававшихся одновременно с публикацией «Антропологического принципа в философии», рассказчик Горянчиков вспоминает женщину, самоотверженно заботившуюся о каторжниках. Этот пример служит для автора живым опровержением утилитарной морали:

«Говорят иные (я слышал и читал это), что высочайшая любовь к ближнему есть в то же время и величайший эгоизм. Уж в чем тут-то был эгоизм — никак не пойму» [Д30; т. 4: 68].

В конечном счете разрешение трагического противоречия между законом я и законом любви Достоевский связывает с Христом как с воплощенным «идеалом человека во плоти» [Д30; т. 20: 172]. Согласно его убеждению, мир обретает подлинную красоту лишь тогда, когда люди свободно и добровольно объединяются в гармонии, основанной на христианской любви. В этой связи Н. А. Тарасова справедливо отмечает, что восприятие Достоевским Христа как эстетического идеала укоренено в семантике древнегреческого слова *καλόν* (прекрасное) в Новом Завете, где оно тождественно понятию «доброе». Это указывает на знакомство писателя с традицией неразрывного синтеза Благодати (Добра) и Красоты, характерной для православного мировоззрения [Тарасова, 2015: 262–263].

Таким образом, к середине 1860-х гг. эстетический идеал красоты, обозначенный в статье «Г. -бов и вопрос об искусстве», окончательно смыкается у Достоевского с этическим идеалом христианской любви и всечеловеческой гармонии. В его картине мира человек был сотворен прекрасным³, но, обретя свободу, утратил первозаданную гармонию. Однако жажда красоты как онтологическая потребность в нем неистребима:

«Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, — неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете» [Д30; т. 18: 94].

Вечный поиск утраченного идеала находит свою конечную цель и воплощение в личности Христа, в Котором красота достигнет своей полноты в эсхатологической перспективе.

Однако здесь возникает новый вопрос. В той же статье Достоевский утверждает, что миссия искусства — воссоздавать идеал красоты как зримой гармонии. При этом в его собственном художественном мире такие

---

³ Так, в «фантастическом рассказе» «Сон смешного человека» планета, на которой оказался герой, называется «прекрасной», напоминая Землю до грехопадения [Д30; т. 25: 112].

гармоничные образы встречаются крайне редко. Это порождает кажущееся противоречие между его эстетической теорией и художественной практикой. Н. В. Кашина, например, пришла к выводу, что теоретические взгляды писателя на искусство слабо связаны с его творчеством [Кашина: 5–6].

Чтобы объяснить это кажущееся несоответствие, стоит обратить внимание на те эталоны прекрасного, которые сам Достоевский называл в качестве образцов: «Илиаду», скульптуры Аполлона Бельведерского и богини Дианы. Его выбор позволяет провести параллель с эстетической системой Гегеля. Немецкий философ в лекциях по эстетике, прослеживая развитие искусства от античности до XIX столетия, также выделял три формы воплощения Абсолютной Идеи (Бога): искусство, религию и философию. Искусство, по Гегелю, выражает идею в чувственно воспринимаемой форме. Он различал три ступени искусства: символическую, классическую и романтическую. Совершенным воплощением идеала Гегель считал именно классическое греческое искусство, где духовное начало находило адекватное и гармоничное выражение в прекрасной телесной форме. С появлением христианства, с точки зрения философа, наступает эра романтического искусства: Бог понимается как чисто духовная сущность, которую невозможно достаточно и адекватно выразить в материальной форме, что ведет к «распаду» классического идеала. Искусство перестает быть высшей формой познания абсолютного духа, уступая место религии и философии [Гегель].

На первый взгляд, эстетические предпочтения Гегеля и Достоевского могут показаться близкими. Сам Достоевский, работая над романом «Идиот», осознавая титаническую сложность задачи воплотить «положительно прекрасного человека» средствами литературы, отмечал:

«Труднее этого нет ничего на свете, а особенно теперь» [Д30; т. 28, кн. 2: 251].

Ключевые слова «особенно теперь» указывают на глубокое убеждение писателя в том, что в современную ему эпоху, в отличие от эпохи классического искусства, прямое изображение абсолютной красоты становится едва ли возможным.

Таким образом, признавая эту невозможность в условиях «разъединенного» мира, Достоевский сосредотачивается в своем творчестве не на изображении самого идеала, а на изображении *поиска* этого идеала, мучительного и часто трагического стремления к нему человека. Его герои — это искатели. Даже в романе «Бесы» устами Степана Трофимовича Верховенского, спорящего с нигилистами, Достоевский вновь провозглашает онтологическую необходимость красоты, почти дословно повторяя свою статью 1861 г. «Г. -бов и вопрос об искусстве»:

«...без одной только красоты невозможно, ибо совсем нечего будет делать на свете!» [Д30; т. 10: 373].

Резюмируя, можно утверждать, что категория красоты в системе взглядов Достоевского, укорененной в христианской антропологии, раскрывается в неразрывном единстве онтологического, религиозного, аксиологического и нравственного аспектов. В его творчестве вопросы этики, эстетики и религии сходятся в единственном абсолютном фокусе — в образе Христа как «положительно прекрасного лица».

Кульминационным выражением этой идеи становится знаменитая формула писателя о спасительной силе красоты. В романе «Идиот» она подается как вопрос, переходящий из уст в уста:

«...мир спасет "красота"? <...> Какая красота спасет мир?» [Д30; т. 8: 317].

В подготовительных материалах к роману есть и другой вариант этой формулы: «*Миръ красотой спасется*»⁴. Эти слова героев давно приписаны автору и «стали одной из идей современной культуры» [Захаров, 1993: 21–23]. Однако в рукописях к «Бесам» находится ключевое уточнение, раскрывающее суть идеала красоты для Достоевского. Шатову в этих набросках принадлежат слова: «*Миръ спасаетъ Красота Христова*». Далее следует рассуждение о необходимости веры: «*Если я несовершенень<, > гадокъ и золь, то я знаю что есть другой идеаль мой, который прекрасень, святъ и блаженъ. Если во мнѣ хоть на одну искру величія и великодушія, то уже одна эта идея отрадна мнѣ*»⁵.

Строки из чернового автографа «Бесов» долгое время цитировались в искаженном виде. После ошибочной публикации Е. Н. Коншиной [Записные тетради: 222], а затем в Полном собрании сочинений писателя в научный оборот вошла формулировка «Мир **станет** красота Христова» [Д30; т. 11: 188]. Она широко известна в литературной критике. Но, как доказала Н. А. Тарасова, в рукописи читается: «*Миръ спасаетъ Красота Христова*» [Тарасова, 2019: 212]. Значение этого исправления отметил В. Н. Захаров: «"Спасает" или "станет" — смысл высказывания разительно меняется. Ради подобных исправлений и трудятся текстологи» [Захаров, 2009: 15].

Смысловая разница между двумя вариантами принципиальна. Ошибочный глагол «станет» смещает акцент на конечное состояние мира, его полное преобразование в красоту. Подлинный же глагол «спасает» указывает на сам источник и действующую силу спасения — Красоту Христову, которая противостоит хаосу и распаду, описанным в романе «Бесы». Написание с заглавной буквы ключевых слов не случайно — Достоевский наделяет понятия «Красота» и «Христос» статусом метафизических абсолютов, подчеркивая их сакральную сущность⁶.

⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.7. С. 17.

⁵ ОР РГБ. Ф. 93.1.1.5. С. 40.

⁶ См. об этом: [Захаров, 2013: 13–14].

Таким образом, формула «Миръ спасаетъ Красота Христова» разрешает вопрос, поставленный в романе «Идиот»: эстетический принцип писателя оказывается неразрывно связан с христианским антропологизмом.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского. Прага: YMCA Press, 1923. 238 с.
2. Богданова О. А. Спасет ли мир красота? Проблема красоты и женские характеры в романном творчестве Ф. М. Достоевского. Статья первая // Новый филологический вестник. 2013. № 4 (27). С. 74–93 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21543570_20104348.pdf (10.09.2025). EDN: SDLJWL
3. Богданова О. А. Спасет ли мир красота? Проблема красоты и женские характеры в романном творчестве Ф. М. Достоевского. Статья вторая // Новый филологический вестник. 2014. № 1 (28). С. 42–70 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22412554_56073586.pdf (10.09.2025). EDN: SWLURB
4. Богданова О. А. Диалектика мечты и красоты: Шиллер и Достоевский // Шиллер в культурных мифах современности. М.: Пробел-2000, 2015. С. 302–337. EDN: WBJGKL
5. Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. М.: Соцэкгиз, 1938. Т. 12: Лекции по эстетике. Кн. 1 / пер. Б. Г. Столпнера. 494 с.; М.: Соцэкгиз, 1940. Т. 13: Лекции по эстетике. Кн. 2 / пер. Б. Г. Столпнера. 362 с.; М.: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1958. Т. 14: Лекции по эстетике. Кн. 3 / пер. П. С. Попова. 440 с.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
7. Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые Центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР имени Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печати Е. Н. Коншиной; коммент. Н. И. Игнатовой, Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 473 с. (Сер.: Русские мемуары, дневники, письма и материалы.)
8. Захаров В. Н. Парадоксы признания: проблема «традиций Достоевского» в культуре XX века // *Dostoevsky and the Twentieth Century* / ed. Malcolm V. Jones. Nottingham: Astra Press, 1993. Pp. 19–35.
9. Захаров В. Н. Текстология как технология // Проблемы текстологии Ф. М. Достоевского. Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. Вып. 1: Проблемы текстологии романов «Преступление и Наказание», «Идиот», «Бесы». С. 3–26 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23774284_52442605.pdf (10.09.2025). EDN: URDYAI
10. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. 456 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23879493_43521706.pdf (10.09.2025). EDN: UCOKYJ
11. Кантор В. К. Чернышевский и Достоевский: параллели // *Literatura rosyjska: idee, poetyki, interpretacje*. Katowice: Stowarzyszenie Inicjatyw Wydawniczych, 2018. С. 101–131.
12. Кашина Н. В. Эстетика Ф. М. Достоевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1989. 288 с.
13. Киносита Т. Понятие «красоты» в свете идей эстетики Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1994. Т. 11. С. 96–101. EDN: XWQLNZ
14. Криницын А. Б. О счастье и радости в мире Достоевского. М: ЯСК, 2022. 328 с. (Сер.: *Studia Philologica*.)

15. Крыштоп Л. Э. Феномен немецкого Просвещения // Идеи и идеалы. 2018. Т. 2. № 2 (36). С. 84–99 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35362102_34718911.pdf (10.09.2025). DOI: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-84-99. EDN: XVVBQKT
16. Олливе С. Достоевский и Шатобриан // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 328–336 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2521> (10.09.2025). EDN: RUYKKD
17. Тарасова Н. А. Специфика функционирования библейского текста в романном сюжете: к проблеме интерпретации библейских цитат и аллюзий в романе Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 253–270 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (10.09.2025). EDN: VJUJPP
18. Тарасова Н. А. Установление текста на основании графологического анализа (на примере черновых рукописей романа Достоевского «Бесы» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 2 (6). С. 191–215 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-26-intern1-192-216.pdf (10.09.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215. EDN: HVAQHB
19. Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н. Г. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1987. Т. 2. С. 146–229 [Электронный ресурс]. URL: <https://djvu.online/file/MAAutzJVFcDF> (10.09.2025).
20. Шиллер Ф. Собр. соч.: в 7 т. / под общ. ред. Н. Н. Вильмонта и Р. М. Самарина; пер. с нем. под ред. Н. А. Славятинского. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 6: Статьи по эстетике. 792 с.
21. Jackson Robert L. Dialogues with Dostoevsky. The Overwhelming Questions. Stanford, California: Stanford University Press, 1993. 348 p.
22. Fischer K. Schiller als Philosoph. Leipzig: Fues's Verlag, 1868. 170 p.
23. Nemeth T. Kant in Imperial Russia. Cham: Springer, 2017. 389 p. (Ser.: Studies in German Idealism.)
24. Shimizu Shingo. Dostoevsky's Concept of Aesthetic Education: the Anthropological Foundations of Philosophy of Art in "Mr. -bov and the Problem of Art" // Dostoevsky Square. 2025. No. 34. Pp. 63–89.

References

1. Berdyaev N. A. *Mirosozertsanie Dostoevskogo [Dostoevsky's World View]*. Praga, YMCA Press Publ., 1923. 238 p. (In Russ.)
2. Bogdanova O. A. Will Beauty Save the World? The Problem of Beauty and Female Characters in F. M. Dostoyevsky's Novels. Article 1. In: *Novyy filologicheskiy vestnik [The New Philological Bulletin]*, 2013, no. 4 (27), pp. 74–93. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21543570_20104348.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: SDLJWL (In Russ.)
3. Bogdanova O. A. Will Beauty Save the World? The Problem of Beauty and Female Characters in F. M. Dostoyevsky's Novels. Article 2. In: *Novyy filologicheskiy vestnik [The New Philological Bulletin]*, 2014, no. 1 (28), pp. 42–70. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22412554_56073586.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: SWLURB (In Russ.)
4. Bogdanova O. A. The Dialectic of Dreams and Beauty: Schiller and Dostoevsky. In: *Shiller v kul'turnykh mifakh sovremennosti [Schiller in the Cultural Myths of Modern Times]*. Moscow, Probel-2000 Publ., 2015, pp. 302–337. EDN: WBJGKL (In Russ.)

5. Hegel G.-W.-F. *Sochineniya: v 14 tomakh* [Works: in 14 Vols]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1938, vol. 12: Lectures on Aesthetics, book 1. 494 p.; Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1940, vol. 13: Lectures on Aesthetics, book 2. 362 p.; Moscow, Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury Publ., 1958, vol. 14: Lectures on Aesthetics, book 3. 440 p. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
7. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral'nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publchnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3)* [F. M. Dostoevsky's Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks No. 1 and No. 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks No. 2 and No. 3)]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 473 p. (Ser.: Russian Memoirs, Diaries, Letters, and Materials.) (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Paradoxes of Recognition: the Problem of “Dostoevsky’s Traditions” in the Culture of the 20th Century. In: *Dostoevsky and the Twentieth Century*. Nottingham, Astra Press Publ., 1993, pp. 19–35. (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Textual Criticism as a Technology. In: *Problemy tekstologii F. M. Dostoevskogo* [The Problems of Fyodor Dostoevsky’s Textual Criticism]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., issue 1: Problems of Textual Criticism of the Novels “Crime and Punishment”, “The Idiot”, “Demons”, pp. 3–26. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23774284_52442605.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: URDYAI (In Russ.)
10. Zakharov V. N. *Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [The Author’s Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013. 456 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23879493_43521706.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: UCOKYJ (In Russ.)
11. Kantor V. K. Chernyshevsky and Dostoevsky: Parallels. In: *Literatura rosyjska: idee, poetyki, interpretacje* [Russian Literature: Ideas, Poetics, Interpretations]. Katowice, Association of Publishing Initiatives Publ., 2018, pp. 101–131. (In Russ.)
12. Kashina N. V. *Estetika F. M. Dostoevskogo* [The Aesthetics of F. M. Dostoevsky]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 288 p. (In Russ.)
13. Kinoshita T. The Concept of “Beauty” in Light of Dostoevsky’s Aesthetic Ideas. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, vol. 11, pp. 96–101. EDN: XWQLNZ (In Russ.)
14. Krinitsyn A. B. *O schast'e i radosti v mire Dostoevskogo* [On Happiness and Joy in the World of Dostoevsky]. Moscow, YASK Publ., 2022. 328 p. (Ser.: Studia Philologica.) (In Russ.)
15. Kryshp L. E. Phenomenon of the German Enlightenment. In: *Idei i idealy* [Ideas and Ideals], 2018, vol. 2, no. 2 (36), pp. 84–99. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35362102_34718911.pdf (accessed on September 10, 2025). DOI: 10.17212/2075-0862-2018-2.2-84-99. EDN: XVBQKT (In Russ.)
16. Ollivier S. Dostoevsky and Chateaubriand. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrosavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 328–336. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2521> (accessed on September 10, 2025). EDN: RUYKKD (In Russ.)
17. Tarasova N. A. Peculiarities of Functioning of the Biblical Text in a Novel’s Plot: on the Problem of Interpretation of Biblical Quotations and Allusions in Dostoevsky’s “Crime and Punishment”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrosavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 253–270. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449826486.pdf (accessed on September 10, 2025). EDN: VJUJPP (In Russ.)

18. Tarasova N. A. Critical Study of the Text on the Basis of Graphological Analysis (on the Material of Draft Manuscripts of Dostoevsky's Novel "Demons"). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2019, no. 2 (6), pp. 191–215. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOST_2019-26-intern1-192-216.pdf (accessed on September 10, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2019-2-191-215. EDN: HVAQHB (In Russ.)
19. Chernyshevskiy N. G. Anthropological Principle in Philosophy. In: *Chernyshevskiy N. G. Sochineniya: v 2 tomakh* [*Chernyshevsky N. G. Works: in 2 Vols*]. Moscow, Mysl' Publ., 1987, vol. 2, pp. 146–229. Available at: <https://djvu.online/file/MAAutzJVFcDF> (accessed on September 10, 2025). (In Russ.)
20. Schiller F. *Sobranie sochineniy: v 7 tomakh* [*The Complete Works: in 7 Vols*]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury Publ., 1957, vol. 6. 792 p. (In Russ.)
21. Jackson Robert L. *Dialogues with Dostoevsky. The Overwhelming Questions*. Stanford, California, Stanford University Press Publ., 1993. 348 p. (In English)
22. Fischer K. *Schiller als Philosoph* [*Schiller as a Philosopher*]. Leipzig, Fues Publ., 1868. 170 p. (In German)
23. Nemeth T. *Kant in Imperial Russia*. Cham, Springer Publ., 2017. 389 p. (Ser.: Studies in German Idealism.) (In English)
24. Shimizu Shingo. Dostoevsky's Concept of Aesthetic Education: the Anthropological Foundations of Philosophy of Art in "Mr. -bov and the Problem of Art". In: *Dostoevsky Square*, 2025, no. 34, pp. 63–89. (In Japanese)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сумидзу Синго, аспирант, Лаборатория **Shingo Shimizu**, PhD Student, Laboratory of славянских языков и литературы, аспиран- Slavic Languages and Literature, Department тура гуманитарных и социологических наук, of Humanities and Sociology, Tokyo Univer- Токийский университет (7-3-1 Хонго Бункё-ку, sity (7-3-1 Hongo Bunkyo-ku, Tokyo, Japan); Токио, Япония); e-mail: s1220kiyo@outlook.jp. e-mail: s1220kiyo@outlook.jp.

Поступила в редакцию / Received 20.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.01.2026

Принята к публикации / Accepted 20.01.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8462

EDN: ВАΙΚΟΥ

Симфонизм как принцип поэтики Достоевского

О. И. Сыромятников

*Пермский государственный национальный исследовательский
университет*

(г. Пермь, Российская Федерация)

e-mail: pani_perm@list.ru

Аннотация. В статье исследуется принцип поэтики Ф. М. Достоевского, благодаря которому она приобрела уникальное своеобразие. В 1929 г. М. М. Бахтин предложил считать этим принципом «полифонизм», понимая под ним такую множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, при которой «голос» автора и «голоса» его персонажей равноправны и равнозначны. Концепция Бахтина содержала ряд интересных наблюдений над структурой произведений Достоевского, однако она породила много вопросов, связанных с ролью автора в процессе создания литературного произведения. Тем не менее подход Бахтина указывал на существование некоего универсального художественного принципа, объединяющего разные виды искусства. Вероятно, эта идея отражала общее направление научной мысли начала XX в., поскольку еще до появления концепции полифонизма возникло предположение о симфоническом принципе построения романов Достоевского. Впоследствии оно было теоретически обосновано рядом отечественных и зарубежных исследователей и приобрело характер самостоятельной научной теории. Согласно ей, симфонизм является наивысшим принципом организации содержания и формы художественного произведения во всех видах искусства с учетом их специфики. Особенность симфонического построения состоит в том, что для достижения главной цели (выражение идеи автора) оно способно подчинить себе все малые формы выразительности, в том числе полифонию и гомофонию, и организовать гармоничное взаимодействие самых разных художественных средств. И, подобно тому, как музыка достигла своих высот в симфоническом творчестве Моцарта, Бетховена и Чайковского, эпическое литературное произведение достигло наивысшего развития в творчестве Достоевского. Принцип симфонизма представлен в разных жанрах творчества писателя, но особенно полно и всесторонне — в его романах. В них так же, как и в симфонии, раскрывается содержание основной идеи автора, при этом используются общие для музыки и литературы художественные средства, анализ которых позволяет полно, ясно и диалектически противоречиво объяснить неповторимое своеобразие поэтики Достоевского.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. М. Бахтин, поэтика, роман, полифонизм, симфонизм, реализм в высшем смысле

Для цитирования: Сыромятников О. И. Симфонизм как принцип поэтики Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 1. С. 18–34. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8462. EDN: ВАΙΚΟΥ

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8462

EDN: BAIKOY

Symphonism as a Principle of F. M. Dostoevsky's Poetics

Oleg I. Syromiatnikov

Perm State National Research University

(Perm, Russian Federation)

e-mail: pani_perm@list.ru

Abstract. The article examines the principle of F. M. Dostoevsky's poetics that determines its unique character. In 1929, M. M. Bakhtin proposed that this principle be defined as "polyphony," understanding it as a multiplicity of independent and unmerged voices and consciousnesses, where the author's "voice" and the "voices" of his characters are equal and equivalent. Bakhtin's concept contained a number of interesting observations on the structure of Dostoevsky's works, but it raised many questions related to the author's role in the process of creating a literary work. Nevertheless, Bakhtin's approach pointed to the existence of a universal artistic principle uniting various art forms. This idea probably reflected the general trend of scientific thought in the early 20th century, since even before the concept of polyphony emerged, there was a hypothesis regarding of the symphonic principle underlying the construction of Dostoevsky's novels. Subsequently, it was theoretically substantiated by a number of Russian and foreign researchers and acquired the status of an independent scientific theory. According to this theory, symphonism is the highest principle for organizing artistic material in all forms of art, taking into account their specific characteristics being taken into account. The symphonic construction lies in its ability to subjugate all minor forms of expression, including polyphony and homophony, and to orchestrate the harmonious interaction of a wide variety of artistic means in order to achieve the primary goal (that of expressing the author's idea). And, just as music reached its heights in the symphonic works of Mozart, Beethoven, and Tchaikovsky, the epic literary work reached its highest development in the works of Dostoevsky. Research has shown that the principle of symphonism is represented in various genres of the writer's work, but most completely and comprehensively represented in his novels. In them, as in a symphony, the author's central idea is revealed through the artistic means common to music and literature that are employed. The analysis of these means makes it possible to explain the unique character of Dostoevsky's poetics fully, clearly, and consistently.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Mikhail Bakhtin, poetics, novel, polyphonism, symphonism, realism in the highest sense

For citation: Syromiatnikov O. I. Symphonism as a Principle of F. M. Dostoevsky's Poetics. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 18–34. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8462. EDN: BAIKOY (In Russ.)

Почти сто лет назад, в 1929 г., из печати вышла книга М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского», через тридцать четыре года переизданная под названием «Проблемы поэтики Достоевского». Говоря о творчестве писателя, Бахтин использовал различные музыкальные термины, а его роман назвал «полифоническим» [Бахтин: 14]. Уже в последней трети XX в. слова «полифония», «полифонизм», «полифонический роман» стали атрибутом практически любой публикации о творчестве Достоевского, а в наши дни они кочуют из одной научной работы в другую. Однако далеко не все авторы этих работ отдают себе отчет в том, что понимал под словом «полифонический» сам Бахтин, и как это понимание соотносится с творчеством Достоевского.

О связях творчества Достоевского с музыкой еще до появления книги Бахтина писали Л. П. Гроссман, Вяч. Иванов, М. де Вогюэ и другие авторы, а Отто Каус даже сравнивал текст Достоевского с музыкой начала XX в.: «Достоевский творит как современный композитор — с рискованными синкопами, с резкими переборами и срывами» [Kaus: 122]. Полагаем, термин «полифония» применительно к творчеству Достоевского и именно в связи с музыкой впервые использовал В. Л. Комарович, опубликовавший в 1924 г. статью «Роман Достоевского "Подросток" как художественное единство», хотя еще десятилетием ранее Вяч. Иванов в работе «Достоевский и роман-трагедия» говорил о «многоголосом оркестре творчества Достоевского» [Иванов: 286].

Бахтин процитировал работу Комаровича в своей книге, но заявил, что «полифония <...> истолкована им совершенно неправильно» [Бахтин: 31]. При этом саму идею полифонии Бахтин принял, так как она давала ему возможность объяснить резко возросшее после революции 1917 г. влияние идей Достоевского. Известно, что еще при жизни писателя называли «учителем» и «пророком», а когда его пророчества исполнились, когда бесы всех мастей вылезли из своих щелей и захватили власть, а души русских людей наполнила шигалевщина, смердяковщина и карамазовщина, о Достоевском вновь заговорили и его сторонники, и противники. Бахтин говорит об этом: «В настоящее время роман Достоевского является, может быть, самым влиятельным образцом не только в России, где под его влиянием в большей или меньшей степени находится вся новая проза, но и на Западе» [Бахтин: 44]. Однако он пытается объяснить это влияние не гениальным предвидением писателя, а неким метафизическим обстоятельством: «За ним, как за художником, следуют люди с различнейшими идеологиями, часто глубоко враждебными идеологии самого Достоевского: поработочает его художественная воля» [Бахтин: 44].

Стигматизировав роман Достоевского словом «полифонический», Бахтин не пояснил, что он имеет в виду, и в результате, замечает В. Н. Захаров, «большинство читателей понимают этот термин не в том смысле, как трактует его философ. Бахтин подчеркивал, что у него это слово не термин,

а метафора. Метафора предполагает не прямой, а переносный смысл» [Захаров: 81]. Действительно, Бахтин писал: «Необходимо заметить, что и нами употребляемое сравнение романа Достоевского с полифонией имеет значение только образной аналогии, не больше. <...> материалы музыки и романа слишком различны, чтобы могла быть речь о чем-то большем, чем образная аналогия, чем простая метафора. Но эту метафору мы превращаем в термин "полифонический роман", так как не находим более подходящего обозначения. Не следует только забывать о метафорическом происхождении нашего термина» [Бахтин: 31–32].

Полагаем, об этом не следует забывать и тогда, когда мы имеем дело и с другими употребляемыми Бахтиным вполне привычными понятиями (диалог, карнавал и пр.), но еще в большей степени — с его различными неологизмами, которым он никогда не давал ясных, однозначных определений, предоставляя своим адептам вносить в них какие угодно смыслы. В результате под «полифонией» обычно понимается некое «многоголосие», «многозвучие», но в этом случае считать ее уникальным свойством романов Достоевского нельзя, потому что во многих романах разных писателей звучит множество «голосов» — словесных выражений идей различных образов.

В музыкальной теории под *полифонией* понимается «многоголосие, всякая многоголосная (значит, и контрапунктическая, и гармоническая) музыка. <...> Полифония — параллельное значение и связанных друг с другом стремлением к общим опорным точкам» голосов [Асафьев: 107]. И в целом Бахтин близок этому пониманию: «Сущность полифонии именно в том, что голоса здесь остаются самостоятельными и, как такие, сочетаются в единстве высшего порядка, чем в гомофонии. Если уже говорить об индивидуальной воле, то в полифонии именно и происходит сочетание нескольких индивидуальных волей, совершается принципиальный выход за пределы одной воли» [Бахтин: 31].

Бахтин придает полифонии универсальный (если не сказать — тотальный) характер, заявляя, что роман Достоевского полностью, без остатка полифоничен и в нем нет других форм организации художественного материала (например, гомофонии). Он утверждает, что «голоса» персонажей и создавшего их автора абсолютно «равноправны» и «равнозначны» по отношению друг к другу, что они звучат сами по себе и независимо друг от друга, сочетаясь лишь в некоем метафизическом «единстве высшего порядка». Однако именно к творчеству Достоевского подобный взгляд не может быть применен, и сразу после широкого внедрения идей Бахтина в общественное и научное сознание в середине 1960-х гг. началась их критика.

Из числа наиболее значимых работ по этой теме отметим труды В. Е. Ветловской [Ветловская: 406], М. Л. Гаспарова [Гаспаров: 34–36], В. Н. Захарова [Захаров: 81–90], Н. В. Кашиной [Кашина: 30–31], К. А. Степаняна [Степанян: 123–167], Г. М. Фридлендера [Фридлендер: 190–191]. В них вполне

обоснованно высказывалось предположение, что полифония — как ее представляет Бахтин — не может считаться основополагающим принципом творчества Ф. М. Достоевского. Прежде всего речь идет о роли автора в создании произведения. Бахтин пытался доказать, что в художественном произведении воплощаются не идеи автора, а «голоса» общественного бытия, среди которых голос автора звучит как равный среди равных. Этот взгляд полностью игнорирует мнение самого Достоевского, утверждавшего, что «истинный художник <...> в картине ли, в рассказе ли, в музыкальном ли произведении непременно виден будет <...> сам; <...> отразится невольно, даже против своей воли, выскажется со всеми своими взглядами, с своим характером, с степенью своего развития. Это не требует и доказательств» [Д30; т. 19: 153].

Действительно, ни полифония, ни ее противоположность — гомофония, ни другие формы художественной выразительности не возникают сами собой из ниоткуда, а являются формами выражения каких-либо идей или чувств автора, входящих в его мировоззрение, структурированным и иерархизированным ядром которого является идеология. Размышляя о диалектике формы и содержания, А. Ф. Лосев писал: «Всякое художественное произведение обязательно и д е л о г и ч н о в художественном или во внехудожественном смысле слова...» [Лосев: 234]. Это утверждение выглядит совершенно бесспорным по отношению к творчеству Достоевского, опиравшемуся на важнейший художественный принцип:

«В поэзии нужна страсть, нужна *ваша идея*, и непременно указующий перст, страстно поднятый. Безразличие же и реальное воспроизведение действительности ровно ничего не стоит, а главное — ничего и не значит. Такая художественность нелепа...» [Д30; т. 24: 308].

Понимание этого дало возможность современнику Бахтина, Б. М. Энгельгардту, назвать роман Достоевского «идеологическим» [Энгельгардт: 234–269].

Приведенные выше слова Достоевского хорошо известны, они неоднократно цитировались разными исследователями, и Бахтин не мог их не знать, но тем не менее утверждал, что «авторская воля» Достоевского проявляется не в художественных, а лишь в публицистических произведениях, где он «прямо переходит к оркестровке своей темы с помощью воображаемого диалога» [Бахтин: 68]. Бахтину была известна и точка зрения Энгельгардта: он отдает ей должное, но заявляет, что автор «не угадал до конца художественной воли Достоевского» [Бахтин: 43].

Полагаем, что концепция полифонизма творчества Достоевского родилась из наблюдения, о котором Бахтин говорит в самом начале своей книги: «При обозрении обширной литературы о Достоевском *создается впечатление* (курсив наш. — О. С.), что дело идет не об *одном* авторе-художнике, писавшем романы и повести, а о целом ряде философских выступлений

нескольких авторов-мыслителей — Раскольникова, Мышкина, Ставрогина, Ивана Карамазова, Великого Инквизитора и др. Для литературно-критической мысли творчество Достоевского распалось на ряд самостоятельных и противоречащих друг другу философем, представленных его героями. Среди них далеко не на первом месте фигурируют и философские воззрения самого автора» [Бахтин: 13]. Казалось бы, это явление должно оцениваться как отрицательное, но Бахтин считает иначе: эта «особенность критической литературы о Достоевском <...> отвечает обычной установке воспринимающих произведения Достоевского, а *эта установка* в свою очередь, хотя далеко не адекватно, *схватывает самую существенную структурную особенность этих художественных произведений*» (курсив наш. — О. С.) [Бахтин: 14]. По этому поводу В. Е. Ветловская пишет: «В своей теории романа Достоевского Бахтин не слишком далеко ушел от тех, кто остался на уровне героев этого писателя. И даже совсем не ушел. Напротив, беду читателей и исследователей Достоевского (невозможность подняться над уровнем его героев) Бахтин теоретически узаконил, возведя ее в принцип — в принцип полифонического романа, где уже не тот или иной герой и его слово <...>, а все герои с их словами <...> для автора одинаково значимы и ценны, где все они "равноправны"» [Ветловская: 407].

Согласимся с этим и обратим внимание на слова Бахтина о том, что «при чтении обширной литературы о Достоевском создается впечатление, что...». Оно создается у *самого* Бахтина, который затем передает его некой безымянной «литературно-критической мысли». Он как бы скрывается за этим безличным множеством и уже из-за него заявляет, что такое расщепленное, нецельное восприятие творчества Достоевского является единственно верным, потому что оно «схватывает [его] самую существенную структурную особенность». При этом Бахтин игнорирует огромный пласт литературы о Достоевском, в котором говорилось о целостности, гармоничности художественного мира писателя. Так, еще в 1893 г. архиепископ Антоний (Храповицкий) писал: «Та объединяющая все его (Достоевского. — О. С.) произведения идея, которую многие тщетно ищут, <...> есть живая, близкая всякому, его собственная действительность. **Возрождение** — вот о чем писал Достоевский во всех своих повестях: покаяние и возрождение, грехопадение и исправление, а если нет, то ожесточенное самоубийство; только около этих настроений вращается вся жизнь всех его героев...» [Антоний: 254–255]. Близкие мысли выражали и другие предшественники и современники Бахтина, чьи работы ему были вполне доступны: Вл. С. Соловьев («Три речи в память Достоевского», 1884), В. В. Розанов («О Достоевском», 1893), Д. С. Мережковский («Пророк русской революции», 1906), С. Н. Булгаков («Русская трагедия», 1914), Вяч. Иванов («Достоевский и роман-трагедия», 1911), Н. А. Бердяев («Откровение о человеке в творчестве Достоевского», 1918 и «Мирозерцание Достоевского», 1921), С. А. Аскольдов («Достоевский

как учитель жизни», 1921), Б. Н. Энгельгардт («Идеологический роман Достоевского», 1924) и др. Некоторые из этих работ Бахтин цитирует в своей книге, но только затем, чтобы с ними не согласиться.

Содержание и формы творчества любого писателя определяются его мировоззрением. Для любого внимательного и непредвзятого читателя всегда было очевидно, что основу мировоззрения Достоевского составляло православие. Оно обеспечивало системность, цельность и гармоничность представлений писателя о бытии и обуславливало идейную целостность его произведений. Именно православие стало внутренней идеей первого большого романа писателя: «ИДЕЯ РОМАНА / =1= / ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЗЗРЕНИЕ / В СЕМ ЕСТЬ ПРАВОСЛАВИЕ» [Д35; т. 7: 197]. Нет никаких оснований полагать, что в основе его последующих романов лежат какие-либо иные идеи, — напротив, их идейное единство всегда было настолько очевидным, что кто-то из читателей очень удачно обозначил его словами «великое пятикнижие».

Весь вопрос в том, видел ли эту целостность Бахтин, ведь если ответить утвердительно, то придется признать, что он отвергал ее сознательно и сознательно боролся с ней, а следовательно, и с самим Достоевским. Если же ответить отрицательно, то обнаруживается особенность персональной гносеологии Бахтина, в силу которой он видел мир не как целостную иерархию духовного и материального, управляемую волей Творца и установленными Им законами, а как сосуществование множества различных, но равнозначных и равноправных по отношению друг к другу элементов, взаимодействие между которыми осуществляется по каким-то непостижимым, иррациональным законам, и переносил это свое представление на творчество Достоевского.

Так или иначе, но на протяжении всей своей книги Бахтин весьма ригористично пытался доказать, что существует только один правильный взгляд на творчество Достоевского — его собственный, который он и назвал «полифоническим». Однако намного раньше появилась другая точка зрения, указывающая на связь романа Достоевского с классической симфонией. В начале XX в. об этом заговорили деятели французской культуры, близкие к музыкальным и литературным кругам. Так, Поль Клодель сравнивал первую часть романа «Идиот» с «крещендо Бетховена» [Claudel, 2001: 46] и говорил об «огромном поступательном движении» слова Достоевского, подобного бетховенскому симфонизму [Claudel, 1969: 177]. О том, что видимый «беспорядок Достоевского — это порядок симфонии» («le désordre de Dostoïevski est l'ordre de la symphonie»), в 1921 г. писал и современник Клоделя, А. Сюарес [Suarès: 852].

Но еще раньше Вяч. Иванов в работе «Достоевский и роман-трагедия» утверждал: «Подобно творцу симфоний, он (Достоевский. — О. С.) использовал искусство сюжетосложения «для архитектоники трагедии и применил

к роману метод, соответствующий тематическому и контрапунктическому развитию в музыке, — развитию, излучинами и превращениями которого композитор приводит нас к восприятию и психологическому переживанию целого произведения как некоего единства»¹ [Иванов: 288]. В этом же направлении плодотворно размышлял блестящий музыковед начала XX в. Б. Л. Яворский, идеи которого получили глубокое музыкально-теоретическое обоснование в трудах А. А. Альшванга и других исследователей. В статье с характерным названием «Русская симфония и некоторые аналогии с русским романом» (1944) Альшванг указывал на связь романов Достоевского с симфонической музыкой П. И. Чайковского: «...Первая симфония Чайковского и роман Достоевского гораздо ближе друг другу, чем может показаться: "Преступление и наказание" является подлинной симфонией, к которой вполне применимо понятие сонатно-симфонической формы» [Альшванг: 76].

По мнению Альшванга, «симфонизм есть <...> общая форма развития, свойственная всем искусствам на определенной исторической стадии и в определенном жанре, и, следовательно, учение о симфонизме в музыке может быть перенесено и на другие виды искусства с учетом их специфики. В литературе и поэзии такое перенесение или, вернее, обнаружение принципа симфонизма представляется наиболее естественным ввиду общего с музыкой развертывания во времени» [Альшванг: 77]. Альшванг исследует принцип симфонизма в различных произведениях Достоевского («Село Степанчиково и его обитатели», «Господин Прохарчин» и др.) и приводит к выводу о том, что «образцом подлинно симфонической музыкальной формы с ослепительным разрешением в финале при грандиозном динамическом нарастании всеобщей активности и могучем сосредоточении всех враждебных герою элементов является петербургская повесть "Двойник". Мало того, она становится понятной лишь при постижении ее чисто музыкального симфонического содержания» [Альшванг: 77]. Однако все же наиболее полно и скрупулезно Альшванг анализирует «Преступление и Наказание», а затем приступает к «Идиоту»².

По справедливому замечанию Л. П. Гроссмана, «теория музыки помогла и последующим исследователям Достоевского разобраться в сложной структуре его эпоса» [Гроссман, 1959: 341]. Так, С. А. Асриева, исследуя воплощение принципа симфонизма в повести «Записки из подполья», пишет: «Входя в своих истоках, как и симфония, к "самосознанию" индивидуума, творения Достоевского являют собой поэтому не частное, не спорадическое,

¹ Заметим, что Бахтин упоминает эту работу Вяч. Иванова в своей книге, но полностью обходит вниманием его идею симфонизма творчества Достоевского.

² К сожалению, эта работа не была завершена. Исследования в этом направлении продолжила Н. В. Кашина, представив в своей монографии «Человек в творчестве Ф. М. Достоевского» общий контур «симфонического» анализа романа «Идиот». См.: [Кашина: 130].

но глубокое и полное претворение ее законов, претворение, обнаруживающееся на всех уровнях — и в архитектонике целого, и в динамической линии развития характеров героев, неуклоннодвигающихся к катастрофе, и в борьбе контрастных тем, и во всеобщей активности враждебных герою элементов, и в потрясающем взрыве чувств и мгновенном их спаде, и в наличии "лейтмотивности", "репризности", и в постоянной смене сложных ритмов повествования» [Асриева: 243].

Обобщая полученные результаты, венгерский исследователь И. Месерич так определял направление дальнейшей работы: «...мы должны <...> говорить <...> о закономерном открытии *нового принципа* (курсив наш. — О. С.) построения прозаического произведения», так как для Достоевского «применение к прозе построения, близкого музыкальному, <...> органически вытекало из структуры его художественного материала и отношения к нему писателя, а также из его творческих задач» [Месерич: 162]. Это и было сделано в фундаментальном труде А. А. Гозенпуда «Достоевский и музыкально-театральное искусство» (1981), а также в работе Н. В. Кашиной «Человек в творчестве Ф. М. Достоевского» (1986).

По словам Гозенпуда, «симфонизм романов Достоевского, многообразие противоборствующих тем, меняющих характер в процессе развития, наличие системы "лейтмотивов" и повторов — "репризности" — совершенно бесспорны» [Гозенпуд: 149]. Об этом же говорит и Н. В. Кашина: «"Нерядоположенность", объемность структуры произведения создается возвратами, повторами, модуляциями, варьированием одной и той же темы, ситуации, детали. Функции таких модуляций выполняют "двойники" основных героев, побочные "истории", повторяющие в ином виде основную». По мнению исследователя, это позволяет «сравнить построение романов Достоевского и с бетховенским симфонизмом» [Кашина: 29].

Обращаясь к концепции Бахтина, пытавшегося выявить «глубинное соответствие поэтики структуре действительности», Кашина замечает: «Действительно, структурное единство художественного произведения имеет свой смысловой эквивалент», однако оно «не определяет художественное произведение в целом, оно вносит лишь свою часть в более общее единство эстетического отношения автора к создаваемому им миру». И «в этом смысле мир Достоевского вполне акцентен, пронизан полем ценностного отношения. Да, Достоевский дает равную возможность всем героям высказать свою точку зрения на мир и себя, если, конечно, они имеют что сказать: множество героев не обладают достаточным самосознанием, а, следовательно, и "голосом". <...> Но это равноправие во владении романским пространством не делает героев и их позиции равноценными для автора» [Кашина: 31]. На это обстоятельство указывала и В. Е. Ветловская: «Какую бы свободу он (Достоевский. — О. С.) ни предоставлял герою, эта свобода всегда относительна. И какими бы глубокими идеями он его ни наделял, эти идеи всегда

остаются только частью еще более глубокой и всеобъемлющей системы воззрений, принадлежащей именно автору. Эта система не вмещается в тесные рамки "полифонической" концепции Бахтина, низводящей <...> Достоевского до уровня его персонажей» [Ветловская: 407–408].

В музыкальной науке под симфонией понимается «высшая по своей содержательности, по многогранности звукосочетаний, по разумности своей конструкции и многообразию фактуры (характер обработки материала) муз. форма. Симфония — многочастное (циклическое, в смысле развития единой идеи в нескольких самостоятельных пьесах) построение» [Асафьев: 121]. Пример подобного «симфонического» мышления содержит письмо Достоевского А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г.: «Это будет мой последний роман». Он «будет состоять из пяти больших повестей <...>. Повести совершенно отдельны одна от другой, так что их можно даже пускать в продажу отдельно. <...> (Общее название романа есть: "Житие великого грешника", но каждая повесть будет носить название отдельно.) Главный вопрос, который проведется во всех частях, — тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, — существование Божие» [Д30; т. 29, кн. 1: 117].

Классическая симфония состоит из четырех частей, которые, по словам Б. В. Асафьева, «одновременно и восполняют друг друга и противопоставлены одна другой. Они вмещают в себя музыку, многогранную по содержанию и разнообразную по характеру и складу своему. Все остальные муз. формы меньшей протяженности соподчиняются симфонии и могут входить в нее как составные части (даже fuga)» [Асафьев: 123]. Это в полной мере относится к полифонии и гомофонии, о которых говорил Бахтин.

Как утверждает Асафьев, симфонизм — «свойственный высшей интеллектуальной сфере музыки процесс развертывания музыкального движения путем противоположностей, т. е. как движения антитетического» [Асафьев: 121]. Это высшая форма развития одной идеи через множество противопоставлений и контрастов, которые обильно представлены в творчестве Достоевского. По словам Гозенпуда, «в его романах можно встретить и применение монотематизма, что позволяет сравнить книги писателя не только с классической симфонией, но и с берлиозовской. Подобно тому, как через всю Фантастическую симфонию проходит "навязчивая идея", так в романах Достоевского нередко появляются герои, одержимые "неподвижной идеей"» [Гозенпуд: 149]. Л. П. Гроссман писал по этому поводу: «...ряд соответствий, параллелей или "сюжетных рифм" к главной теме романа и создает лейтмотивы, проходящие в различной тональности и с разной силой звучания через все эпическое целое этой сложнейшей оркестровки протекающих событий» [Гроссман, 1962: 428]. Все это, по словам Н. В. Кашиной, «служит созданию своеобразной симфонической целостности произведения» Достоевского [Кашина: 37].

В основе симфонии, пишет Асафьев, «лежит напряженно-драматическое проведение руководящих и контрастных друг другу муз. идей (тем). Это проведение можно назвать действием симфонии — обнаружением противоположных сил» [Асафьев: 122]. «В основе романов Достоевского, — утверждает Кашина, — всегда лежит и не одно, обычно трагическое, противоречие. <...> Воплощаясь в художественной целостности, противоречия действительности выступают, однако, у Достоевского не в свойственном романтическому сознанию ригористическом расчленении на "или-или", а в более сложном виде диалектического сосуществования противоположностей, "переливания" их из одного в другое» [Кашина: 33], что характерно именно для симфонического построения.

По существу, пишет О. Е. Волчек, «с классической художественной прозой русского романа Достоевский проделал то же, что Бетховен с сонатной формой, существенно обогатив ее и раздвинув границы канона, что будет иметь принципиальное значение для развития симфонизма в музыке и романного слова в литературе XX в.» [Волчек: 439]. Это сопоставление вполне корректно, потому что исследователями творчества Достоевского были выявлены все основные черты симфонического построения: контраст [Кашина: 32, 33–34], не только выявление и обострение противоречий, но и их решение [Захаров: 85], повторы одной и той же темы в разных тонах и вариантах, контрастное оттенение главной идеи побочными, периферийными линиями, выполняющими в романах Достоевского функцию контрапункта [Кашина: 37], неожиданность [Кашина: 34], занимательность, загадочность [Кашина: 34, 35], «звучание тишины» — средство музыкальной выразительности, подвластное далеко не всем композиторам и исполнителям. Цель его — подготовить читателя к кульминации и развязке: «У Достоевского напряженная и зловещая тишина чаще всего означает преддверие катастрофы» [Гозенпуд: 152]. Сказанное дает основание утверждать, что именно симфонизм является важнейшим принципом поэтики Достоевского, придающим ей уникальное своеобразие.

Симфонизм — универсальный онтологический принцип, лежащий в основе всего тварного бытия и обеспечивающий созвучие, согласие (симфонию) бесконечного множества его элементов, отражающий совершенство самого Творца. Однако в гармонию природы вольно или невольно вторгается человек со своим расколотым, противоречивым, а нередко и трагичным миром. Размышляя о путях его гармонизации, Н. В. Гоголь писал, что современный человек «не в силах встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их испугается, как мрачного монастыря, если не подставишь ему незримые ступени к христианству; если не возведешь его на некоторое высшее место, откуда ему станет видней весь необъятный кругозор христианства и понятней то же самое, что прежде было вовсе недоступно. Есть много среди света такого, которое для всех, отдалившихся от христианства, служит незримой ступенью к христианству» [Гоголь; т. 7: 235]. Такой «ступенью» и является музыка:

«Великий Зиждитель мира <...> в наш юный и дряхлый век ниспослал <...> могущественную музыку стремительно обращать нас к Нему. Но если и музыка нас оставит, что будет тогда с нашим миром?» [Гоголь; т. 7: 22–23].

Это значение музыки определяется ее способностью быстро и глубоко (в литературе этот процесс растянут во времени) проникать в душу человека и соединять ее с Источником абсолютной гармонии.

В начале 1881 г., подводя итоги своему земному пути, Достоевский сформулировал главную особенность своего творчества:

«При полном реализме найти в человеке человека. <...> Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой» [Д30; т. 27: 65].

Все сказанные человеком слова следует воспринимать в системе координат его мировоззрения. На протяжении всей своей жизни Достоевский был православным человеком, знающим православие не только по литургической практике, но и на основании творений святых отцов. Православие представляет реальность как единство материальной (воспринимаемой внешними органами чувств) и духовной (воспринимаемой верой) сфер бытия. Человек, сотворенный по образу и подобию Бога, Который «есть дух» (Быт. 1:26, Ин. 4:24), обладает духовной сферой, благодаря чему может взаимодействовать с внешним духовным миром (Богом, ангелами и душами умерших людей). Достоверное описание этого взаимодействия и есть «полный реализм», «реализм в высшем смысле», о котором говорил писатель, потому что более высокого реализма быть уже не может.

Средством воплощения этого реализма в художественной форме и является симфонизм. Он поднимает произведения различных видов и жанров искусства на предельную высоту и, сохраняя все своеобразие их формы, переносит из времени в вечность, делая достоянием мировой культуры. Благодаря симфонизму, православный реализм, берущий свое начало в трудах митрополита Илариона Киевского (XI в.) и развитый в XIX в. А. С. Пушкиным и Н. В. Гоголем, успешно решает свою главную задачу — не только ставит важнейшие смысложизненные вопросы, но и дает на них ответы, находя их в Св. Писании и трудах святых отцов³. И это, по словам В. Н. Захарова, является характерной чертой поэтики Достоевского, который «не только выявлял и обострял противоречия, но и решал проблемы. В романах Достоевского всегда есть "осанна", которая проходит через "горнило сомнений"» [Захаров: 85]. Таким же образом и на вопрос, поставленный в первой части музыкальной симфонии, всегда звучит ответ в ее третьей или четвертой части.

³ И в эпилоге «Преступления и Наказания» читаем: «Их воскресила любовь» [Д30; т. 6: 421].

Казалось бы, в современном мире для симфонизма уже не осталось места, однако полностью «отменить» его можно только вместе со всей европейской культурой. Поэтому, когда современному композитору был задан вопрос: «Раньше считалось, что симфония — это прямой аналог романа, "жанр высоких обобщений". Можно ли сейчас так же сказать о современном симфонизме?», он ответил: «Да, конечно, мы должны на это надеяться и верить в это» [Баркалая: 73]. В этих словах слышна тревога за способность человека XXI в. видеть глубинную духовную связь между разными видами искусства. И слово Достоевского является здесь величайшим подспорьем, так как, подобно музыкальному звуку, оно обладает способностью почти мгновенно проникать в духовную сферу человека и преобразовать ее по закону универсального единства красоты, добра и истины. Этот тринитарный принцип бытия является основой настоящей полифонии — каждая идея звучит своим голосом, но согласно с другими, потому что все они подчинены воле одного и единого Композитора. Эта полифония действительно присуща великим романам Достоевского, она входит в них наряду с гомофонией другими формами художественной выразительности, подчиняясь единому принципу симфонизма, названному писателем реализмом в высшем смысле.

Список литературы

1. Альшванг А. А. Русская симфония и некоторые аналогии с русским романом // Альшванг А. А. Избр. соч.: в 2 т. М.: Музыка, 1964. Т. 1. С. 73–96.
2. Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское изучение людей и жизни по сочинениям Достоевского // Антоний (Храповицкий), митр. Избранные труды. Письма. Материалы. М.: Правосл. Свято-Тихоновский гум. университет, 2007. С. 249–278. (Сер.: Русская богословская библиотека.)
3. Асафьев Б. В. Путеводитель по концертам: словарь наиболее необходимых терминов и понятий. 2-е изд. М.: Сов. композитор, 1978. 200 с.
4. Асриева С. А. К проблеме музыкальности «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. Самарканд, 1973. С. 238–254. (Новая серия; вып. 238. Проблемы поэтики; т. 2.)
5. Баркалая Н. О. Раскрытие национального как универсального в композиторской школе Альберта Лемана: симфония «Золотая Орда» Азамата Хасаншина // Временник Zubovskogo института. 2023. Вып. 4 (43). С. 64–74 [Электронный ресурс]. URL: <https://vremennik.artcenter.ru/upload/iblock/278/bicz155xi13mf3heqhocz bqmn0aaav5nk.pdf> (15.01.2026). DOI: 10.52527/22218130_2023_4_64. EDN: NIBCLK
6. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. 5-е изд., доп. Киев: Next, 1994. 508 с.
7. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». СПб.: Пушкинский Дом, 2007. 640 с. (Сер.: Библиотека Пушкинского Дома.)
8. Волчек О. Е. Поль Клодель — читатель «Идиота» Ф. М. Достоевского: к вопросу о «бетховенской» композиции романа // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. Вып. 3. С. 429–440 [Электронный ресурс]. URL: <https://rhga.ru/upload/iblock/e77/xpg7rprtcaiz377t1j0tv0g9c3ysyty.pdf> (15.01.2026). DOI: 10.25991/VRHGA.2020.21.3.032. EDN: GYGSYA

9. Гаспаров М. Л. М. М. Бахтин в русской культуре XX века // М. М. Бахтин: pro et contra: личность и творчество М. М. Бахтина в оценке русской и мировой гуманитарной мысли: антология / [Сев.-Зап. отд-ние Рос. акад. образования. Рус. христиан. гуманитар. ин-т; сост. Исупов К. Г. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2002. Т. 2. С. 33–36. (Сер.: Русский путь.)
10. Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 8 т. / ред. В. Р. Щербина; оформл. Н. Н. Каминский. М.: Правда, 1984. (Сер.: Библиотека «Огонек». Отечественная классика.)
11. Гозенпуд А. А. Достоевский и музыкально-театральное искусство: исследование. Л.: Сов. композитор, 1981. 224 с.
12. Гроссман Л. П. Достоевский — художник // Творчество Ф. М. Достоевского: сб. ст. / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького; ред.: Н. Л. Степанов (отв. ред.) и др. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 330–417.
13. Гроссман Л. П. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1962. 544 с. (Сер.: Жизнь замечательных людей. Серия биографий.)
14. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
15. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. / [подгот.: К. А. Баршт и др.]. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2013–2022-. Т. 1–11. [Д35]
16. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23821518_49815499.pdf (15.01.2026). EDN: UBHLIN
17. Иванов Вяч. Достоевский и роман-трагедия // Иванов Вяч. Родное и вселенское / [сост., вступ. ст. и примеч. В. М. Толмачева]. М.: Республика, 1994. С. 282–311. (Сер.: Мыслители XX века.)
18. Кашина Н. В. Человек в творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Худож. лит., 1986. 318 с.
19. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 480 с.
20. Месерич И. Проблема музыкального построения в повести «Записки из подполья» // Достоевский и его время / под ред. В. Г. Базанова и Г. М. Фридендера; АН СССР. Ин-т рус. литературы / (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1971. С. 154–166.
21. Степанян К. А. Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2016. 296 с. (Сер.: Studia Philologica.) EDN: ZIESNN
22. Фридендер Г. М. Реализм Достоевского. М.; Л.: Наука, 1964. 403 с.
23. Энгельгардт Б. М. Идеологический роман Достоевского // Энгельгардт Б. М. Литературоведение. Избранное. М.: Юрайт, 2020. С. 234–269. (Сер.: Антология мысли.)
24. Claudel P. Journal: en 2 vols / introd. par F. Varillon; texte établi et annoté par F. Varillon et J. Petit. Paris: Gallimard, 1969. Vol. 2. 1360 p.
25. Claudel P. Mémoires improvisés. Quarante et un entretiens avec Jean Amrouche. Paris: Gallimard, 2001. 368 p.
26. Kaus O. Dostojewski und sein Schicksal. Berlin: Laub, 1923. 162 s.
27. Suarès A. Centenaire de Dostoïevski // Suarès A. Idées et visions; et autres écrits polémiques, philosophiques et critiques, 1897–1923 / éd. établie par R. Parienté. Paris: R. Laffont, 2002. Pp. 846–851.

References

1. Al'shvang A. A. Russian Symphony and Some Analogies with the Russian Novel. In: *Al'shvang A. A. Izbrannye sochineniya: v 2 tomakh* [Alshvang A. A. *Selected Works: in 2 Vols*]. Moscow, Muzyka Publ., 1964, vol. 1, pp. 73–96. (In Russ.)
2. Antoniyy (Khrapovitskiy), Metropolitan. Pastoral Study of People and Life Based on the Works of Dostoevsky. In: *Antoniyy (Khrapovitskiy), Mitropolit. Izbrannye trudy. Pis'ma. Materialy* [Anthony (Khrapovitsky), Metropolitan. *Selected Works. Letters. Materials*]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2007, pp. 249–278. (Ser.: Russian Theological Library.) (In Russ.)
3. Asaf'ev B. V. *Putevoditel' po kontsertam: slovar' naibolee neobkhodimyykh terminov i ponyatiy* [Guide to Concerts: Dictionary of the Most Necessary Terms and Concepts]. 2nd ed. Moscow, Sovetskiy kompozitor Publ., 1978. 200 p. (In Russ.)
4. Asrieva S. A. On the Problem of Musicality in F. M. Dostoevsky's "Notes from Underground". In: *Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. Navoi* [Proceedings of Samarkand State University Named After Alisher Navoi]. Samarkand, 1973, pp. 238–254. (Ser.: New Series; issue 238. Problems of Poetics; vol. 2.) (In Russ.)
5. Barkalaya N. O. Revealing the National as Universal in Albert Leman's Composers' School: "The Golden Horde" Symphony by Azamat Khasanshin. In: *Vremennik Zubovskogo instituta* [Annals of the Zubov Institute], 2023, issue 4 (43), pp. 64–74. Available at: <https://vremennik.artcenter.ru/upload/iblock/278/bicz155xi13mf3heqhocz bqmn0aav5nk.pdf> (accessed on January 15, 2026). DOI: 10.52527/22218130_2023_4_64. EDN: NIBCLK (In Russ.)
6. Bakhtin M. M. *Problemy tvorchestva Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Works]. 5th ed., corrected. Kiev, Next Publ., 1994. 508 p. (In Russ.)
7. Vetlovskaya V. E. *Roman F. M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy"* [F. M. Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamazov"]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2007. 640 p. (Ser.: Pushkin House Library.) (In Russ.)
8. Volchek O. E. Paul Claudel — Reader of "The Idiot" by Fyodor Dostoevsky: on the "Beethovenian" Composition of the Novel. In: *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii* [Review of the Russian Christian Academy for the Humanities], 2020, vol. 21, issue 3, pp. 429–440. Available at: <https://rhga.ru/upload/iblock/e77/xpg7rprtcaiaz377t1j0tv0g9c3ysyty.pdf> (accessed on January 15, 2026). DOI: 10.25991/VRHGA.2020.21.3.032. EDN: GYGSYA (In Russ.)
9. Gasparov M. L. M. M. Bakhtin in Russian Culture of the 20th Century. In: *M. M. Bakhtin: pro et contra: lichnost' i tvorchestvo M. M. Bakhtina v otsenke russkoy i mirovoy gumanitarnoy mysli: antologiya* [M. M. Bakhtin: Pro et Contra: the Personality and Works of M. M. Bakhtin in the Assessment of Russian and World Humanitarian Thought: Anthology]. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2002, vol. 2, pp. 33–36. (Ser.: The Russian Way.) (In Russ.)
10. Gogol' N. V. *Sobranie sochineniy: v 8 tomakh* [The Collected Works: in 8 Vols]. Moscow, Pravda Publ., 1984. (Ser.: Library "Ogonyok". Patriotic Classics.) (In Russ.)
11. Gozenpud A. A. *Dostoevskiy i muzykal'no-teatral'noe iskusstvo: issledovanie* [Dostoevsky and Musical-Theatrical Art: Research]. Leningrad, Sovetskiy kompozitor Publ., 1981. 224 p. (In Russ.)
12. Grossman L. P. Dostoevsky Is the Artist. In: *Tvorchestvo F. M. Dostoevskogo: sbornik statey* [The Works of F. M. Dostoevsky: a Collection of Articles]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1959, pp. 330–417. (In Russ.)
13. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1962. 544 p. (Ser.: Life of Remarkable People. A Series of Biographies.) (In Russ.)

14. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
15. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. 2nd ed., corrected and supplemented. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013–2022–, vol. 1–11. (In Russ.)
16. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23821518_49815499.pdf (accessed on January 15, 2026). EDN: UBHLIH (In Russ.)
17. Ivanov V. I. Dostoevsky and the Novel-Tragedy. In: *Ivanov V. I. Rodnoe i vselenskoe* [Ivanov V. I. The Native and the Universal]. Moscow, Respublika Publ., 1994, pp. 282–311. (Ser.: Thinkers of the 20th Century.) (In Russ.)
18. Kashina N. V. *Chelovek v tvorchestve F. M. Dostoevskogo* [Man in the Works of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1986. 318 p. (In Russ.)
19. Losev A. F. *Znak. Simvol. Mif: trudy po yazykoznaniyu* [Sign. Symbol. Myth: Works on Linguistics]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1982. 480 p. (In Russ.)
20. Meserich I. The Problem of Musical Structure in the Short Novel “Notes from Underground”. In: *Dostoevskiy i ego vremya* [Dostoevsky and His Time]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 154–166. (In Russ.)
21. Stepanyan K. A. *Shekspir, Bakhtin i Dostoevskiy: geroi i avtory v bol'shom vremeni* [Shakespeare, Bakhtin, and Dostoevsky: Heroes and Authors in Great Time]. Moscow, Global Kom Publ., Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2016. 296 p. (Ser.: Studia Philologica). EDN: ZIESNN (In Russ.)
22. Fridlender G. M. *Realizm Dostoevskogo* [Dostoevsky's Realism]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 403 p. (In Russ.)
23. Engel'gardt B. M. Dostoevsky's Ideological Novel. In: *Literaturovedenie. Izbrannoe* [Literary Studies. Selected Works]. Moscow, Yurayt Publ., 2020, pp. 234–269. (Ser.: Anthology of Thought.) (In Russ.)
24. Claudel P. *Journal: en 2 vols* [Journal: in 2 Vols]. Paris, Gallimard Publ., 1969, vol. 2. 1360 p. (In French)
25. Claudel P. *Mémoires improvisés. Quarante et un entretiens avec Jean Amrouche* [Improvised Memoirs. Forty-One Interviews with Jean Amrouche]. Paris, Gallimard Publ., 2001. 368 p. (In French)
26. Kaus O. *Dostojewski und sein Schicksal* [Dostoevsky and His Fate]. Berlin, Laub Publ., 1923. 162 p. (In German)
27. Suarès A. Centenaire de Dostoïevski [Dostoevsky Centenary]. In: *Suarès A. Idées et visions; et autres écrits polémiques, philosophiques et critiques, 1897–1923* [Suarès A. Ideas and Visions; and Other Polemical, Philosophical, and Critical Writings, 1897–1923]. Paris, R. Laffont Publ., 2002, pp. 846–851. (In French)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сыромятников Олег Иванович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ул. Букирева, 15, г. Пермь, Российская Федерация, 614068); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-3857>; e-mail: pani_perm@list.ru.

Oleg I. Syromiatnikov, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Philology, Perm State National Research University (ul. Bukireva 15, Perm, 614068, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4826-3857>; e-mail: pani_perm@list.ru.

Поступила в редакцию / Received 18.01.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.02.2026

Принята к публикации / Accepted 27.02.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501

EDN: CJINWW

Концепт «Россия» в письмах Достоевского из-за границы 1867–1871 гг.

В. Н. Захаров

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Аннотация. Эпистолярное наследие Достоевского отличается разнообразием жанров и субжанров. Среди них особое место занимают письма писателя из-за границы 1867–1870-х гг., прежде всего его переписка с поэтом А. Н. Майковым. Волей обстоятельств концепт «Россия» стал ключевым в жизни и творчестве Достоевского в последние десятилетия. Само слово «Россия» стилистически нейтрально, однако отечественные лексикографы исключают его из словарей. Под видом научной экспертизы словарные статьи подвергаются политической цензуре, хотя очевидно, что тезаурусы должны быть полными и включать все слова в прямых и переносных значениях. Концепт «Россия» многозначен в тезаурусе русского языка. Слово имеет онтологический смысл. Оно несет в себе и географическое, и политическое значение. Имя России основано на этнонимах и топонимах: русь, Русь, Русская Земля, позднее — русский, Русия/Россия. При Петре Великом Россия стала Империей. Тысячелетняя история образовала русскую цивилизацию. Начиная с 1860-х гг. Достоевский настаивал, что нужно учиться России как науке, что русские должны стать русскими, стремиться к усиленному познанию России; эта идея должна быть задачей народного образования и просвещения. Одним из ключевых эпизодов в переписке Майкова и Достоевского стало обсуждение цикла рассказов из русской истории (1869). Достоевский мыслил этот цикл «великой национальной книгой», «наукой», «проповедью», «подвигом», «новым словом». Он выразил идею России, ее «всеправославное» и «всеславянское» значение, обновление христианства. Россия — «Сфинкс», «одна из загадок Сфинкса», ее тайну пророчески угадал Достоевский, разгадали многие, в том числе преподобные Нестор Летописец и Иустин (Попович): сила России сосредоточена в Православии. Политики по-прежнему отвергают эту правду. Надолго ли? Идею Достоевского воплощает вечный идеал.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Н. Майков, критика, полемика, эпистолярный почвенничество, славянофильство, история, Россия, Москва, ностальгия

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Захаров В. Н. Концепт «Россия» в письмах Достоевского из-за границы 1867–1871 гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2025. Т. 13. № 1. С. 35–52. DOI:10.15393/j10.art.2026.8501. EDN: CJINWW

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501

EDN: CJINWW

The Concept of “Russia” in Dostoevsky’s Letters from Abroad in 1867–1871

Vladimir N. Zakharov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: vnz01@yandex.ru

Abstract. Dostoevsky’s epistolary legacy is distinguished by a variety of genres and subgenres. Among them, the writer’s letters from abroad in 1867–1870 occupy a special place, above all his correspondence with the poet A. N. Maykov. By force of circumstances, the concept of “Russia” became key in Dostoevsky’s life and work in the last decades of his life. The word “Russia” itself is stylistically neutral, soviet and postsoviet lexicographers exclude it from dictionaries. Under the guise of scholarly expertise, dictionary entries are subjected to political censorship, although it is obvious that thesauruses should be complete and include all words in their direct and figurative meanings. The concept of “Russia” is polysemantic in the thesaurus of the Russian language. The word has an ontological meaning. It carries both geographical and political significance. The name of Russia is based on ethnonyms and toponyms: rus’, Rus’, Russkaya Zemlya (the Russian Land), and later russkiy (Russian), Rusiya/Rossiia (Russia). Under Peter the Great, Russia became an Empire. A thousand years of history have formed Russian civilization. Beginning in the 1860s, Dostoevsky insisted that Russia must be studied as a science, that Russians must become Russian, and strive for an intensified knowledge of Russia; this idea should be the task of national education and enlightenment. One of the key episodes in the correspondence between Maykov and Dostoevsky was their discussion of a cycle of stories from Russian history (1869). Dostoevsky conceived this cycle as a “great national book,” a “science,” a “sermon,” a “feat,” a “new word.” He expressed the idea of Russia, its “all-Orthodox” and “all-Slavic” significance, and the renewal of Christianity. Russia is a “Sphinx”; its mystery was prophetically guessed by Dostoevsky and unraveled by many, including the Venerable Nestor the Chronicler and Justin (Popović): the strength of Russia is concentrated in Orthodoxy. Politicians still reject this truth. For how long? Dostoevsky’s idea is embodied by an eternal ideal.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Apollon Maykov, criticism, polemics, epistolary, pochvennichestvo, Slavophilism, history, Russia, Moscow, nostalgia

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 “The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)”, <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Zakharov V. N. The Concept of “Russia” in Dostoevsky’s Letters from Abroad in 1867–1871. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 13, no. 1, pp. 35–52. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8501. EDN: CJINWW (In Russ.)

Всю жизнь Достоевский писал письма. Его подпись в письме отцу от 29 июня 1832 г. стала первым сохранившимся эпистолярным опытом будущего писателя — тогда ему было десять лет. С возрастом эпистолярные задачи усложнялись. Письма были мучительным и одновременно радостным жанром Достоевского. С одной стороны, ему, вероятно, нравились слова Гоголя из «Записок сумасшедшего»: «Чорт возьми! Что письмо! Письмо вздор. Письма пишут аптекари...» [Гоголь: 211]. С другой — он сознавал, что его письма могут быть «шедеврами *леттристики*»: «Мои письма *Chef-d'œ<u>vr ы леттристики*»¹. Во всяком случае, он к этому стремился.

Переписка Достоевского и его современников являет разнообразие эпистолярных жанров и субжанров. Среди них особое место занимают письма Достоевского из-за границы 1867–1870-х гг. В это время писатель фактически бежал от кредиторов, резко ограничил круг корреспондентов, мечтал о возвращении в Россию; чтобы отдать долги, писал романы; играл и снова проигрывал; делал новые долги; его мучила совесть и ностальгия — тоска по родине, по дому. Он знал: чтобы писать, нужно жить в России. Волей обстоятельств «Россия» стал ключевым словом и событием в эпистолярном творчестве Достоевского его последних десятилетий.

«Россия» — русская огласовка греческого слова Ρωσία, которое происходит в свою очередь от древнерусского этнонима «русь» [Соловьев: 135]. Слово стилистически нейтрально, но отечественные лексикографы последовательно исключают его из словарей языка писателей (словарей языка Пушкина, Достоевского и др.). Оно отнесено к географическим названиям. Под видом научной экспертизы слово подвергли политической цензуре. Впрочем, «отмена» относительна: в словарных статьях языка Достоевского нет слова «Россия», но есть, например, «Америка» [Словарь языка Достоевского: 17–20]². Подобное двоемыслие несправедливо. Тезаурусы должны быть полными — в них необходимо представлять все слова в прямых и переносных значениях.

Впервые тема России появилась в фельетоне Достоевского «Петербургская летопись» от 1 июня 1847 г. Обозревая современное состояние России, обмеряя нас «европейским аршином», Достоевский вышучивает «досужие, кабинетные идеи наши» и мнения французских туристов, будто в России исчезает «все родное и национальное», что «Русский стыдится своей народности», а Кремль «совершенно национален», что, почитая «Московских святителей, Св. Петра и Филиппа», народ, тем не менее, «не имеет ни ма-

¹ Ф. М. Достоевский — М. М. Достоевскому. 30 сентября <1844 г.> <Из Петербурга. В Ревель> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostmm/kMMD3009~1844.htm> (08.04.2025). См.: ОР РГБ. Ф. 93.1.6.11. Л. 21–22 об. Ср.: [Д18; т. 15 (1): 61–63].

² Во время обсуждения «Словаря языка Достоевского» 23 октября 2025 г. в музейном центре «Московский дом Достоевского» на этот факт обратила внимание Татьяна Вячеславовна Ковалевская.

лейшего понятия о двух важнейших периодах Русской истории», что «из Царей и Князей земли Русской до Романовых» народ знает лишь трех «*по имени*»: Дмитрия Донского, Иоанна Грозного и Бориса Годунова [Д18; т. 2: 22–23]. Из личных впечатлений автор отмечает: «Прах последнего лежит в С.-Троицкой лавре» [Д18; т. 2: 23].

Историческое знание, по мысли Достоевского, противоречиво: «народ темен и необразован», общество предпочитает «исторические сказки», ученые «спорят, обсуживают, сравнивают», «не могут до сих пор согласиться в самых основных идеях; ищут ключа к возможному объяснению таких фактов, которые более чем когда-либо стали загадочными», — каждый русский хочет знать свою историю [Д18; т. 2: 23].

Россия устремлена к «новой жизни»:

«Все, кто даже не хочет рассуждать, уже слышат и ощущают новую жизнь и стремятся к новой жизни» [Д18; т. 2: 24].

Будущее народа и страны, по мнению фельетониста, заключено в соединении европеизма и народности, в объединении западничества и славянофильства. Писатель пророчит **не исчезновение, а торжество национальности**:

«Нет, не исчезновение национальности видим мы в современном стремлении, а торжество национальности, которая кажется не так-то легко погибает под Европейским влиянием, как думают многие. По нашему цел и здоров тот народ, который положительно любит свой настоящий момент, тот в который живет и он умеет понять его. Такой народ может жить, а жизненности и принципа станет для него навеки веков» [Д18; т. 2: 24].

В начале своего политического пути фурьерист Достоевский объединил русскость, вселенскость и всечеловечность, связал православие и народность.

В мае 1849 г. Достоевский дал развернутые ответы на вопросы следственной комиссии по делу петрашевцев, в которых утверждал, что, по его мнению, «никогда ничего не было нелепее идеи республиканского правления в России», что он не республиканец: «...такое обвинение будет противно всем моим убеждениям, моему образованию» [Д18; т. 2: 377]. В качестве примера он приводил «падение России перед Татарами от ослабления авторитета и раздробления его», «безобразии республики Новгородской, — республики, испробованной в продолжение нескольких веков на Славянской почве», «двукратное спасение России единственно усилением авторитета, усилением самодержавия: первый раз от Татар, второй раз в реформу Петра Великого» [Д18; т. 2: 377].

Достоевский не был республиканцем. Обычно утверждают, что политические убеждения писателя изменились на каторге. Перерождение убеждений было долгим и длительным процессом. Четыре года в Омском остроге стали не только бременем испытаний, но и временем изменения сознания, воскресением из Мертвого Дома. Его выход из каторги и ссылка в Семипалатинский линейный батальон совпали с «всесветной бедой» и патриотическим подъемом русского общества в Крымской войне, надеждами на коронацию и царствование Александра II, ожиданием реформ в России и перемены участи в судьбе недавнего петрашевца.

Достоевский всегда был монархистом. На каторге и ссылке возникло почвенничество, которое с течением времени получило развитие как петербургское славянофильство (см. об этом: [Захаров, 2012, 2017], [Июдин, 2024, 2026]).

В январе-апреле 1856 г. в письмах брату Михаилу, друзьям Аполлону Майкову и Александру Врангелю Достоевский поделился замыслом патриотической статьи о России. Он задумал статью «горячо», как «политический памфлет»; ее идея развилась до «*назначенія Христіанства въ искусствѣ*»³. Впрочем, писатель не осмелился представить статью в цензуру — почти все журналы были враждебны ему («Современник», «Москвитянин», «Русский Вестник» и др.).

В перерождении убеждений возникло и развивалось почвенничество Достоевского. Оно раскрылось в объявлении о подписке журнала «Время» от 6 сентября 1860 г., в «Ряде статей о русской литературе (1861), в фельетонах «Времени» и «Эпохи» (особенно в «Петербургских сновидениях в прозе и стихах» и в «фельетоне за все лето» «Зимние заметки о летних впечатлениях») (1861–1863), в рассказе «Скверный анекдот» (1862) и повести «Крокодил» (1865), в эпистолярной 1860–1880-х гг., в поздних романах и «Дневнике Писателя» Достоевского (1866–1881).

Концепт «Россия» многозначен в тезаурусе русского языка. Слово имеет онтологический смысл. Оно несет в себе и географическое, и политическое значение. Россия — тайна, «Россия — одна из загадок Сфинкса» [Д18; т. 4: 361]. Она была ключевым концептом в картине мира Достоевского [Геополитическая карта].

Имя России основывают этнонимы и топонимы (русь, Русь, Русская Земля, позже русский, Русия/Россия). «Земля» стала государством (Россией), в его обязанность вменялось сохранение всех земель и их защита; территория постепенно прирастала прибавлениями. Страна веками собирала новые земли и народы. Названия «Русь», «Русская Земля», «Русия/Россия» значили

³ Ф. М. Достоевский — А. Е. Врангелю. 13 апреля 1856 г. Из Семипалатинска. <В Петербург> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/vrangae/kvrangelu13041856.htm> (08.04.2025). См.: ОР РГБ. Ф. 93.1.6.5. Л. 8–9 об. Ср.: [Д18; т. 15 (1): 165–169].

больше, чем этнонимы и топонимы. Россия воспринималась не только и не всегда Россией, а звалась Сибирью, Западной и Восточной Сибирью, Дальним Востоком, Степью, Ордой, Азией, Кавказом, местными княжествами, ханствами, царствами. Части образовывали целое, общее делилось на части. При Петре Великом Россия стала Империей.

Тысячелетие государства, власти, церкви образовало русскую цивилизацию. Она созидалась общиной, народом, государством. Они, в свою очередь, сформировали культуру, науку, искусство, просвещение, создали образ бытия, язык, письменность, учредили законы и правила, сохранили обряды, обычаи, устои, порядок. Слагаемые культурно-исторического кода и образа России известны: родина, природа, народ, родная речь, земля, страна, церковь, храм, дом, образа, иконы, картины, словесность, песни, книги, сказки, пословицы, поговорки и далее.

Переписка Майкова и Достоевского как эпистолярный диалог представлена в современных публикациях: [Ашимбаева], [Седельникова, Андрианова], [Седельникова, Головачева, Олейник], [Эпистолярное наследие]. Особое значение в этом диалоге имеет концепция былины как поэмы и ее трансформация в русской литературе и в поэтике Достоевского. В первой половине XIX в. былина как жанр вошла в терминологический тезаурус русского языка, стала признанной категорией отечественной фольклористики [Захарова, 2014]. В русской словесности была предпринята попытка создания былины как литературного жанра [Захарова, 2015a]; свою оригинальную концепцию дал Достоевский [Захарова, 2015b]; в целом литературный жанр былины как поэмы имел многообразие жанровых трансформаций [Захарова, 2015a].

Итак, Россия — «Сфинкс». Ее не понимают не только иностранцы, но и сами русские. В Европе Россию боятся, потому что, по мнению Достоевского, не знают и не понимают ее; и хорошо, что не знают, — не будут мешать.

Теперь все изменилось. Тайна известна, она открыта в Православии, ее давно разгадали специалисты, но одни политики слепо ненавидят прошлое и будущее России, другие успешно ведут с ней борьбу.

Начиная с 1860-х гг. Достоевский настаивал, что нужно учиться России как науке, русские должны стать русскими, стремиться к усиленному «*познанию России*»; знать и понимать ее — задача народного образования и просвещения [Захаров, 2004, 2017].

14 апреля 1867 г. Достоевские отправились в свадебное путешествие по Европе: отдохнуть, собраться с мыслями и замыслом нового романа, обжиться новыми впечатлениями, заложить основы семейной жизни. Казалось, что они уезжают ненадолго. Писатель мечтал как можно скорее вернуться в Россию. Вернулись через четыре года.

Сначала Достоевские отдыхали в Дрездене: посещали картинные галереи, музыкальные концерты и вечера, читали газеты, Анна Григорьевна читала семейные романы, которые ей выбирал муж, Достоевский предпочитал за-

прещенную литературу. В начале мая он поддался искушению начать игру на рулетке в Гомбурге: играл, проигрывал, занимал, снова проигрывал, в азарте проиграл большие деньги — свыше тысячи франков. В этом аду прошли почти две недели. 15 мая он вернулся в Дрезден. Снова началась драма безденежья. Он просит займы у Каткова и друзей, жена ревнует к Аполлинарии Суловой. 21 июня Достоевские уезжают из Дрездена, полтора месяца проводят в Бадене, игрок снова пытается найти удачу в игре.

Переписка с Аполлоном Майковым придает иной масштаб путешествию супругов: друзья обсуждают покушение поляка Березовского на Александра II в Париже, Первый Славянский съезд в Москве, злословие критиков, мировые и российские события, революционные собрания и съезды в Женеве и Европе. В ответных письмах Достоевского сквозит ностальгия — тоска по России.

На рулетке в Бадене произошла случайная и неслучайная встреча Тургенева, Гончарова, Достоевского. У каждого были свои интересы и обстоятельства: двое прибыли в Баден, чтобы «поиграть», третий — чтобы выиграть. Все играли и проигрывали, Достоевский хотел обыграть случай. В воображении романиста такое случается, в жизни почти никогда: выигрывает автор, но проигрывают игроки.

В баденском проигрыше Достоевского особое значение имела ссора Достоевского с Тургеневым 28 июня 1867 г. — их спор о России.

Большую часть встречи писатели пререкались. А. Г. Достоевская записала в своем дневнике о разговоре мужа с Тургеневым:

«Федя, по обыкновению, говорил с ним несколько резко, например, советовал ему купить себе телескоп в Париже, и так как он далеко живет от России, то наводить телескоп и смотреть, что там происходит, иначе он ничего в ней не поймет, Тургенев объявил, что он, Тургенев, реалист, но Федя говорил, что это ему только так кажется» [Достоевская: 131].

Когда Достоевский обругал немцев, «Тургенев ужасно как этим обиделся и объявил, что этим Федя его кровно оскорбил, потому что он сделался немцем, что он вовсе не русский, а немец» [Достоевская: 131].

В позднем письме Майкову Достоевский негодовал: Тургенев «слишком оскорбил меня своими убъждениями», ругал «Россию и Русских безобразно, ужасно»⁴. Нигилисты ненавидят Россию; «отпрыски Бълинскаго», как и Тургенев, по наблюдению Достоевского, «прибавляют, что они любят Россию», но им ненавистно «все что есть въ Россіи чуть-чуть самобытнаго» [Там же]. По словам Тургенева, необходимо «показать передъ Нѣмцами, что есть

⁴ Ф. М. Достоевский — А. Н. Майкову. 16 (28) августа 1867 г. Из Женевы. <В Петербург> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMaykovuAN16-28081867.htm> (08.04.2025). См.: РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 3–13. Ср.: [Д18; т. 15 (2): 173–182].

одна общая встѣмъ дорога и неминуемая, — это цивилизація и что встѣ попытки руссизма (так у Достоевского. — В. З.) и самостоятельности — свинство и глупость». Тургенев переживал от «неуспѣха Дыма», грозился, что «пишетъ большую статью на встѣхъ руссофиловъ и Славянофиловъ (так у Достоевского. — В. З.)» [Там же].

В дневнике Анна Григорьевна сочла, что оба расстались дружески, но на следующее утро служанка передала визитную карточку Тургенева, который приехал в карете в десять часов, уточнил, здесь ли они живут, «велел передать эту карточку». Она была наивно удивлена:

«Вероятно, он не хотел зайти сам, чтоб не говорить с Федей, ну а долг вежливости нельзя было не отдать. Да и странно: кто делает визиты в десять часов утра, — разве это только по-немецки, да и то как-то странно» [Достоевская: 132].

Анна Григорьевна вела стенографический дневник, в котором записывала то, чему сама была очевидцем; ее факты точнее, чем, может быть, неточные в мелочах и деталях показания Достоевского [Андрианова, Сосновская, 2018], [Сосновская, Андрианова, 2019]:

«На другой день Тургеневъ, ровно въ 10 часовъ утра заѣхалъ ко мнѣ и оставилъ хозяевамъ для передачи мнѣ свою визитную карточку. Но такъ какъ я самъ сказалъ ему наканунѣ, что я, раньше двѣнадцати часовъ принять не могу, и что спимъ мы до одиннадцати, то прїѣздъ его въ 10 часовъ утра я принялъ за ясный намекъ, что онъ не хочетъ встрѣчаться со мной, и сдѣлалъ мнѣ визитъ въ 10 часовъ именно для того, чтобъ я это понялъ. Во встѣ 7 недѣль я встрѣтился съ нимъ одинъ только разъ въ вокзалѣ. Мы поглядѣли другъ на друга, но ни онъ, ни я не захотѣли другъ другу поклониться»⁵.

Письмо Тургенева, стенографический дневник Анны Григорьевны, письмо Достоевского создают достаточно полную картину события: «Россия, атеизм, реализм — три пункта, в которых прежде всего не сошлись в беседе. Тургенев и Достоевский, не все сказали друг другу, но достаточно было обнаружить эти темы в разговоре, чтобы ощутить глубокую человеческую и писательскую чуждость и разойтись, как позже выяснилось, на всю жизнь...» [Захаров, 1991: 62].

Через полтора месяца, 16 августа, уже из Женевы, Достоевский писал А. Н. Майкову, «чтобъ окончить съ Баденомъ»⁶. Письмо не предназначалось для публичного распространения и чтения. Оно было отправлено конкретному адресату, который по личной инициативе ознакомил с ним узкий

⁵ Ф. М. Достоевский — А. Н. Майкову. 16 (28) августа 1867 г. См.: [Там же].

⁶ Там же.

круг единомышленников и друзей (впрочем, было достаточно и одного, чтобы о событии узнали многие). Так и случилось. Конфликт Достоевского и Тургенева сразу стал литературным фактом. Один из посвященных Н. П. Барсуков скопировал отрывок из письма Достоевского и передал его хранителю Чертковской библиотеки и редактору «Русского Архива» П. И. Бартеневу. Через несколько месяцев об этом узнал Тургенев, обвинил Достоевского в «донесении потомству», возмутился, что тот приписал ему «мнения возмутительные и нелепые о России и русских». С точки зрения Тургенева, ничего не было: «Он (Достоевский. — В. З.) высидел у меня не более часа и, облегчив свое сердце жестокою бранью против немцев, против меня и моей последней книги, удалился». Сам Тургенев «почти не имел времени и никакой охоты возражать ему» [Тургенев: 88; ср.: 320]. Они поссорились и расстались на всю жизнь.

В апреле 1869 г. поэт А. Н. Майков поделился с Достоевским замыслом — о задуманном им цикле рассказов из русской истории:

«Я беру только капитальные эпохи, приурочивая ихъ къ извѣстнымъ для всѣхъ именамъ, и пишу живую исторію, пишу чувствомъ и воображеніемъ, чтобы заставить почувствовать и вообразить»⁷.

Рассказы должны были создать «представленіе о Россіи»: о князе Владимире и принятии христианства, об Александре Невском и нашествии татар, о собирании русских земель Москвой в княжение Ивана Калиты и Дмитрия Донского, о падении Царьграда, осознании Москвы Третьим Римом и понимании новой роли московских царей.

По словам Майкова, рассказы были написаны, однако в майском номере журнала «Заря» за 1869 г. опубликован лишь рассказ «О святых Московских митрополитах Петре и Алексее и о славном Мамаевом побоище». Второй рассказ, вышедший в августовском номере «Зари», был разбит на несколько сюжетов: о взятии Константинополя; о Москве — «Третьем Риме»; о покорении мусульманских царств при царе всея Руси Иване Васильевиче Грозном; об осаде Троицкой лавры в 1612 г.; затем о Киеве, Петре Великом, Екатерине Великой; о «нашествіи двудесяти языковъ» в 1812 г., в котором «Европа проговорилась»; о Крымской войне (1853–1856), в которой Европа «сбросила маску», об «освобожденіи крестьянъ» [Там же]. Свой замысел поэт реализовал лишь частично — ровно настолько, насколько опубликовал в «Заре» в 1869 г.

Те же «картины русской истории» (в другом определении — «рядъ былинъ (балладъ, пѣсней, маленькихъ поэмъ, романсовъ какъ хотите назовите)» —

---

⁷ А. Н. Майков — Ф. М. Достоевскому. Б. д. <12 апреля 1869 г. Из Петербурга. Во Флоренцию> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/otMajkov~1869.htm> (08.04.2025). См.: ОР РГБ. Ф. 93.П.6.43. Л. 3–5 об.

задумал и Достоевский⁸. В письме А. Н. Майкову 15 (27) мая 1869 г. он отмечает те точки и пункты русской истории, в которых она «временами и мѣстами, какъ-бы сосредоточивалась и выражалась вся, вдругъ, во всемъ своемъ цѣломъ. Такихъ всевыражающихъ пунктовъ, найдется, во все тысячелѣтіе до десяти, даже чуть-ли не больше» [Там же].

Как и у Майкова, «въ третьей или въ четвертой былины, — пишет Достоевский, — (я ихъ всѣ въ умѣ тогда сочинилъ и долго потомъ сочинялъ) у меня вышло взятіе Магометомъ 2мъ Константинополя (и это прямо и неволью явилось какъ былина изъ Русской исторіи, сама собою и безъ намѣренія; потомъ я самъ подивился какъ, безъ всякаго сомнѣнія и даже безъ обдумыванія и безъ сознанія, у меня такъ пришлось, что, взятіе Константинополя, я причелъ прямо къ Русской исторіи не усумнившись нима-ло)» [Там же].

Взятие Константинополя передано наивным и сжатым рассказом:

«...турки облегли Царьградъ тѣсно; послѣдняя ночь передъ приступомъ, который былъ на зарѣ; послѣдній Императоръ, ходитъ по дворцу —

(“Король ходитъ большими шагами”)

идетъ молиться образу Влахернской Божіей Матери; Молитва; приступъ, бой; Султанъ съ окровавленной саблей въѣзжаетъ въ Константинополь. Трупъ послѣдняго Императора отыскиваютъ по приказанію султана въ кучѣ убитыхъ, узнаютъ по орламъ вшитымъ на сапожкахъ, Святая Софія, дрожащій Патріархъ, послѣдняя обѣдня, Султанъ не слѣзая съ коня, скачетъ по ступенямъ въ самый храмъ (*historique*), доскакавъ до середины храма останавливаетъ коня въ смущеніи, задумчиво и съ смятеніемъ озирается и выговариваетъ слова: “Вотъ домъ для молитвы Аллаху!” За тѣмъ выбрасываютъ иконы, престолъ, ломаютъ алтарь, становятъ мечеть, трупъ Императора хоронятъ, а въ Русскомъ царствѣ, послѣдняя изъ Палеологовъ является съ двуглавымъ орломъ вмѣсто приданого; русская сватъба, Князь Иванъ III въ своей деревянной избѣ вмѣсто дворца, и въ эту деревянную избу переходитъ великая идея о всеправославномъ значеніи Россіи и полагается первой камень о будущемъ главенствѣ на Востокъ, расширяется кругъ Русской будущности, полагается мысль, не только великаго государства, но и цѣлаго новаго міра, которому суждено обновить христіанство⁹ всеславянской православной идеей и внести въ челоуѣчество новую мысль, когда загниетъ Западъ, а загниетъ онъ тогда, когда папа исказитъ Христа окончательно и тѣмъ зародитъ атеизмъ въ опоганившемся, западномъ челоуѣчествѣ» [Там же].

⁸ Ф. М. Достоевский — А. Н. Майкову. 15 (27) мая 1869 г. Из Флоренции. <В Петербург> // [Эпистолярное наследие]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/majkan/kMajkovuAN15-27051869.htm> (08.04.2025). См.: РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 71–76 об. Ср.: [Д18; т. 15 (2): 315–322].

⁹ Исправлена описка. В рукописи была запятая.

Отрывок являет собой **завершенный и совершенный поэтический текст**. Он выразителен и лаконичен — здесь ничего ни добавить, ни убавить, ни исправить.

Далее следует другой эпизод — **будущее исторического события**:

«Да и не эта одна мысль объ этой эпохѣ: была у меня мысль, рядомъ съ изображеніемъ деревянной избушки и въ ней умнаго, съ величавой и глубокой идеей князя, въ бѣдныхъ одеждахъ Митрополита сидящаго съ Княземъ, и прижившейся въ Россіи "Юминишины" — вдругъ, въ другой уже баладѣ перейти къ изображенію конца пятнадцатаго и начала 16го столѣтія въ Европѣ, Италіи, Папства, искусства храмовъ, Рафаэля, поклоненія Аполлону Бельведерскому, первыхъ слуховъ о Реформѣ, о Лютерѣ, объ Америкѣ, объ золотѣ, объ Испаніи и Англіи, — цѣлая, горячая картина, въ #ль со всѣми предыдущими русскими картинами» [Там же] —

концепция мировой истории раскрыта в концептах и концептосфере Достоевского:

«...но съ намеками о будущности этой картины, о будущей наукѣ, объ атеизмѣ, о правахъ челоѵчества, сознанныхъ по Западному а не по нашему, что и послужило источникомъ всего, что есть и что будетъ» [Там же].

Достоевский не хотел кончать «былины на Петръ», был убежден, что о нем нужны

«особенное хорошее слово и хорошая поэма-былина съ смѣлымъ и откровеннымъ взглядомъ, нашимъ взглядомъ. Я-бы прошелъ до Бирона, до Екатерины и далѣе — я-бы прошелъ до освобожденія крестьянъ и до боярѣ, разсыпавшихся по Европѣ съ послѣдними кредитными рублишками, до барынь блядующихъ съ Боргезанами, до семинаристовъ, проповѣдующихъ атеизмъ, до всегуманныхъ и всесвѣтныхъ гражданъ русскихъ графовъ, пишущихъ критики и повѣсти и т. д. и т. д. Поляки бы должны были занять много мѣста» [Там же].

В финале Достоевский «кончилъ-бы фантастическими картинами будущего: Россіи черезъ два столѣтія, и рядомъ померкшей, изтерзанной и оскотинившейся Европы, съ ея цивилизаціей. <...> не остановился тутъ ни передъ какой фантазіей...» [Там же].

Во вдохновении Достоевский не удержался и набросал еще одну «картину» из русской истории — поэму о Ермаке:

«Объ Ермакѣ-же ничего Вамъ сказать не могу; вы конечно лучше знаете. По моему сначала казачье — удалство — бродяжничество и разбой. Потомъ уже указывается геніальный челоѵкъ подѣ бараньимъ тулупомъ; угадываетъ колоссальность дѣла и будущее значеніе его, но уже тогда когда почти все дѣло пошло на ладъ и удачно обдѣлалось. Тутъ рождается русское чувство, православное чувство единенія съ русскимъ корнемъ, (даже непосредственное можетъ быть чувство въ родѣ тоски) — а изъ того выходитъ посольство и челобитье

великому государю, выражающему въ понятіяхъ народа вполнѣ русскій народъ. (NB. Главное и полнѣйшее выраженіе этого понятія дошло до полнаго, послѣдняго своего развитія, знаете-ли когда по моему? Въ нашемъ столѣтіи. Разумѣется я говорю объ народѣ, а не о прогнившихъ боярахъ и семинаристахъ)» [Там же].

Достоевский, очевидно, не успел повлиять на рассказы поэта в майском номере «Зари», но мог повлиять на их публикацию в августовской книге журнала. В рассказе Майкова обращает на себя внимание эмоциональный, темпераментный, выразительный стиль повествования о Ермаке.

Достоевский пытался увлечь друга грандиозностью замысла. Он мечтал о былинах или поэмах как о «**великой национальной книге**»:

«...эти баллады могли бы быть великою національною книгой и послужить къ возрожденію самосознанія Русскаго чело­вѣка много» [Там же],

воодушевлял:

«...вѣдь эти поэмы, всѣ мальчики въ школахъ будутъ знать и учить наизусть» [Там же],

объяснял:

«...заучивъ поэму, онъ заучитъ вѣдь и мысль и взглядъ, и такъ-какъ этотъ взглядъ вѣренъ, то на всю жизнь въ душу его и останется» [Там же],

вдохновлял:

«...это не просто поэмы и литературное занятіе, — это наука, это проповѣдь, это подвигъ» [Там же],

заклинал:

«Другъ мой! вспомните, что можетъ быть вся ваша поэтическая карьера, до сихъ поръ была только одно предисловіе, введеніе и что теперь только придется Вамъ вполнѣ по силамъ сказать новое слово, Ваше новое слово!» [Там же].

Притязания Майкова были скромнее. Он не рискнул продолжить начатое в майском и августовском номерах «Зари».

У Достоевского следы этого замысла можно заметить в фантазии Версилова о последнем дне человечества, в поэме «Великий инквизитор» Ивана Карамазова.

Идеи цикла в разной мере дарования есть и у Достоевского, и у Майкова. Каждый из них готов

«воспроизвести, съ любовью и съ нашею мыслию, съ са­маго начала, съ русскимъ взглядомъ, — всю русскую исторію, отмѣчая въ ней тѣ точки и пункты, въ которыхъ она, времена­ми и мѣстами, какъ-бы сосредото­чивалась и выражалась вся, вдругъ, во всемъ своемъ цѣломъ. Такихъ всевыражающихъ пунктовъ, най-

дется, во все тысячелѣтіе до десяти, даже чуть-ли не больше. Ну вотъ схватить эти пункты и рассказать въ былинѣ, всѣмъ и каждому, но не какъ простую лѣтопись, нѣтъ, а какъ сердечную поэму, даже безъ строгой передачи факта (но только съ чрезвычайною ясностію) схватить главный пунктъ, и такъ передать его, чтобъ видно съ какой мыслию онъ вылился, съ какой любовью и мукою эта мысль досталась. Но безъ эгоизма, безъ словъ отъ себя, а наивно, какъ можно наивнѣе, только чтобъ одна любовь къ Россіи была горячимъ ключомъ — и больше ничего» [Там же].

Достоевский хотел увлечь друга, но, похоже, испугал его грандиозностью своего замысла.

В послании Майкову Достоевский четко формулирует идею: Россия наследовала двуглавого орла и «*всеславянскую православную идею*», современники и потомки восприняли «*великую идею о всеправославномъ значеніи Россіи*», положен «*первый камень о будущемъ главенствѣ на Востокъ*», расширен «*кругъ Русской будущности*», «*полагается мысль, не только великаго государства, но и цѣлаго новаго міра, которому суждено обновить христіанство всеславянской православной идеей и внести въ челоуѣчество новую мысль*».

Русская идея сокровенна и откровенна. Почти тысячу лет назад ее начертал преподобный Нестор Летописец (см.: [Zakharov], [Захаров, 1998: 11–16]). 750 лет спустя ее выразил Достоевский. Сто лет назад о ней свидетельствовал преподобный Иустин (Попович) [Иустин (Попович): 647–672].

Тайна России уже не тайна. Она разгадана. Ее сила сосредоточена в Православии. Политики по-прежнему отвергают эту правду и эту идею. Ндолго ли? Идея Достоевского выражает не временный, а вечный идеал.

Список литературы

1. Адрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // Неизвестный Достоевский. 2018. Т. 5. № 1. С. 43–67 [Электронный ресурс]. URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521. EDN: UQATPI
2. Ашимбаева Н. Т. Достоевский. Контекст творчества и времени: сб. ст. СПб.: Серебряный век, 2005. 288 с. (Сер.: Библиотека альманаха «Достоевский и мировая культура» / Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского.)
3. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: [в 14 т.] / гл. ред. чл.-кор. АН СССР Н. Л. Мещеряков; Акад. наук СССР. Ин-т лит-ры (Пушкинский дом). М.: Изд-во АН СССР, 1938. Т. 3: Повести. 728 с.
4. Геополитическая карта и картина мира Ф. М. Достоевского / Е. Г. Новикова, А. И. Щербинин, С. В. Вировец и др.; под ред. Е. Г. Новиковой, А. И. Щербинина. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2021. 288 с.
5. Достоевская А. Г. Дневник 1867 года / изд. подгот. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1993. 456 с.
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. В. Н. Захаров. М.: Воскресенье, 2003–2007. [Д18]

7. Захаров В. Н. Неотправленное письмо Достоевского Тургеневу // Достоевский и современность: тезисы выступлений на «Старорусских чтениях» / Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Дом-музей Ф. М. Достоевского; ред. Л. Н. Николаева. Новгород, 1991. Ч. 1. С. 61–66.
8. Захаров В. Н. Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 5–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (08.04.2026). EDN: RUYKBH
9. Захаров В. Н. Учиться России // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. / науч. ред. В. Н. Захаров. М.: Воскресенье, 2004. Т. 12. С. 395–411.
10. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (08.04.2026). EDN: PIXFFX
11. Захаров В. Н. Идея Достоевского: Усиленное познание России как задача образования // Известный Достоевский. 2016. Т. 3. № 3. С. 3–13 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781. EDN: XCRILL
12. Захаров В. Н. Славянофильское открытие Ф. М. Достоевского // Газета «Русь» 1880–1886 годов / Рос. гос. б-ка; сост. В. Н. Аношкина; отв. ред. В. Н. Аношкина; редкол.: Т. К. Багурова, А. Г. Задохин, И. Б. Павлова [и др.]. М.: Пашков дом, 2017. С. 556–564.
13. Захарова О. В. Былина в русском тезаурусе: история слова, термина, категории // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 268–275 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22748500_11363351.pdf (08.04.2026). EDN: TDUYNB
14. Захарова О. В. Былина как литературный жанр (к постановке проблемы) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 146–160 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449754679.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3422. EDN: VJUJNH (a)
15. Захарова О. В. Концепция былины у Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Вып. 13. С. 271–286 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449828970.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3444. EDN: VJUJPZ (b)
16. Захарова О. В. Трансформация жанра былины в русской литературе XVIII–XIX вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 50. С. 146–157 [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/12-Zaharova.pdf> (08.04.2026). EDN: YPTIUN
17. Иустин (Попович), преп. Достоевский о Европе и славянстве // Евангелие Достоевского: в 3 т. Тобольск: Общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска», 2017. Т. 3: Свидетельства. Критика. Богословие / сост. В. Н. Захаров; авторы: Г. В. Беловолов, А. П. Дмитриев, В. Н. Захаров и др.; подгот. текстов: Л. В. Алексеева, И. С. Андрианова, Е. Н. Вьяль, К. В. Сизюхина; примеч.: Л. В. Алексеева, И. С. Андрианова, В. Н. Захаров, Б. Н. Тихомиров. С. 392–700.
18. Иудин Д. А. Почему Достоевский назвал Пушкина «главным Славянофилом России»? // Известный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 258–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ

19. Июдин Д. А. Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSTO [в печати]
20. Седельникова О. В., Андрианова И. С. Аполлон Майков и Федор Достоевский: неосуществленный замысел рассказов из русской истории // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 1. С. 127–153 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711961606.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC
21. Седельникова О. В., Головачева Е. А., Олейник О. П. «Рассказы из русской истории» А. Н. Майкова: от идеи к реализации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 198–221 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/09_Sedelnikova_Golovacheva_Olejnik_198-221.pdf (08.04.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221. EDN: XUPUYQ
22. Словарь языка Достоевского. Идиоглоссарий / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2008. [Т. 1]: А — В. 961 с.
23. Соловьев А. В. Византийское имя России // Византийский временник. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 12. С. 134–155 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vremennik.biz/opus/BV/12/51635> (08.04.2026).
24. Сосновская О. А., Андрианова И. С. Неизвестные стенографические записи в дневнике А. Г. Достоевской, или Что не расшифровала Ц. М. Пошеманская // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 3. С. 140–156 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (08.04.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202. EDN: QMIRAI
25. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. / [редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1990. Т. 8: Письма, июнь 1867 — июнь 1868 / [тексты подгот. и примеч. сост. М. П. Алексеев и др.]. 413 с.
26. Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm> (08.04.2026).
27. Zakharov V. N. Orthodoxy and Ethnopoetics of Russian Literature = Православие и этнопоэтика русской литературы // Cultural Discontinuity and Reconstruction: the Byzanto-Slav Heritage and the Creation of a Russian National Literature in the Nineteenth Century / ed. by Jostein Børtnes and Ingunn Lunde. Oslo: Solum forlag A/S, 1997. P. 11–28. (Ser.: Slavica Norvegica, IX.)

References

1. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Shorthand System of Anna Dostoevskaya: the Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, vol. 5, no. 1, pp. 43–67. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521. EDN: UQATPI (In Russ.)
2. Ashimbaeva N. T. *Dostoevskiy. Kontekst tvorchestva i vremeni: sbornik statey [Dostoevsky. The Context of Works and Time: a Collection of Articles]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2005. 288 p. (Ser.: Library of the Almanac “Dostoevsky and World Culture” / The F. M. Dostoevsky Literary Memorial Museum.) (In Russ.)
3. Gogol’ N. V. *Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh [The Complete Works: in 14 Vols]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1938, vol. 3. 728 p. (In Russ.)
4. *Geopoliticheskaya karta i kartina mira F. M. Dostoevskogo [Geopolitical Map and Worldview of F. M. Dostoevsky]*. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2021. 288 p. (In Russ.)

5. Dostoevskaya A. G. *Dnevnik 1867 goda* [*The Diary of 1867*]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 456 p. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2003–2007. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Unsent Letter from Dostoevsky to Turgenev. In: *Dostoevskiy i sovremennost': tezisy vystupleniy na "Starorusskikh chteniyakh"* [*Dostoevsky and Modernity: Speech Thesis at the "Staraya Russa Readings"*]. Novgorod, 1991, part 1, pp. 61–66. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Orthodox Aspects of Russian Literature Ethnopoetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 5–30. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2472> (accessed on April 8, 2026). EDN: RUYKBH (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Learn About Russia. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh* [*Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols*]. Moscow, Voskresen'e Publ., 2004, vol. 12, pp. 395–411. (In Russ.)
10. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on April 8, 2026). EDN: PIXFFX (In Russ.)
11. Zakharov V. N. Dostoevsky's Idea: Deeper Understanding of Russia as an Educational Challenge Learning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2016, vol. 3, no. 3, pp. 3–13. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781. EDN: XCRIIL (In Russ.)
12. Zakharov V. N. The Slavophile Discovery of F. M. Dostoevsky. In: *Gazeta "Rus" 1880–1886 godov* [*The Newspaper "Rus" 1880–1886*]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2017, pp. 556–564. (In Russ.)
13. Zakharova O. V. The Bylina in Russian Thesaurus: a History of the Word, Term and Category. In: *Znanie. Ponimanie. Umenie* [*Knowledge. Understanding. Skill*], 2014, no. 4, pp. 268–275. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22748500_11363351.pdf (accessed on April 8, 2026). EDN: TDUYHB (In Russ.)
14. Zakharova O. V. Bylina as a Literary Genre (to the Problem Statement). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 146–160. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449754679.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3422. EDN: VJUJNH (In Russ.) (a)
15. Zakharova O. V. Dostoevsky's Conception of the Bylina. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2015, issue 13, pp. 271–286. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1449828970.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2015.3444. EDN: VJUJPZ (In Russ.) (b)
16. Zakharova O. V. Transformations of Bylina's (Epic Poem) Genre in the Russian Literature of the 18th–19th Centuries. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [*Bulletin of Slavic Cultures*], 2018, vol. 50, pp. 146–157. Available at: <http://vestnik-sk.ru/assets/files/12-Zaharova.pdf> (accessed on April 8, 2026). EDN: YPTIUH (In Russ.)
17. Iustin (Popovich), Reverend. Dostoevsky on Europe and Slavism. In: *Evangelie Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*Dostoevsky's Gospel: in 3 Vols*]. Tobolsk, Obshchestvennyy blagotvoritel'nyy fond

- “Vozrozhdenie Tobolska” Publ., 2017, vol. 3: Testimonies. Criticism. Theology, pp. 392–700. (In Russ.)
18. Iyudin D. A. Why Did Dostoevsky Name Pushkin “the Main Slavophile of Russia”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 4, pp. 258–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ (In Russ.)
  19. Iyudin D. A. Controversy over Slavophiles in Dostoevsky’s “Grazhdanin”. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2026, vol. 13, no. 1, pp. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSLO (In Russ.) (In Press)
  20. Sedel’nikova O. V., Andrianova I. S. Apollon Maikov and Fyodor Dostoevsky: the Unfulfilled Idea of Short Stories from Russian History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2024, vol. 11, no. 1, pp. 127–153. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1711961606.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7101. EDN: ECZFOC (In Russ.)
  21. Sedel’nikova O. V., Golovacheva E. A., Oleynik O. P. Apollon Maykov’s Tales from Russian History: from Idea to Implementation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul’tura. Filologicheskii zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2024, no. 1 (25), pp. 198–221. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2024-1/09_Sedelnikova_Golovacheva_Olejnik_198-221.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2024-1-198-221. EDN: XUPUYQ (In Russ.)
  22. *Slovar’ yazyka Dostoevskogo. Idioglossariy* [*Dictionary of Dostoevsky’s Language. Idioglossary*]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2008, vol. 1: A — V. 961 p. (In Russ.)
  23. Solov’yov A. V. The Byzantine Name of Russia. In: *Vizantiyskiy vremennik*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, vol. 12, pp. 134–155. Available at: <http://www.vremennik.biz/opus/BB/12/51635> (accessed on April 8, 2026). (In Russ.)
  24. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. The Unknown Shorthand Notes in the Diary of Anna Dostoevskaya, or What Didn’t Ceciliya Poshemanskaya Manage to Decipher. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 140–156. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (accessed on April 8, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202. EDN: QMIRAI (In Russ.)
  25. Turgenev I. S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 30 tomakh. Pis’ma: v 18 tomakh* [*The Complete Works and Letters: in 30 Vols. Letters: in 18 Vols*]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow, Nauka Publ., 1990, vol. 8: Letters, June 1867 — June 1868. 413 p. (In Russ.)
  26. *Epistolyarnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [*Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky*]. Available at: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm> (accessed on April 8, 2026). (In Russ.)
  27. Zakharov V. N. Orthodoxy and Ethnopoetics of Russian Literature. In: *Cultural Discontinuity and Reconstruction: the Byzanto-Slav Heritage and the Creation of a Russian National Literature in the Nineteenth Century*. Oslo, Solum forlag A/S Publ., 1997, pp. 11–28. (Ser.: Slavica Norvegica, IX.) (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захаров Владимир Николаевич, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-00022709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Vladimir N. Zakharov, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2709-4145>; e-mail: vnz01@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.03.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.04.2026

Принята к публикации / Accepted 16.04.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481

EDN: BXLSSLO

Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского

Д. А. Июдин

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: daniiliudin411@gmail.com

Аннотация. «Славянофильство» — многозначный исследовательский термин, характеризующий одно из ключевых направлений русской философии, политики и литературной критики. Возникнув в русском терминологическом тезаурусе в начале XIX в., слово изначально использовалось карамзинистами для обозначения шишковистов, а затем было перенесено на московских «самобытников» — А. Хомякова, братьев Киреевских, отца и сыновей Аксаковых, Ю. Самарина и др. Сами славянофилы, которых так называли западники, относились к этому определению скептически, предпочитая именовать себя «московской партией». Их оплотом были Московский университет, московские газеты, журналы и литературные салоны. Для славянофилов была характерна медийная локализация направления в историческом хронотопе Москвы. В 1873 г. редакторы и авторы «Гражданина» (Ф. Достоевский, М. Погодин, В. Мещерский, И. Некрасов, Т. Филиппов, К. Победоносцев и др.) предприняли пересмотр сложившейся концепции славянофильства. По мнению М. Погодина, славянофилом был А. Пушкин, а славянофильские идеи разделяли многие, в том числе почвенники — авторы петербургских изданий «Заря» и «Гражданин». Вслед за Погодиным переоценку славянофильства и почвенничества предпринял Достоевский, который в Пушкинской речи признал поэта «главным славянофилом России», отождествив себя с Пушкиным, Хомяковым, Самариным и Аксаковыми и печатно назвав себя славянофилом. В газете И. Аксакова «Русь» почвенничество было определено как «петербургское славянофильство». Последователи славянофилов предпочли широкое понимание своих идей. Они представили славянофильство как живое, внутренне противоречивое, но целостное явление русской истории, чье значение выходит за пределы исходных убеждений. Их спор положил начало нового этапа истории славянофильства в XIX–XXI вв.

Ключевые слова: Пушкин, Достоевский, Мещерский, Погодин, «Гражданин», западничество, славянофильство, почвенничество, Москва, Петербург

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 «"Гражданин" Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Июдин Д. А. Полемика о славянофилах в «Гражданине» Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 1. С. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSSLO

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481

EDN: BXLSTO

Controversy over Slavophiles in Dostoevsky's "Grazhdanin"

Daniil A. Iudin

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: daniiliudin411@gmail.com

Abstract. "Slavophilism" is a polysemantic research term that characterizes one of the key trends in Russian philosophy, politics, and literary criticism. Having emerged in the Russian terminological thesaurus in the early 19th century, the word was initially used by the Karamzinists to refer to the Shishkovites, and was later transferred to the Moscow's "samobytniki" (advocates of native culture) — Alexei Khomyakov, the Kireevsky brothers, the Aksakovs (father and sons), Yuri Samarin, and others. The Slavophiles themselves, so named by the Westernizers, were skeptical of this designation, preferring to call themselves the "Moscow party." Their stronghold was Moscow University, Moscow newspapers, magazines, and literary salons. A characteristic feature of the Slavophiles was the localization of their movement within the historical chronotope of Moscow. In 1873, the editors and contributors of "Grazhdanin" ("The Citizen") — Fyodor Dostoevsky, Mikhail Pogodin, Vladimir Meshchersky, Ivan Nekrasov, Tertius Filippov, Konstantin Pobedonostsev, and others — undertook a revision of the established concept of Slavophilism. According to Mikhail Pogodin, Alexander Pushkin was a Slavophile, and Slavophile ideas were shared by many, including the Pochvenniki — the authors of the St. Petersburg publications "Zarya" ("Dawn") and "Grazhdanin". Following Pogodin, Dostoevsky reassessed Slavophilism and Pochvennichestvo. In his Pushkin Speech, he recognized the poet as "Russia's foremost Slavophile," identifying himself with Pushkin, Khomyakov, Samarin, and the Aksakovs, and publicly declared himself a Slavophile in print. In Ivan Aksakov's newspaper "Rus", Pochvennichestvo was defined as "St. Petersburg Slavophilism." The followers of the Slavophiles preferred a broad interpretation of their ideas, presenting Slavophilism as a living, internally contradictory, yet integral phenomenon of Russian history whose significance extended beyond the original tenets. Their dispute marked the beginning of a new stage in the history of the Slavophilism in the 19th — 21st centuries.

Keywords: Pushkin, Dostoevsky, Meshchersky, Pogodin, "Grazhdanin", "The Citizen", Westernisms, Slavophilism, Pochvennichestvo, Moscow, Saint Petersburg

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785 "The Citizen" by Dostoevsky: Concept, Controversy, Attribution, Research (1872–1874)", <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Iudin D. A. Controversy over Slavophiles in Dostoevsky's "Grazhdanin". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 53–62. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8481. EDN: BXLSTO (In Russ.)

История славянофильства неразрывно связана с формированием в русском языке терминологического тезауруса, который образовался вокруг ключевого слова «славянофилы». По мнению исследователей, «слово имеет не очень определенный и, в сущности, случайный характер», отличается либо двойственностью смысла [Кожин: 110], либо многозначностью [Цимбаев, 1986: 194]. В научной критике выделяют не менее четырех его значений, «каждое из которых служило для определения *реального* явления общественно-литературной жизни России XIX — начала XX в.» [Цимбаев, 1986: 54].

Изначально «славянофилами» карамзинисты называли шишковистов — противников иноязычных заимствований и приверженцев «славянского величавого слога». Позже это слово перенесли на московских «самобытников»: Алексея Хомякова, братьев Ивана и Петра Киреевских, отца и сыновей Сергея, Константина и Ивана Аксаковых, Юрия Самарина и др. Сами представители этого круга были склонны отрицать навязанное западниками название. По этому поводу славянофил А. И. Кошелев, например, писал: «Называть нас следовало *не славянофилами*, а, в противоположность западникам, скорее, *туземниками* или *самобытниками*; но и эти клички неполно бы нас характеризовали. Мы себе никаких имен не давали, никаких характеристик не присвоивали, а стремились быть только не обезьянами, не попугаями, а людьми, и притом людьми русскими»¹.

В истории славянофильства выделяют несколько этапов: шишковисты (1800–1820-е гг.), раннее славянофильство (1840–1850-е гг.), панславизм (1850–1870-е гг.), позднее славянофильство (1860–1880-е гг.). Некоторые исследователи полагают, что смертью И. С. Аксакова в 1886 г. славянофильство завершилось [Кошелев, 2003], однако очевидно, что оно продолжило развитие, не утратив актуальности в последующие годы. Его идеи получили продолжение в евразийстве, в творчестве писателей-«деревенщиков», в критике «славянофилов», «неославянофилов» и «почвенников» в советской и партийной печати 1960–1990-х гг.

Важными аспектами изучения наследия славянофилов являются дифференциация значений терминов «славянофил» и «славянофильство» в русской критике, сопоставление почвенничества и позднего славянофильства, эволюция петербургского славянофильства, политические идеи панславизма в 1850–1870-е гг., развитие славянофильских идей в политике и искусстве XX в. (см., напр.: [Цимбаев, 1986, 2013, 2019], [Кошелев, 1984, 2003] и др.).

Семантика слова «славянофилы» отражает исторический спор о том, какой путь следует выбрать России. Этот спор обозначен призванием варягов и выбором веры (крещением Руси), осознанием Москвы третьим Римом, оппозицией Петербурга и Москвы как новой и старой столицы. Москва

¹ Кошелев А. И. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы): с семью приложениями / изд. подгот. Т. Ф. Пирожкова. М.: Наука, 2002. С. 56.

стала символом русского пути, в то время как Петербург — символом западного, европейского выбора России.

Попытку примирить исторический спор западников и славянофилов предприняли братья Достоевские. Они создали новое идейное направление, назвав себя и своих соратников «почвенниками» (почвенничество — поздний исследовательский термин). «Почва» стала метафорой и идеологемой Достоевского [Захаров, 2012]. Идея почвы заключала в себе смысл бытия человека, народа и государства: интеллигенция должна принять народную правду, встать на народную почву. В оппозиции «петербуржцы (=западники)» / «москвичи (=славянофилы)» образовалась новая ветвь политической мысли — «петербургское славянофильство». Так определили почвенничество критик Николай Страхов (один из авторов журналов «Время», «Эпоха», «Заря», еженедельника «Гражданин»), Погодин и Достоевский (см. об этом: [Захаров, 2017], [Июдин]). Об этом писали Достоевский в «Дневнике Писателя», Тертый Филиппов в статье «В память А. Ф. Гильфердинга», Михаил Погодин в статьях «К характеристике Белинского. (Справка с объяснением)», «К вопросу о славянофилах», Николай Страхов в цикле статей «Заметки о текущей литературе» и «Нечто о характере нашего времени», кн. Владимир Мещерский в «Письмах вольнодумца» и совместном с Достоевским некрологе «Свежей памяти Ф. И. Тютчева», Николай Потулов в статье «Голос за В. И. Даля», Иван Некрасов (под псевдонимом «Москвич») в «Московских заметках» и «Из Москвы», Евгений Белов в статье «Что читает народ?», анонимные авторы в редакционных рубриках «Из текущей жизни», «Последняя страничка».

Большое значение в переоценке славянофильства имела редакция журнала «Гражданин». Ключевыми концептами в полемике, развернувшейся на его страницах в 1873–1874 гг., были западничество и славянофильство, Россия и Европа, Москва и Петербург. В круг критиков западничества и защитников славянофильства были вовлечены Достоевский, Погодин, И. Некрасов, Мещерский, Победоносцев и другие.

Заметным явлением в этой полемике был цикл статей Михаила Погодина «К вопросу о славянофилах», в которых он писал о том, кем являлись славянофилы и какие достижения стояли за ними².

Статья Погодина явилась полемическим откликом на опубликованный в «Вестнике Европы» цикл статей А. Н. Пыпина «Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятих годов. Исторические очерки»³.

Михаил Погодин утверждал, что славянофилы как движение не были сторонниками строгой доктрины. С его точки зрения, славянофилами

² Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 347–352; 1873. № 13. 26 марта. С. 415–420.

³ Пыпинъ А. Н. Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятихъ годовъ. Историческіе очерки // Вѣстникъ Европы. 1872. № 11. С. 47–97; № 12. С. 618–678.

можно было называть патриотов, тех, кто испытывал любовь к России. Он относил к ним разные слои общества, людей различных профессий и национальностей: философов, поэтов, профессоров, ученых, критиков, писателей, русских и немцев, дворян и купцов, — и все они, по его мнению, были славянофилами.

Погодин считал, что о славянофилах написано много вздора и глупостей — иногда по незнанию, иногда намеренно из злости, с целью оскорбить или опорочить. Даже среди молодых славянофилов, по его наблюдению, встречались ошибочные суждения:

«О славянофилахъ пишутъ всякій вздоръ, взводятъ на нихъ всякія напраслины и приписываютъ имъ всякія нелѣпости, выдумываютъ чего не было и умалчиваютъ о томъ что было, — одни по незнанію, другіе по предубѣжденію, третьи изъ личной или наслѣдственной, безотчетной ненависти, имѣя цѣлью ослабить, во что бы ни стало, вліяніе ихъ образа мыслей, который признается вреднымъ для успѣха перенимаемыхъ съ запада, по телеграфу, одно за другимъ ученій противной партіи.

Замѣчу еще, что не только противники, даже послѣдователи, въ новыхъ поколѣніяхъ, ошибаются иногда относясь къ старому времени, къ происхожденію той или другой славянофильской мысли, къ первымъ дѣятелямъ»⁴.

На первый взгляд, мнения Пыпина казались авторитетными:

«...г. Пыпинъ возносится на степень историка и предлагаетъ свои разсужденія свысока, объявляя притязанія на безпристрастіе и служеніе наукѣ. О такомъ мнѣніи нельзя не подать голоса, тѣмъ болѣе, что молодые славянофилы, вѣрные своей славянской природѣ, тяжелы на подъемъ, и врядъ-ли соберутся скоро (если впрочемъ еще соберутся) сказать что нибудь въ опроверженіе или объясненіе вопроса. Притомъ иногда не знаютъ и сами дѣла въ точности, какъ замѣчено выше»⁵.

Михаил Погодин стремился развеять эти ошибочные суждения и внести ясность в вопрос о том, кем на самом деле являлись славянофилы.

Он выделял четыре поколения славянофилов. К первому поколению он относил «кружокъ молодыхъ людей (нынѣ давно состарившихся или сошедшихъ въ могилу), знакомыхъ между собою съ дѣтства или учебной скамьи и начавшихъ заявляться съ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ (Хомяковъ, Языковъ, Кирѣевскіе, Шевыревъ, Кошелевъ⁶ и пр.)»⁷.

⁴ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 348.

⁵ Там же.

⁶ Здесь и далее полужирным шрифтом выделено мной. — Д. И.

⁷ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 348.

Ко второму поколению, появившемуся в сороковые годы, принадлежали **«Константинъ Аксаковъ, потомъ Самаринъ, Поповъ, Елагинъ, Стаховичъ, Пановъ, Валувъ, кн. Черкасскій»**⁸.

В пятидесятые годы к славянофилам пришло третье поколение: **«Гильфердингъ, Иванъ Аксаковъ, Ламанскій»**⁹.

К шестидесятым годам в круг славянофилов вступило четвертое поколение: **«сотрудники "Зари", "Бесѣды" и проч.»**¹⁰. Очевидно, что под «прочими» редакция подразумевала и еженедельник «Гражданин», в котором была опубликована статья, хотя в ней он не упоминался прямо.

Более того, Погодин считал близким славянофильству и самого Достоевского, когда перечислял ряд лиц, которые разделяли идеи славянофилов:

«Живое дружеское сочувствіе многихъ достойныхъ литературныхъ и ученыхъ дѣятелей идеямъ славянофильскимъ — утѣшало и утѣшаетъ ихъ постоянно: назову Гоголя, П. С. Савельева, В. В. Григорьева, Шеншина, Т. И. Филиппова, графа Л. Н. Толстаго, Ф. М. Достоевскаго, Н. Я. Данилевскаго, Н. Н. Стрхова»¹¹.

Славянофилами, по мнению Погодина, являются те, кто разделял или развивал «то или другое изъ ихъ положеній; иные занимались ими независимо отъ славянофиловъ, напримѣръ **Ф. И. Тютчевъ**, самый живой и разумный носитель славяно-русской идеи, **А. Н. Майковъ** проникнутый идеей народности, **Бодянский** неумоимо, хотя одиночно работающій надъ изданіемъ "Славяно-Русскихъ памятниковъ", **А. И. Муравьевъ**, воюющій за православіе, **Аксаковъ** отецъ, **Чижовъ**, **Ф. Н. Глинка**, **М. А. Дмитриевъ**, **Вельтманъ**, **Даль**, **О. Ф. Миллеръ**, каждый по своей части»¹².

Славянофилы находились в дружеских отношениях с Пушкиным, с пушкинской плеядой и «прочими арзамасцами»:

«Для исторіи русской словесности, и вообще русскаго образованія, замѣчу (это не было еще замѣчено), что кружокъ славянофиловъ находился въ дружескихъ связяхъ съ представителями старшаго предъ ними поколѣнія, **Пушкинымъ**, **Баратынскимъ**, **Плетневымъ**, равно какъ тѣ примыкали къ **Жуковскому**, **Вяземскому**, **Дашкову**, **Блудову**, **Гнѣдичу**, **Тургеневымъ** и прочимъ арзамасцамъ»¹³.

⁸ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 348.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 349.

¹² Там же. С. 348.

¹³ Там же. С. 349.

К ним, в свою очередь, примыкали предшественники: **Н. М. Карамзин, И. И. Дмитриев, Г. Р. Державин, И. И. Хемницер, Д. И. Фонвизин**, их друзья и товарищи.

Вместо оппозиции «западники» и «славянофилы» Погодин использует иную антитезу — «западники» и «восточники»:

«*Хомяковъ* былъ въ настоящемъ значеніи слова, столько же западникомъ, разумѣется по своему, какъ и восточникомъ (славянофиломъ)»¹⁴.

В таком исправлении нет разделения на Москву и Петербург: славянофилами оказываются и москвичи, и петербуржцы.

Возможно, суждения Погодина не имели бы особого значения, если бы начатую им переоценку славянофильства не продолжил Достоевский. В дальнейшем эта новая концепция славянофилов нашла выражение в его Пушкинской речи, где в ключевом тезисе Пушкин был назван «всечеловеком», а его имя поставлено в один ряд с именитыми славянофилами:

«Нужно было **Пушкина, Хомяковыхъ, Самариныхъ, Аксаковыхъ** чтобъ начать толковать объ настоящей сути народной (До нихъ хоть и толковали объ ней, но какъ-то классически и театрально). И когда они начали толковать объ "народной правдѣ", всѣ смотрѣли на нихъ какъ на эпилептиковъ и идіотовъ, имѣющихъ въ идеалѣ — "ѣсть рѣдьку и писать донесенія". Да, донесенія! Они до того всѣхъ удивили на первыхъ порахъ своимъ появленіемъ и своими мнѣніями, что либералы начали даже сомнѣваться: не хотятъ ли де они писать на нихъ донесенія? Рѣшите сами: далеко или нѣтъ отъ этого глупенькаго взгляда на славянофиловъ ушли многіе современные либералы?»¹⁵.

Имя Пушкина произнесено в единственном числе, «Хомяковы, Самарины, Аксаковы» — во множественном. Достоевский использует своеобразную фигуру речи, обозначая множество, а не единичное явление. Пушкин и славянофилы выражают сущность образа России, который создает Достоевский. Пушкин — главный славянофил, в этом состоит идея Достоевского¹⁶. Отождествляя себя с Пушкиным и славянофилами Хомяковым, Самариним и Аксаковыми, Достоевский и себя признает славянофилом.

Вечным спором западников и славянофилов был вопрос, «загнивает ли Запад». Погодин полагал этот спор недоразумением:

«Западъ гніеть — это выраженіе, употребленное въ какой то статьѣ "Москвитянина" Шевыревымъ, попало на зубы западникамъ, и вотъ уже лѣтъ тридцать, какъ оно переворачивается ими на всѣ стороны, треплется

¹⁴ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 349.

¹⁵ Достоевскій Ѡ. М. Дневникъ Писателя. Ежемѣсячное изданіе. Год III-й. Единственный выпускъ на 1880. Августъ. СПб.: Тип. бр. Пантелеевыхъ, 1880. С. 26.

¹⁶ Подобное суждение встретилося мне и в современной критике (см., напр.: [Лоциц]).

по всѣмъ газетамъ и журналамъ и подвергается всякимъ площаднымъ насмѣшкамъ и ругательствамъ. Нѣтъ ни одного пошляка, который бы съ самодовольствомъ не прокричалъ: западъ гниетъ, ха-ха-ха! Тридцать лѣтъ западники стараются разглашать, что это выраженіе написано на знамени славянофиловъ. Старшіе западники въ жару споровъ, а младшіе по слѣпой ненависти, никакъ не хотятъ до сихъ поръ понять, въ какомъ смыслѣ употреблено было это выраженіе, или не имѣютъ добросовѣстности сознаться въ опрометчивости своего заключенія»¹⁷.

По мненію Погодина, это один из удобных и привычных тезисов против славянофилов, которые западники повторяют годами, не углубляясь ни в дискуссию, ни в содержание тезисов. Со времени зарождения славянофильства звучат те же аргументы, при этом западники так и не вникли в суть, кто и когда произносил эти суждения:

«Г. Пыпинъ предъявляетъ во многихъ мѣстахъ своего талантливаго очерка тѣ же самые приговоры о славянофилахъ, которые высказывались западниками въ первыхъ попыткахъ, не разбирая нисколько ни лицъ, ни обстоятельствъ, ни времени, когда было произнесено то или другое положеніе и въ какомъ смыслѣ. <...> Въ томъ то и дѣло, что славянофилы, точно также какъ и западники, "ожидали спасенія отъ бѣльшаго распространенія образованности, отъ усвоенія европейскаго знанія", но въ духѣ христіанскомъ, въ духѣ православія, въ духѣ народномъ, своеобразно, а не подражательно!»¹⁸.

В свою очередь, Страхов полагал, что в русской литературе идет борьба с Западом. По этому поводу он издал несколько книг, куда поместил свои статьи по западной философии, политике и современной литературе, однако в них нет ясно сформулированных антизападнических идей русской литературы.

Выражал ли Пушкин антизападнические идеи? Нет, он выступал против западной политики, но не против европейского искусства, литературы, культуры, цивилизации — как, впрочем, и Достоевский, а ранее и славянофил Хомяков, который в стихотворении «Мечта» назвал Запад «страной святых чудес».

Авторы «Гражданина» положительно оценивали славянофильство и славянофилов. Еженедельник не декларировал себя славянофильским изданием — таковым его считали либералы и западники. Это дает возможность рассматривать журнализм Достоевского, Страхова и Мещерского как «петербургское славянофильство», а в отношении Достоевского — почвенничество как славянофильство.

¹⁷ Погодинъ М. Къ вопросу о славянофилахъ // Гражданинъ. 1873. № 11. 12 марта. С. 349–350.

¹⁸ Там же. С. 350.

Список литературы

1. Захаров В. Н. Почвенничество в русской литературе: метафора как идеологема // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Вып. 10. С. 14–24 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (15.11.2025). EDN: PIXFFX
2. Захаров В. Н. Славянофильское открытие Ф. М. Достоевского // Газета «Русь» 1880–1886 годов / Российская государственная библиотека (РГБ); сост. В. Н. Аношкина; отв. ред. В. Н. Аношкина; редкол.: Т. К. Батунова, А. Г. Задохин, И. Б. Павлова, и др. М.: Пашков дом, 2017. С. 556–564.
3. Иудин Д. А. Почему Достоевский назвал Пушкина «главным Славянофилом России»? // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 4. С. 258–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (15.11.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ
4. Кожин В. В. О главном в наследии славянофилов // Вопросы литературы. 1969. № 10. С. 113–131. EDN: WLTQIX
5. Кошелев В. А. Эстетические и литературные воззрения русских славянофилов (1840–1850-е годы) / отв. ред. В. П. Мещеряков; Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1984. 195 с.
6. Кошелев В. А. Славянофил: границы и парадоксы понятия // Литература: приложение к газ. «Первое сентября». 2003. № 8. С. 14–15 [Электронный ресурс]. URL: <https://lit.1sept.ru/article.php?ID=200300811> (15.11.2025).
7. Лошиц Ю. О славянофильстве Пушкина // Столетие.ru. Интернет-газета [Электронный ресурс]. URL: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm (15.11.2025).
8. Цимбаев Н. И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1986. 269 с.
9. Цимбаев Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX века: в помощь студенту-историку. 2-е изд., испр. и доп. М.: Гос. публичная ист. б-ка России, 2013. 446 с.
10. Цимбаев Н. И. О «славянофилах» и «славянофильстве» // Преподавание истории и обществознания в школе. 2019. № 5. С. 3–14 [Электронный ресурс]. URL: http://www.schoolpress.ru/products/rubria/index.php?ID=84358&SECTION_ID=45 (15.11.2025). EDN: XDSEPT

References

1. Zakharov V. N. Pochvennichestvo in Russian Literature: the Metaphor as Ideologeme. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, issue 10, pp. 14–24. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1457946697.pdf (accessed on November 15, 2025). EDN: PIXFFX (In Russ.)
2. Zakharov V. N. The Slavophile Discovery of F. M. Dostoevsky. In: *Gazeta "Rus" 1880–1886 godov [The Newspaper "Rus" of 1880–1886]*. Moscow, Pashkov dom Publ., 2017, pp. 556–564. (In Russ.)
3. Iudin D. A. Why Did Dostoevsky Name Pushkin "the Main Slavophile of Russia"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 4, pp. 258–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1734437461.pdf (accessed on November 15, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7701. EDN: XPRPLJ (In Russ.)

4. Kozhinov V. V. On the Main Thing in the Slavophiles' Heritage. In: *Voprosy literatury*, 1969, no. 10, pp. 113–131. EDN: WLTQIX (In Russ.)
5. Koshelev V. A. *Esteticheskie i literaturnye vozzreniya russkikh slavyanofilov (1840–1850-e gody)* [*Aesthetic and Literary Views of Russian Slavophiles (1840s — 1850s)*]. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 195 p. (In Russ.)
6. Koshelev V. A. Slavophile: the Borders and Paradoxes of the Concept. In: *Literatura: prilozhenie k gazete "Pervoe sentyabrya"* [*Literature: Supplement to the Newspaper "The 1st September"*], 2003, no. 8, pp. 14–15. Available at: <https://lit.lsept.ru/article.php?ID=200300811> (accessed on November 15, 2025). (In Russ.)
7. Loshchits Yu. About Pushkin's Slavophilism. In: *Stoletie.ru. Internet-gazeta*. Available at: https://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/o_slavyanofilstve_pushkina_2009-06-05.htm (accessed on November 15, 2025). (In Russ.)
8. Tsimbaev N. I. *Slavyanofil'stvo. Iz istorii russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli XIX v.* [*Slavophilism. From the History of Russian Socio-Political Thought of the 19th Century*]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1986. 269 p. (In Russ.)
9. Tsimbaev N. I. *Slavyanofil'stvo: iz istorii russkoy obshchestvenno-politicheskoy mysli XIX veka: v pomoshch' studentu-istoriku* [*Slavophilism: From the History of Russian Socio-Political Thought of the 19th Century: to Help a History Student*]. 2nd ed., corrected and supplemented. Moscow, The State Public Historical Library of Russia Publ., 2013. 446 p. (In Russ.)
10. Tsimbaev N. I. About "Slavophiles" and "Slavophilism". In: *Prepodavanie istorii i obshchestvoznaniya v shkole* [*Teaching History and Social Studies at School*], 2019, no. 5, pp. 3–14. Available at: http://www.schoolpress.ru/products/rubria/index.php?ID=84358&SECTION_ID=45 (accessed on November 15, 2025). EDN: XDSEPT (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Июдин Даниил Андреевич, преподаватель кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, младший научный сотрудник Управления научных исследований, аспирант, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0895-7942>; e-mail: daniiliudin411@gmail.com.

Daniil A. Iudin, Lecturer at the Department of Classical Philology, Russian Literature, and Journalism, Junior Researcher of the Department of Scientific Research, Graduate Student, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0895-7942>; e-mail: daniiliudin411@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 01.12.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.02.2026

Принята к публикации / Accepted 27.02.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8441

EDN: TZCGCK

Население Черемошни по ревизским сказкам 1830–1850-х гг.

Т. Н. Дементьева

*Коломенский археологический центр
(г. Коломна, Российская Федерация)*

e-mail: tatyana.nik-dementieva@yandex.ru

Аннотация. В феврале 1833 г. супруги М. А. и М. Ф. Достоевские приобрели расположенное по соседству с селцом Даровым селцо Черемошню. Проводя в детстве летние месяцы в Даровом, Ф. М. Достоевский неоднократно бывал в Черемошне и общался с ее жителями. С Черемошной связана и трагическая смерть отца писателя летом 1839 г. После смерти отца имение перешло в общее владение детей-Достоевских — к этому периоду относится ревизская сказка 1850 г. В 1852 г. Черемошняя, как и все имение Достоевских, перешла во владение к младшей сестре писателя В. М. Ивановой. В июле 1877 г. писатель приезжал к сестре в деревню, в это время он в последний раз посетил и Черемошню. Впечатления детства, связанные с Черемошной, нашли отражение во многих произведениях Ф. М. Достоевского. Общение с крестьянами, жившими в то время в деревне, оказало влияние на мировоззрение будущего писателя, а сами они стали прототипами его героев. За годы, когда деревня находилась в собственности семей Достоевских-Ивановых, было проведено три ревизии: восьмая (1834), девятая (1850) и десятая (1858). В настоящей статье впервые проанализированы данные сказок 8–10-й ревизий по Черемошне. Сведения 8-й ревизии сопоставлены с опубликованным В. С. Нечаевой хронологически близким источником — «Списком крестьян с. Дарового и д. Черемошны по церковной ведомости 1835 года», и записями метрических книг по этому региону. Они дают возможность уточнить состав населения крепостных крестьян на момент покупки деревни Достоевскими и позволяют проследить, как менялась в ней демографическая ситуация на протяжении 24 лет. В Приложении опубликована полная расшифровка 8-й ревизии, проведенной на следующий год после приобретения Черемошни.

Ключевые слова: Черемошняя, Даровое, селцо, деревня, ревизская сказка, исповедная ведомость, метрическая книга, мемуарное свидетельство, М. А. Достоевский, М. Ф. Достоевская, В. М. Иванова, крепостные крестьяне, дворовые, детство Достоевского, прототип

Благодарность. Автор выражает благодарность Татьяне Викторовне Панюковой за консультации и помощь в подготовке материалов статьи.

Для цитирования: Дементьева Т. Н. Население Черемошни по ревизским сказкам 1830–1850-х гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2026. Т. 13. № 1. С. 63–119. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8441. EDN: TZCGCK

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8441

EDN: TZCGCK

The Population of Cheremoshnya Village According to Revision Lists (1830s — 1850s)

Tatyana N. Dementyeva

*Kolomna Archaeological Center
(Kolomna, Russian Federation)*

e-mail: tatyana.nik-dementieva@yandex.ru

Abstract. In February 1833, Mikhail Andreevich and Maria Fedorovna Dostoevsky acquired the village of Cheremoshnya, located adjacent to Darovoe. Spending his childhood summers in Darovoe, Fyodor Mikhailovich Dostoevsky frequently visited Cheremoshnya and interacted with its inhabitants. Cheremoshnya is also connected with the tragic death of the writer's father in the summer of 1839. After his father's death, the estate passed into the joint ownership of the Dostoevsky children; the revision list (*revizskaya skazka*) of 1850 dates from this period. In 1852, Cheremoshnya, like the entire Dostoevsky estate, passed to the possession of the writer's younger sister, V. M. Ivanova. In July 1877, Dostoevsky visited his sister in the countryside, during which he made his final visit to Cheremoshnya. Childhood impressions associated with Cheremoshnya are reflected in many of his works. His interactions with the peasants who lived in the village at that time shaped the worldview of the future writer, and the peasants themselves served as prototypes for his literary characters. During the years when the village was owned by the Dostoevsky and Ivanov families, three revisions (censuses) were conducted: the Eighth (1834), the Ninth (1850), and the Tenth (1858). This article presents the first analysis of the revision lists from the Eighth to Tenth Revisions for Cheremoshnya. The data from the Eighth Revision are compared with a chronologically close source published by V. S. Nechaeva — the "List of Peasants of Darovoe and Cheremoshnya from the Church Register of 1835" — as well as with entries from parish registers for the region. These materials make it possible to clarify the composition of the serf population at the time the Dostoevskys acquired the estate and to trace the demographic changes that occurred there over a period of twenty-four years. The appendix contains a complete transcription of the Eighth Revision, conducted the year after the purchase of Cheremoshnya.

Keywords: Cheremoshnya village, Darovoe village, revision lists, confession lists, parish registers, memoir, Mikhail Andreevich Dostoevsky, Maria Fedorovna Dostoevskaya, Vera Mikhailovna Ivanova, serfs, household serfs, Dostoevsky's childhood, prototype

Acknowledgments. The authors express their gratitude to Tatiana Viktorovna Panyukova for her advice and assistance in preparing of the materials of the article.

For citation: Dementyeva T. N. The Population of Cheremoshnya Village According to Revision Lists (1830s — 1850s). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 63–119. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8441. EDN: TZCGCK (In Russ.)

«В эту деревню мы очень часто хаживали по вечерам с маменькой всем семейством. Сверх того, в Черемошне была небольшая баня, каковой в Даровой не было, и вот в эту баню мы почти каждую субботу хаживали всем семейством уже по утрам» [Достоевский А. М.: 63]

Сельцо (позже: деревня) Черемошня Каширского уезда Тульской губернии было приобретено отцом Ф. М. Достоевского, Михаилом Андреевичем 16 февраля 1833 г. у надворного советника и кавалера Александра Ивановича Хотяинцева (см.: [Дементьева, Воронкина, Боголюбская: 391], [Дементьева, Воронкина, 2020: 112]). И если сельцо Даровое было куплено двумя годами ранее Михаилом Андреевичем на имя его жены — Марии Федоровны, то при покупке Черемошни сделка была оформлена на него самого.

Если судить по воспоминаниям младшего брата писателя, А. М. Достоевского, приобретая в августе 1831 г. Даровое, их родители не только не предполагали покупать Черемошню, но даже не подозревали о такой возможности:

«...в 1½ верстах в другую сторону от с. Дарового находилась деревня Черемошня, принадлежавшая NN Хотяинцеву. Эта последняя деревня Черемошня продавалась, о чем не знали наши родители, покупая сельцо Даровое» [Достоевский А. М.: 58].

Более того, по словам мемуариста покупка еще одной деревни стала для семьи Достоевских мерой вынужденной, после ссоры с П. П. Хотяинцевым:

«...он начал похваляться, что купит имение двоюродного брата, деревню Черемошню, и тогда будет держать в тисках Достоевских. Эти похвальбы, конечно, дошли до сведения моих родителей и очень встревожили их, потому что действительно угроза Хотяинцева могла осуществиться, так как все земли соседних имений не были размежеваны, а все были так называемые чересполосные. Покамест Хотяинцев собирался, папенька успел достать нужную сумму денег, заложив Даровое и прихватив у частных лиц, и ему удалось купить деревню Черемошню не далее как в этом же 1832 году¹» [Достоевский А. М.: 58].

---

¹ Ошибка памяти мемуариста. Сегодня уже нет сомнений в том, что Черемошня была куплена именно в 1833 г. (см.: [Дементьева, Воронкина, Боголюбская: 391], [Дементьева, Воронкина, 2020: 112]).

Этого же мнения придерживалась и В. С. Нечаева: «Покупка была вызвана не столько желанием расширить владения, сколько особыми условиями, в которых оказались Достоевские, приобретя Даровое» [Нечаева: 41].

Однако на сегодняшний день документально установлено, что покупка Черемошни рассматривалась родителями писателя уже зимой 1831–1832 г., а летом 1832 г. Мария Федоровна вела переговоры о ее стоимости и даже переписывала привезенную ей подворную опись [Дементьева, Воронкина, Боголюбская: 390].

О стоимости Черемошни Андрей Михайлович сообщал так:

«Не знаю, сколько заплачено было за деревню Черемошню, но знаю по документам, что обе деревни, т. е. сельцо Даровое и деревня Черемошня, стоили родителям сорок две тысячи рублей ассигнациями или 12 тысяч серебром» [Достоевский А. М.: 58].

Согласно купчей на приобретение Черемошни ушло 18 тысяч рублей государственными ассигнациями (т. е. около 5000 р. серебром) [Дементьева, Воронкина, 2021: 35].

После этой сделки землевладение Достоевских стало насчитывать более 600 десятин, а сами они перешли в разряд помещиков средней руки. Нужно учитывать, что в то время стоимость имения оценивалась не только количеством земли, но и количеством душ — неслучайно А. М. Достоевский упоминает оба этих показателя:

«...в обоих имениях числилось сто душ крестьян (по 8-й ревизии, бывшей в 1833 году) и свыше пятисот десятин земли» [Достоевский А. М.: 58].

В данной статье нас интересует население именно Черемошни.

Называя общее количество их крепостных (100 душ), Андрей Михайлович отсылает к данным 8-й ревизии (несколько неточно указывая ее дату: сказка была подана 14 февраля 1834 г.). Однако, как установлено, его сведения относятся к более позднему периоду, 1852 г., когда был составлен раздельный акт сестер и братьев с В. М. Ивановой [Дементьева, 2023: 109]. В своих воспоминаниях А. М. Достоевский приводит полученное 11 июня 1852 г., незадолго до раздела и совершеннолетия самой младшей сестры Александры, письмо от зятя А. П. Иванова, являвшегося одним из опекунов имения, где среди прочего сообщает следующее:

«...отецъ заплатилъ за оба имѣнія 12 тысячь рублей серебромъ и <...> при жизни его оно было заложено въ 5½ тысячахъ серебромъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ. <...>

...продать имѣніе можно и теперь за 50.000 рублей ассигнаціями> т. е. по 500 рублей за ревизскую душу, такъ какъ встѣхъ душъ считалось 100»².

Анализируя найденные ею исповедные ведомости, В. С. Нечаева писала, что в начале 20-х гг. XIX в. «деревня <...> Черемошна (7 дворов) являлась "вотчиной титулярного советника Александра Ивановича Хотяинцова"» [Нечаева: 34]. Те же семь дворов оставались в ней и «к моменту переезда <...> новых помещиков Достоевских» [Нечаева: 38]. Относительно же Черемошни уже как части имения Достоевских (по ситуации на 1835 г., согласно исповедной ведомости) исследовательница сообщает, что она «состояла из 8 дворов, в которых числилось всего 67 душ крестьян обоего пола» [Нечаева: 42].

При этом возникает необъяснимое, на первый взгляд, разночтение с числом крестьян, указанных в феврале 1833 г. в купчей на Черемошню: 18 душ мужского пола, 27 — женского (т. е. всего — 45) [Дементьева, Воронкина, 2021: 35]. Те же 18 душ мужского пола названы и в закладной на Черемошню от 12 октября 1833 г. [Дементьева, Воронкина, 2020: 127–128]. Объясняется эта разница тем, что данные в купчей, закладной и других официальных документах основывались на сведениях предыдущей 7-й ревизии, которая проводилась в 1816 г. и после которой прошло уже 18 лет, соответственно, демографическая ситуация в деревне должна была измениться за счет естественного прироста и убыли населения — на первый указывали и слова в купчей и закладной: «сѣ <...> рожденными отъ нихъ послѣ [7-й] ревизіи обоего пола дѣтьми»³.

В опубликованном В. С. Нечаевой «Послужном списке коллежского ассесора штаб-лекаря, ординатора московской Мариинской больницы Михайла Достоевского» 1832 г. говорится, что в его имении «Тульской губернии Каширского уезда в сельце Черемошне 40 душ» [Нечаева: 126]. Отметим, однако, что в 1832 г. Черемошня еще не была имением М. А. Достоевского (видимо, это позднейшее добавление в формуляр).

Согласно исповедной ведомости, опубликованной В. С. Нечаевой, в Черемошне в 1835 г. было уже 9 дворов, включая один дом дворовых [Нечаева: 130–131].

Количество крестьян, числящихся в Черемошне, упоминается и в других документах: рекрутских списках, планах и книгах межевания, но эти данные могут быть либо неполными, либо не совсем точными. Ранее мы уже отмечали, что из различных демографических источников, позволяющих выяснить состав населения, к наиболее точным можно отнести ревизские сказки [Дементьева, 2023: 110], которые позволяют выяснить не только количество проживавших в Черемошне крестьян, но и их имена и родственные связи.

² Воспоминания А. М. Достоевского. Рукописная редакция 1875–1895 гг. Квартира VI [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm> (30.12.2025).

³ ГАТО. Ф. 51. Оп. 17. Д. 538. Л. 1 об.; см. также: [Дементьева, Воронкина, 2020: 128].

Представленная работа является продолжением ранее начатого исследования, направленного на изучение демографической ситуации в имении Достоевских-Ивановых, и основана на анализе данных ревизских сказок 1834, 1850 и 1858 гг. по Черемошне, копии которых хранятся в Центральном государственном архиве города Москвы в фонде Каширской уездной временной ревизской комиссии⁴.

Данные из *РС1834* будут соотнесены с близким к ней как по хронологии, так и по форме источником — исповедной ведомостью 1835 г. по сельцу Черемошне (далее — *ИВ1835*). В. С. Нечаева в 1939 г. не только опубликовала исповедные ведомости 1835 г. по Даровому и Черемошне, но и, сопоставив их с документами других лет, прокомментировала имена всех крестьян, связанных с семьей Достоевских [Нечаева]. В своей работе мы будем ссылаться на эти достаточно точные данные. Кроме того, большую работу по изучению демографии Дарового и Черемошни провели А. С. Бессонова и А. Ю. Козлова на основе документов из церковного архива с. Моногарово [Бессонова, Козлова]. Нельзя не упомянуть и статью Е. М. Варенцовой «Достоевские в Даровом», где автор на основе обыскных книг церкви Сошествия Святого Духа с. Моногарова опубликовала новые материалы, позволяющие проследить связи между крестьянами с. Дарового и д. Черемошни [Варенцова]. При необходимости фактические сведения ревизских сказок будут сопоставляться также с данными из метрических книг церкви Сошествия Св. Духа села Моногарово Каширского уезда Тульской губернии, которые хранятся в трех архивах: Государственном архиве Тульской области (ГАТО), Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы) и Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО)⁵.

⁴ См.: 8-я ревизия. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда (1834). № 60: [ревизская сказка сельца Черемошни] // Центр. гос. архив г. Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 1248. Оп. 1. Д. 1. Л. 397–401; 9-я ревизия. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда (1850). № 106: [ревизская сказка сельца Черемошни] // ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 309–315 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/1249-1-7/> (30.12.2025); 10-я ревизия. Ревизские сказки на помещичьих крестьян Каширского уезда (1858). № 549: [ревизская сказка сельца Черемошни] // ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 157–165 об. [Электронный ресурс]. URL: <https://cgamos.ru/skazki/1250-1-12/> (30.12.2025). Далее — *РС1834*, *РС1850* и *РС1858*.

⁵ См.: ГАТО (Тула). Ф. 3 (Тульская духовная консистория Святейшего Синода). Оп. 15 (Метрические книги г. Каширы и уезда). Д. 854–894. 1800–1839 гг. (консistorские экз.); ЦГА Москвы. Ф. 2055 (Каширское духовное правление ведомства Тульской духовной консистории, г. Кашира Каширского у. Тульской губ.). Оп. 2 (Метрические книги церкви). 1840–1864 гг. (консistorские экз.); ЦГАМО. Ф. 103 (Отдел ЗАГС Зарайского района Моск. обл.). Оп. 1. Д. 126–120. 1858–1920 гг. (приходские экз.).

8-я ревизия

В письме от 9 июля 1833 г. Михаил Андреевич сообщал Марии Федоровне о предстоящей ревизии⁶. 14 февраля 1834 г. Мария Федоровна подала ревизские сказки в Каширскую ревизскую комиссию (см. Илл. 1).

«Представляя присьмъ Составленныя мною по данной отъ мужа моего Коллежскаго Ассесора Михаила Андрѣевича Достоевскаго довѣренности о состоящихъ за нимъ Каширской округи въ Сельцѣ Черемошни Крѣстьянахъ, двойнымъ Числомъ ревизскія Сказки, покорнѣйшій прошу оную комиссію принять, и въ принятіи оныхъ Сказокъ выдать мнѣ узаконенную Квитанцію. Февраля 14го дня 1834го Года.

Къ сему объявлѣнію по данной довѣренности Каллежская Ассессорша Марія Федорова дочь Достоевская руку приложила» (РС1834: 395).

Этот факт вызывает некоторое недоумение: дело в том, что в феврале оба супруга находились в Москве, и Михаил Андреевич как владелец Черемошни мог подать ревизские сказки сам. Объяснить его можно только тем, что подавать сказки нужно было непосредственно в Каширу, куда, видимо, и ездила Мария Федоровна без супруга. 7 февраля 1834 г. в Московской палате гражданского суда им была оформлена доверенность на имя жены (см. Илл. 2).

«Милостивая Государыня

Марья Федоровна

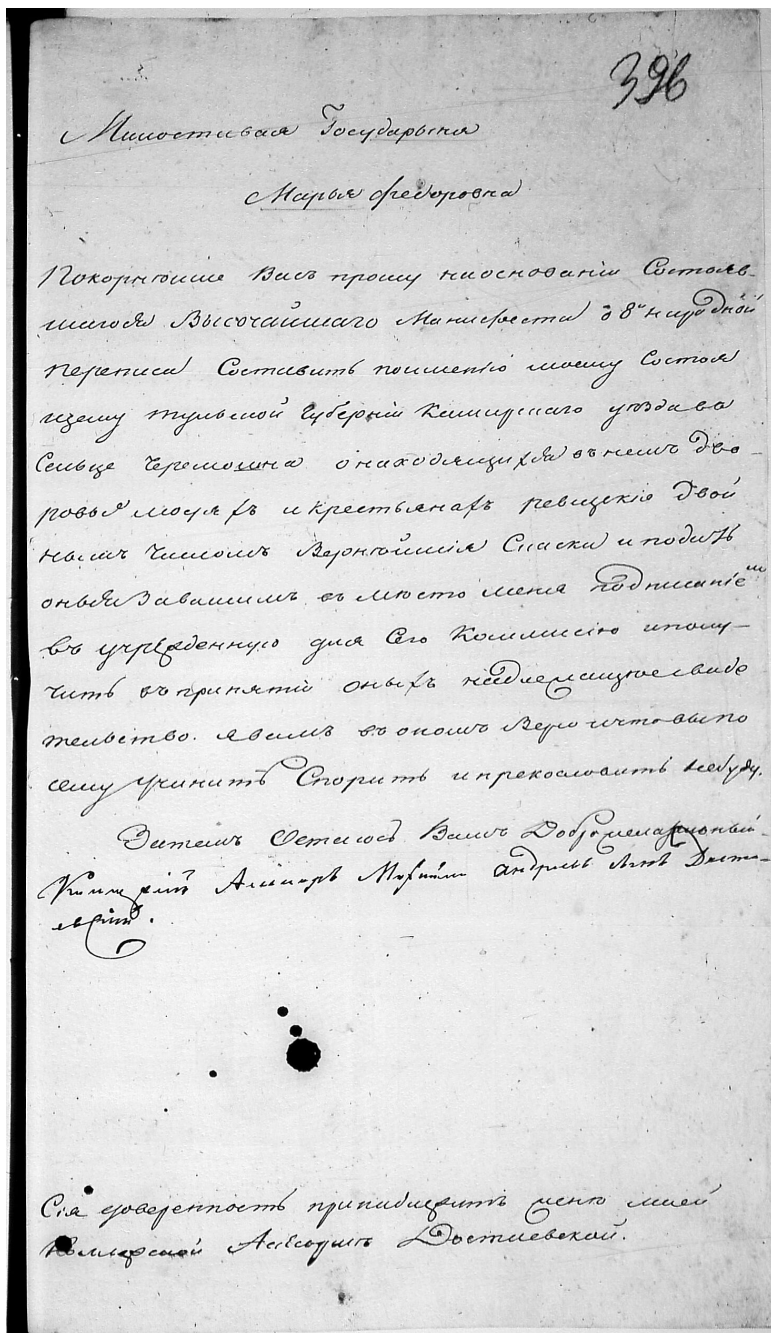
Покорнѣйше Васъ прошу на основаніи Состоявшагося ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста о 8ой народной переписи Составить по имению моему Состоящему Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда въ Сельце Черемошна о находящихся въ немъ дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ ревизскія двойнымъ числомъ Вернѣйшія Сказки и подать оныя за вашимъ въ мѣсто меня подписаніемъ въ учрежденную для Сего Комиссію и получить въ принятіи оныхъ надлежащее свидетельство. Я вамъ въ ономъ Верю и что вы по сему учинить спорить и прекословить небуду.

Затемъ Остаюсь Вашъ Доброжелательный

Коллежскій Ассессоръ Михайла Андреевъ сынъ Достоевскій» (РС1834: 396).

⁶ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 9 июля 1833 г. (цит. по: [Достоевский А. М.: 77]).

Илл. 2. Доверенность, выданная М. А. Достоевским
 на имя М. Ф. Достоевской (1834)

Fig. 2. Power of attorney issued by M. A. Dostoevsky
 addressed to M. F. Dostoevskaya (1834)

В цитируемом документе Черемошня названа «сельцом» (как и соседнее Даровое). Так же она определяется в 7–9-й ревизиях (1816, 1834, 1850). Наименование же «деревня» появляется только в ревизской сказке 1858 г., поданной уже новой владелицей имения, Верой Михайловной Ивановой. Отметим, что во всех остальных официальных документах начиная с XVIII в. Черемошня называется «деревней». Впервые наименование «сельцо» появляется в ревизских сказках 1816 г., когда Черемошня находилась во владении «помещика титулярного советника и ковалера Александр Иванова сына Хотяинцова», что может свидетельствовать о том, что он построил в Черемошне господский дом⁷ [Дементьева, Воронкина, Боголюбская: 389–390]. В метрических книгах до 1846 г. Черемошня также называется «сельцом», в документах за 1847–1848 гг. — и «сельцом», и «деревней», а начиная с 1849 г. за Черемошной закрепляется наименование «деревня».

В. С. Нечаева писала, что с Черемошной А. И. Хотяинцев продал Достоевским и некоторых из своих дворовых: «"женку Дарью Леонтьеву 37 лет" с двумя "незаконнорожденными" сыновьями и "девку Катерину 12 лет"» [Нечаева: 42]. Уже через год, судя по РС1834, в Черемошне числилось только восемь крестьянских семей, дворовых же не было.

Первой в списке значилась семья **Александра Ильина**, «умершего в 1826 г.» (по данным ревизии, см. ниже). Среди живых в документе прописана лишь его дочь Екатерина (12 лет) — это и есть «девка Катерина 12 лет», проданная А. И. Хотяинцевым М. А. Достоевскому вместе с Черемошной [Нечаева: 42] и упоминаемая А. М. Достоевским [Достоевский А. М.: 38].

«Печальная судьба» Екатерины достаточно подробно описана В. С. Нечаевой, проанализировавшей исповедные ведомости с 1821 по 1845 г. [Нечаева: 55]. Согласно ее данным, Александр Ильин умер не в 1826, а в 1824 г. от чахотки, когда Кате было 3 года. «Мать ее, Матрена Максимова, овдовев в 22 года, прожила с дочкой еще год в многочисленной семье мужа, а в 1826 году ушла в дом к своим родным братьям, Ефиму и Василию Максимовым. Старший брат, Ефим, был женат и имел троих детей. С ними росла шестилетняя Катя» [Нечаева: 56]. В 1832 г. А. И. Хотяинцев перевел Матрену Максимова с дочерью Катериной 11 лет в дворовые, а впоследствии продал их вместе с деревней М. А. Достоевскому. «В первый же год соединения Дарового и Черемошны в руках Достоевских вдова Матрена вышла замуж за даровского крестьянина Егора Макарова» [Нечаева: 57], младшего брата Савина Макарова. Эти данные уточняет Е. М. Варенцова: Егор Макаров

⁷ Ср.: сельцо — «деревня, селенье, особ. барское, болѣе гдѣ барскій домъ» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1955. Т. 4. С. 172). С подобным разночтением мы сталкивались и при работе с документами по Даровому [Дементьева, 2019].

женился на вдове Матрене Максимовой (32 года) 2 июля 1833 г.⁸ [Варенцова: 10–11] — и подтверждает РС1834 с. Дарового, где Матрена приписана к семье Макара Иванова (№ 8) в качестве его невестки [Дементьева, 2023: 119].

А. М. Достоевский вспоминал, что М. Ф. Достоевская «взяла из деревни трех сирот девочек, которые исполняли все обязанности горничных», называя среди них и Катю, которая, по его мнению, «была огонь-девчонка» [Достоевский А. М.: 38]. Кате в это время было 12–13 лет. После смерти в 1837 г. Марии Федоровны овдовевший М. А. Достоевский, с осени перебравшись в имение [Бессонова, 2021: 66–67], «приблизил к себе бывшую <...> в услужении еще в Москве девушку Катерину» [Достоевский А. М.: 103] — по всей видимости, это было в конце 1837 — начале 1838 г., когда Катерине было около 17 лет. 25 апреля 1838 г. у Катерины родился сын Симеон, умерший 29 мая 1839 г., за неделю до смерти М. А. Достоевского⁹. «Через пять месяцев после смерти Михаила Андреевича», 6 ноября 1839 г.¹⁰, Катерина «вышла замуж в свою родную деревню, в многолюдное "Федорово семейство", за тридцатипятилетнего вдовца, Алексея Федорова, имевшего двух сыновей 8 и 6 лет» [Нечаева: 58]. В этом браке у Екатерины родилось два сына Василий¹¹ и Григорий¹². Данные из метрических книг дополняют эту информацию — у Екатерины была еще и дочь Параскева¹³. Кроме того, источники уточняют дату и причину смерти Екатерины Александровой: она скончалась от чахотки¹⁴ в 25 лет, 27 апреля 1846 г. и была погребена 29 апреля¹⁵.

⁸ См.: Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 15. Д. 884. Л. 771. В записи о венчании также указывается дата смерти первого супруга: «оставшеюся послѣ умершаго 1824го Года мѣсяца Марта 18го дня, ея мужа означеннаго сельца Черемошны крестьянина Александра Ильина». В первый брак с 16-летним Александром Ильиным она вступила в 17 лет, 23 апреля 1816 г. (через месяц после подачи сказок 7-й ревизии; см.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 870. Л. 527).

⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 890. Л. 486 об.; Д. 893. Л. 42 об. — 43 (см.: [Панюкова: 164, 166–169], [Бессонова, 2021: 67–68, 73]).

¹⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 893. Л. 26 об. — 27 (см.: [Панюкова: 164–165, 167], [Бессонова, 2021: 68–69, 73]).

¹¹ Василий родился 7 марта 1841 г., крещен 9 марта; умер в 1 год, «неизвѣстно отъ чего» (наиболее частотное указание на причину смерти у младенцев моногаровской церкви), 29 марта 1842 г., погребен 31 марта (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 56 об. — 57; Д. 45. Л. 632 об. — 633).

¹² Григорий родился 22 января 1843 г., крещен 23 января; умер почти в 2 года, «неизвѣстно отъ чего», 21 ноября 1844 г., погребен 23 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 50. Л. 677 об. — 678; Д. 54. Л. 1756 об. — 1757).

¹³ Параскева родилась 11 октября 1845 г., крещена 14 октября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 55. Л. 1205 об. — 1206), а скончалась 4 (6) мая 1846 г. «неизвѣстно отъ чего» (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 60. Л. 530 об. — 531).

¹⁴ Очень распространенная причина смерти у прихожан моногаровской церкви.

¹⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 60. Л. 530 об. — 531. Через год после смерти Екатерины Алексей Федоров вступил в третий брак (см. ниже, 9-ю ревизию).

Второй была семья **Андрея Миронова** (41 год) с женой Матреной (38 лет) и детьми: Емельяном (21 год¹⁶), Матреной (14 лет), Кондратием (10 лет¹⁷), Данилой (6 лет), Акимьей (3 года) и Григорием (2 года)¹⁸.

Андрей Миронов упоминается в письме М. Ф. Достоевской к мужу от 3 мая 1835 г.:

«Чермошенским беднягам я поделила овса, остального после посева в Чермошне: Исаю дала 3 четверти, **Андрею** — 3, Михайле — на новое тягло 2½, Матвею — одну четверть, всего 9 четвертей с половиною; что делать, не оставить же...»¹⁹.

Судя по *ИВ1835*, старший сын Андрея Емельян в течение года женился на Авдотье Дементьевой 18 лет [Нечаева: 130]. Действительно, в метрической книге на 1834 г. находим запись о венчании 30 июля 1834 г. «*сельца Чермошны Надворнаго Советника Михаило Андрѣева Достаевскаго, крѣпостнаго крестьянина Андрея Миронова*» сына Емельяна с «*Михайловской округи, Деревни Серковой Ротмистрши Натальи Васильевой Кон<ь>ковой, крѣпостнаго крестьянина Дементія Емельянова, съ дочерью двѣицею Евдокією Дементьевою, по данному ей отъ означенной помѣщицы писменному позволенію 16^{му} лѣтъ*»²⁰.

Третья семья — **Исаия Миронова** (36 лет) с женой Федосьей (36 лет) и семерыми детьми: Прасковьей (16 лет²¹), Марком (15 лет²²), Степаном (12 лет), Акулиной (8 лет), Марфой (6 лет), Софьей (2 года) и Григорием (4 мес.)²³.

¹⁶ Емельян родился 5 августа 1813 г., крещен 6 августа (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 868. Л. 840 об.).

¹⁷ Кондратий родился 7 марта 1823 г., крещен 9 марта (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 877. Л. 1242), т. е. к моменту ревизии ему было чуть менее 11 лет.

¹⁸ По *ИВ1835* эта семья числилась как третий двор: «Андрей Миронов 43 л., жена ево Матрена Романова 44 л., дети их: Емельян 20 л., жена ево Авдотья Дементьева 18 л., Матрена 15 л., Кондратий 11 л., Данило 8 л., Акимья 6 л., Григорий 3 л. Андреевы» [Нечаева: 130]. Можно отметить, что возраст в данном случае точнее указан в ревизии: в исповедной ведомости возраст жены Андрея сильно преувеличен (судя по данным предыдущей, 7-й ревизии, она была на три года младше мужа, старшего сына — на два-три года уменьшен).

¹⁹ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 3 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 89]).

²⁰ ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 886. Л. 24 об. В 23 года, 5 декабря 1840 г., Авдотья Дементьева умерла от горячки, погребена 7 декабря (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 35. Л. 100 об. — 101). Через четыре месяца, 13 апреля 1841 г., Емельян Андреев, 25 лет (на самом деле — 28, см. выше), женился во второй раз, на даровской крестьянской дочери Февронии Ивановой, 17 лет (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 78 об. — 79).

²¹ Прасковья родилась 18 октября 1817 г., крещена 21 октября (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 871. Л. 100 об.).

²² Марк(а) родился 26 марта 1819 г., крещен 29 марта (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 873. Л. 484). 15 лет ему исполнялось через месяц после ревизии.

²³ По *ИВ1835* это был девятый двор: «Исаия Миронов вдов 38 л., дети ево Прасковья 19 л., Марка 15 л., Степан 14 л., Акулина 10 л., Марфа 8 л., Софья 5 л., Григорий 1 г.» [Нечаева: 131]. Все три сына в 1835–1842 гг. умрут, а две самых младших дочери будут после 9-й ревизии отпущены на волю (см. ниже). Самый младший сын, Григорий, родился 26 сентября 1833 г., крещен 30 сентября (см.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 884. Л. 758 об.).

В. С. Нечаева предполагала, что Исая Миронов был, «вероятно, наиболее бедным из перечисленных крестьян», так как «в церковных списках он всегда стоит последним, в конце»; весной 1835 г. Исая среди прочих «просил овса на посев у М. Ф. Достоевской»²⁴ [Нечаева: 55]. Сопоставив документы, исследовательница выяснила, что весна 1835 г. стала трудной для семьи Исаи: «28 мая умерла "от горячки" его жена, оставив ему семь человек детей, из которых младшему был 1 год», а в 1836 г. Исая повторно женился «на только что овдовевшей двадцатилетней даровской крестьянке, у которой было своих двое детей» [Нечаева: 55]. Эти данные уточняются *РС1850* с. Дарового, где говорится о том, что Анна овдовела в 1837 г.: «Шестая семья — Никиты Иванова (ум. 1837). Его сын Михаил был переведен в сельцо Черемошню», значит, Исая мог жениться повторно не ранее 1837 г. [Дементьева, 2023: 126].

По предположению В. С. Нечаевой, дочь Исаи Акулина и была той третьей, не названной по имени в мемуарах А. М. Достоевского девочкой-сиротой, которую, вместе с двумя другими, Мария Федоровна взяла в барский дом [Нечаева: 55–56]. Исследовательница ссылается на воспоминания одной из последних хозяек имения, О. А. Ивановой: «Лет 14–15 она лишилась обоих родителей. Оставшись сиротой, без всякой поддержки, она одно время вынуждена была вынести много тяжелого от попользований со стороны некоторых односельчан. Ей даже приходилось прятаться от мужиков. В конце концов она обратилась за помощью к нашему деду, М. А. Достоевскому. Тот оставил ее у себя и даже сделал ее своей помощницей по медицинской части» [Нечаева: 56 (сноска)]. Однако, как выясняется из документов, Акулина не была полной сиротой — ее отец со своей новой семьей упоминается как в *ИВ1835*, так и в двух последних ревизиях (*РС1850*, *РС1858*). В *РС1850* Акулина в качестве жительницы Черемошни уже не фигурирует, так как 2 октября 1842 г. она была выдана замуж за жителя Дарового 20-летнего Ивана Сидорова [Варенцова: 14]²⁵.

Четвёртой была семья **Федора Андреева** (60 лет) с женой Матреной (58 лет) и тремя сыновьями: Елистратом (36 лет), Тимофеем (30 лет) и Федором (18 лет²⁶). Елистрат (вар.: Евстрат) был женат на Мавре (35 лет²⁷), у них

²⁴ См. выше в цитате из письма от 3 мая 1835 г.

²⁵ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 45. Л. 626 об. — 627. По возрасту, указанному в *РС1834*, ей должно было быть 16 лет, однако в метрической записи указано 20 лет — вероятно, ошибочно, т. к. в *РС1850* среди жителей Дарового названа и жена Ивана Сидорова Акулина Исаева, 24 лет. Позже, у Ивановых, она была кухаркой и часто вспоминала о своей жизни у Марии Федоровны (см.: [Дементьева, 2023: 126–127]).

²⁶ Федор родился 12 июня 1815 г., крещен 17 июня (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 869. Л. 439 об.).

²⁷ Жена Евстрата, Мавра Михеева, умерла от чахотки до следующей ревизии, 2 (4) мая 1847 г., в возрасте 42 лет (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 665 об. — 666).

были сын Николай (5 лет²⁸) и дочь Дарья (2 лет). У Тимофея с женой Домной (Домникой)²⁹ (31 год) было три дочери: Федосья (9 лет³⁰), Екатерина (6 лет³¹), Пелагея (2 года³²) и сын Григорий (2 мес.³³)³⁴.

Елистрат Федоров упоминается в обыскной книге в записи под № 4 от 2 июля 1833 г. в качестве одного из трех поручителей при бракосочетании Егора Макарова и вдовы Матрены Максимовой [Варенцова: 11].

При сопоставлении с *ИВ1835* выяснилось, что у Федора было еще два сына — Алексей и Марко, с семьями, не названные в *РС1834*.

Пятой была семья умершего в 1819 г.³⁵ **Леонтия Федорова**, которая состояла из его второй жены Анисьи³⁶ (78 лет), сына от первой жены Никиты

²⁸ Видимо, это был уже второй сын с таким именем, т. к. 9 (12) декабря 1823 г. у Евстрата Федорова уже родился сын Николай (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 877. Л. 1249 об. — 1250).

²⁹ Венчание: 17 апреля 1821 г., жениху 18 лет, невесте, по метрической записи, — 13 лет. Оба уроженцы Черемошни (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 874. Л. 602 об.). Минимальный брачный возраст, введенный указом Св. Синода с 1774 г., составлял 15 лет для мужчин и 13 — для женщин. Императорским указом 1830 г. его повысили до 18 и 16 лет соответственно. В целом доля ранних браков, особенно на юге Российской империи и среди сельского населения, была традиционно большой: даже во второй половине XIX в. в брак вступали сразу по наступлении социально признаваемого возраста совершеннолетия, который находился для девушки в интервале 13–16 лет, для юноши — 17–18 лет (см. подробнее: [Бернштам: 41–51]). Если обратиться к метрическим книгам церкви Св. Духа села Моногарово первой четверти XIX в., то эти наблюдения подтверждаются: самый распространенный возраст у невест был 13–15 лет.

³⁰ 17-летняя Феодосия Тимофеева 8 ноября 1842 г. была выдана замуж в Даровое, за 20-летнего Степана Иванова (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 45. Л. 627 об. — 628).

³¹ 18-летняя Екатерина Тимофеева 10 сентября 1844 г. была выдана замуж в Даровое, за 28-летнего вдовца Димитрия Леонтьева (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 54. Л. 1740 об. — 1741).

³² Пелагея родилась и крещена 1 октября 1831 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 882. Л. 597 об.).

³³ Григорий родился 20 января 1834 г., крещен 21 января (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 886. Л. 2).

³⁴ По *РС1816* — это семья № 3. По *ИВ1835* это был четвертый двор: «Феодор Андреев 60 л., жена ево Матрена Афанасьева 58 л., дети их: Истрат 35 л., жена ево Мавра Михеева 31 г., дети их: Николай 6 л., Дарья 3 л., Матрена 1 г., Тимофей Федоров 32 г., жена ево Домна Григорьева 30 л., дети их: Феодосья 10 л., Екатерина 8 л., Пелагея 3 л., Григорий 1 г. Алексей Федоров 28 л., жена ево Федосья Фадеева 26 л., дети их: Егор 4 л., Иван 3 л., Марко Федоров 25 л., жена ево Агафья Матвеева 20 л., Феодор Федоров 19 л., жена ево Анисья Никитина 19 л.» [Нечаева: 130]. Возраст Федора, Матрены, Елистрата и его жены опять отличается в меньшую сторону, по сравнению с возрастом, указанным в предыдущем году в ревизии. Иван Алексеев родился 17 марта 1833 г., крещен 19 марта (см.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 884. Л. 750), т. е. на момент подачи исповедной росписи ему было ок. 2,5 лет. У Марка Федорова 3 апреля 1833 г. родилась, а 15 апреля умерла дочь Ирина (см.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 884. Л. 750 об. — 751, 777 об.).

³⁵ Леонтий Федоров, 80 лет, умер 5 июля 1819 г., «волею Божию» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 873. Л. 491 об.).

³⁶ В оригинале ошибочно: *Аксинья* (из-за неточного прочтения исходных данных 1816 г.). Правильный вариант имени отражен в предыдущей 7-й ревизии и в исповедной ведомости.

(58 лет) и его сына Василия (29 лет), женатого на Авдотье³⁷ (26 лет). У Василия и Авдотьи было трое детей: Ларивон (10 лет³⁸), Пелагея (5 лет³⁹) и Домна (3 года⁴⁰)⁴¹. В ИВ1835 эта семья числится за Никитой Леонтьевым, а его мачеха, Анисья, записана там уже с семьей ее родного сына, Михаила.

Шестая семья — Михайлы Леонтьева (41 год) с женой Устиньей (36 лет)⁴². После смерти в 1826 г. их старшего сына Ивана (ок. 11 лет) с родителями проживали дети: Алексей (17 лет⁴³), Ульяна (13 лет⁴⁴), Василий (8 лет). Здесь же числилась сестра Михайлы — Прасковья (35 лет)⁴⁵.

Михайло несколько раз упоминался в письмах М. Ф. Достоевской. Так, в апреле 1835 г. он назван среди прочих просителей зерна на посев:

«Да етого еще мало семян нет ни зерна что мне с ними будет делать; у Исаия нет у Матвея тоже, Михайле на новое тягло так же должно дать, по суди сколько надобно авса, а у меня от посева в Чермошне не более останется как четвертей с 8»⁴⁶.

³⁷ 18-летний Василий Никитин венчался 6 ноября 1821 г. с незаконнорожденной дочерью солдатки Дарьи Михайловой из села Мальни Венёвского уезда Тульской губернии, Авдотьей Феодотовой, 15 лет (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 874. Л. 604). Евдокия Федотова умерла 3 июня 1841 г. от чахотки в возрасте 35 лет, погребена 5 июня (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 91 об. — 92).

³⁸ «Ларивонъ» родился 18 октября 1823 г., крещен 22 октября (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 877. Л. 1248).

³⁹ 16-летняя Пелагея Васильева была выдана замуж в Даровое 4 июня 1845 г. за 18-летнего Якова Мокеева, сына Мокея Тимофеева (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 55. Л. 1209 об. — 1210).

⁴⁰ Домна родилась 8 января 1831 г., крещена 11 января (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 882. Л. 588 об.).

⁴¹ По ИВ1835 это был шестой двор: «Никита Леонтьев вдов 55 л., сын ево Василий 30 л., жена ево Авдотья Федорова 29 л., дети их Ларивон 12 л., Пелагея 7 л., Домна 4 л.» [Нечаева: 130]. Возраст Никиты и Пелагеи опять отличается в меньшую сторону, по сравнению с возрастом, указанным в предыдущем году в ревизии, Авдотьи — в большую.

⁴² Их венчание состоялось 30 января 1811 г., когда «*Каширской округи сельца Чермошной общей вотчины господъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера Василья Васильевича, Лейбъ-гвардіи прапорщика Петра Васильевича и Коллежскаго Ассессора Ивана Васильевича Хотяинцовыхъ крестьянина Леонтія Феодорова сынъ Михаилъ 16 лѣтъ*» женился на «*тойже вотчины Сельца Доровой съ крестьянскою дочерью дѣвицею Устиньею Лаврентьевою 13 лѣтъ первымъ бракомъ*» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 866. Л. 51).

⁴³ Алексей родился 10 марта 1817 г., в тот же день был крещен (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 871. Л. 96 об.). 17 лет ему исполнилось через месяц после ревизии.

⁴⁴ Ульяна родилась 24 декабря 1819 г., крещена 26 декабря (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 873. Л. 488), т. е. на момент ревизии ей было чуть более 14 лет.

⁴⁵ По ИВ1835 это был пятый двор: «Михайло Леонтьев 40 л., жена ево Устинья Лаврентьева 38 л., дети их Алексей 18 л., Ульяна 16 л., Василий 11 л., вдова Анисья Степанова 87 л., дочь ее Прасковья Леонтьева 35 л.» [Нечаева: 130]. Неточно, по сравнению с ревизиями, указан возраст Михаила и Прасковьи (меньше), а также двух младших детей и их бабушки Анисьи (Аксиньи) Степановны (намного больше).

⁴⁶ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 26 апреля 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 84]; см. цитату выше).

В письме от 3 мая 1835 г. говорилось, что Михаил получил овса на «на новое тягло»⁴⁷. Тут же Мария Федоровна сообщала мужу о сватовстве к Ульяне, дочери Михайлы:

«...Левон и староста просят у тебя невесту, хорошенькую Ульяну. Я Михайлу спрашивала одного и не добилась толку: "за которого угодно вашей милости", да и только; клянется, что для него оба жениха хороши, а сам он никак не может решительно сказать, за кого мы благословим»⁴⁸.

Михаил Андреевич настаивал на том, что решение принять должен отец невесты:

«На щет моей невесты отвечаю тебе, что как ты заблагоразсудишь, я спорить не стану; только нехудо бы было отобрать настоятельно согласие от отца невесты»⁴⁹.

В итоге Ульяна вышла замуж за сына старосты Савина Макарова — в РС1850 с. Дарового сказано, что Ульяна Михайлова (29 лет) была женой Егора Савинова (34 лет) [Дементьева, 2023: 126].

В *седьмой* семье числились **Матвей Сергеев** (36 лет), его жена Евпраксия (38 лет⁵⁰), их дети Арина (6 лет⁵¹) и Егор (3 года⁵²). Кроме того, супруги воспитывали приемыша Марью Григорьеву (10 лет⁵³). К этой же семье были приписаны брат Матвея — Егор Сергеев (28 лет) с женой Анной (29 лет) и сыновьями Борисом (4 года) и Михайлой (новорожденный)⁵⁴.

⁴⁷ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 3 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 89]).

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 9 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 90]).

⁵⁰ Матвей Сергеев (18 лет) и «дворовая девица» Черемошни Евпраксия Максимова (13 лет, как указано в метрической записи!) повенчались 13 апреля 1819 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 873. Л. 488 об. — 489). Видимо, Евпраксия была дочерью умершего в декабре прошлого, 1818 г., дворового Максима Михайлова, вдовца, и осталась сиротой.

⁵¹ Ирина (Арина) умерла в 11 лет «отъ поноса» 10 июля 1841 г., погребена 12 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 95 об. — 96).

⁵² Егор («Георгий») родился 22 апреля 1831 г., крещен 23 апреля (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 882. Л. 590 об.). Умер в 10 лет «отъ поноса» 22 августа 1840 г., погребен 24 августа (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 35. Л. 97 об. — 98).

⁵³ Марья Григорьева умерла в 16 лет от горячки 19 октября 1841 г., погребена 21 октября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 98 об. — 99).

⁵⁴ По ИВ1835 это тоже был седьмой двор: «Матвей Сергеев 35 л., жена ево Евпраксия Максимова 31 г., дети их: Ирина 6 л., Егор 4 л., Егор Сергеев 31 г., жена ево Анна Григорьева 25 л., дети их: Борис 5 л., Михаил 3 л., девка Марья Григорьева 9 л.» [Нечаева: 130]. Возраст Матвея, Евпраксии, Ирины, Анны, Марьи отличается в меньшую сторону от возраста, указанного в предыдущем году в ревизии.

Матвей упоминается среди крестьян, о которых Мария Федоровна писала мужу 3 мая 1835 г. — он получил от помещицы одну четверть зерна⁵⁵.

*Восьмой*⁵⁶ была семья **Максима Лаврентьева**, умершего в 1823 г.⁵⁷ Здесь жили его сыновья Ефим (37 лет) и Василий (28 лет) с семьями.

Старший, Ефим, был женат вторым браком на Авдотье (21 год), и у него были дети: дочь от 1-го брака Марина⁵⁸ (10 лет) и сын от 2-го брака Дмитрий (3 года). Марина Ефимова в 16 лет, 2 апреля 1839 г., была выдана замуж в соседнее Даровое, за 23-летнего Петра Сидорова Чухонцева (чухнина), старшего племянника умершего Никиты Иванова⁵⁹. Там она, в возрасте 26 лет, упоминается в 9-й ревизии 1850 г. (см.: [Варенцова: 13], [Дементьева, 2023: 126]). Младший, Василий, был женат на Настасье (22 года). Судя по *ИВ1835*, вскоре после ревизии (февраль 1834) у Василия Максимова появился ребенок — дочь Агафья.

В этом же дворе числилась невестка Максима Лаврентьева — Дарья Леонтьева (36 лет), с незаконнорожденными детьми Иваном (11 лет) и Михайлой (9 лет)⁶⁰.

В письме М. А. Достоевского от 19 августа 1835 г. упоминается некий Ефим:

«Ефим будучи в Москве взял для своих лошадей два четверика овса, то получи с него»⁶¹.

Так как в *РС1834* с. Дарового крестьян по имени Ефим нет, то, скорее всего, речь тут идет о Ефиме Максимове.

Как выяснила В. С. Нечаева, Ефим и Василий Максимовы были родными братьями вдовы Матрены Максимовой, и соответственно, — дядьями Екатерины Александровой (см. выше). Исследовательница считала, что Ефим был одним из убийц М. А. Достоевского, и, опираясь на точку зрения Д. Стонова о главной роли Ефима в убийстве, писала о том, что произошло оно во дворе его дома [Нечаева: 59].

⁵⁵ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 3 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 89]; см. цитату выше).

⁵⁶ По *РС1816* — это семья № 5 (последняя в деревне).

⁵⁷ 10 февраля 1823 г., 52 года, от горячки (см.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 877. Л. 1262–1262 об.).

⁵⁸ Родилась 20 февраля 1823 г., крещена 24 февраля (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 877. Л. 1241), т. е. к моменту ревизии было почти 11 лет.

⁵⁹ См.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 893. Л. 23 об. — 24.

⁶⁰ По *ИВ1835* это тоже был восьмой двор: «Ефим Максимов 36 л., жена ево Авдотья Родивоновна 22 л., дочь ево от первой жены: Марина 12 л., от второй сын Дмитрий 5 л., Василий Максимов 30 л., жена ево Настасья Захарова 22 л., дочь их Агафья 1 г.» [Нечаева: 130–131]. Возраст Ефима и Настасьи отличается в меньшую сторону от возраста, указанного в предыдущем году в ревизии.

⁶¹ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 19 августа 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 112, 146 (примеч.)]).

Упоминается Ефим и в отчете старосты Савина Макарова за 1850 г., где говорится о постройке новых домов в Черемошне:

«...крестьяне Ефимъ Максимовъ, Исай Мироновъ построились а протчія крестьяне готовили лесъ и постройку оставили до будущаго года» [Дементьева, 2021: 92].

О невестке братьев Максимовых, Дарье Леонтьевой, В. С. Нечаева писала: «В 1832 г. она числилась в Черемошне, была продана А. И. Хотяинцевым Достоевским вместе со своими "незаконнорожденными" сыновьями, как дворовая Черемошни» [Нечаева: 140]. Отметим, что, судя по *ИВ1835*, Дарья с сыновьями была прописана уже среди дворовых сельца Дарового:

«Дом или двор 1. Григорий Васильев 48 л., жена ево Феодосья Яковлева 37 л., дети их: Александр 14 л., Павел 12 л., Володимер 7 л., Симеон 2 л., женка Дарья Леонтьева 39 л., дети ее Иван 12 л., Михаил 9 л.» [Нечаева: 128].

Дарья, как и ее сыновья упоминаются в переписке Достоевских. Так 1 мая 1835 г. Мария Федоровна писала мужу:

«...на такой случай занепременное положила на будущей недели когда крестьяне совсем обсеются то выслать к тебе кухарку и с кухмистером на подмогу Василисе, а **имянно Дарью с Мишкой**; надеюсь что она тебя успокоит, а Катерину, на лето сделаю главной скотницею давши ей в подмогу нашего Люцыферя Анку, а к зиме по приезде моем в Москву можно опять Дарью отправить сюда на прежнюю должность, а наместа ее бог даст найдем; Мишка же приней у тебя лучше попривыкнет и тебе годится хоть на посылки; здесь же ей нечего более делать как доить коров; телята все в Черемошне и надзор ее над ними не нужен; пожалуста друг мой позволь мне так учредить я думаю что это будет хорошо»⁶².

Из письма становится ясно, что Дарья была главной скотницей у Достоевских в Даровом, но на лето 1835 г. ее отправили в Москву в качестве кухарки. Упоминается Дарья и в письме от 9–11 мая, где Мария Федоровна извещала о том, что Дарья должна привезти тетрадь:

«Еще ты получишь от Дарье тетрадь она принадлежит Ольге Дмитриевне...»⁶³.

Уже 16 мая Дарья была в Москве, о чем свидетельствует письмо Михаила Андреевича:

«Молоко нейдет с рук, что делать велю Дарье делать масло простое»⁶⁴.

⁶² М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 1 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 87]).

⁶³ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 9–11 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 92]).

⁶⁴ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 16 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 94]).

В семье Достоевских в это время сложилась сложная ситуация с прачкой Василисой, которую подозревали в воровстве. В. С. Нечаева считала, что «кроме обязанностей прачки, Василиса должна была ведать всем хозяйством, управлять "людьми", а также и обшивать господ» [Нечаева: 139]. В ответ на жалобы Михаила Андреевича Мария Федоровна посоветовала ему передать хозяйство Дарье, что может свидетельствовать о полном к ней доверии:

«Ключи ото всего возми у нее [Василисы] и поручи Дарье. Прощай Ангел терпения друг мой Твоя навеки и душой и сердцем»⁶⁵.

В этом же письме Мария Федоровна передавала Дарье поклон:

«Дарье скажи мой поклон <...> Ванюшка и скот ее здоровы и ленку для нее посеяли только чтоб служила тебе верою и правдою»⁶⁶.

В ИВ1835 названы еще два двора, отсутствующие в РС1834, — это семья дворовых («Михайло Яковлев⁶⁷ 32 л., жена ево Пелагея Михеева 27 л., дети их: Елена 4 л.⁶⁸, Павел 1 г., девка Екатерина Александрова 14 л.») и одна крестьянская семья («Григорий Алексеев вдов 52 л., сын ево Митрофан Григорьев 27 л., жена ево Аксинья Никифорова 26 л., дети их: Наталья 6 л., Михаил 3 л.⁶⁹, Алексей 2 л., солдатка Василиса Алексеева 33 л.») [Нечаева: 130].

Кроме того, как уже было сказано выше, в РС1834 не указаны семьи Алексея и Марка Федоровых. В РС1834 с. Дарового эти семьи также не значатся. Однако имена некоторых из этих крестьян названы в купчей на Черемошню 1833 г.:

«...значащихся въ техъ ревизскихъ скаскахъ переведенныхъ изъ онаго сельца Черемошни въ число дворовыхъ людей Владимирской губернии Вязниковскаго уѣзда въ деревню Сукову мужеска пола 5 душъ, а имянно: Митрофана Григорьева, Михайлу Яковлева, Алексѣя и Макара⁷⁰ Федоровыхъ, и Василья Максимова, съ ихъ Семействами и рожденными отъ нихъ послѣ ревизіи обоего пола дѣтьми, съ ихъ крестьянскимъ всякимъ строеніемъ и имуществомъ, съ пашенною и непашенною землею, съ лѣсьми, стѣнными покосы, и всякими принадлежащими къ оному имѣнію угодья, со всякимъ мелкимъ и рогатымъ скотомъ, съ лошадыми и птицами, съ хлебомъ стоячимъ, молочнымъ и въ землю постыннымъ, и однимъ словомъ все то что въ томъ сельцѣ Черемошнѣ досталось мнѣ во владеніе послѣ родителя моего въ 1812 году и нынѣ находится налицо, неоставляя за собою изъ онаго имѣнія въ своемъ владеніи ничего кромѣ двороваго человека

⁶⁵ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 24 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 100]).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Его младшая сестра, Ульяна Яковлева (ок. 21 года), 22 мая 1833 г. была выдана замуж в Даровое за вдовца Мокея Тимофеева (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 884. Л. 770 об.).

⁶⁸ Елена родилась 15 мая 1831 г., крещена 16 мая (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 882. Л. 591).

⁶⁹ Михаил родился 6 ноября 1831 г., крещен 8 ноября (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 882. Л. 598).

⁷⁰ Так в оригинале. Ошибка. Нужно: Марк(о) (см.: ИВ1835).

Михея Иванова съ женою Анною Иоановою, дочерьми: Маврою, Пелагеею⁷¹, Катериною и послѣ ревизіи рожденнымъ сыномъ Иваномъ, которые остаются въ моемъ владеніи и въ число сей продажи не входятъ...»⁷².

Таким образом, выясняется, что Михайло Яковлев, Митрофан Григорьев, Алексей и Марк Федоровы, а также Василий Максимов были исконными жителями Черемошни, в которой по факту проживали и вели хозяйство (их имена постоянно встречаются на страницах метрических книг и исповедных ведомостей) и были проданы в 1833 г. М. А. Достоевскому. В РС1834 из них предположительно указан только Василий Максимов (28 лет).

Купчая частично объясняет, почему семьи Алексея и Марка Федоровых не были названы в РС1834 при описании семьи их отца Федора Андреева: на момент продажи имения А. И. Хотяинцев не только перевел их в число дворовых, но и вообще записал на другое имение. Остается неясным, почему члены четырех семей не были вписаны М. Ф. Достоевской в ревизскую сказку, хотя, судя по ИВ1835, продолжали числиться в Черемошне.

Итак, на момент ревизии 1834 г. в Черемошне было восемь дворов, а учитывая, что Александр Ильин умер, а его дочь жила у родственников — по факту оставалось не 8, а 7 семей. Всего в Черемошне проживало душ: 31 мужского пола и столько же женского, то есть всего 62 человека. Эти данные (с учетом четырех не упомянутых в РС1834 семей) согласуются с ИВ1835, где говорится о 67 душах. Сравнительно с Даровым, крестьянских семей (или дворов) в Черемошне было всего на две меньше, но по количеству душ Черемошня значительно уступала Даровому, где числилось 44 души мужского пола и 45 — женского, всего — 89 душ [Дементьева, 2023: 141].

Если согласно официальным документам, в том числе купчей, в Черемошне по 7-й ревизии числилось «*крестьянъ мужеска пола 18 и женска 27*» [Дементьева, Воронкина, 2021: 35], то можно сказать, что к 1834 г. (за 18 лет) население заметно увеличилось: с 45 до 62 человек, при этом мужчин стало больше на 13 человек, а женщин всего на 4.

Таким образом, покупка Достоевских оказалась значительно более выгодной, чем, вероятно, они могли ожидать: Мария Федоровна не только видела накануне покупки Черемошни подворную опись, но и переписала ее. Остается лишь догадываться, была ли эта опись составлена на основании ревизских сказок 1816 г. или фактическая — на 1832 г.

В ревизских сказках при перечислении жителей указаны и крестьяне, умершие между ревизиями, при этом в документе даны годы их смерти.

⁷¹ Пелагея вышла замуж за Михаила Яковлева, по ИВ1835 это «жена ево Пелагея Михеева 27 л.».

⁷² ГАТО. Ф. 51. Оп. 17. Д. 538. Л. 1 об. — 2. Опулб. А. С. Бессоной, см.: [Дементьева, Воронкина, 2021: 83].

Однако для ранних ревизий это касалось только мужского населения, что, видимо, было связано с тем, что именно мужские души облагались подушным налогом и они же учитывались при описании имения. За 18 лет в Черемошне, согласно документу, умерло всего четверо мужчин:

Таблица 1 / Table 1

Год смерти по РС1834	Имя умершего	Возраст на год смерти (по сопоставлению с ревизией 1816 г.)
1819	Леонтий Федоров	71
1823	Максим Лаврентьев	48
1826	Александр Ильин	24
1826	Иван Михайлов	11

К долгожителям можно отнести Леонтия Федорова (71 год) и его вторую жену Аксиныю (78 лет); к старшему поколению — Федора Андреева (60 лет), его жену Матрену (58 лет) и Никиту Леонтьева (58 лет).

На основе сопоставления двух источников можно сделать следующие наблюдения:

1) Несмотря на разницу в терминологии («семья» — в РС1834, «двор» — в ИВ1835), оба документа описывают одно и то же: в ревизии семьей считались лица, проживающие в одном дворе. Однако нумерация дворов и семейств при этом может не совпадать, и это стоит учитывать при анализе документов. Приходский священник, более близко знавший свою паству, наблюдавший прихожан длительное время в постоянном режиме и подававший списки ежегодно (в отличие от данных редко проводившихся ревизий) действительно мог располагать семьи крестьян по уровню их экономического благосостояния (см.: [Нечаева: 55]).

2) Данные ревизии при указании возраста, как показано на нескольких примерах выше, чаще оказываются более точными, чем весьма приблизительные сведения исповедной ведомости. Видимо, это связано с тем, что в последнем случае возраст записывался священником по памяти либо со слов прихожан. А данные подушной переписи, как документа более строгой отчетности, связанного с налогообложением, всегда сверялись с теми, что были указаны в предыдущую ревизию. Однако оба эти документа в части дат и указания на возраст являются вторичными. Единственным твердым свидетельством в таких случаях могут быть только записи из метрических книг о рождении, венчании и смерти, которые также необходимо привлекать для сопоставления и анализа.

3) В ИВ1835, в отличие от РС1834, указаны отчества замужних женщин, что позволяет проследить их родословную.

4) Если исповедная ведомость фиксирует состав крестьянского сообщества только на время ее составления, давая одномоментный срез всего населения деревни, то в РС1834 упоминаются также главы семей и некоторые

члены их рода, умершие в промежуток между двумя ревизиями, более того — указаны годы их смерти (пусть не всегда точные), что делает этот источник более информативным в хронологическом плане.

5) В целом, данные этих двух разных, но почти одновременно созданных источников являются взаимодополняющими: так, из *РС1834* становится известно, что Матвей Сергеев с женой Евпраксией воспитывали приемную дочь Марью Григорьеву, а *ИС1835* указывает подразумеваемые, но не прописанные в ревизии нюансы: «вдов» (Никита Леонтьев). Ошибочно «разобранное» в *РС1834* как «Аксинья» имя вдовы Леонтия Федорова, *Анисьи Степановны*, восстанавливается по *ИВ1835*. В то же время явно ошибочный ее возраст в исповедной росписи (87 лет) исправляется после сопоставления с данными ревизии (78 лет). Год смерти Александра Ильина, ошибочно указанный в ревизии как 1826-й, уточняется по помете в записи о втором браке его вдовы.

Объясняются подобные разночтения в документах как человеческим фактором (многое зависело от конкретного человека, записывающего данные), так и разницей в полтора года между составлением документов (ревизия была подана 14 февраля 1834 г., исповедные росписи составлялись в конце лета — начале осени, а в середине сентября отправлялись в Консисторию).

Деревня Черемошня и ее жители неоднократно упоминаются в переписке супругов Достоевских, но не всегда при этом называются конкретные имена крестьян. Так, в одном из писем Мария Федоровна рассказывает о своем визите в Черемошню и посещении птичника⁷³, в котором, вероятно, работала часть женщин сельца. Другая часть, по всей видимости, находилась при телятнике — Мария Федоровна сообщает мужу, что «телята все в Чермошне»⁷⁴. Михаил Андреевич, подозревая черемошнинскую скотницу в плохом уходе за коровами, в то же время пишет:

«Я отчасти покоен нащет Чермошенского скотника...»⁷⁵.

Такие «глухие» (без имен) упоминания крестьян в переписке родителей Достоевских не всегда позволяют получить полное представление о людях, с которыми они общались. Однако до нас дошли имена тех, кого народная

⁷³ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 26 апреля 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 84]).

⁷⁴ М. Ф. Достоевская — М. А. Достоевскому. 1 мая 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 87]).

⁷⁵ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 23 августа 1834 г. (цит. по: [Нечаева: 82]).

молва даже спустя сто лет считала причастными к одному из самых загадочных и трагических событий, произошедших в Черемошне, — смерти в июне 1839 г. М. А. Достоевского. По версии информаторов В. С. Нечаевой, даже не очевидцев события, а их потомков, это были *Ефимов, Михайлов, Исаев* и *Василий Никитин*. Проанализировав исповедные ведомости и метрические книги, исследовательница выяснила, что трое из этих людей были соединены «тесными родственными связями» [Нечаева: 55]. На сегодняшний день версия об убийстве М. А. Достоевского оспаривается исследователями (см.: [Федоров], [Прохоров, 2015, 2017, 2021], [Бессонова, 2021]), для нас же важен тот факт, что спустя почти сто лет в памяти народа сохранились имена людей, живших в 1839 г.

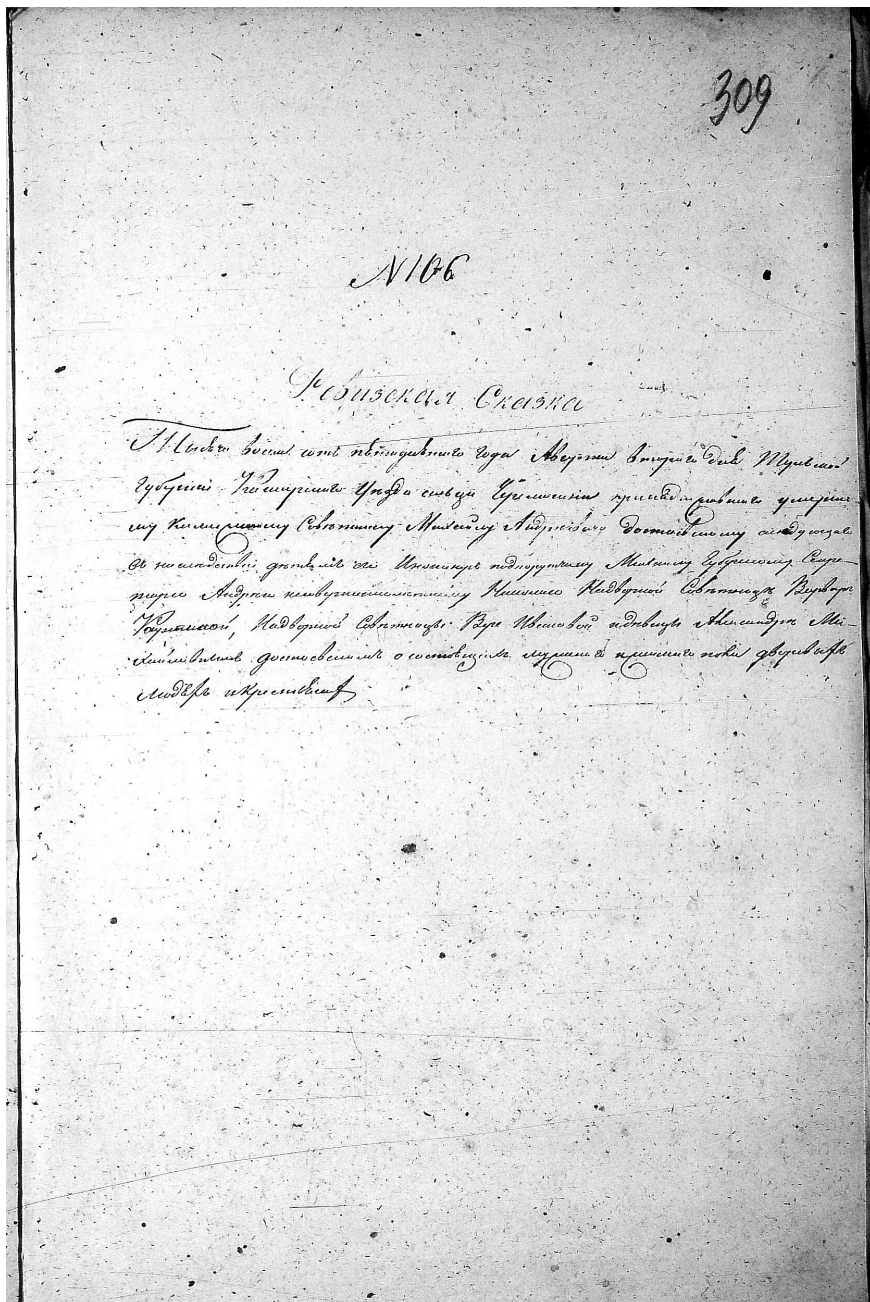
Живя в сельце Даровом, старшие дети Достоевских более всего должны были общаться с детьми из Дарового. Но не исключено, что среди их товарищей по играм были и дети из близлежащей Черемошни. Если называть ровесников старших детей-Достоевских, то это сын Андрея Миронова Кондратий (10 лет), сын Василия Никитина Ларион (10 лет), дочь Михайлы Леонтьева Ульяна (13 лет), приемыш Марья Григорьевна (10 лет), сыновья Максима Лаврентьевна Иван (11 лет) и Михайла (9 лет), дочь Ефима Максимова Марина (10 лет), дочь Тимофея Федорова Федосья (9 лет).

Две девочки из Черемошни Екатерина Александровна и Акулина Исаевна жили в семье Достоевских в качестве прислуги и в каких-то случаях могли быть товарищами по играм:

«Когда же, изредка, случалось, что и родители выедут из дому вечером в гости, то наши детские игры делались более шумными и разнообразными. Это случалось вовсе не оттого, что мы, дети, стеснялись в своих играх присутствием родителей, но оттого, что прислуга наша, конечно, стеснялась ими. С отъездом же родителей начиналось пение песен, затем начинались хоровады, игры в жмурки, в горелки и тому подобные увеселения, каковым способствовала наша большая зала и каковых при родителях не бывало» [Достоевский А. М.: 53].

9-я ревизия

После смерти М. А. Достоевского летом 1839 г. деревня Черемошняя, как и все владение Достоевских, перешла во владение к его детям. До достижения ими совершеннолетия (в т. ч. самой младшей, Александрой, в 1852 г.), имение находилось в опеке. При подаче ревизской сказки 2 августа 1850 г. были перечислены имена всех шести владельцев, за исключением лишеного в конце 1849 г. прав состояния Федора Михайловича (см. *Илл. 3*).

Илл. 3. Ревизская сказка сельца Черемошни (1850). Титульный лист
(ЦГА Москвы. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 7. Л. 309)

Fig. 3. The Revisionist tale of the village of Cheremoshnya (1850).
The title page (Central State Archive of Moscow.
Fund 1249. Inventory 1. Case 7. Sheet 309)

В отличие от предыдущей ревизии, в 1850 г. в Черемошне перечисляются уже четыре семьи **дворовых**.

В *первой* семье назван **Давыд Савельев** (50 лет), а также его умерший в 1844 г. брат Федосей Савельев⁷⁶. Оба были бессемейные.

В письме к Марии Федоровне, сообщая о предстоящей ревизии, Михаил Андреевич напоминал, чтобы она не забыла назвать среди дворовых и их «московских, как-то: Давида, Федосия (Федора), Семена и Анну»⁷⁷. Однако в *РС1834* ни по Даровому, ни по Черемошне Давид и Феодосий не упоминаются. Не названы их имена и в *ИВ1835*.

И. Л. Волгин установил, что «Давыд (Давид) Савельев 27 лет и его брат Феодосий четыремья годами моложе» появились у Достоевских в 1829 г. [Волгин: 712]. А. М. Достоевский писал о Давиде, который исполнял в семье обязанности кучера:

«...он был, собственно, прислугою отца. Кроме своей четверки лошадей Давид ничего не знал и не имел более никаких занятий; да, впрочем, выездов было много, а потому и работы ему было достаточно; он был крепостным еще до женитьбы отца и жил у нас бессменно по день смерти папеньки, а потом числился дворовым при нашей деревне, к которой впрочем не принадлежал родом. Личность эту папенька особенно любил и уважал против прочей кухонной прислуги...» [Достоевский А. М.: 38].

Подобная характеристика заставляет усомниться в том, что Давид мог бы быть причастен к смерти своего помещика, как утверждало позднейшее местное предание: «Потом вывезли, свалив в поле, на дороге из Черемошни в Даровое. А кучер Давид был подговорен. Оставил барина да в Моногарово за попом, а в Даровое не заезжал. Поп приехал, барин дышал, но уже не в памяти» [Нечаева: 54].

Судя по воспоминаниям А. М. Достоевского, Давид продолжал служить кучером и у Ивановых, где и видел его в последний раз Андрей Михайлович по приезде своем в Москву 12 октября 1856 г.:

«...я подъехал к дому, где по адресу должен проживать Александр Павлович Иванов, — вижу у подъезда стоит старик с седой окладистой бородой, в кучерском наряде, всматриваюсь и узнаю старого кучера отца, крепостного, который ездил с отцом лет 20.

— Здравствуй, Давыд!

— Здравствуйте, сударь... да я что-то не признаю вас.

— А Андрея Михайловича Достоевского позабыл?..

⁷⁶ В просмотренных за все 1840-е гг. метрических книгах моногаровского прихода его смерть не отмечена. Возможно, дворовые большей частью проживали в Москве, и сведения об их рождениях-смертях нужно искать там.

⁷⁷ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 9 июля 1833 г. (цит. по: [Достоевский А. М.: 82]).

— Батюшка, Андрей Михайлович... — и чубурах мне тут же на улице в ноги!..» [Достоевский А. М.: 220–221].

Вторым числился **Семен Варламов** (39 лет), также не упоминаемый ни в *РС1834*, ни в *ИБ1835*. В. С. Нечаева считала, что Семен Варламов был одним из дворовых Достоевских, живших в Москве. Ссылаясь на исповедные ведомости 1838 г., она писала, что «Симеон Варламов 22 лет» был дворовым в Даровом [Нечаева: 136]. В то же время ни в одной ревизской сказке по с. Даровому Семен не указан [Дементьева, 2023: 115], а вот имя Варлама упоминается в одном из писем Михаила Андреевича:

«...за скотом прикажи иметь наиприлежнейшее смотрение, и ежели Варлам не надежен, то не нанять ли нам на зиму старика Михея...»⁷⁸.

Можно предположить, что М. А. Достоевский имел в виду отца Семена Варламова, а значит, Семен должен был быть коренным жителем Дарового или Черемошни.

Третьей была семья **Михайлы Яковлева** (41 год) с женой Пелагеей Ивановой⁷⁹ (40 лет) и их дочерьми Анной (13 лет) и Прасковьей (8 лет⁸⁰).

Как уже было написано выше, семья Михайлы Яковлева не была записана в *РС1834*, но, судя по *ИБ1835*, это была единственная семья дворовых в Черемошне.

А. М. Достоевский писал о нем в дневнике в июле 1887 г.:

«В сумерки мы собрались в Черемошню. Пришедши туда я разыскал Михайлу Яковлева (бывшего у меня в Елисаветграде почти год, и бывшего на моей свадьбе, след<овательно>, он знал и маму⁸¹! С ним я очень рад был встретиться и велел на завтра приходить в Даровое. <...> [На следующий день] во время чая пришёл из Черемошни Михайло, и принёс мне на поклон курицу и 15 яиц; я отдал ему деньгами (1 руб.)» [Поездка в Даровое: 188].

Действительно, Михайла несколько раз упоминается в воспоминаниях Андрея Михайловича. Отправляясь осенью 1849 г. к месту службы в Елисаветград, он на две недели заезжал к родным в Москву.

⁷⁸ М. А. Достоевский — М. Ф. Достоевской. 1 сентября 1835 г. (цит. по: [Нечаева: 113]).

⁷⁹ Должно быть: Михеевой (см. ревизию № 10).

⁸⁰ Прасковья родилась 26 июля 1841 г., крещена 27 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 61 об. — 62). На момент ревизии ей было полных 9 лет. В один день с ней крестили родившуюся на день раньше ее тезку, дочь черемошинского крестьянина Матвея Сергеева (см. ниже).

⁸¹ Имеется в виду жена А. М. Достоевского, Домника Ивановна, умершая 8 февраля этого же 1887 г.

«Мнѣ дали для сопровождаенія меня въ дорогѣ и для услугъ въ первое пребываніе мое въ Елисаветградъ нашего крестьянина Михайла Васильева (сапожника) который прожилъ у меня почти цѣлый годъ въ Елисаветградѣ», —

сообщает, уезжая 13 октября из Москвы, А. М. Достоевский. В Елисаветграде он прожил до июля 1858 г.:

«Въ первое время готовилъ у меня Михайло, а въ послѣдствіи я нанялъ и кухарку».

Далее Андрей Михайлович описывает день своей свадьбы, 16 июля 1850 г., и время после нее:

«Въ 1 часъ ночи ужинъ кончился, гости разѣхались, а я съ женою поѣхалъ въ свою квартиру, гдѣ мой добрый Михайло, встрѣтилъ меня съ хлѣбомъ и солью, что онъ сдѣлалъ на свои деньги и сюрпризомъ мнѣ!»; «Около этаго же времени т. е. въ концѣ Августа или началъ Сентября я по усиленнымъ просьбамъ Михайлы долженъ былъ отпустить его въ Москву, потомучто онъ бѣдный соскучился за своею молодою женою. Онъ долженъ былъ сперва явиться въ Москву къ Алекс<андру> Павлов<ичу> Иванову<, > т. е. нашему опекуну...»⁸².

Четвертой была семья вдовы **Дарьи Леонтьевой** (52 лет) с сыновьями. Иван, по крестному отцу Матвеев⁸³, в 1844 г. был отдан в рекруты, а Михайло, по крестному отцу Васильев (25 лет), был женат на Наталье Митрофановой (20 лет), их сыну Прокофию было полтора года.

Однако тут документ («отданъ въ рекруты въ 1844 году») вступает в некоторое противоречие с сохранившимся мемуарным свидетельством. Сообщая о поездке по служебной необходимости в октябре 1856 г. в Петербург, А. М. Достоевский рассказывает, как на возвратном пути в Елисаветград опять заезжал в Москву к родным:

«Еще до поѣздки въ Петербургъ, я въ разговорахъ съ Алекс<андромъ> Павловичемъ Ивановымъ просилъ его ежели можно дать мнѣ въ услуженіе въ Елисаветградъ одного изъ дворовыхъ мальчиковъ, которые конечно у него имѣются, и съ которымъ я бы могъ спокойнѣе совершить свой обратный вояжъ. Александръ Павловичъ съ удовольствіемъ согласился исполнить мою просьбу и предназначилъ мнѣ двороваго малаго лѣтъ 29^{ми}, мнѣ извѣстнаго еще съ дѣтства, а именно сына скотницы Черемошенской Дарьи — Ивана, но котораго я звалъ по обычаю того времени просто Ванькой. — Этотъ Ванька, сослужилъ мнѣ хорошую

⁸² Воспоминания А. М. Достоевского. Рукописная редакция 1875–1895 гг. Квартира VI [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/amdst/vospomin/vospomin.htm> (30.12.2025).

⁸³ «Солдатской женки Дарьи Леонтьевой незаконнорожденный сынъ Иванъ» родился 24<;> июня 1823 г., крещен 24 июня (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 877. Л. 1245 об.). В данной ревизии, в отличие от предыдущей, указано отчество Ивана по крестному: его восприемником стал крестьянин сельца Дарового Матвей Малахив (Малафеев), умерший в следующем, 1824-м, году [Дементьева, 2023: 137].

службу, онъ пробыль у меня до 1861 года<, > то есть около пяти лѣтъ, но былъ все таки не то, что Михайло бывший у меня въ Елисаветградъ въ 1849–1850 годы»⁸⁴.

И далее описывает подробности обратного пути домой со своим «личардой Ванькой». По законам же о рекрутской повинности, действовавшим на момент 1844 г., Иван должен был пройти 20 лет непрерывной службы и еще пять лет потом пробыть запасным (если по каким-либо причинам не уволен был в запас ранее срока).

Крестьянских семей стало уже 11.

Первой была семья покойного **Григория Алексева**⁸⁵, состоящая на момент ревизии из его сына Митрофана (37 лет) с женой Аксиной (вар.: Ксенией) Никифоровой (37 лет) и их детей: Михайлы (18 лет), Алексея (16 лет⁸⁶), Лариона (14 лет), Елены (12 лет⁸⁷), Марьи (6 лет⁸⁸) и Варвары (2 года⁸⁹). Михайло в начале этого года, 22 января 1850 г., обвенчался с черемошинской крестьянкой Аксиной (Ксенией) Никитиной (17 лет)⁹⁰.

Второй была семья **Андрея Миронова** (57 лет)⁹¹. К этому времени он уже овдовел⁹² и потерял трех сыновей: в 1839 г. не стало младшего Григория⁹³, в 1845 г. умер старший Емельян⁹⁴, оставив сына Лариона (14 лет), а в 1849 г. умер Данила⁹⁵, после которого остался годовалый сын Лазарь⁹⁶.

⁸⁴ Воспоминания А. М. Достоевского. Рукописная редакция 1875–1895 гг. Квартира VI.

⁸⁵ В РС1834 не указан. Григорий Алексева, 75 лет, умер от простуды 11 января (погребен 13-го) 1849 г. (а не 1848, как указано в ревизии; см.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 69. Л. 183 об. — 184).

⁸⁶ Алексей родился 11 марта 1834 г., крещен 17 марта (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 886. Л. 4 об.).

⁸⁷ Елена родилась 19 мая 1838 г., крещена 22 мая (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 890. Л. 487 об.).

⁸⁸ Мария родилась 18 июля 1845 г., крещена 22 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 55. Л. 1201 об. — 1202), т. е. на момент ревизии ей только что исполнилось 5 лет.

⁸⁹ Варвара родилась 28 ноября 1847 г., крещена 30 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 648 об. — 649). Вскоре после ревизии, 5 (7) ноября 1850 г., почти в 3 года она умрет от простуды (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 326 об. — 327).

⁹⁰ ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 313 об. — 314.

⁹¹ В РС1834 — семья № 2.

⁹² Его жена, Матрена Романова, 50 лет, умерла 13 марта 1841 г. от горячки, погребена 15 марта (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 89 об. — 90).

⁹³ Григорий Андреев умер от чахотки в 10 лет 14 декабря 1841 г. (а не 1839, как указано в ревизии), погребен 16 декабря (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 100 об. — 101).

⁹⁴ 18 декабря 1846 г. (а не 1845, как указано в ревизии), 31 год, от чахотки. Погребен 21 декабря (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 60. Л. 538 об. — 539).

⁹⁵ 28 (30) августа 1849 г., 22 года, от лихорадки (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 69. Л. 189 об. — 190).

⁹⁶ Он, однако, уже после ревизии, 4 (6) сентября 1850 г. в почти двухлетнем возрасте тоже умер, «отъ поноса» (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 325 об. — 326). Родился 8 ноября 1848 г., крещен 9 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 673 об. — 674).

Таким образом, с Андреем, кроме внуков, проживали только его второй сын Кондратий (26 лет) с женой Варварой Феодуловой (26 лет⁹⁷)⁹⁸ и дочерью Софьей (2 лет⁹⁹).

Данила Андреев 12 мая 1847 г. стал зятем Савина Макарова, старосты имения Достоевских, женившись на его дочери Прасковье¹⁰⁰ [Бессонова, Козлова: 223]. В документе не сказано о судьбе Прасковьи, но, вероятнее всего, она также умерла, а так как ее сыну Лазарю в 1850 г. исполнился всего год, можно предположить, что в 1849 г. она была еще жива.

Третьей была семья **Тимофея Федорова** (46 лет)¹⁰¹ с женой Домной Григорьевой (47 лет) и детьми: Пелагеей (17 лет), Григорием (16 лет 2 мес.), Ильей (4 года¹⁰²), Андреем (2 года¹⁰³). Пелагея через месяц после ревизии станет второй женой черемошинского крестьянина Кондратия Андреева (см. выше семью № 2). С ними жил его брат Марк Федоров (40 лет) с женой Агафьей Матвеевой (36 лет) и сыном Алексеем (6 мес.¹⁰⁴).

Четвертая семья **Федора Андреева**, умершего в 1847 г.¹⁰⁵, состояла из его вдовы Матрены Афанасьевой (74 года) и их сына Федора (34 года), женатого на Анисье Автомоновой (31 год), с детьми: Акимом (8 лет¹⁰⁶), Акулиной (5 лет¹⁰⁷) и Дмитрием (1 год¹⁰⁸).

⁹⁷ Восемнадцатилетний Кондратий Андреев повенчался с Варварой Феодуловой из Дарового (18 лет) 13 апреля 1841 г. — в один день со старшим братом Емельяном, женившимся второй раз, после смерти первой жены, на даровской Февронии Ивановой (17 лет) (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 78 об. — 79; см. также выше).

⁹⁸ Варвара Феодулова умерла от чахотки 28 (31) августа 1850 г., 27 лет (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 325 об. — 326). До этого 19 (21) июня умрет ее пятимесячный сын Феодосий, родившийся 4 (5) января 1850 г. (Там же. Л. 323 об. — 324, 293 об. — 294). Овдовевший муж женится вторым браком уже через две недели после смерти первой жены, 11 сентября 1850 г., на дочери черемошинского крестьянина Тимофея Федорова, Пелагее (см. семью № 3). В записи о венчании Кондратию показано 28 лет, Пелагее — 20, а не 26 и 17, как в ревизии (Там же. Л. 317 об. — 318).

⁹⁹ София родилась 14 сентября 1847 г., крещена 18 сентября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 642 об. — 643).

¹⁰⁰ Там же. Л. 655 об. — 656.

¹⁰¹ В РС1834 — семья № 4.

¹⁰² Илья родился 15 июля 1846 г., крещен 20 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 60. Л. 508 об. — 509).

¹⁰³ Андрей родился 26 ноября 1848 г., крещен 28 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 674 об. — 675).

¹⁰⁴ Алексей родился 10 марта 1850 г., крещен 12 марта (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 297 об. — 298).

¹⁰⁵ В РС1834 — семья № 4. Федор Андреев умер «волею Божию» в возрасте 71 года 6 апреля 1847 г., погребен 8 апреля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 663 об. — 664), за месяц до смерти от чахотки своей невестки Мавры Михеевой (см. выше).

¹⁰⁶ Иоаким (Аким) родился 10 сентября 1841 г., крещен 13 сентября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 62 об. — 63). На момент ревизии ему было неполных 9 лет.

¹⁰⁷ Акилина (Акулина) родилась 12 июня 1844 г., крещена 18 июня (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 54. Л. 1727 об. — 1728). На момент ревизии ей было полных 6 лет.

¹⁰⁸ Димитрий родился 20 октября 1848 г., крещен 24 октября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 672 об. — 673). На момент ревизии ему было неполных 2 года.

19-летний Федор Федоров 21 мая 1834 г. венчался с девицей Анисьей Автомоновой из «*Веневского уезда Села Косяева*», крепостной «*Госпожи Екатерины Ларивоновой Философовой*», а среди поручителей при их бракосочетании были и крестьяне из Черемошни: брат Федора Алексей Федоров и Михайла Леонтьев [Варенцова: 11]¹⁰⁹.

Пятой была семья **Михайлы Леонтьева** (57 лет)¹¹⁰, женатого на Устинье Лаврентьевой (52 года). У их старшего сына Алексея (33 года) с женой Настасьей Марковой (29 лет) был сын Василий (12 лет¹¹¹), а у младшего — Василия (24 года), женатого на Наталье Семеновой (24 года), были дети: Варвара (3 года¹¹²) и годовалый Николай¹¹³.

Один из сыновей Михайлы, как писала В. С. Нечаева, был женат «на дочери "мужика Марья"» [Нечаева: 55]. Из *РС1834* Черемошни известно, что у Михайлы было два сына Алексей и Василий, а в *РВ1834* Дарового сказано, что у Марка Ефремова (Марья) было две дочери: Настасья (13 лет) и Аксинья (10 лет) [Дементьева, 2023: 117]. Рассматриваемый документ позволяет уточнить эти данные: на дочери Марка Ефремова Настасье был женат Алексей, а женой Василия стала 16-летняя Наталья Симеонова, дочь даровского крестьянина Семена Иванова, выданная замуж в Черемошню 26 апреля 1842 г. [Варенцова: 14]¹¹⁴. Эти данные подтверждает «исповедная ведомость Свято-Духовской церкви» 1836 г., где Настасья Маркова названа женой Алексея Михайлова [Бессонова, Козлова: 218]. Насчет Семена Иванова В. С. Нечаева предполагала, что он и был Семеном Широким, перевозившим семью Достоевских из Дарового в Москву и обратно [Нечаева: 41].

Шестой числилась семья **Никиты Леонтьева**¹¹⁵, умершего в 1841 г.¹¹⁶ Его сын Василий (45 лет) был женат вторым браком на Аксинье Марковой (26 лет). От первого брака у него было три сына: Ларион (26 лет), Егор (14 лет) и Павел (11 лет¹¹⁷).

¹⁰⁹ См.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 886. Л. 23 об.

¹¹⁰ В *РС1834* — семья № 6.

¹¹¹ Василий родился 30 января 1838 г., крещен 1 февраля (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 890. Л. 483 об.).

¹¹² Варвара родилась 24 ноября 1846 г., крещена 30 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 60. Л. 515 об. — 516).

¹¹³ Николай родился 4 мая 1849 г., крещен 5 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 69. Л. 162 об. — 163). 23 октября 1851 г., в 2,5 года, он умер (погребен 25 октября, причина смерти не указана). А через полтора месяца после его смерти, 1 (6) декабря 1851 г., у Василия Михайлова и Натальи Симеоновой родится еще один сын, названный опять Николаем (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 665 об. — 666, 645 об. — 646).

¹¹⁴ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 45. Л. 622 об. — 623.

¹¹⁵ В *РС1834* — семья № 5.

¹¹⁶ Умер 11 мая 1841 г., в 60 лет, «*волею Божию*», погребен 13 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 91 об. — 92).

¹¹⁷ Павел родился 13 января 1839 г., крещен 15 января (ГАТО. Ф. 3. Оп. 15. Д. 893. Л. 1 об. — 3).

Ларион Васильев со 2 ноября 1841 г. был женат на Елизавете Савиновой [Варенцова: 14]¹¹⁸. Елизавета была старшей дочерью Савина Макарова — старосты Дарового [Дементьева, 2023: 118–119]. У Лариона и Елизаветы (25 лет) было двое детей: дочь Василиса (6 лет) и годовалый сын Константин¹¹⁹.

Сам же Василий Никитин женился через три года, 21 мая 1844 г., на второй дочери Марка Ефремова («мужика Марея») — Аксинье (Ксении) [Бессонова, Козлова: 218]¹²⁰.

В *седьмой* семье **Матвея Сергеева**¹²¹ тоже произошли изменения — сам он и его старший сын Егор умерли в 1847 г.¹²² Вдова Матвея, Евпраксия Максимова (54 года) жила с дочерью Прасковьей (8 лет¹²³), деверем Егором Сергеевым (44 года), женатым на Анне Григорьевой (45 лет) и их детьми: Борисом (20 лет), Михайлой (17 лет), Тихоном (6 лет¹²⁴), Екатериной (4 года¹²⁵) и Яковом (6 мес.¹²⁶). Борис к этому времени уже был женат на Афимье Андреевой (19 лет)¹²⁷, и они растили дочь Аксинью (6 мес.¹²⁸).

Судя по записям в метрических книгах, Матфей Сергеев скончался 11 (13) июля 1848 г. (а не в 1847, как указано в ревизии), «отъ Лихорадки»¹²⁹. Однако, учитывая то, что с конца весны и до начала осени 1848 г. Российскую

¹¹⁸ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 83 об. — 84. Лариону было 19 лет, Елизавете — 17.

¹¹⁹ Константин родился 17 мая 1849 г., крещен 22 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 69. Л. 162 об. — 163).

¹²⁰ Жениху, вдовцу — 37 лет, невесте — 21 год (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 54. Л. 1738 об. — 1739).

¹²¹ В РС1834 — семья № 7.

¹²² По метрической книге, Егор умер 22 августа 1840 г., в 10 лет, «отъ поноса» — инфекционного заболевания, унесшего летом 1840 г. жизни нескольких детей округи, погребен 24 августа (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 35. Л. 97 об. — 98). От этой же болезни в этом же году скончались не зафиксированные в ревизиях его младшие брат и сестра: 20 (22) марта 5-летний Лаврентий, 21 (23) июня двухгодовалая Матрона (Там же. Л. 90 об. — 91, 95 об. — 96).

¹²³ Прасковья родилась 25 июля 1841 г., крещена 27 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 40. Л. 61 об. — 62). На момент ревизии ей было полных 9 лет. В один день с ней крестили родившуюся на день позже ее тезку, дочь дворового Михаила Яковлева (см. выше).

¹²⁴ Тихон родился 12 июня 1843 г., крещен 13 июня (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 50. Л. 682 об. — 683). Т. е. на момент ревизии ему было 13 лет.

¹²⁵ Екатерина родилась 23 ноября 1845 г., крещена 25 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 55. Л. 1207 об. — 1208). На момент ревизии ей было 4 года 8 месяцев.

¹²⁶ Яков родился 18 марта 1850 г., крещен 19 марта (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 298 об. — 299).

¹²⁷ Венчание 18-летнего Бориса Егорова с 20-летней девицей Ефимией Андреевой, дочерью черемошинского крестьянина Андрея Миронова, состоялось 29 октября 1848 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 682 об. — 683). Как видим, невеста была не младше, а на 2 года старше жениха, так что указанный в РС1850 возраст Афимьи — неверный. По РС1834 ей три года.

¹²⁸ Аксинья (Ксения) родилась 13 января 1850 г., крещена 15 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 294 об. — 295).

¹²⁹ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 696 об. — 697.

империю охватила масштабная эпидемия холеры, которая распространилась на 50 губерний, и то, что в Черемошне и в соседнем Даровом в июле — первой половине августа зарегистрировано десять подряд смертей, для восьми из которых в качестве причины смерти названы холера или понос/рвотный понос, можно предположить, что и Матфей Сергеев мог стать жертвой той же эпидемии.

Восьмой была семья **Ефима Максимова**¹³⁰ (53 года) с женой Авдотьей Родионовой (37 лет). У их сына Дмитрия (19 лет) с женой Домной Васильевой (19 лет)¹³¹ была дочь Прасковья (9 мес.¹³²). В этой же семье числился брат Ефима — Василий Максимов (44 года) с женой Настасьей Ивановой¹³³ (38 лет) и детьми: Денисом (13 лет), Иваном (9 лет¹³⁴), Федосьей (6 лет¹³⁵) и Анной (5 лет¹³⁶).

Девятой была семья **Елистрата Федорова** (52 года)¹³⁷. Сам он овдовел, его старший сын Николай¹³⁸ в 1849 г. был отдан в рекруты, а с Елистратом жили его младшие дети: Дарья (17 лет), Устин (12 лет), Данила (8 лет¹³⁹) и Акимья (5 лет).

В *десятой* семье числились **Алексей Федоров** (44 года)¹⁴⁰ с третьей женой¹⁴¹ Хавроньей Ивановой (25 лет). В семье было четверо сыновей: Егор (19 лет),

¹³⁰ В РС1834 — семья № 8.

¹³¹ Венчание 18-летнего Дмитрия Ефимова с 17-летней девицей Домной Васильевой, дочерью черемошинского крестьянина Василия Никитина, состоялось 1 ноября 1848 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 683 об. — 684).

¹³² Прасковья родилась 20 октября 1849 г., крещена 22 октября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 69. Л. 169 об. — 170).

¹³³ Отчество жены Василия Максимова — Захаровна. Указанное в данном случае в РС1850 «Ивановна» — ошибочно. Через два года после ревизии она умрет от опухоли (см. ниже).

¹³⁴ Иоанн родился 5 января 1840 г., крещен 7 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 35. Л. 57 об. — 58). На момент ревизии ему было 10,5 лет.

¹³⁵ Феодосия родилась 25 мая 1844 г., крещена 28 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 54. Л. 1726 об. — 1727).

¹³⁶ Анна родилась 28 января 1847 г., крещена 30 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 635 об. — 636). На момент ревизии ей было не 5 лет, а 2,5 года.

¹³⁷ В РС1834 — семья № 4. Вариант имени Елистрата: Истрат.

¹³⁸ За два года до этого, 20 июля 1847 г., 18-летний Николай вступил в первый брак с девицей из Дарового 19-летней Дарьей Феодуловой, дочерью Феодула Петрова (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 657 об. — 658). При этом уже в 1850 г., незадолго до ревизии, 24 (25) мая 1850 г., у него родился сын Никита (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 301 об. — 302).

¹³⁹ Даниил родился 3 декабря 1842 г., крещен 4 декабря (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 45. Л. 619 об. — 620). На момент ревизии ему было 7 лет 8 месяцев.

¹⁴⁰ В РС1834 Алексей, как и его брат Марка Федоров не названы.

¹⁴¹ Оба супруга были вдовцами: Алексей Федоров (по метрике — 39 лет) вступал в третий брак (первые жены: Федосья Фадеева, Екатерина Александрова, см. выше), Феврония (Хавронья) Иванова (23 года) — во второй, 12 мая 1847 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 63. Л. 654 об. — 655). В этот же день в Черемошне венчалась еще одна пара (всего браков 12 мая было пять): дочь даровского старосты Савина Макарова Прасковья (18 лет)

Иван (17 лет) — от первого брака Алексея; Тимофей Емельянов (7 лет) — от первого брака Хавроньи; общий ребенок Ефрем (2 года¹⁴²). Первым мужем Хавроньи был сын Андрея Миронова (см. семью № 2) Емельян Андреев, умерший в 1845 г.

Егор Алексеев женился на даровской крестьянке Матрене Ивановой (18 лет). Венчание состоялось за три дня до ревизии, 30 июля 1850 г.¹⁴³ Е. М. Варенцова, анализируя книги брачных обысков, указала для этого предстоящего венчания также имена поручителей. Так, со стороны жениха выступали жители Черемошни Алексей Михайлов и Василий Максимов [Варенцова: 15] (на самом венчании его поручителями были братья Алексей и Василий Михайловы). Сохранилось разрешение на брак Егора с указанием даты венчания, выданное М. М. Достоевским, бывшим на тот момент опекуном имения:

«Егоръ Алексѣевъ женится на Матренѣ Ивановой съ моего согласія и потому покорнѣйше прошу Павла Васильевича повѣнчать ихъ сего 30 Юля 1850 года»
[Бессонова, Козлова: 222].

Последней, *одиннадцатой*, была семья **Исаея Миронова**¹⁴⁴ (52 года) и его второй жены Анны Терентьевой (39 лет), родом из Дарового. Три сына Исаея от первого брака умерли один за другим: в 1835 г. — средний Степан, в 1838 г. — старший Марк, а в 1842 г. — младший Григорий¹⁴⁵.

У Исаея остались дочери от первого брака: Марфа (22 лет) и Софья (20 лет) — и дети от второго брака: Аксинья (7 лет¹⁴⁶) и Егор (6 лет). Пасынок Исаея, сын Анны Терентьевны от первого брака Михайло Никитин (19 лет) был женат на Арине Федотовой (18 лет)¹⁴⁷.

Таким образом, мы видим, что к ревизии 1850 г. в Черемошне появились дворовые, а число крестьянских семей увеличилось до 11. Что касается

и черемошинский крестьянин Даниил, сын Андрея Миронова (19 лет) (см. выше). Вторая жена Алексея Федорова (с осени 1839), «даровская дворовая девка» Екатерина Александрова, скончалась в 25 лет от чахотки 24 апреля 1846 г. (см. выше).

¹⁴² Ефрем родился и крещен 28 января 1848 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 662 об. — 663).

¹⁴³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 72. Л. 317 об. — 318. В записи о венчании невесте показано 17 лет.

¹⁴⁴ В РС1834 — семья № 3.

¹⁴⁵ Григорий умер «не известно отъ чего» в 6 лет не в 1842 г., как указано в ревизии, а 24 мая 1840 г., погребен 26 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 35. Л. 94 об. — 95). Марка Исаев умер «отъ горячки» в 20 лет не в 1838 г., как указано в ревизии, а 22 сентября того же 1840 г., погребен 24 сентября (Там же. Л. 99 об. — 100).

¹⁴⁶ Ксения (Аксинья) родилась 16 января 1842 г., крещена 18 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 45. Л. 604 об. — 605). На момент ревизии ей было 8,5 лет.

¹⁴⁷ Венчание 18-летнего Михаила Никитина с 17-летней девицей Ириной, дочерью крестьянина из Дарового Феодота Петрова, состоялось 17 октября 1848 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 65. Л. 682 об. — 683). Сам Михаила Никитин тоже, по помете в ревизии, был переведен в Черемошню из Дарового.

количества душ, то мужских стало 53, а женских — 46, всего 99 душ — за 16 лет число мужского населения деревни выросло на 22 человека, а женского — на 15.

Нельзя не отметить высокую смертность в Черемошне в период, прошедший между двумя ревизиями:

Таблица 2 / Table 2

Год смерти (по РС1850 [по метрическим книгам])	Имя умершего	Возраст на момент смерти (по сопоставлению с РС1834 [по метрическим книгам])
1835	Степан Исаев	13
1838 [1840]	Марк Исаев	19 [21]
1839 [1841]	Григорий Андреев	6 [9]
1841	Никита Леонтьев	65
1842 [1840]	Григорий Исаев	9 [6]
1844	Федосей Савельев	37
1845 [1846]	Емельян Андреев	32 [33]
1847	Федор Андреев	73
1847 [1840]	Егор Матвеев	16 [9]
1847 [1848]	Матвей Сергеев	49 [50]
1848 [1849]	Григорий Алексеев	65 [66]
1849	Данила Андреев	21

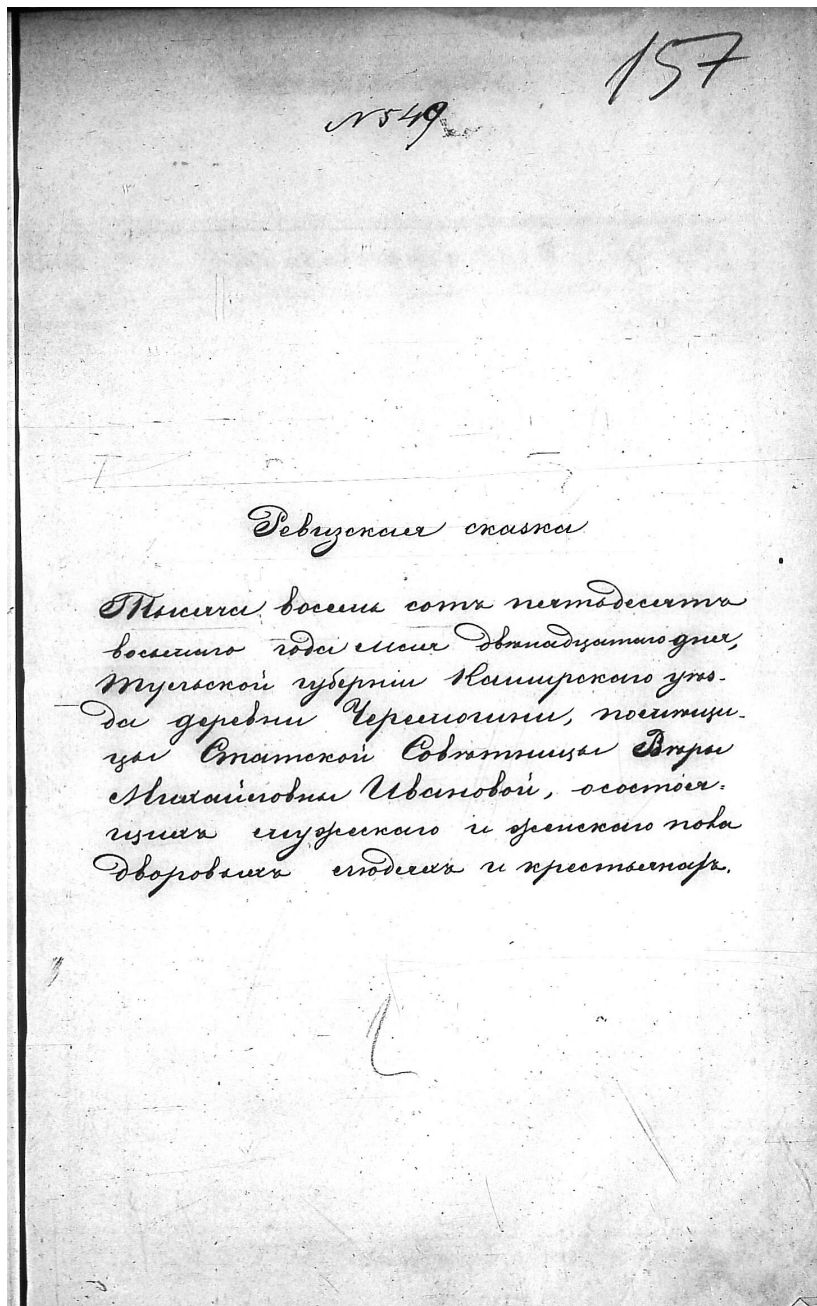
Только на основании данных ревизских сказок со времени 8-й ревизии в деревне умерло 12 мужчин (умершие женщины в РС1850 не отмечались), из них Федор Андреев скончался в возрасте 73 лет, Никита Леонтьев и Григорий Алексеев умерли в 65 лет, т. е. трое были в преклонном возрасте, а остальные 9 человек умерли молодыми (от 8 до 49 лет)¹⁴⁸.

Кроме того, по документам два человека были отданы в рекруты: в 1844 г. — сын Дарьи Леонтьевой Иван Матвеев (однако по поводу него имеется опровергающее данный факт свидетельство Андрея Михайловича Достоевского, у которого он служил в 1856–1861 гг.), а в 1849 г. — Николай Елистратов.

10-я ревизия

На момент проведения 10-й ревизии (1858) владелицей деревни Черемошня уже была младшая сестра писателя В. М. Иванова, которая выкупила имение у своих братьев и сестер в 1852 г., после совершеннолетия младшей сестры Александры (см. *Илл. 4*).

¹⁴⁸ Кроме умерших женщин, не фиксировались в ревизиях также дети, успевшие родиться и умереть в период между двумя ревизиями. Если обратиться к метрическим книгам о рождениях, венчаниях и смертях, то в целом за период с 15 февраля 1834 г. по 2 августа 1850 г. умерло более 67 человек (сведения за 1835–1837 гг., метрические книги за которые пока что не обнаружены, отсутствуют).

Илл. 4. Ревизская сказка деревни Черемошни (1858). Титульный лист
(ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 157)

Fig. 4. The Revisionist tale of the village of Cheremoshnya (1858).
The title page (Central State Archive of Moscow.
Fund 1250. Inventory 1. Case 12. Sheet 157)

По последней 10-й ревизии в Черемошне было пять семей дворовых:

В *первой* и *второй* семьях числились **Давыд Савельев** (57 лет) и **Семен Варламов** (46 лет).

Третьей была семья **Михаилы Яковлева** (48 лет) с женой Пелагеей Михеевой (47 лет) и дочерьми Прасковьей (15 лет) и Марфой (5 лет).

Четвертой числилась **Дарья Леонтьева** (59 лет).

Пятой стала семья **Михаилы Васильева** (32 года) с женой Натальей Митрофановой (27 лет) и детьми: Прокопием (8 лет), Марьей (5 лет) и Иваном (1 год). Михайло был сыном Дарьи Леонтьевой и по прошлой ревизии числился в одной семье с матерью.

Крестьянских семей по-прежнему было 11, и нумерация их не изменилась.

В *первой* семье числились **Митрофан Григорьев** (44 года), его жена Аксинья Никифорова (44 года) и их дети: Михайло (25 лет), Алексей (24 года), Ларион (21 год), Марья (13 лет), Варвара (9 лет) и Сергей (4 года¹⁴⁹).

Михайло был женат на Аксинье Никитиной (24 года), у них были дети: Марья (3 года¹⁵⁰) и Владимир (1 год¹⁵¹). Алексей в 1854 г. был отдан в солдаты. У Лариона с женой Матреной Егоровой (18 лет)¹⁵² родился сын Михайла (1 год¹⁵³).

Во *второй* семье остался только второй сын Андрея Миронова — **Кондратий Андреев** (33 года) со второй женой Пелагеей Тимофеевой (23 года), дочерьми от второй жены: Ульяной (4 года¹⁵⁴), Екатериной (2 года¹⁵⁵) и родившимся незадолго до ревизии Антоном (1 год¹⁵⁶). С ними же жили племянник Кондратия, сын покойного старшего брата Емельяна, — Ларион Емельянов (21 год), его жена Елена Митрофанова (19 лет), старшая дочь

¹⁴⁹ Сергей родился 20 сентября 1854 г., крещен 22 сентября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 82. Л. 751 об. — 752). На момент ревизии ему было 3 года 8 месяцев.

¹⁵⁰ Мария родилась 22 января 1855 г., крещена 23 января. Умерла в три года вскоре после 10-й ревизии — 15 августа 1858 г., от поноса, погребена 17 августа (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 155 об. — 156; Д. 90. Л. 172 об. — 173).

¹⁵¹ Владимир родился 14 августа 1857 г., крещен 15 августа (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 374 об. — 375). На момент ревизии ему было 8,5 месяцев.

¹⁵² Венчание состоялось 15 января 1856 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 697 об. — 698). Жениху 19 лет, невесте 16 лет, родом из Дарового.

¹⁵³ Михаил родился 3 ноября 1857 г., крещен 5 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 377 об. — 378). На момент ревизии ему было полгода.

¹⁵⁴ Ульяна родилась 1 января 1854 г., крещена 2 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 82. Л. 739 об. — 740).

¹⁵⁵ Екатерина родилась и крещена 11 ноября 1855 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 169 об. — 170). На момент ревизии ей было 2,5 года.

¹⁵⁶ Антоний родился 11 января 1858 г., крещен 12 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 90. Л. 137 об. — 138). На момент ревизии ему было 4 месяца.

черемошинского крестьянина Митрофана Григорьева (см. семью № 1)¹⁵⁷, и их годовалый сын Матвей¹⁵⁸.

Первая жена Кондратия Варвара Феодулова умерла вскоре после ревизии, в конце августа 1850 г. — через две недели после ее смерти он вступил в новый брак (см. подробнее в пред. ревизии). Нет в списках и дочери Кондратия от первой жены Софьи, умершей в 6 лет в 1854 г.¹⁵⁹

Третьей была семья **Тимофея Федорова** (53 года) с женой Домной Григорьевой (54 года) и тремя сыновьями: Григорием (23 года), Ильей (11 лет) и Андреем (9 лет). Григорий с 18 января 1853 г. был женат на Авдотье Спиридоновой из Дарового (21 год¹⁶⁰), у них росла годовалая дочь Ольга¹⁶¹. С ними по-прежнему жил брат Тимофея Марк(а) Федоров (47 лет) с женой Агафьей Матвеевой (43 года) и детьми: Алексеем (8 лет) и Елизаветой (4 года¹⁶²).

Четвертой была семья **Федора Федорова** (41 год) с женой Анисьей Автомоновой¹⁶³ (38 лет) и детьми: Екимом (15 лет), Дмитрием (8 лет), Петром (4 года¹⁶⁴), Мариной (1 год¹⁶⁵). Старшая дочь Акулина умерла в 1853 г.¹⁶⁶ С ними же до смерти в январе 1858 г. жила мать Федора, Матрена Афанасьева¹⁶⁷.

В *пятой* семье по-прежнему числились **Михаил Леонтьев** (64 года) с женой Устиньей Лаврентьевой (59 лет) и сыновьями Алексеем (40 лет) и Василием (31 год). Сын Алексея и Настасьи Марковой (36 лет) Василий (19 лет) к этому времени женился на Ирине Васильевой (17 лет) — в метрической

¹⁵⁷ Венчание состоялось 24 июля 1855 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 176 об. — 177). Жениху 19 лет, невесте 17 лет.

¹⁵⁸ Матвей родился 7 ноября 1857 г., крещен 8 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 377 об. — 378). На момент ревизии ему было полгода.

¹⁵⁹ Софья умерла «отъ колотья» 5 мая 1854 г., погребена 7 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 82. Л. 767 об. — 768).

¹⁶⁰ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 79. Л. 775 об. — 776. Жениху 19 лет, невесте 17 лет.

¹⁶¹ Ольга родилась и крещена 23 июня 1857 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 371 об. — 372). На момент ревизии ей было 10,5 месяцев.

¹⁶² Елизавета родилась 3 сентября 1853 г., крещена 6 сентября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 79. Л. 768 об. — 769). На момент ревизии ей было 4 года 8 месяцев.

¹⁶³ В данном случае ее отчество звучит уже как *Автомонова*.

¹⁶⁴ Петр родился 26 июня 1851 г., крещен 29 июня (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 639 об. — 640). На момент ревизии ему было полных 7 лет.

¹⁶⁵ Марина родилась 1 июля 1856 г., крещена 7 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 685 об. — 686). На момент ревизии ей был 1 год 10 месяцев.

¹⁶⁶ Акилина умерла от простуды 1 апреля 1851 г. (а не 1853-го, как указано в ревизии), в 6 лет (род. в июне 1844), погребена 3 апреля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 659 об. — 660).

¹⁶⁷ Крестьянская вдова Матрена Афанасьева умерла 23 января 1858 г., погребена 26 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 90. Л. 166 об. — 167). Возраст указан 85 лет, причина смерти: «отъ престарѣлости». Если сравнивать с данными 9-й ревизии, где ей указано 74 года, возраст на момент смерти не должен превышать 82 года.

книге уточняется, что Ирина была родом из сельца Бровкина, крепостная помещика Иовлева¹⁶⁸.

У Василия Михайлова с женой Натальей Семеновой (31 год) было трое детей: Варвара (10 лет), Агафья (3 года¹⁶⁹) и сын Иван (1 год¹⁷⁰).

В *шестой* семье **Василия Никитина** (52 года) со второй женой Акиньей Марковой (33 года) по-прежнему числились его сыновья от первого брака: Ларион (33 года), Егор (21 год), Павел (18 лет) и сын от второго брака Семен (1 год¹⁷¹).

У Лариона Васильева с женой Елизаветой Савиновой (32 года) после смерти в 1854 г. старшего сына Константина¹⁷² остались младшие дети: Василиса (13 лет), Алексей (6 лет¹⁷³), Григорий (5 лет¹⁷⁴) и Анна (4 года¹⁷⁵). Его младший брат Егор Васильев к этому времени был женат на Анне Михайловой (19 лет) из Дарового¹⁷⁶.

Седьмая семья числилась за братом покойного Матвея Сергеева — **Егором Сергеевым** (51 год) с женой Анной Григорьевой (48 лет¹⁷⁷) и детьми: Борисом (27 лет), Михайлой (24 года), Тихоном (13 лет), Екатериной (11 лет), Яковом (8 лет) и Анной (5 лет¹⁷⁸).

¹⁶⁸ Венчание произошло 27 мая 1857 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 385 об. — 386). Жениху 18 лет, невесте 16 лет.

¹⁶⁹ Агафья родилась 6 апреля 1854 г., крещена 8 апреля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 82. Л. 744 об. — 745). На момент ревизии ей было полных 4 года.

¹⁷⁰ Иван родился и крещен 1 октября 1856 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 687 об. — 688). На момент ревизии ей был 1 год 8 месяцев.

¹⁷¹ Симеон родился незадолго до ревизии — 28 января 1858 г., крещен 29 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 90. Л. 138 об. — 139). На момент ревизии ему было 3 месяца.

¹⁷² Константин умер 2 января 1856 г. (а не 1854, как указано в ревизии), в 6,5 лет (а не в 5 лет, как указано в метрике, — род. в мае 1849), погребен 4 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 705 об. — 706).

¹⁷³ Алексей родился 8 марта 1851 г., крещен 9 марта (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 632 об. — 633). На момент ревизии ему было полных 7 лет.

¹⁷⁴ Григорий родился 20 января 1855 г., крещен 23 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 155 об. — 156). На момент ревизии ему было полных 3 года.

¹⁷⁵ Анна родилась 9 декабря 1852 г., крещена 10 декабря (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 28. Л. 509 об. — 510). На момент ревизии ей было полных 5 лет.

¹⁷⁶ Венчание состоялось 24 июля 1855 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 176 об. — 177). Жениху 19 лет, невесте 18 лет.

¹⁷⁷ Должно быть: 52 года (по РС1834, после которой прошло 7,5 лет, ей 45 лет).

¹⁷⁸ Анна родилась 4 сентября 1852 г., крещена 7 сентября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 28. Л. 505 об. — 506). На момент ревизии ей было 5,5 лет.

У Бориса, женатого на Афимье Андреевой (26 лет), после смерти в 1854 г. их дочери Аксиньи¹⁷⁹ остались сын Федор (4 года¹⁸⁰) и годовалая дочь Прасковья¹⁸¹.

Второй сын Егора Михайло, согласно документу, был женат на Дарье Елистратовой (24 года) — старшей дочери черемошинского крестьянина Елистрата Федорова (см. семью № 9), и имел сына Николая (1 год). Судя по метрическим книгам, они венчались 16 августа 1853 г.¹⁸²

Относительно Михайлы в документе сказано: «*отданъ въ ратники въ 1855 г.<, > не возвратился*»¹⁸³. 29 января 1855 г. Николай I подписал Манифест о создании всеобщего Государственного подвижного ополчения: «В ходе Крымской войны 1853–1856 гг. в России было создано ополчение численностью свыше 350 тысяч человек. <...> Ополчение было названо Государственным и Подвижным. <...> В ратники набирали представителей податных сословий, по 23 человека с тысячи ревизских душ» [Смолин, 2023: 174].

Черемошня, как и Даровое, относилась к Каширскому уезду, значит, Михайло был зачислен либо в каширскую Дружину № 83 (прикомандирована к Крымской армии, к 38-му Тобольскому пехотному полку, несшему службу в Симферополе и Бахчисарае, начальник — подполковник Муромцев), либо в каширскую Дружину № 84 (прикомандирована к Крымской армии, к 26-му Могилевскому резервному пехотному полку, несшему службу в Геническе, начальник — генерал-майор Любенков, позже — майор Ладыженский) [Смолин, 2009: 342]. 23 марта 1856 г. Александр II подписал Положение о роспуске ополчения [Морозан: 31]. Таким образом, Михайло Егоров был участником Крымской войны, с которой и не вернулся.

Судя по тому, что Михайло погиб в Крымской войне 1855–1856 гг., у него не могло быть в 1858 г. годовалого сына. Значит, Николай либо родился раньше, либо был незаконнорожденным, но записанным как «*Михаилы сынъ Николай*»¹⁸⁴. По данным метрической книги, Николай родился 2 мая 1856 г., т. е. он вполне мог быть сыном Михайлы, но в таком случае на момент ревизии ему было 2 года¹⁸⁵.

¹⁷⁹ Ксения умерла 17 апреля 1851 г. (а не 1854-го, как указано в ревизии), в 2 года, от колотья, погребена 19 апреля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 660 об. — 661).

¹⁸⁰ Федор родился и крещен 27 января 1852 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 28. Л. 494 об. — 495). На момент ревизии ему было полных 6 лет.

¹⁸¹ Прасковья родилась 20 июля 1856 г., крещена 22 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 686 об. — 687). На момент ревизии ей был 1 год 9 месяцев.

¹⁸² См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 79. Л. 778 об. — 779. Жениху и невесте 21 год.

¹⁸³ См.: ЦГА Москвы. Ф. 1250. Оп. 1. Д. 12. Л. 162 об.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Николай родился 2 мая 1856 г., крещен 3 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 681 об. — 682).

К этой же семье была приписана вдова Матвея Сергеева — Евпраксия Максимова с дочерью Прасковьей Матвеевой, переведенные в 1857 г. в с. Даровое на место умершей дворовой Анны Петровой [Дементьева, 2023: 129].

Восьмой была семья **Ефима Максимова** (60 лет) с женой Авдотьей Родионой (44 года) и сыном Дмитрием (26 лет). У Дмитрия, женатого на Домне Васильевой (26 лет), в 1854 г. умерла дочь Прасковья¹⁸⁶, остались дочь Евгения (4 года¹⁸⁷) и сын Михайло (2 года¹⁸⁸).

С ними до 1852 г. жила сноха Ефима, вдова его младшего брата Василия Максимова¹⁸⁹ Настасья Захарова¹⁹⁰ с детьми, племянниками Ефима: Денисом Васильевым (20 лет), Иваном Васильевым (16 лет), Федосьей Васильевой (умерла в 1857¹⁹¹) и Анной Васильевой (12 лет).

Девятая семья числилась за **Елистратом Федоровым** (59 лет), жившим с сыновьями Устином (19 лет), Данилой (15 лет) и дочерью Афимьей (12 лет). Устин к этому времени женился на Марье Егоровой (18 лет) — даровской крестьянке¹⁹².

Десятой была семья **Алексея Федорова** (51 год), жившего с третьей женой Хавроньей Ивановой (32 года). Он имел трех сыновей от двух браков: Егора¹⁹³, Ивана (24 года), Ефрема (9 лет) и сына Хавроньи от первого ее брака Тимофея Емельянова (14 лет).

Егор, женатый на Матрене Ивановой¹⁹⁴, в 1851 г. был отдан в солдаты. Иван был женат на Лукерье Федотовой (22 года), и у них росла дочь Марина (2 года¹⁹⁵). Лукерья была родом из Дарового и выдана замуж в 17 лет

---

¹⁸⁶ 5 лет, от кашля (вероятнее, всего — от коклюша, как и еще несколько детей округи в это время), 7 января 1855 г. (а не 1854, как указано в ревизии), погребена 9 января (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 183 об. — 184). Через два дня, 9 (11) января 1855 г., видимо, от той же болезни, умерла ее младшая сестра Феодосия (Там же), родившаяся 27 (30) мая 1854 г. (Там же. Д. 82. Л. 747 об. — 748).

¹⁸⁷ Евгения родилась и крещена 1 января 1852 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 28. Л. 493 об. — 494). На момент ревизии ей было полных 6 лет.

¹⁸⁸ Михаил родился 3 ноября 1856 г., крещен 6 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 86. Л. 690 об. — 691). На момент ревизии ему было 1,5 года.

¹⁸⁹ Василий Максимов умер 1 апреля 1851 г. в 42 года от лихорадки, погребен 3 апреля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 659 об. — 660).

¹⁹⁰ Настасья Захарова умерла в 40 лет от опухоли 25 июля 1852 г., погребена 27 июля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 28. Л. 525 об. — 526).

¹⁹¹ Феодосья Васильева умерла в 14 лет от чахотки 24 ноября 1857 г., погребена 26 ноября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 399 об. — 400).

¹⁹² Венчание состоялось 24 июля 1855 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 84. Л. 177 об. — 178). Жениху 18 лет, невесте 16 лет.

¹⁹³ Возраст Егора не указан, но судя по прошлой ревизии ему в 1858 г. должно было быть 26 лет, а в солдаты он был отдан в 20 лет.

¹⁹⁴ Возраст не указан, но судя по прошлой ревизии, Матрене было 26 лет.

¹⁹⁵ Марина родилась 8 февраля 1857 г., крещена 10 февраля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 365 об. — 366). На момент ревизии ей был 1 год 3 месяца.

в Черемошню за 19-летнего Ивана Алексея 18 августа 1852 г.¹⁹⁶ В обыскной книге она названа «Феодоровой» [Варенцова: 15].

Одиннадцатой была семья **Исаия Миронова** (59 лет) со второй женой Анной Терентьевой (44 года). Старшие дочери Исаия от первого брака Марфа и Софья были отпущены на волю, а трое сыновей умерли. От второго брака у Исаия и Анны остались дочь Аксинья (14 лет) и сын Егор (13 лет).

В этой семье проживал пасынок Исаия — Михайло Никитин (26 лет) со своей семьей: женой Ариной Федотовой (25 лет¹⁹⁷) и детьми Пелагеей (6 лет¹⁹⁸), Матреной (2 года¹⁹⁹) и Федором (2 года²⁰⁰).

Всего по 10-й ревизии в дер. Черемошня числилось душ: мужского пола — 61 и женского — 54, в целом — 115 человек.

В РС1858, в отличие от двух предыдущих ревизий, отмечены и умершие женщины, и умершие дети (годы смерти в таблице приводятся как по РС1858, так и фактические, по метрическим книгам):

Таблица 3 / Table 3

Год смерти (по РС1858 [по метрическим книгам])	Имя умершего/умершей	Возраст на год смерти (по сопоставлению с РС1850 [по метрическим книгам])
1852	Настасья Иванова [Захарова]	40
1853 [1851]	Акулина Федорова	8 [6]
1854 [1851]	Аксинья Борисова	4–5 [2]
1854 [1856]	Константин Ларионов	5 [5]
1854 [1855]	Прасковья Дмитриева	5 [5]
1857	Федосья Васильева	13 [14]
1858	Матрена Афанасьева	82 [85]

Отметим, что в документе не указан бывший глава семьи № 2 Андрей Миронов, еще живой на момент 9-й ревизии (57 лет) и умерший, согласно данным метрических книг, от чахотки в 1853 г.²⁰¹ Итого, за прошедшие с момента 9-й ревизии почти 8 лет умерло, согласно данным 10-й ревизии,

¹⁹⁶ См.: ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 28. Л. 515 об. — 516.

¹⁹⁷ Ирина Федотова умерла в 31 год от чахотки вскоре после 10-й ревизии — 23 августа 1858 г., погребена 25 августа (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 90. Л. 172 об. — 173).

¹⁹⁸ Пелагея родилась 2 октября 1851 г., крещена 7 октября (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 74. Л. 643 об. — 644). На момент ревизии ей было 6 лет 7 месяцев.

¹⁹⁹ Матрена родилась и крещена 10 марта 1854 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 82. Л. 742 об. — 743).

²⁰⁰ Федор родился 5 февраля 1857 г., крещен 7 февраля (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 88. Л. 364 об. — 365). На момент ревизии ему был 1 год 3 месяца.

²⁰¹ 21 мая 1853 г., погребен 23 мая (ЦГА Москвы. Ф. 2055. Оп. 2. Д. 79. Л. 784 об. — 785). По метрической записи ему было 68 лет, по возрасту, указанному в 9-й ревизии, — 60 лет.

семь человек (с Андреем Мироновым — восемь): из них двое по старости (Матрена Афанасьева и Андрей Миронов), пятеро были детьми разного возраста, а среди взрослого населения умерла только Настасья Иванова (Захарова). Отметим, что за это время в деревне Черемошня не умерло ни одного мужчины средних лет²⁰².

В рекруты было отдано два человека: в 1851 г. — Егор Алексеев, в 1854 г. — Алексей Митрофанов, и один, Михайло Егоров — в ратники в 1855 г. Две женщины были отпущены на волю: старшие дочери Исаия Миронова Марфа и София.

Сопоставление с данными метрических книг показало также, что указания на возраст и год события, как и в предыдущих ревизиях, в *РС1858* в большинстве случаев отличаются значительными неточностями (иногда погрешность с фактическим возрастом/датой смерти составляет более 2 лет), так как, скорее всего, записывались по памяти, со слов, без должной сверки с первоисточниками.

Итак, за 24 года, прошедшие между восьмой и десятой ревизиями (1834–1858), в дер. Черемошня произошли следующие изменения:

- 1) начиная с *РС1850* помимо крестьянских семей зафиксировано также четыре семьи дворовых (судя по *ИБ1835*, их появление стоит относить к 1835 г.; в 1858 г. их стало уже пять). Увеличилось и число дворовых: с 10 человек (5 мужчин и 5 женщин) в 1850 г. — до 12 человек (6 мужчин и 6 женщин) в 1858 г.;
- 2) увеличилось количество крестьянских семей: с 8 (а по факту — с 7) до 11. При этом, несмотря на высокую смертность, в т. ч. младенческую, возросло и население Черемошни: если в 1816 г. здесь числилось 45 человек, в 1834 г. — 62, в 1850 г. — 99, то в 1858 — уже 115.

Подобная динамика может говорить о том, что уровень жизни населения был достаточно стабилен, особенно в последние восемь лет. Однако продолжительность жизни при этом не была слишком высокой — редко кто был старше 60 лет. Так, в 1834 г. самой старой жительницей деревни была Акси́нья, жена Леонтия Федорова — ей было 78 лет (отметим, что ее муж дожил до 71 года), а среди мужчин самым старшим был Андрей Федоров (60 лет). Возраст остальных жителей не достигал 60 лет. В 1850 г. самым старым жителем оставался Исаия Миронов (59 лет). Среди умерших до 9-й ревизии можно отметить Федора Андреева, дожившего до 73 лет, Никиту Леонтьева и Григория Алексеева, умерших в 65 лет. На момент

---

²⁰² Иначе выглядит ситуация с учетом данных метрических книг: всего за 8 лет (с 1850 по 1858) умерло 24 человека; из них — 17 детей в возрасте до 10 лет, две молодых женщины 14 и 27 лет, двое людей среднего возраста (40 и 42 года) и трое — старшего и пожилого (63, 68, 82). Лидерство по причинам смерти держали различные инфекционные заболевания, метонимически обозначенные через разговорное название какого-либо их признака: понос (8), лихорадка/простуда (4), чахотка (3), кашель (=коклюш, 1). В целом же, за 24 года, прошедшие между 8-й и 10-й ревизиями, в Черемошне умер 91 человек.

последней ревизии 1858 г. самой старой оказалась Матрена Афанасьева, умершая в 82 года, а среди мужчин старшего поколения — Михаил Леонтьев (64) и Ефим Максимов (60).

В рекруты за 24 года было отдано только пять человек (из них, с учетом свидетельства А. М. Достоевского, видимо, можно исключить Ивана Матвеева).

Что касается браков, то возраст первобрачных составлял 18–21 год — у мужчин и 16–21 — у женщин. Браки совершались, как правило, между ровесниками. Однако овдовевшие крестьяне часто всего брали за себя женщин, которые были значительно моложе их — разница могла доходить до 20 лет. Часто мужчины «за 50» становились отцами, в то время как продолжительность жизни составляла не более 65 лет. За 25 лет в деревне зафиксирован 31 брак. Традиционно невестами становились девушки из соседнего Дарового (15 венчаний); в свою очередь, черемошинские крестьянки становились женами даровских крестьян (6 браков). С конца 1840-х, когда население Черемошни немного увеличилось, в невесты стали брать также девушек и женщин из собственной деревни (7 браков). И только в трех случаях женами становились жительницы более отдаленных поселений (с. Косяево Веневского уезда, дер. Серкова Михайловской округи, сельцо Бровкино госпожи Иовлевой).

Для более полного представления демографической ситуации в имении Достоевских необходимо обобщить данные, полученные из ревизских сказок по Даровому и Черемошне:

Таблица 4 / Table 4

Год	Даровое			Черемошняя			всего
	душ мужского пола	душ женского пола	всего	душ мужского пола	душ женского пола	всего	
1834	44	45	89	31	31	62	151 (75 муж.)
1850	49	62	111	53	46	99	210 (102 муж.)
1858	48	58	106	61	54	115	221 (109 муж.)

Как видно из таблицы, в 1834 г. население Дарового преобладало над населением Черемошни, при этом в обоих поселениях было равное количество мужчин и женщин, а в целом оно составляло 151 душу. Но нужно учитывать, что на стоимость имения влияло количество именно мужских душ, оно же указывалась и во всех документах. В имении Достоевских изначально мужских душ было 75. К 1850 г. население выросло на 59 человек (210 душ), при этом мужчин стало больше на 27 человек (102 души). Далее рост населения продолжился, и к 1858 г. в имении В. М. Ивановой насчитывалось душ — 221,

из них мужских — 109. Отметим, что если в сельце Даровом в 1850 и 1858 гг. преобладало женское население, то в деревне Черемошне — мужское. Возможно, именно это и стало причиной того, что даровские невесты так часто выходили замуж в Черемошню.

Таким образом, анализ ревизских сказок деревни Черемошни 1830–1850-х гг., дополненный сведениями из метрических книг за указанный период, позволил не только уточнить имена, возраст и родственные связи крестьян, живших в этой деревне, но и выяснить общий состав населения в имении Достоевских, начиная с момента его приобретения. Рассмотренные документы дали возможность проследить изменения, происходившие в крестьянских семьях на протяжении 24 лет. Сегодня нет сомнений в том, что в имении Достоевских сложилось достаточно закрытое сообщество, связанное крепкими семейными узами, что стало естественным последствием практически полного отсутствия притока населения из других местностей — ведь как правило браки заключались либо между односельчанами, либо с жителями соседнего Дарового. Подобная ситуация позволила сохранить в этих деревнях целостность населения и традиционные устои — вплоть до отмены крепостного права, благодаря чему и сегодня между жителями Черемошни и Дарового можно встретить потомков крестьян, живших еще при Достоевских.

Ревизия 1858 г. стала последней подушной переписью населения. Пришедшие им на смену всеобщие переписи населения проводились еще более редко: первая и единственная в Российской империи перепись была проведена только через 29 лет — в 1897 г.; первичные переписные листы от нее (именно в них содержится нужная для анализа конкретная информация о людях: имена, даты, факты о семейном положении, количестве и составе семей) в большинстве регионов страны были уничтожены (остались только вторичные, статистически обработанные, сведения); следующая перепись состоялась уже в советское время в 1920-е гг. Поэтому для изучения демографической ситуации в Даровом и Черемошне второй половины XIX — начала XX в., времени хозяйствования там двух поколений семьи Ивановых, необходимо использовать иные источники: метрические книги, исповедные ведомости, рекрутские списки и т. д.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ревизская сказка деревни Черемошни
Тульской губернии Каширского уезда за 1834 г.²⁰³

Л. 395

ЦБНА 50.
КОПЪЕКЪ²⁰⁴№ 33^и*Подано 14 Февраля 1834.**Въ Каширскую ревизскую Коммиссію**Коллежской Ассесорши Марьи Федоровой
дочери Достоевской.**Объявленіе*

Представляя присѣмь Составленныя мною по данной отъ мужа моего Коллежскаго Ассесора²⁰⁵ Михаила Андрѣевича Достоевскаго довѣренности о состоящихъ за нимъ Каширской округи въ Сельцѣ Черемошни Крѣстьянахъ, двойнымъ Числомъ ревизскія Сказки, покорнѣйше прошу оную коммиссію принять, и въ принятіи оныхъ Сказокъ выдать мнѣ узаконенную Квитанцію. Февраля 14го дня 1834го Года.

Къ сему объявленію по данной довѣренности Каллежская Ассесорша Марія Федорова дочь Достоевская руку приложила²⁰⁶.

Л. 396

*Милостивая Государыня**Марья Федоровна*

Покорнѣйше Васъ прошу на основаніи Состоявшагося Высочайшаго Манифеста о 8^и-народной переписи Составить по имени моему Состоящему Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда въ Сельце Черемошна о находящихся въ немъ дворовыхъ людяхъ и крестьянахъ ревизскія двойнымъ числомъ Вернѣйшія Сказки и подать оныя за вашимъ въ мѣсто меня подписаніемъ въ учрежденную для Сего Коммисію и получить въ принятіи оныхъ надлежащее свидетельство. Я вамъ въ ономъ Верю и что вы по сему учинить спорить и прекословить небуду.

²⁰³ Место хранения документа: ЦГА Москвы. Ф. 1248 (Каширская уездная временная ревизская комиссия 8-й Всероссийской народной переписи, г. Кашира Тульской губ. 16.06.1833–1834). Оп. 1 (Ревизские сказки на помещичьих и казенных крестьян, мещан, купцов, священно-церковнослужителей). Д. 1. Л. 395–401. Л. 395 об., 397 об., 398 чистые. Первоначальное место хранения: ГАТО (Тула). Ф. 355. Передан в Московский областной архив (ныне в составе ЦГА Москвы) Распоряжением ГАУ МВД СССР № 12/3-751 от 04.06.1948.

²⁰⁴ В правом верхнем углу круглая печать с черным двуглавым орлом и суммой гербового сбора.

²⁰⁵ На момент оформления данной доверенности М. А. Достоевский еще находился в чине VIII класса коллежского асессора, в который был произведен 7 апреля 1827 г. Однако буквально через три месяца, по указу от 10 мая 1834 г., его произвели в следующий (VII класса) чин, надворного советника, со старшинством с 7 апреля 1832 г. (РГИА. Ф. 758. Оп. 4. Д. 94. Л. 424–425). В следующей, 9-й ревизии, он фигурирует уже в чине VI класса (коллежского советника), в который был произведен перед отставкой, 18 апреля 1837 г. (Там же; публ. см.: [Бессонова, 2020: 20–21]).

²⁰⁶ *Къ сему ~ приложила* — автограф М. Ф. Достоевской.

Затем Остаюсь Вашъ Доброжелательный
Коллежскій Ассессоръ Михайла Андреевъ сынъ Достоевскій²⁰⁷.

Сія доверенность принадлежитъ жень моей Коллежской Ассессоршъ Достаевской.

Л. 396 об.

По записной 1^й книге № 86^и²⁰⁸

1834го Года февраля 7. дня Московской Палаты Гражданскаго Суда 2го дѣпортамента въ Крѣпостной Экспедициі сіе вѣрющіе писмо Коллежскій Ассессоръ Михайла Андрѣевъ сынъ Достоевскій явя сказкою показалъ что оное писмо отъ него жень его Марье Федоровой дочери Достаевской, и въ окончаніи онаго подписано подлинно рукою его доверителя.

Засѣдатель В. Евреиновъ

Секретарь Набоковъ

У сей надписи Московской
Палаты Гражданскаго Суда
2го дѣпортамента печать²⁰⁹.

Надсмотрщикъ Скрябинъ

Л. 397

№ 60^и

Ревизская Сказка

Тысяща Восемь Сотъ Тридцать Четвертаго Года Февраля Четырнадцатаго дня Тульской Губерніи Каширскаго Уѣзда Сельца Чермошны Коллежскаго Ассессора Михаила Андрѣева сына Достаевскаго доставшіяся по купчей отъ надворнаго Совѣтника Александръ Ивановича Хотяинцова о состоящихъ мужеска и женска пола крѣстьянахъ.

²⁰⁷ Коллежскій Ассессоръ Михайла Андреевъ сынъ Достоевскій. — автограф М. А. Достоевского.

²⁰⁸ Запись на полях слева вдоль страницы.

²⁰⁹ Справа круглая черная печать с изображением прямоугольного щита и всадника на нем (Георгия Победоносца). Всадник повернут вправо, что характерно для московского герба до 1883 г. На печати надпись: <нрзб.>.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА				
1834. года февраля 14 дня, Тульской Губерні Каширскаго уѣзда Сельца Черемошны				
Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	<i>Крестьянъ</i>	Лѣта	Когда именно	Лѣта
1	<i>Александръ Ильинъ</i>	14	<i>умръ въ 1826 году</i>	—
2	<i>Андрѣй Мионовъ Андрѣя Мионова Сыновья Емельянъ Кондратій Данила Григорій</i>	23 3 <i>ново- рож- денныя</i>		41 21 10 6 2
3	<i>Исай Мионовъ Исаия Мионова Сыновья Марка Степанъ Григорій</i>	18 <i>ново- рож- денныя</i>		36 15 12 <i>4. месяцевъ</i>
4	<i>Федоръ Андрѣевъ Федора Андрѣева Сынъ Елистратъ Елистрата Федорова Сынъ Николай Федора Андрѣева въторый Сынъ Тимофей Тимофея Федорова Сынъ Григорій Федора Андрѣева третій Сынъ Федоръ</i>	42 18 <i>новорожденной</i> 12 <i>новорожденный</i> 6 <i>месяцевъ</i>		60 36 5 30 2 <i>месяцевъ</i> 18
Итого мужеска пола на лицо				15

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА			
1834 года февраля 14 дня, Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда Сельца Черемошны			
Семьи	ЖЕНСКІЙ ПОЛЬ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	Крестьянки	Съ котораго времени	Лѣта
1	Александры Ильина Дочь Екатерина		12
2	Андрѣя Миронова жена Матрена Андрѣя Миронова Дочери Матрена Афимья		38 14 3
3	Исяя Миронова жена Федосья Исяя Миронова Дочери Прасковья Акулина Марфа Софья		36 16 8 6 2
4	Федора Андрѣева жена Матрена Елистрата Федорова жена Мавра Елистрата Федорова Дочь Дарья Тимофея Федорова жена Домна Тимофея Федорова Дочери Федосья Екатерина Пелагея		58 35 2 31 9 6 2
Итого женска пола на лицо			16

Л. 399 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА				
1834 года февраля 14 дня, Тульской Губерніи Каширскаго уѣзда Сельца Черемошны				
Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЪ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной при- было	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	<i>Крестьянъ</i>	Лѣта	Когда именно	Лѣта
5	<i>Леонтій Федоровъ Леонтія Федорова Сынъ отъ первой жены Никита Никиты Леонтія Сынъ Василій Василья Никитина Сынъ Ларіонъ</i>	68 40 11 <i>новорожденный</i>	<i>умръ въ 1819 Году</i>	— 58 29 10
6	<i>Михайла Леонтъевъ Михайлы Леонтъева Сыновья Иванъ Алексей Василій</i>	23 1 <i>новорож- денныя</i>	<i>умръ въ 1826 году</i>	41 — 17 8
7	<i>Матвѣй Сергъевъ Матвѣя Сергъева Сынъ Егоръ Матвѣя Сергъева братъ Егоръ Сергъевъ Егора Сергъева Сыновья Борисъ Михайла</i>	18 <i>новорожденный</i> 10 <i>новорож- денныя</i>		36 3 28 4 —
Итого мужеска пола на лицо				11

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА			
<i>1834. года февраля 14 дня, Тульской губернии Каширского уезда Сельца Черемошны</i>			
Семьи	ЖЕНСКИЙ ПОЛЬ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	<i>Крестьянки</i>	Съ котораго времени	Лѣта
5	<i>Леонтія Федорова вторая жена Аксинья</i>		78
	<i>Василья Никитина жена Авдотья</i>		26
	<i>Василья Никитина дочери Пелагея</i>		5
	<i>Домна</i>		3
6	<i>Михаилы Леонтьева жена Устинья</i>		36
	<i>Михаилы Леонтьева Дочь Ульяна</i>		13
	<i>Михайлы Леонтьева Сестра Прасковья</i>		35
7	<i>Матвья Сергѣева жена Евпраксія</i>		38
	<i>Матвья Сергѣева Дочь Арина</i>		6
	<i>Матвья Сергѣева приемщиъ Марья Григорѣева</i>		10
	<i>Егора Сергѣева жена Анна</i>		29
	Итого женска пола на лицо		11

Л. 400 об.

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА				
<i>1834 года февраля <14> дня, Тульской губернии Каширскаго уѣзда Сельца Черемошны</i>				
Семьи	МУЖЕСКІЙ ПОЛЬ	По послѣдней ревизіи состояло и послѣ оной прибыло	Изъ того числа выбыло	Нынѣ на лицо
№	<i>Крестьянъ</i>	Лѣта	Когда именно	Лѣта
8	<i>Максимъ Лаврентьевъ</i>	41	<i>умръ въ 1823 году</i>	—
	<i>Максима Лаврентьева Сынъ Ефимъ</i>	19		37
	<i>Ефима Максимова отъ 2^й жены Сынъ Дмитрій</i>	<i>новорожденный</i>		3
	<i>Максима Лаврентьева Другой Сынъ Василій</i>	10		28
	<i>Максима Лаврентьева невестку незаконнорожденныя Сыновья Иванъ Михаила</i>	}	<i>новорожденныя</i>	11 9
	Итого мужеска пола на лицо			5
	<i>Всѣгожѣ наличныхъ мужеска пола</i>			<i>31 душа</i>

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА			
<i>1834 года февраля 14 дня, Тульской губернии Каширскаго уѣзда Сельца Черемошны</i>			
Семьи	ЖЕНСКІЙ ПОЛЬ	Во временной отлучкѣ	Нынѣ на лицо
№	<i>Крестьянки</i>	Съ котораго времени	Лѣта
8	<i>Ефима Максимова вторая жена Авдотья</i>		21
	<i>Егоже дочь Марина</i>		10
	<i>Василья Максимова жена Настасья</i>		22
	<i>Максима Лаврентьева невестка Дарья Леонтьева</i>		36
Итого женска пола на лицо			4
<i>Всѣгожѣ наличныхъ женска пола</i>			<i>31 душа</i>

Всѣго въ сей ревизской Сказкѣ заключается наличныхъ душъ мужеска пола тридцать одна и женска тридцать одна.

Что въ сей ревизской сказкѣ всѣ души къ четырнадцатому Числу Февраля мѣсяца тысяща восемь сотъ тридцать четвертаго Года въ наличности бывшія показаны и прописныхъ нѣтъ въ томъ Коллежскій Ассессоръ и Кавалѣръ Михайла Андрѣевъ сынъ Достоевскій а вмѣсто его по данной довѣренности жена его Марія Федорова дочь Достоевская руку приложила²¹⁰.

²¹⁰ Автограф М. Ф. Достоевской.

Список литературы

1. Бернштам Т. А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX — начала XX в.: половозрастной аспект традиционной культуры. Л.: Наука, 1988. 277 с. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36961881_65516335.pdf (30.12.2025). EDN: YXBUSL
2. Бессонова А. С. Увольнение от службы (отставка М. А. Достоевского по архивным документам 1837 года) // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 2. С. 5–23 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595606667.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4621. EDN: GBNTVT
3. Бессонова А. С. Легенды и факты о жизни М. А. Достоевского в Даровом (1837–1839) // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 61–76 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617293233.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5261. EDN: PQOYBY
4. Бессонова А. С., Козлова А. Ю. Крестьянский мир Дарового // *Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой*. Коломна: Лига, 2021. С. 217–272. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: VPXIWC
5. Варенцова Е. М. Достоевские в Даровом (по материалам рукописного отдела Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // *Неизвестный Достоевский*. 2019. Т. 6. № 3. С. 5–17 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570191800.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4121. EDN: RGCURZ
6. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский: начало начал. М.: Академический проект, 2018. 749 с.
7. Дементьева Т. Н. Сельцо Даровое и деревня Даровая (к вопросу о землевладении Достоевских) // *V Летние чтения в Даровом / ред.-сост. В. А. Викторovich*. Коломна: Лига, 2019. С. 214–224 [Электронный ресурс]. URL: https://darovoe.ru/wp-content/uploads/2023/11/Blok_LCH.pdf (30.12.2025).
8. Дементьева Т. Н. Было ли доходным имение Достоевских? // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 77–102 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617294467.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241. EDN: RXELMS
9. Дементьева Т. Н. Население Дарового по ревизским сказкам 1830–1850-х гг. // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 106–144 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681286239.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6561. EDN: EFAZYZ
10. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Имение Даровое и его владельцы (по новым архивным документам) // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 4. С. 106–131 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121. EDN: RHPPPE
11. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А. Достоевские-помещики. История имения по архивным документам // *Даровое Достоевского. Материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой*. Коломна: Лига, 2021. С. 11–88. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.)

12. Дементьева Т. Н., Воронкина Л. А., Боголюбская И. А. Деревня Черемошняя как часть владений Достоевских // Русская усадьба: сб. Общества изучения русской усадьбы. СПб.: Коло, 2020. Вып. 26 (42). С. 385–399.
13. Достоевский А. М. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 397 с. (Сер.: Историко-литературные мемуары.)
14. Морозан В. В. Формирование Санкт-Петербургского государственного подвижного ополчения и его участие в военных действиях в 1855–1856 гг. // История и современное мировоззрение. 2023. Т. 5. № 4. С. 25–32 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56412247_74809396.pdf (30.12.2025). DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-25-32. EDN: CWHUII
15. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских (письма М. А. и М. Ф. Достоевских). М.: Соцэкгиз, 1939. 158 с.
16. Панюкова Т. В. Фактические источники при исследовании биографии Ф. М. Достоевского: от документа — к факту и интерпретации // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2020. № 4 (12). С. 158–196 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2020-4/06_Panyukova_158-196.pdf (30.12.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-158-196. EDN: UOIPB
17. Поездка в Даровое (Из дневника А. М. Достоевского 1887 года) / публ., коммент., послесл. В. А. Викторovichа // IV Летние чтения в Даровом / ред. В. А. Викторovich. Коломна: Лига, 2016. С. 185–192 [Электронный ресурс]. URL: <https://darovoe.ru/wp-content/uploads/2023/11/IV-summer-reading.pdf> (30.12.2025). EDN: GDZWUQ
18. Прохоров Г. С. Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 1. С. 26–37 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4. EDN: UGBBWT
19. Прохоров Г. С. «Дело о смерти Михаила Андреевича Достоевского», или Над чем корпели судьи полтора года // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 2. С. 3–22 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (30.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161. EDN: YZIQXD
20. Прохоров Г. С. Смерть М. А. Достоевского в перекрестном анализе архивных документов, семейных и фольклорных преданий // Даровое Достоевского: материалы и исследования / под ред. А. С. Бессоновой. Коломна: Лига, 2021. С. 299–388. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.) EDN: VIFOSG
21. Смолин Н. Н. Дружины Государственного Подвижного ополчения 1855–1856 гг. // Русский сборник: исследования по истории России. М.: Модест Колеров, 2009. Т. 7: Военная политика императора Николая I / ред.-сост.: О. Р. Айрапетов [и др.]. С. 325–366.
22. Смолин Н. Н. Поражений не предполагали (торжества, связанные с формированием Государственного Подвижного ополчения в 1855 г.) // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 172–194 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54020919_77829263.pdf (30.12.2025). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.010. EDN: EVYKJC
23. Федоров Г. А. Сельцо Даровое. Был ли убит отец Достоевского? «Помещик. Отца убили...» // Федоров Г. А. Московский мир Достоевского. Из истории русской художественной культуры XX века. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 130–193.

References

1. Bernshtam T. A. *Molodezh' v obryadovoy zhizni russkoy obshchiny XIX — nachala XX veka: polovozrastnoy aspekt traditsionnoy kul'tury* [Youth in the Ritual Life of the Russian Community of the 19th — Early 20th Centuries: the Gender and Age Aspect of Traditional Culture]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 277 p. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36961881_65516335.pdf (accessed on December 30, 2025). EDN: YXBUSL (In Russ.)
2. Bessonova A. S. Dismissal from Service (Resignation of M. A. Dostoevsky According to Archival Documents of 1837). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 2, pp. 5–23. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595606667.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4621. EDN: GBNTVT (In Russ.)
3. Bessonova A. S. Legends and Facts About the Life of M. A. Dostoevsky in Darovoe Village (1837–1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 61–76. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617293233.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5261. EDN: PQOYBY (In Russ.)
4. Bessonova A. S., Kozlova A. Yu. Peasant World of Darovoe Village. In: *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky's Darovoe Village. Materials and Researches]. Kolomna, Liga Publ., 2021, pp. 217–272. (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: VPXIWC (In Russ.)
5. Varentsova E. M. Dostoevsky in Darovoe Village. Based on the Materials of the Manuscript Department of the Vladimir Dahl Russian State Literary Museum. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, vol. 6, no. 3, pp. 5–17. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1570191800.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4121. EDN: RGCURZ (In Russ.)
6. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy: nachalo nachal* [Born in Russia. Dostoevsky: the Beginning of the Beginning]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2018. 749 p. (In Russ.)
7. Demytyeva T. N. Manor Darovoe and Village Darovoe (on the Question of Dostoevsky's Land Tenure). In: *V Letnie chteniya v Darovom* [The 5th Summer Readings in Darovoe Village]. Kolomna, Liga Publ., 2019, pp. 214–224. Available at: https://darovoe.ru/wp-content/uploads/2023/11/Blok_LCH.pdf (accessed on December 30, 2025). (In Russ.)
8. Demytyeva T. N. Was the Dostoevsky Estate Profitable? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 77–102. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617294467.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5241. EDN: RXELMS (In Russ.)
9. Demytyeva T. N. The Population of Darovoe Village Based on Revision Tales of the 1830s — 1850s. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 106–144. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1681286239.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6561. EDN: EFAZYZ (In Russ.)
10. Demytyeva T. N., Voronkina L. A. Darovoe Estate and Its Owner (According to New Archival Documents). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 4, pp. 106–131. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1607584171.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2020.5121. EDN: RHPPPE (In Russ.)
11. Demytyeva T. N., Voronkina L. A. The Dostoevskys Are Landowners. The History of the Estate According to Archival Documents. In: *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky's Darovoe Village. Materials and Researches]. Kolomna, Liga Publ., 2021, pp. 11–88. (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) (In Russ.)

12. Dementyeva T. N., Voronkina L. A., Bogolyubskaya I. A. Cheremoshnya Village as Part of the Dostoevsky Possessions. In: *Russkaya usad'ba: sbornik Obshchestva izucheniya russkoy usad'by* [*Russian Manor: Collection of the Society for the Study of the Russian Manor*]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2020, issue 26 (42), pp. 385–399. (In Russ.)
13. Dostoevskiy A. M. *Vospominaniya* [*Memories*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1992. 397 p. (Ser.: Historical and Literary Memoirs.) (In Russ.)
14. Morozan V. V. Formation of the St. Petersburg State Mobile Militia, and Its Participation in Military Operations in 1855–1856. In: *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie* [*History and Modern Perspectives*], 2023, vol. 5, no. 4, pp. 25–32. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56412247_74809396.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-4-25-32. EDN: CWHUII (In Russ.)
15. Nechaeva V. S. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh; (pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh)* [*In the Dostoevsky Family and Estate; (Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky)*]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
16. Panyukova T. V. Factual Sources in Research on the Biography of Fyodor Dostoevsky: from Documents to Facts and Interpretation. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal* [*Dostoevsky and World Culture. Philological Journal*], 2020, no. 4 (12), pp. 158–196. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2020-4/06_Panyukova_158-196.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-4-158-196. EDN: UOIIPIB (In Russ.)
17. A Trip to Darovoe Village (from the Journal of A. M. Dostoevsky 1887). In: *IV Letnie chteniya v Darovom* [*The 4th Summer Readings in Darovoe Village*]. Kolomna, Liga Publ., 2016, pp. 185–192. Available at: <https://darovoe.ru/wp-content/uploads/2023/11/IV-summer-reading.pdf> (accessed on December 30, 2025). (In Russ.)
18. Prokhorov G. S. Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death According to Forensic Medical Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, vol. 2, no. 1, pp. 26–37. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4. EDN: UGBBWT (In Russ.)
19. Prokhorov G. S. “The Case of Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death”, or What Did Judges Sweat Away During a Year and a Half. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, vol. 4, no. 2, pp. 3–22. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161. EDN: YZIQXD (In Russ.)
20. Prokhorov G. S. The Death of M. A. Dostoevsky in a Cross-Analysis of Archival Documents, Family and Folklore Traditions. In: *Darovoe Dostoevskogo. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky's Darovoe Village. Materials and Researches*]. Kolomna, Liga Publ., 2021, pp. 299–388. (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Legacy of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) EDN: VIFOSG (In Russ.)
21. Smolin N. N. Squads of the State Militia (1855–1856). In: *Russkiy sbornik: issledovaniya po istorii Rossii* [*Russian Collection: Studies on the History of Russia*]. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2009, vol. 7: The Military Policy of Emperor Nicholas I, pp. 325–366. (In Russ.)
22. Smolin N. N. Defeats Were Not Expected (Celebrations Related to the Formation of the State Militia in 1855). In: *Tserkovnyy istorik* [*The Church Historian*], 2023, no. 1 (11), pp. 172–194. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54020919_77829263.pdf (accessed on December 30, 2025). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.010. EDN: EVYKJC (In Russ.)
23. Fedorov G. A. Manor Darovoe. Was Dostoevsky's Father Murdered? “The Landowner. My Father Was Killed...”. In: *Fedorov G. A. Moskovskiy mir Dostoevskogo. Iz istorii russkoy*

khudozhestvennoy kul'tury XX veka [Fedorov G. A. *The Moscow World of Dostoevsky. From the History of Russian Art Culture of the 20th Century*]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, pp. 130–193. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дементьева Татьяна Николаевна, на- **Tatyana N. Dementyeva**, Researcher, Kolomna
учный сотрудник, МБУ «Коломенский Archaeological Center (ul. Kremlevskaya 5,
археологический центр» (ул. Кремлевская, 5, Kolomna, 140400, Russian Federation); ORCID:
г. Коломна, Российская Федерация, 140400); <https://orcid.org/0000-0003-2917-7486>; e-mail:
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2917-7486>; tatyana.nik-dementieva@yandex.ru.
e-mail: tatyana.nik-dementieva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 31.12.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.02.2026

Принята к публикации / Accepted 05.02.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

**«Век пароходов и железных дорог»:
какими путями Ф. М. Достоевский добирался до Старой Руссы**

И. С. Андрианова^{1✉}, М. И. Харева²

^{1,2} *Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru[✉]

² e-mail: margarita.khareva@yandex.ru

Аннотация. В статье реконструированы маршруты, которыми Ф. М. Достоевский с семьей ежегодно добирался из Петербурга в Старую Руссу в 1872–1876, 1878–1880 гг. Опираясь на опубликованные и неопубликованные письма из архива Достоевских, мемуары, записные книги, примечания вдовы писателя и путеводители второй половины XIX в., авторы восстановили полную картину передвижений семьи. Детально прослежены основные пути: по железной дороге (Петербург — Чудово — Волховская) и по воде (пароходами по Волхову и Ильменю до Старой Руссы), а также маршруты при обмелении рек — через деревни Устрику, Звад и Кривое Колено. В научный оборот вводятся примечания А. Г. Достоевской к письмам мужа: благодаря им становится известно, например, что в феврале 1875 г. Достоевский совершил зимний переезд через замерзшее озеро Ильмень, а на Пушкинские торжества отправился из Старой Руссы 22 мая 1880 г. в семь вечера и прибыл в Москву сутки спустя. Исследование демонстрирует, как бытовые дорожные впечатления преобразались в творчестве писателя: наблюдения за пассажирами на поездах и пароходах легли в основу очерка «Маленькие картинки (в дороге)», а древняя Устрика стала прообразом Устьява в романе «Бесы» — места, где завершил свой земной путь Степан Трофимович Верховенский. Эпизод дорожной задержки героя в Устье позволяет не только раскрыть евангельский подтекст романа, но и датировать реальную поездку Достоевского через Устрику 1872 годом. С открытием железной дороги на участке Старая Русса — Новгород в 1878 г. семья Достоевских не отказалась полностью от водного способа передвижения, но именно поезд доставил писателя в Оптину пустынь и на Пушкинский праздник — события, ставшие ключевыми в его позднем творчестве («Братья Карамазовы», речь о Пушкине). Формула Достоевского «век пароходов и железных дорог» осмыслится не только как метафора эпохи, но и как отражение личного опыта, в котором техника и вера, разлуки и встречи определили творческую и семейную биографию писателя.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, Старая Русса, пароход, железная дорога, Ильмень, Волхов, «Бесы», «Маленькие картинки (в дороге)», Пушкинский праздник, Оптина пустынь, «Братья Карамазовы», эпистолярное наследие, архив, примечания, историческая реконструкция, научная биография

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00186 «Новые архивные и печатные источники научной биографии А. Г. Достоевской», <https://rscf.ru/project/26-18-00186/>).

Для цитирования: Андрианова И. С., Харева М. И. «Век пароходов и железных дорог»: какими путями Ф. М. Достоевский добирался до Старой Руссы // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 120–161. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8421. EDN: TBFTYX

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8421

EDN: TBFTYX

“The Age of Steamships and Railways”: The Routes Fyodor Dostoevsky Used to Reach Staraya Russa

Irina S. Andrianova¹, Margarita I. Khareva²

^{1,2} *Petrozavodsk State University*
(*Petrozavodsk, Russian Federation*)

¹ e-mail: yarysheva@yandex.ru

² e-mail: margarita.khareva@yandex.ru

Abstract. The article reconstructs the routes Fyodor Dostoevsky and his family took on their annual trips from St. Petersburg to Staraya Russa in 1872–1876 and 1878–1880. Drawing on published and unpublished letters from the Dostoevsky archive, memoirs, notebooks, notes by the writer’s widow, and travel guides from the second half of the 19th century, the authors provide a comprehensive account of the family’s travels. The main routes are traced in detail: by rail (St. Petersburg — Chudovo — Volkhovskaya) and by water (steamboats along the Volkhov River and across Lake Ilmen to Staraya Russa), as well as alternative routes taken when the rivers became too shallow — through the villages of Ustrika, Zvad, and Krivoye Koleno. Anna Dostoevskaya’s notes to her husband’s letters are introduced into scholarly circulation for the first time. These notes reveal, for example, that in February 1875 Dostoevsky crossed the frozen Lake Ilmen in winter, and that he departed from Staraya Russa for the Pushkin celebrations on May 22, 1880, at seven in the evening, arriving in Moscow a day later. The study demonstrates how everyday travel experiences were transformed in the writer’s work. Observations of passengers on trains and steamships formed the basis for the essay “Little Pictures (on the Road),” and the ancient village of Ustrika became the prototype for Ustyevo in the novel “Demons” — the place where Stepan Trofimovich Verkhovensky died. The episode of the protagonist’s delay in Ustyevo not only reveals the novel’s evangelical subtext but also helps date Dostoevsky’s actual journey through Ustrika to 1872. Even after the opening of the Staraya Russa — Novgorod railway in 1878, the Dostoevsky family did not completely abandon water travel, but it was the train that took the writer to Optina Monastery and the Pushkin Festival — events that would prove pivotal to his later work (“The Brothers Karamazov,” his Pushkin Speech). Dostoevsky’s phrase “the age of steamships and railways” is understood not only as a metaphor for the era, but also as a reflection of his personal experience, in which technology and faith, separations and reunions defined the writer’s creative and family biography.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, Staraya Russa, steamship, railway, Lake Ilmen, Volkhov River, “Demons”, “Little Pictures (on the Road)”, Pushkin Festival, Optina Pustyn, “The Brothers Karamazov”, epistolary legacy, archive, notes, historical reconstruction, scientific biography

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00186 “New Archival and Printed Sources for the Scientific Biography of Anna Dostoevskaya”, <https://rscf.ru/project/26-18-00186/>).

For citation: Andrianova I. S., Khareva M. I. “The Age of Steamships and Railways”: The Routes Fyodor Dostoevsky Used to Reach Staraya Russa. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2026, vol. 13, no. 1, pp. 120–161. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8421. EDN: TBFTYX (In Russ.)

.....

Введение

В 2025 г. вышла книга И. В. Хохлова «Поѣхали! С Достоевским по Ильмену и Волхову» [Хохлов]. Это добротное краеведческое исследование, в котором сквозь призму биографии и поездок самого известного литературного путешественника Новгородской губернии, Ф. М. Достоевского, рассматривается история местного пароходства — со всеми ее особенностями, преимуществами и недостатками. Одновременно в контекст научной биографии семьи Достоевских вводятся малоизвестные факты из истории пароходства.

Однако, при всей ценности краеведческого материала, источниковая база работы И. В. Хохлова в части, касающейся биографии писателя, не отличается полнотой. Автор опирается лишь на три письма Достоевского к жене и ее мемуары, оставляя без внимания ответные письма Анны Григорьевны, а также материалы семейного архива. За пределами исследования остался и литературно-критический ракурс — художественная репрезентация поездок в Старую Руссу в творчестве Достоевского. Между тем именно эту перспективу задает эпиграф к книге И. В. Хохлова — слова Федора Павловича Карамазова: «Довольно, отцы, нынче век либеральный, век пароходов и железных дорог» [Д30; т. 14: 83].

Таким образом, появление этого издания задало направление для дальнейшего изучения темы: комплексного анализа маршрутов Достоевского (пароходом и железной дорогой из Петербурга в Старую Руссу и обратно), предполагающего как привлечение архивных источников, так и рассмотрение того, как эти реалии отразились в его художественных текстах.

Путь в Старую Руссу: железная дорога, пароход и трешкот

Начиная с 1872 г. и до конца жизни Ф. М. Достоевский вместе с семьей проводил каждое лето в тихой Старой Руссе Новгородской губернии, славившейся целебными источниками. Писатель, сначала снимавший здесь дачи, а в 1876 г. купивший дом, обрел в этом городе необходимое для творчества уединение. Ежегодные поездки в Старую Руссу (перерыв был сделан лишь в 1877 г.) стали для Достоевского символическим переходом из мира столичной суеты, долгов и редакционной работы в мир сосредоточенного творчества. Именно в этом городе обрели свою форму ключевые романы позднего периода: «Бесы» (1870–1872), «Подросток» (1874–1875) и «Братья Карамазовы» (1878–1880). Помимо романов, здесь рождались страницы «Дневника Писателя» и всего за две недели была написана знаменитая речь о Пушкине (май 1880 г.).

Неудивительно, что и сам путь в Старую Руссу, и другие железнодорожные перемещения тех лет нашли непосредственное отражение в его творчестве. Образы пароходов и железных дорог, столь значимые для эпохи 1870-х гг., органично вошли в ткань повествования Достоевского, более

того — обрели у него статус смысловой формулы, обозначающей самый дух времени. Впервые эту формулу — «век пароходов и железных дорог» — произнес пьяный Лебедев в романе «Идиот» (1867–1869) [Д30; т. 8: 315]; затем рефреном она прозвучала в позднем творчестве Достоевского, переходя из произведения в произведение и каждый раз обрастая новыми смысловыми оттенками. Так, в «Дневнике Писателя» 1876 г. пародийный «либерал» протестует против поэзии «в наш век "реализма", пароходов и железных дорог» [Д30; т. 23: 73], словно подтверждая, что эстетике нет места в мире чистого практицизма.

В «Братьях Карамазовых» этот мотив дробится на несколько вариаций, каждая из которых высвечивает определенную грань эпохи. В усеченном виде те же слова — но уже без иронии, а с искренней верой в прогресс — произносит госпожа Хохлакова. Обращаясь к Дмитрию Карамазову, который едва может совладать со своими страстями, она предлагает ему стать крупным предпринимателем: «Нынче век железных дорог, Дмитрий Федорович. Вы станете известны и необходимы министерству финансов, которое теперь так нуждается» [Д30; т. 14: 348–349]. Здесь за формулой стоит уже не насмешка, а вполне серьезный (хотя и комичный в своей наивности) прагматизм.

Наиболее ярко конфликт холодного практицизма и вечных ценностей обнажается в словах Федора Павловича Карамазова. Цинично бросая старцу Зосиме: «Довольно, отцы, нынче век либеральный, век пароходов и железных дорог» [Д30, т. 14: 83], — он намеренно ставит технический прогресс выше духовного, намекая на ненужность веры в новом мире. Так одна и та же формула, переходя от персонажа к персонажу, аккумулирует в себе главный вопрос эпохи: что станет с человеком в мире, где пар и сталь вытесняют Бога?

Для самого Достоевского ответ был очевиден: прогресс не отменяет духовности, но лишь предельно обостряет нравственный выбор человека. И выбор этот в «век пароходов и железных дорог» необходимо сделать каждому самостоятельно.

Если в творчестве технический прогресс являлся для писателя предметом философских размышлений, то в жизни он сталкивался с ним непосредственно — особенно во время переездов в Старую Руссу и обратно. Вторая половина XIX в., время бурного развития железных дорог и парового транспорта, сделала поездки в провинцию из столицы доступнее. Примечательно, что, еще не побывав в Старой Руссе, Достоевский был уверен, что дорога туда из Петербурга окажется скорой и простой. Это выгодно отличало ее от пути в Моногарово, где по ходатайству сестры писателя, В. М. Ивановой, сосед Костюрин предлагал ему снять дачу на лето. 20 апреля 1872 г. Достоевский сообщал сестре:

«...такъ какъ вопросъ о дачѣ для насъ слишкомъ важенъ, то мы, по совѣту Владиславлевыхъ и поручили имъ (у Владиславлева тамъ отецъ) нанять дачу въ Старой Руссѣ. Владиславлевы хвалятъ мѣсто, хвалятъ воды, дешеvizну

и комфортъ. Правда мѣсто озерное и сыренько, это извѣстно, но что дѣлать. <...> Скажу только, что кажется навѣрно найдемъ въ Старой Руссѣ, тѣмъ болѣе что ужъ очень много удобствъ — дешевизна, скорость и простота переѣзда и наконецъ домъ съ мебелью, съ кухонной даже посудой, воксаль¹ съ газетами и журналами и проч. и проч.»².

Однако реальность оказалась иной: несмотря на относительную близость Старой Руссы к Петербургу (около 265 верст), путь туда вовсе не был ни скорым, ни простым. В 1870-е гг. такая поездка представляла собой целое путешествие, занимала не менее суток (а порой и почти двое) и требовала смены видов транспорта.

Проблема маршрутов Достоевского в Старую Руссу и обратно затрагивалась в работах Л. М. Рейнуса [Рейнус, 1969: 10; 1985: 4–5, 19–20], Н. Н. Подосокорского [Подосокорский] и И. В. Хохлова [Хохлов: 25–26, 68]. Тем не менее цельную картину передвижений писателя и его семьи можно составить только на основе комплексного анализа этих данных, дополненных сведениями из архивных материалов А. Г. Достоевской и путеводителей по России второй половины XIX в.

Путешествие в Старую Руссу начиналось с Николаевского (ныне Московского) вокзала: поезд увозил пассажиров по первой российской железнодорожной магистрали, соединившей Москву с Санкт-Петербургом. Однако эта дорога обошла стороной древние города Новгород и Старую Руссу, поэтому путникам приходилось выбирать один из трех маршрутов.

Первый путь предполагал пересадку на станции Чудово (от Петербурга до Чудова — 111 верст) и дальнейшее следование по узкоколейке до Новгорода (участок Чудово — Новгород был введен в эксплуатацию только 18 мая 1871 г. и составлял 69 верст)³. Из Новгорода начиналась водная часть путешествия — паромом через Ильмень до Старой Руссы.

Существовал и альтернативный вариант — с преодолением двух водных отрезков. Можно было проехать на поезде дальше — до станции Волховская. Рядом с ней находилась Соснинская пристань, откуда паром уходил вниз по Волхову до Новгорода. Там путников ждал другой паром, который через Ильмень и далее по рекам Ловать и Полисть доставлял их к конечной цели — в Старую Руссу.

Сухопутный маршрут тоже имелся: почтовая дорога, огибавшая Ильмень, соединяла Новгород и Старую Руссу, но ее протяженность составляла 80 верст (почти 85 км). Для семьи с детьми и багажом этот путь был

¹ Здесь имеется в виду не речной или железнодорожный вокзал, а воксал (устар., от англ. Vauxhall) — историческое название увеселительного заведения XVIII–XIX вв., представлявшего собой парк или здание для проведения общественных гуляний, концертов, маскарадов и балов.

² ОР РГБ. Ф. 93.1.6.18. Л. 24–24 об. Опубл.: [Д30; т. 29, кн. 1: 235].

³ Золотницкий И. П. По Новгородской дороге: путеводитель. СПб.: Типо-литография Д. И. Шеметкина, 1885. С. 13.

неприемлем, и Достоевские никогда им не пользовались [Рейнус, 1985: 4–5]. Поэтому самым надежным и удобным оставалось открытое еще в 1857 г. водное сообщение: оно занимало меньше времени и было популярнее гужевого транспорта.

Водный способ путешествия был настолько значимым, что в конце XIX в. в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» специально отмечалось наличие пароходного сообщения между двумя городами⁴. Перевозками занималось Общество пароходства по Волхову, которому в 1867 г. принадлежали 14 пароходов: восемь пассажирских, два буксиро-пассажирских и четыре буксирных. В 1870-е гг. по Волхову ходили десять из них, носивших выразительные — «игривые» и «крылатые» — названия: «Красотка», «Кокетка», «Молодец», «Чайка», «Комар», «Бабочка», «Пчёлка» и др. [Хохлов: 52]. В объявлении Общества пароходства за 1867 г. расписание было представлено следующим образом:

«Время отправленія пароходовъ ежедневно съ открытія навигаціи. Отъ Волховской станціи до Новгорода въ 2¹/₂ часа пополудни по приходѣ на Волховскую станцію 1-го пассажирскаго поѣзда изъ С.-Петербурга и 2-го пассажирскаго изъ Москвы.

Изъ Новгорода до Волховской станціи въ 8¹/₂ часовъ утра къ отходу отъ Волховской станціи 2-го пассажирскаго поѣзда изъ Москвы.

Отъ Новгорода до Старой Руссы въ 9 часовъ утра. Отъ Старой Руссы до Новгорода въ 3¹/₂ часа пополудни. Въ случаѣ сильныхъ вѣтровъ пароходы въ Старую Руссу не отправляются»⁵.

В правилах для пассажиров 1870-х гг. ярко отразилась социальная структура эпохи. Билет первого или второго класса давал право на размещение в общих каютах; пассажиры же третьего зачастую не имели даже крытого помещения — они ехали прямо на палубе, где не предусматривалось и мест для сидения. Деление на три разряда соблюдалось строго: переход из «своего» класса в другой карался штрафом [Хохлов: 90–95]⁶.

Это формальное, закрепленное в правилах расслоение было хорошо знакомо Достоевскому по многочисленным поездкам — и именно оно легло в основу его очерка «Маленькие картинки (в дороге)» (июль 1874 г.). Произведение, изначально имевшее подзаголовок «Дорожные типы», примечательно тем, что в нем непосредственно объединяются реальные впечатления писателя от путешествий на поездах и пароходах — в том числе в Старую Руссу — с их художественным преломлением.

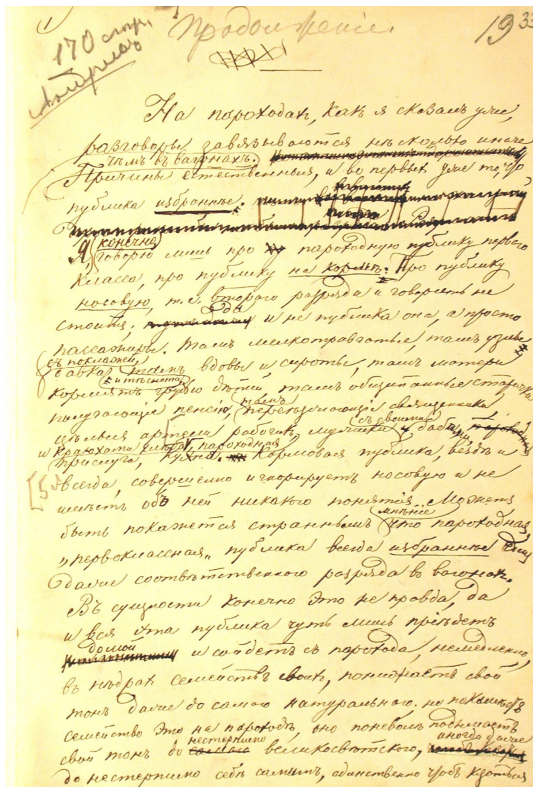
⁴ Старая Русса // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1900. Т. 31. С. 438.

⁵ Новый дорожник к карте железных дорог, почтовых путей и телеграфов в России, Царстве Польском и Великом княжестве Финляндском. М.: Тип. Бахметева, 1867. С. 168.

⁶ См. также: [Клеванов А. С.] Путевые заметки за границей и по России в 1870 году / [Соч.] Александра Клеванова. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1871. [4], 543 с.

В центре внимания писателя оказывается публика «кормовая» (первый класс), которую он называет «избранное» вагонной. Однако, сосредоточившись на ней, Достоевский лишь мельком упоминает публику «носовую». И все же эта мимолетная зарисовка, особенно выразительная в черновой рукописи (см. Илл. 1), где еще видна живая работа мысли, дает яркое представление о другом мире:

«Тамъ мелкотравчатые, тамъ узлы съ поклажей⁷, давка и тѣснота⁸, тамъ вдовы и сироты, тамъ матери кормятъ грудью дѣтей, тамъ общипанные старички получающіе пенсію⁹, тамъ¹⁰ переѣзжающіе священники, цѣлыя артели рабочихъ, мужики съ своими бабами, и краюхами хлѣба, парходная прислуга, кухня¹¹»¹².

Илл. 1. Страница черновой рукописи очерка Ф. М. Достоевского «Маленькие картинки (в дороге)»

Fig. 1. A page from the draft manuscript of Fyodor Dostoevsky's essay "Little Pictures (On the Road)"

⁷ съ поклажей вписано.

⁸ и тѣснота вписано.

⁹ первоначально было: пенсію

¹⁰ тамъ вписано.

¹¹ Было: мужики и бабы, парходная прислуга, кухня.

¹² РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 82. Л. 33. См. публикацию окончательного текста: [Д30; т. 21: 166].

Так в очерке возникает контрастное сопоставление двух миров, разделенных не только паровой палубой, но и самой жизнью. Между ними, по наблюдению Достоевского, пролегает непреодолимая граница:

«Кормовая публика, вездѣ и всегда, совершенно игнорируетъ носовую и не имѣетъ объ ней никакого понятія»¹³.

В конце лета из-за обмеления рек Ловати и Полисти судно нередко не доходило до самой Старой Руссы. Конечными точками маршрута становились пристани на берегу Ильменя: деревни Устрика (совр. Устрека)¹⁴, Кривое Колено или Звад (совр. Взвад)¹⁵. Самой безопасной считалась пристань Устрика — «единственное почти мѣсто, гдѣ суда могутъ укрыться отъ бури. Кромѣ сей пристани, есть нѣсколько заливовъ, окруженныхъ лѣсомъ, которые защищаютъ отъ вѣтра; но въ лѣтнее время и они опасны, по причинѣ большихъ наносовъ»¹⁶.

Оставшиеся 18 верст (около 20 км) между озером и городом пассажиры преодолевали либо в повозке с местным ямщиком, либо на шлюпках береговой службы, либо на трешкотях — плоскодонных лодках, которые приводились в движение лошадьми, тянувшими их бечевой с берега. Соответственно, обратный путь в Петербург при обмелении Полисти и Ловати начинался не в Старой Руссе, а на этих же озерных пристанях, куда нужно было добраться, чтобы сесть на пароход.

Навигация по Волхову продолжалась с первой половины апреля до середины ноября, а по Ильменю — с мая по ноябрь. Самым опасным временем для путешествий по воде «считалась осень, когда наступала "бурливая погода", и весна, когда уровень воды достигал максимальных значений. В озере суда подстерегали немалые опасности. Ветер-шелонник, дувший с юго-запада, из устья реки Шелони, поднимал высокую волну и прибывал суда к пологому северо-восточному берегу. <...> Восточные же ветра сносили суда к высокому и каменистому юго-западному берегу, где было трудно

¹³ РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 82. Л. 33. См. публикацию окончательного текста: [Д30; т. 21: 166].

¹⁴ Помимо воспоминаний А. Г. Достоевской, название *Устрика* встречается, напр., в изданиях: Описание Российской империи в историческом, географическом и статистическом отношении с картами губерний, видами городов и достопримечательных мест и другими рисунками. СПб.: Тип. К. Н. Жернакова, 1844. Кн. 1: Новгородская губерния. С. 57; Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству наследнику Цесаревичу Великому князю Александру Николаевичу. 2-е изд. СПб.: Тип. Штаба военно-учебных заведений, 1855. Т. 7. С. 675; Россия. Полное географическое описание нашего отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и В. И. Ламанского. СПб.: Изд. А. Ф. Девриена, 1900. Т. 3. С. 345.

¹⁵ Название *Звад*, встречающееся в мемуарах А. Г. Достоевской и переписке Достоевских, зафиксировано также в авторитетном издании XIX в.: [Семенов П.] Географическо-статистический словарь Российской империи / сост. по поручению Императорского Русского географического общества П. Семенов. СПб., 1865. Т. 2. С. 263.

¹⁶ Военный энциклопедический лексикон... С. 675.

найти укрытие, зато легко налететь на подводные камни» [Хохлов: 11–12]. Опытные судоводители дожидались южного ветра и непременно заручались поддержкой высших сил. В цитируемой И. В. Хохловым публикации «Петербургского листка» 1878 г. об этом написано прямо: «Чтобы безопасно переехать Ильмень, необходимо выждать на заводской пристани южного ветра и пускаться в озеро, отслужив в церкви Николаю Чудотворцу молебен. Это обязательно для всех судов, переходящих Ильмень» [Хохлов: 12].

Илл. 2. Три фрагмента «Военно-топографической карты Российской империи» 1872 г. (сост. Ф. Ф. Шуберт). Слева от озера Ильмень — Устрики, справа — Взвяд

Fig. 2. Fragments (3) of the “Military Topographic Map of the Russian Empire” from 1872 (comp. by F. F. Schubert). To the left of Lake Ilmen — Ustriki, to the right — Vzvad

Первое путешествие Достоевских в Старую Руссу (1872)

Первая поездка семьи Достоевских ярко иллюстрирует трудности этого многоступенчатого, рискованного, но в то же время живописного маршрута. Они выехали утром 15 мая 1872 г., а добрались до места лишь к вечеру следующего дня. Путь из Петербурга до станции Волховская занимал, по воспоминаниям А. Г. Достоевской, около четырех часов [Достоевская: 274]. Главная же задержка случилась на Соснинской пристани, где пришлось прождать парохода до полуночи.

Соснинская пристань имеет давнюю историю, берущую начало в XV в., когда здесь был основан Николаевский Полистский монастырь (упразднен в 1764 г.)¹⁷. К 1870–1880-м гг. Соснинка превратилась в крупное поселение с количеством жителей до двух тысяч человек, занятых судостроением и перевалкой грузов. Весной это место выглядело особым образом. П. Н. Полевой (1839–1902) оставил выразительное описание:

«Любопытное зрѣлище представляет Соснинская пристань весною, во время разлива, когда выступившій изъ береговъ Волховъ заливаеъ всѣ улицы поселка и сообщеніе между отдѣльными домами становится возможно только на лодкахъ или при помощи животрепящихъ плотовъ и мостковъ, наскоро-настланныхъ между смежными избами. Явленіе это до такой степени обычно для соснинскихъ жителей, что они даже заранѣе приспособляють къ нему свои дома, строя ихъ въ два этажа или два этажа съ мезониномъ и опирая нижній этажъ на высокія, прочныя сваи»¹⁸ (см. *Илл. 3*).

Именно такой — затопленной весенним разливом — и должна была предстать Соснинская пристань перед Достоевскими во время их первого путешествия в Старую Руссу.

Ожидание парохода запомнилось Анне Григорьевне обилием комаров. На пристани супруги обратили внимание на местных ребятишек: лица детей были покрыты волдырями и красными пятнами. Встревоженные родители, заподозрив в деревне оспу, испугались за маленьких Любу и Федю. Однако местные жители быстро их успокоили: никакой заразы в округе нет, это всего лишь «комарики детей забирают». «...Мы убедились, что это и в самом деле "комарики", так как лица и ручки наших детей были сильно обезображены их укусами», — заключила мемуаристка [Достоевская: 274]. Следы от этих укусов заживали более двух недель. 30 мая 1872 г. Достоевский писал жене, находившейся с дочерью в Петербурге:

¹⁷ Россия. Полное географическое описание нашего отечества... Т. 3. С. 349.

¹⁸ [Полевой П. Н.] Художественная Россия: общедоступное описание нашего отечества. СПб.: Изд. П. Н. Полевого, 1884. Т. 1. С. 15–16.

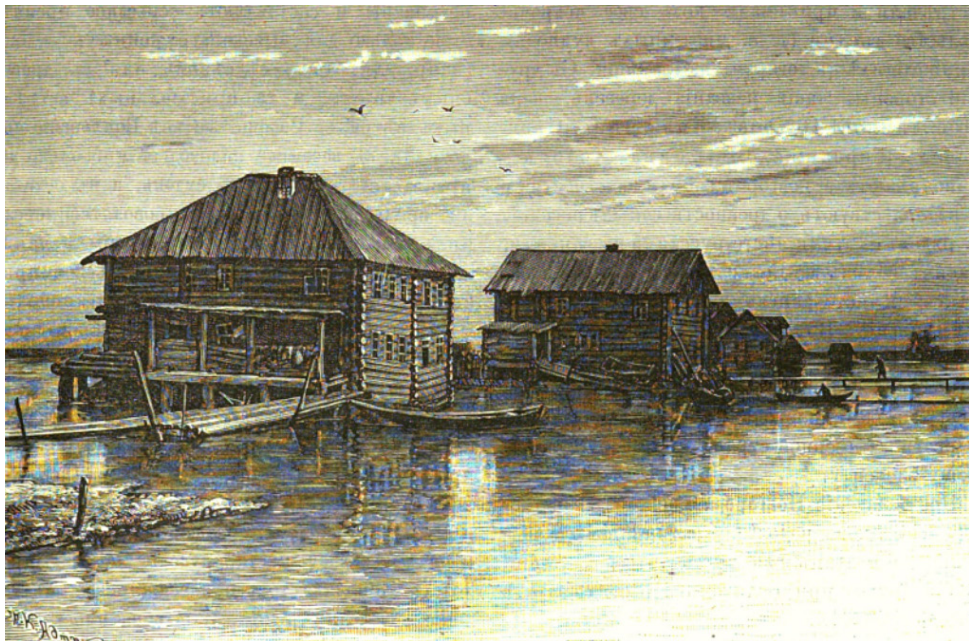
«Пятнушки у Феди гораздо меньше, но онъ ужасно расчесалъ до рубцовъ свои ноги, т. е. еще прежніе пупрышки отъ Волховскихъ комаровъ и здѣшнихъ клоповъ. Все это видѣлъ Шенкъ¹⁹ и сказалъ что никакой нѣтъ бользни, что комарные волдыри пройдутъ сами собою, а пятнушки вздоръ и если чешутся то тѣмъ лучше, ибо всякая дѣтская сыпь чѣмъ больше чешется, тѣмъ и безвреднѣе. Его слова. А у Феди и сыпи то нѣтъ»²⁰.

Случай с детьми Достоевских был далеко не единичным: комары являлись «своеобразной "визитной карточкой"» Соснинской пристани [Хохлов: 16]. Как отмечал один из пассажиров того времени, «на свежем же воздухе мириады комаров — здесь как-то особенно больших и назойливых — дают себя сильно чувствовать, так что путешественник надолго сохраняет следы своего пребывания на Соснинской станции» (цит. по: [Хохлов: 16]).

Причины такого изобилия гнуса становятся понятны из описаний самой местности, которые приводит И. В. Хохлов в своей книге. Путешественников поражали условия жизни в Соснинке: селение «стоит на болоте, тонет в грязи, а иные избы просто срублены на столбах, торчащих из воды. Крестьяне этих оригинальных хижин сообщаются посредством высоких мостиков, на лодках или просто переправляются вброд. Можно себе представить поэтому, какая царит сырость в надворных избах и до какой степени заражается комнатный воздух от болотной гнили» (цит. по: [Хохлов: 13]). Эти детали не оставляют сомнений: постоянная сырость и близость болот создавали идеальную среду для размножения комаров, превращая ожидание парохода в испытание для путников (см. *Илл.* 3, 4).

¹⁹ Шенк Константин Александрович (1829–1912) — петербургский врач, который был семейным доктором Достоевских и пользовался их особым доверием. В летние сезоны он командировался в Старую Руссу в качестве старшего врача.

²⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.25. Л. 10. Опубл.: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD30051872.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 53].

Илл. 3. Дома деревень на Волхове во время весеннего разлива
(рисунок с натуры М. Зиновьева, гравировка К. Адта)²¹

Fig. 3. Houses in villages on the Volkhov River during the spring flood
(sketch from life by M. Zinoviev, engraving by K. Adt)

Илл. 4. Соснинская пристань²²

Fig. 4. Sosninskaya Wharf

²¹ [Полевой П. Н.] Художественная Россия: общедоступное описание нашего отечества. Т. 1. С. 13.

²² Там же. С. 60.

Отплытие Достоевских из Соснинки состоялось в полночь. Ночное судоходство в то время было опасным: как отмечает исследователь, меры для обеспечения безопасности в темное время суток стали предприниматься только в начале XX в. — «с 1911 г. по распоряжению Министерства путей сообщения в ночное время фарватер освещался сигнальными фонарями» [Хохлов: 74]. До этого пароходы шли почти вслепую. Впрочем, судя по воспоминаниям А. Г. Достоевской, супругов это не тревожило: в середине мая ночи в Новгородской губернии уже достаточно светлы. Они до рассвета «просидели на палубе, любуясь на реку и на только что распустившиеся деревья по берегам Волхова», на «белые зубчатые стены Кремля» и «золоченые главы Софийского собора», слушая, как «в холодном воздухе гулко раздавался колокольный звон к заутрене» [Достоевская: 274].

Живописные берега Волхова пленяли и других путешественников, оставивших свидетельства о поездках в эти края. Несколькими годами ранее, 23 июня 1868 г., Ф. И. Тютчев признавался в письме другу: «Дорога сюда действительно на редкость приятная. Плыть пароходом по Волхову, как до, так и после Новгорода, особенно в это время года, — величайшее удовольствие»²³. А в 1893 г. художник и литератор И. Ф. Тюменев, совершавший путешествие «путем из варяг в греки», так передавал свои впечатления:

«Берега Волхова, съ воды, очень красивы и не лишены оттѣнка нѣкоторой грандіозности. Сама рѣка кажется здѣсь (близь устья) больше Невы, красота ея пустынная, своеобразная; песчаные берега высоки и обрывисты; на лѣвомъ берегу пѣсокъ красный, на правомъ — бѣлый»²⁴.

В том же очерке Тюменев описал, что открывалось взору по пути из Соснинской пристани в Новгород: усадьбы Грузино и Званка, связанные с именами А. А. Аракчеева и Г. Р. Державина:

«Въ Сосницкой пристани (Волховская станція тожъ) мы пересѣли на другой пароходъ, идущій уже прямо до Новгорода.

На сколько чинно и въ то же время холодно Аракчеевское Грузино, на столько мила и симпатична Державинская Званка. Она расположена на высококомъ кургано-образномъ холмѣ и почти вся скрыта отъ глазъ зеленою оградюю окружающей ее чуть не столѣтней рощи. Теперь тамъ, по завѣщанію жены поэта, устроены дѣвичій монастырь. Старый Державинскій домъ на самой вершинѣ холма, извѣстный по гравюрамъ, нѣсколько перестроенъ, но его легко можно узнать»²⁵.

²³ [Тютчев: 333]. См. также: [Хохлов: 55].

²⁴ Тюменев И. Ф. По пути из «варяг в греки». (Путевые впечатления) // Исторический Вестник. 1893. Т. LII. Апрель. С. 144.

²⁵ Там же. С. 155–156.

Достоевские не оставили записей об этих местах, но, следуя тем же маршрутом, они, несомненно, могли видеть и суровое Грузино, и поэтическую Званку, проплывая мимо них по Волхову.

Позже, уже на пароходе, идущем из Новгорода в Старую Руссу, Достоевские любовались озером Ильмень, которое «благодаря безоблачному небу <...> казалось нежно-голубым», и очертаниями Старой Руссы с ее издалека виднеющимися церквями. Из-за извилистой Полисти город «то приближался, то отдалялся» [Достоевская: 275]. Поэтическое описание видов, открывшихся Достоевским весной на том же пути, оставил П. Н. Полевой:

«...Если выѣзжать изъ Новгорода приходится весной, когда обильное половодье захватываетъ всѣ ближайшія окрестности Новгорода широкою гладью водъ на десятки верстъ, когда побережья Волхова сливаются въ одно широкое озеро съ Ильменемъ — такая поѣздка на пароходѣ въ Русу можетъ доставить истинное удовольствіе туристу. Едва пароходъ минуетъ городскія прибрежныя зданія, передъ глазами пассажировъ, сидящихъ на палубѣ — всѣ окрестности Новгорода такъ и всплываютъ, словно зеркаломъ отражаемая стекловидною поверхностью водъ разлива, охватившаго небольшія взгорья и холмики. На этихъ временныхъ островкахъ красуются деревни, выступаютъ изъ зелени садовъ монастыри, бѣлѣютъ одинокія церкви. И куда ни оглянешься, вездѣ слѣды минувшей жизни, остатки старины — вездѣ исторія... Вотъ на-лѣво отъ васъ, на прибрежномъ холмѣ, Г о р о д и щ е, въ которомъ прежде жила новгородскія князья со своею дружиною; вонъ, немного лѣвѣе и дальше, С п а с ъ в ѣ Н е р е д и ц а х ѣ — древняя, какимъ-то чудомъ уцѣлѣвшая церковь XII вѣка; вонъ С к о в о р о д с к і й монастырь, отовсюду окруженный водами разлива, стоитъ, какъ на блюдцѣ, на своей с к о в о р о д к ѣ. А вотъ, какъ разъ противъ него, на болѣе возвышенномъ лѣвомъ берегу Волхова, красуется знаменитый Ю р ь е в ѣ м о н а с т ы р ь. Изъ-за густой зелени роскошныхъ монастырскихъ садовъ, гордо высятся его бѣлыя стѣны, а изъ-за нихъ возносятся и ярко горятъ на солнцѣ своими густопозлащенными главами многочисленные монастырскія храмы»²⁶.

После первой поездки в Старую Руссу Достоевские «очень устали с дороги», но их день завершился «в добром и в радостном настроении» [Достоевская: 276].

---

²⁶ [Полевой П. Н.] Художественная Россия: общедоступное описание нашего отечества. Т. 1. С.70.

Илл. 5. Пароходная пристань в Старой Руссе.
Издание М. Конгейма. Начало XX в.²⁷

Fig. 5. Steamship Wharf in Staraya Russa.
Published by M. Kongeim. Early 20th century

От пристани до вокзала, от вокзала до пристани: разлуки и встречи семьи Достоевских (1872–1878)

Последующие путешествия семьи в эти края описаны уже не так подробно, как первое: сведения о них приходится собирать по крупицам — из произведений Достоевского, воспоминаний Анны Григорьевны, переписки супругов и ее примечаний к письмам, сделанных уже после кончины Федора Михайловича и до сих пор не опубликованных полностью²⁸. Эти

²⁷ Старая Русса Ф. М. Достоевского: комплект открыток / автор текста: В. И. Богданова; составитель Н. А. Костина; Новгородский государственный музей-заповедник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/741328?ysclid=mlxneve0ha158214028> (07.12.2025).

²⁸ В фондах РГАЛИ и ОР РГБ сохранились составленные Анной Григорьевной копии писем Ф. М. Достоевского к жене, а также примечания к ним (РГАЛИ. Ф. 212.1.152. 155 с., 79 л.; Ф. 212.1.153. 140 с., 70 л.; Ф. 212.1.154. 227 л.; ОР РГБ. Ф. 93.III.7.1. 487 л.). Однако примечаниями снабжены не все копии: заметки вдовы обрываются на письме от 9 октября 1872 г. (Ф. 212.1.152), а к письмам последующих лет (1873–1880 гг.: Ф. 212.1.153 и Ф. 212.1.154) пояснения отсутствуют. Записи А. Г. Достоевской из РГАЛИ были опубликованы Н. Ф. Бельчиковым в 1926 г. (см.: [Письма Ф. М. Достоевского к жене: 312–318]). Что касается копий, хранящихся в ОР РГБ, то они содержат примечания ко всем письмам — от периода женитьбы 1866 г. до последних десяти лет жизни писателя. В настоящее время эти материалы

пояснения вдовы писателя не только комментируют текст писем, но и существенно расширяют биографический контекст, позволяя увидеть за строками письма живые обстоятельства семейной жизни.

Согласно письмам Достоевского, в первый год пребывания в провинции он, привыкший к столичному ритму, остро раздражался на местный быт и скуку. Его тогдашние впечатления о Старой Руссе были резко отрицательными, о чем он откровенно писал жене 28 мая 1872 г.:

«Публика здѣсь очевидно ужасно церемонная, тонная, все старающаяся²⁹ смахивать на гран-мондъ, съ сквернѣйшимъ французскимъ языкомъ. Дамы всѣ стараются блистать костюмами, хотя все должно быть дрянъ страшная. Сегодня въ саду открытіе театра, идетъ комедія Островскаго; цѣны высоки, но хотѣлъ было пойти для знакомства. Кофейныхъ, кондитерскихъ мало ужасно. Ужасный мизеръ эти воды и паркъ мнѣ рѣшительно не нравится. Да и вся эта Старая Русса ужасная дрянъ»³⁰.

12 июня 1872 г. тоска и неприятие дошли до отчаяния:

«Хоть бы я разбился какъ нибудь въ припадкъ, хоть какое нибудь да развлеченіе. Гаже, противнѣе этого житья быть не можетъ, вмѣстѣ съ Старой Руссой»³¹.

Однако в примечаниях вдовы столь резкая реакция Достоевского получает объяснение: первое впечатление от города было омрачено целой чередой тяжелых семейных обстоятельств³². Мемуаристка подробно раскрывает их в воспоминаниях: перелом руки у дочери Любы, возвращение семьи в Петербург без младшего сына Феди, операция дочери, травма тещи А. Н. Сниткиной, смерть сестры Анны Григорьевны М. Г. Сватковской, а также болезнь самой мемуаристки и угроза для ее жизни [Достоевская: 273–289]. «Боюсь что зарядило несчастьями», — писал Достоевский жене 30 мая 1872 г.³³

не опубликованы. Цитируемые в данной статье примечания А. Г. Достоевской вводятся в научный оборот впервые.

²⁹ Далее было начато: *сильно*

³⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.25. Л. 8. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD28051872.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 52].

³¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.25. Л. 18. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD12061872.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 62].

³² ОР РГБ. Ф. 93.III.7.1. Л. 106.

³³ РГАЛИ. Ф. 212.1.25. Л. 10. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD30051872.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 53].

Впоследствии отношение Достоевского к Старой Руссе радикально изменилось: город стал для него любимым местом летнего отдыха и работы. Анна Григорьевна в очерке, подготовленном для «Исторического Вестника», отмечала:

«Федоръ Михайловичъ чрезвычайно любилъ Старую Руссу <...>. Измученный бользнью и тревожной петербургской жизнью, онъ счастливъ былъ отдохнуть въ тишинѣ и въ уединеніи. Уединеніе же было полное: знакомыхъ у него было здѣсь мало, ничто не мѣшало работать и онъ по цѣлымъ днямъ могъ предаваться своему любимому дѣлу — литературѣ. Здоровье Ф. М. всегда поправлялось въ Руссѣ: насыщенный солями воздухъ былъ цѣлебень для его разстроенной груди. Цѣнилъ Ф. М. Старую Руссу и за то, что дѣтки его быстро поправлялись и крѣпли, проводя цѣлые дни на воздухѣ»³⁴.

Характерно, что в черновых набросках к этим воспоминаниям (записная книга 1883–1885 гг.) Анна Григорьевна хотела упомянуть и дорогу в Старую Руссу, но остановилась, зачеркнув начатое слово³⁵. Эта правка красноречива: мемуаристка сознательно сосредоточилась на том, что было важнее всего, — на тишине, покое и целебном воздухе, которые так ценил писатель.

Н. Н. Подосокорский подсчитал, что в период с 1872 по 1880 г. Достоевский проезжал через Новгород по пути из Петербурга в Старую Руссу и обратно не менее 41 раза [Подосокорский]. В те годы Новгород служил обязательным промежуточным пунктом на этом маршруте.

Согласно переписке Достоевского с женой и ее воспоминаниям, путь писателя из Старой Руссы в Петербург иногда пролегал через деревни Звад (в августе 1873 г.) и Устрику (в сентябре 1875 г.), отстоявшие от города на 18 и более верст (около 22 и 27 км по современной автодороге соответственно). Деревня Кривое Колено, где тоже останавливался не доезжавший до Старой Руссы пароход, когда реки мелели, упоминается в переписке Достоевских лишь однажды — в письме Анны Григорьевны от 10 июля 1873 г. Само письмо не сохранилось, но в ее записной книге изложено его содержание: «...сообщаю, что пароходъ ходитъ только до Криваго колѣна (отъ Руссы въ 7 верст<ахъ>) а оттуда трешкотѣ; совѣтую взять извожика»³⁶.

Деревня Звад возникла на месте Звадского монастыря в Старорусском уезде. По данным за 1865 г., здесь насчитывалось 57 дворов, имелись часовня и пристань на реке Ловать, а жители, которых было 235 человек обоего пола,

³⁴ Достоевская А. Г. Воспоминания о пребывании Достоевского в Старой Руссе // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29598. Л. 3, 4.

³⁵ «Измученный бользнью и [пете] тревожной петерб. жизнью, онъ счастливъ былъ отдохнуть въ тишинѣ и въ уединеніи; здоровье его всегда поправлялось въ Руссѣ: насыщенный солями воздухъ былъ цѣлебень для его разстроенной груди. [Дорога] Любилъ Ф. М. Руссу за то уединеніе и покой» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30744. Л. 70–71).

³⁶ Достоевская А. Г. Записная книга 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 46 об. Оубл.: [Архипова: 275].

традиционно занимались рыболовством³⁷. Достоевскому, проезжавшему в августе 1873 г. в Петербург через Звадь в разгар летней жары, запомнился резкий запах, царивший в селении:

«Звадь стоит на припекъ, тѣни нѣтъ, строеніе богатое, живутъ зажиточно но вонь во всѣхъ домахъ (чрезвычайно въ тоже время чистыхъ) нестерпимая. Пахнетъ вялеными снѣтками, ибо въ каждомъ домѣ, подѣ крышей устроено вяленіе снѣтковъ»³⁸.

Жена писателя в примечании к его письму объяснила причину, по которой Достоевский оказался в этой деревне:

«Звадь — большая деревня на берегу озера Ильменя. Въ августѣ рѣка Полисть мельла и пароходъ не доходилъ до Старой Руссы, а бралъ пассажировъ въ Звадь. Сюда ѣхали на трешкотѣ (баркѣ), но можно было доехать на лошадахъ, что и сдѣлалъ Ѳ. М.»³⁹.

Осеннюю поездку 1875 г. из Старой Руссы в Петербург через древнюю деревню Устрику⁴⁰, расположенную на берегу Ильменя, подробно описала в воспоминаниях Анна Григорьевна. Из-за задержки парохода семья провела там целые сутки и остановилась на ночлег. В этой же деревне едва не произошла беда: при перегрузке багажа с парохода на пароход Достоевская чуть не оставила рукописи романа «Подросток», «которые муж завтра же должен был отвезти в "Отечественные записки" и получить в счет гонорара столь необходимые <...> деньги» [Достоевская: 338].

Хотя других упоминаний о конкретных поездках через Устрику в мемуарах и письмах семьи нет, очевидно, что писатель останавливался на этой самой безопасной на Ильмене пристани и до 1875 г. Именно эта деревня стала прообразом глухой прибрежной деревни Устьево в романе «Бесы», завершеном в конце 1872 г. Факт переноса реального топонима в художественную действительность засвидетельствовала Анна Григорьевна в черновом варианте воспоминаний⁴¹ и в примечаниях к сочинениям мужа, добавляя: «Случалось, что оставались въ "Устрику" два дня сряду» (цит. по: [Панюкова: 106]).

³⁷ [Семенов П.] Географическо-статистический словарь Российской империи. С. 263.

³⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 25. Опубл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrso.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD10081873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 85].

³⁹ ОР РГБ. Ф. 93.III.7.1. Л. 158.

⁴⁰ История деревни уходит в глубину веков. Первые поселения на месте Устреки возникли в глубокой древности. Об этом свидетельствуют сохранившиеся в окрестностях сопки (погребальные курганы), а также найденные здесь металлические украшения и детали костюма, относящиеся к периоду раннего Средневековья (см.: [Торопов]). Примечательно, что свое название Устрека получила благодаря географическому положению — в устье реки.

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 250 об. — 251.

Действительно, в 1872 г., в период работы над романом «Бесы», семья Достоевских не раз совершала водные путешествия через эти места. Около 20 мая, после первой поездки в Старую Руссу, писатель возвращался с женой и дочерью Любой в Петербург (девочке предстояла операция после перелома руки); 26 мая он вновь отправился в Старую Руссу, а в начале сентября пароход вез семью писателя обратно — через Новгород в Петербург [Летопись; т. 2: 314, 319].

В записях Анны Григорьевны сохранилось подробное описание тех трудностей, с которыми Достоевским приходилось сталкиваться при возвращении из Старой Руссы через Устрику:

«Обратное путешествіе изъ Руссы въ концѣ августа или въ сентябрь (а мы старались подольше здѣсь остаться) представляло большія трудности. Пароходъ уже не доходилъ до Руссы, а останавливался на озерѣ, въ виду рыбачьей деревни "Устрики". Они отстоятъ верстахъ въ 18^а отъ города и приходилось туда ѣхать въ тарантасъ. Въ деревнѣ не было пристани, а нужно было подѣзжать къ пароходу на лодкахъ; но и лодки, по мелководью, не подходили къ самому берегу, а потому храбрые шли къ лодкѣ, шаговъ 15–20, прямо по водѣ, а осторожныхъ, особенно дамъ, до лодки переносили на своихъ спинахъ рыбачки-бабы. Осенью пароходъ очень качало и, приставая къ пароходу, мы рисковали уронить въ воду дѣтей, которые, разумѣется боялись, плакали и бились въ нашихъ рукахъ»⁴².

Скорее всего, впечатления от последнего в 1872 г., сентябрьского, путешествия — с долгим ожиданием парохода осенним днем в Устрике — отразились в предпоследней главе третьей части романа «Бесы», носящей символическое название «Последнее странствование Степана Трофимовича».

Верховенский, отправившийся в город Спасов (само название топонима указывает на чаяния героя), оказывается в Устье — деревне, чья жизнь полностью зависит от капризов пароходного сообщения. В описании этого места угадываются черты реальной Устрики:

«...всѣ здѣшніе мужики, хотя и рыболовы, а что тѣмъ собственно и промышляютъ что каждымъ лѣтомъ съ постояльцевъ берутъ плату какую только имъ вздумается. Деревня эта не проѣзжая, а глухая, и что потому только и пріѣзжаютъ сюда что здѣсь пароходъ останавливается, и что когда пароходъ не приходитъ, потому чуть-чуть непогода, такъ онъ ни за что не придетъ, то наберется народу за нѣсколько дней, и ужъ тутъ всѣ избы по деревнѣ заняты, а хозяева только того и ждуть; потому за каждый предметъ въ три цѣны берутъ...» [Д9: 606].

Герой пропускает пароход, «который на этотъ разъ явился аккуратнo» — вместо того чтобы спешить на пристань, он «очень даже обрадовался что

⁴² РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 247а об. — 249.

пароходъ ушелъ» [Д9: 610]. Бытовая неурядица — вынужденное сидение в глуши — оборачивается благословенной отсрочкой, моментом истины, когда Верховенский выпадает из суеты «века пароходов и железных дорог» и оказывается лицом к лицу с вечностью. Именно здесь, на пороге близящейся смерти, странствующий герой Достоевского обращается к Евангелию. Книгоноша Софья Матвеевна читает ему место из Евангелия от Луки об исцелении бесноватого — и в этом чтении угасающему герою открывается высшая правда:

«...это точь-въ-точь какъ наша Россія. Эти бѣсы выходящіе изъ больнаго и входящіе въ свиней — это всѣ язвы, всѣ міазмы, вся нечистота, всѣ бѣсы и всѣ бѣсенята накопившіеся въ великомъ и миломъ нашемъ больномъ, въ нашей Россіи, за вѣка, за вѣка!» [Д9: 613].

В этот миг он осознает свою меру ответственности. С верой в будущее России к нему возвращается и вера в бессмертие — так в главе о последнем странствовании Степана Трофимовича раскрывается евангельский эпиграф всего романа: история об исцелении одержимого (см. об этом: [Захаров, 2012: 656–658]).

Города Спасова — прообраза будущей освобожденной от бесов России — герой достичь не может. В Устье, месте последнего своего приюта, Степан Трофимович заболевает и угасает, «точно догорѣвшая свѣча» [Д9: 622]. Реальная дорожная задержка в Устрике, переосмысленная художественным воображением писателя, превращается в символический рубеж. И хотя в мемуарном и эпистолярном наследии прямых свидетельств о посещении Достоевским этой деревни в 1872 г. не сохранилось, сам роман «Бесы» неопровержимо свидетельствует об этом пути Достоевского. Дорога в воображаемый Спасов через Устьево (реальную Устрику) — это важная веха его творческой биографии, запечатленная в одном из ключевых эпизодов романа.

Даже в наиболее благоприятный для навигации летний период путь до Старой Руссы оставался тяжелым испытанием. Сам писатель 5 июля 1873 г. назвал эту дорогу «*пренесносной*»⁴³, и всякая поездка туда неизменно вызвала у него тревогу. Ценную подробность к этим словам добавляет примечание Анны Григорьевны, помнившей все особенности пути спустя годы. Она не только детально описывает весь маршрут Федора Михайловича до Старой Руссы, но и указывает, сколько времени он занимал:

«Въ тѣ времена сообщеніе съ Руссой было затруднительно: приходилось ѣхать по Николаевской Жельзной дорогѣ до станціи Волховъ, гдѣ пересаживаться на пароходъ и ѣхать по рѣкѣ Волхову до Новгородѣ. Здѣсь на извоицкѣ

⁴³ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 12 об. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD05071873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 72].

черезъ городъ переезжали на другой пароходъ, который чрезъ Озеро Ильмень и по р. Полисти доставлялъ пассажировъ въ Старую Руссу. Путешествіе, даже при благоприятной погодѣ, длилось больше сутокъ и сопровождалось многими затрудненіями и неудобствами»⁴⁴.

За время многочисленных поездок писатель хорошо изучил непредсказуемость местной навигации, о чем не раз упоминал в письмах жене. Трудности подстерегали путешественника на каждом этапе: начиная от нестыкровок расписаний и заканчивая суровыми условиями перевозки пассажиров.

Так, 27 мая 1872 г. утомленный дорогой Достоевский сообщал из Старой Руссы о внезапном изменении расписания парохода:

«Въ настоящую минуту у меня голова кружится потому что я ничего не спалъ. Въ Новгородѣ парохода не застали, потому что онъ, по поводу открытія воксала, сдѣлалъ экстренный рейсъ съ губернаторомъ, но пришелъ въ 6 часовъ утра и все таки приняли на пароходъ не иначе какъ по взятіи билета уже въ ¼ 8²⁰. Съ двухъ до 6 часовъ провелъ я въ гостиницѣ Соловьева, гдѣ впрочемъ спалъ часа полтора»⁴⁵.

Особенным мучением для пассажиров была посадка на пароход с помощью трешкотов, доставлявших людей с берега на борт. В первоначальном варианте воспоминаний Анна Григорьевна дала яркую характеристику этому судну, назвав его «большой баркой, по черепашии двигавшейся по рѣкѣ», и добавив: «Бзда на трешкотѣ, въ жаркѣй день, въ низкой и душной, набитой пассажирами каютѣ, представляла истинное мученіе»⁴⁶. О том, в каких условиях происходила пересадка, свидетельствует письмо Достоевского жене от 10 августа 1873 г.:

«Пароходъ сначала прошелъ мимо, чтобъ отыскать трешкотѣ, а потомъ уже обратно взялъ насъ. Тѣ которые ѣхали на трешкотѣ рассказывали потомъ буквально ужасы. Съ 9^{ми} часовъ до 4^{хб} ихъ тащили, зной сверху и вѣтеръ съ озера, и шевельнуться нельзя, и ни одного куска хлѣба, даже воду надо было тутъ же доставать изъ озера. Всѣ, буквально всѣ, проклинали трешкотѣ»⁴⁷.

Вероятно, и самому Достоевскому приходилось не раз добираться до парохода на трешкотах. 12 июля 1873 г. он писал жене, объясняя задержку:

⁴⁴ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 124.

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.25. Л. 5 об. Опул.: Эпистолярное наследіе... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD27051872.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 49].

⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 247а — 247а об.

⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 25. Опул.: Эпистолярное наследіе... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD10081873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 85].

*«Одею и Любу цалуй, если Люба будетъ плакать въ Субботу что я не приѣхалъ⁴⁸
скажи ей что теперь трешкотъ задержалъ и что я черезъ 2 дня приѣду»⁴⁹.*

Илл. 6. Трешкот. Фрагмент рисунка В. М. Максимова
в журнале «Пчела» (1876. № 18)

Fig. 6. Treshkot (a type of river barge). Fragment of a drawing by V. M. Maksimov
in the journal “Pchela” (1876. No. 18)

Писатель выяснил, что в пароходных буфетах часто не оказывалось еды — только кофе и чай, — и поэтому 10 августа 1873 г. советовал жене захватить «на всю дорогу провизию»⁵⁰.

⁴⁸ Далее было: *сказалъ*

⁴⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 16 об., 15 об. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD12071873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 76].

⁵⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 26. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD10081873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 86].

Однако И. В. Хохлов приводит противоположные свидетельства пассажиров пароходов 1860–1870-х гг. Те, напротив, хвалили отменную и доступную по цене еду: «На пароходе кормят хорошо, да и цены весьма умеренны, это-то и выкупает остальные неудобства»; «Буфет на пароходе был в изобилии снабжен всякими предметами продовольствия с весьма умеренными ценами, и потому пароходный повар с трудом успевал удовлетворить ежесекундно поступающим требованиям проголодавшихся пассажиров». Единственное, на что сетовали путешественники, — это качество воды: «Вода, которая до сих пор подавалась к столу на здешних пароходах, была чрезвычайно дурна; водоочистительных машинок не имелось. Буфетчики набирали и без того дурную волховскую воду где попало...» [Хохлов: 94].

Накопленный за эти поездки опыт позволил Достоевскому точно определить, что лучшее время для путешествий по Ильменю — с июня по середину июля. В письме жене от 14 июня 1872 г. он уже со знанием дела пояснял:

«Что пароходъ не доходитъ, — то это вздоръ. Сегодня еще пришелъ къ самому берегу. Онъ будетъ не доходить въ концъ Юля или въ Августъ, когда рѣка обмѣлываетъ <...> Ужасно боюсь за васъ съ Любой, за вашу дорогу. Опасно еще то, что чуть вътеръ и пароходъ нейдетъ, а выжидаетъ. Тебѣ бы въ Петербургъ взять прямо до Руссы и съ пароходомъ»⁵¹.

Опыт многочисленных поездок заставлял писателя заранее просчитывать возможные трудности пути. Летом 1874 г., находясь на лечении в Эмсе и борясь с простудой, Достоевский с беспокойством думал о своем возвращении:

«Съ нѣкоторой заботой помышляю о томъ какъ мнѣ придется возвращаться, и главное заботитъ меня дорога изъ Петербурга въ Ст. Руссу: еще чего добраго придется ждать парохода, возиться съ озеромъ»⁵².

Из-за долгой и трудной дороги писатель нередко заболел. Тяжелым испытанием становился не только сам переезд, но и ожидание транспорта в Новгороде — месте пересадки с парохода на поезд (или наоборот). В поезде же Достоевский чувствовал себя хорошо. Как вспоминала Анна Григорьевна в записной книжке 1881 г., заполнявшейся по свежим воспоминаниям, сразу после смерти мужа: «Дорогой по жел<ѣзной> дорогѣ <он> имѣлъ отличный аппетитъ и бывало непременно поужинаетъ и въ Новгородѣ и въ Чудовѣ. Въ вагонѣ дремалъ, а иногда и спалъ» (цит. по: [Андрианова, Тихомиров: 43]). Для здоровья писателя были опасны именно ночные часы, проведенные на платформе, когда летняя одежда уже не спасала от пронизывающего холода и сырости.

Именно такая ситуация изложена в письме от 26 июля 1873 г., где Достоевский предупреждает жену о своей возможной задержке с возвращением в Старую Руссу и признается, что приболел, причем точно знает причину недомогания:

«Знаешь Аня, я вѣдь знаю когда простудился; Это было въ три часа ночи на станціи Новгородской дороги при переходѣ на Николаевскую, тутъ пришлось 1½ часа ждать, и я провелъ ихъ на платформѣ въ ужасный холодъ и туманъ. Тогда и подумалъ: а ну какъ простужусь. Всѣ были или въ пледахъ или въ тепломъ пальто, а я одинъ только въ Лѣтнемъ»⁵³.

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.25. Л. 20. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD14061872.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 63].

⁵² РГАЛИ. Ф. 212.1.27. Л. 39 об. — 40. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD2007-01081874.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 138].

⁵³ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 22–22 об. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD26071873.pdf> (07.12.2025);

Этот, казалось бы, незначительный эпизод — ночное стояние на платформе в ожидании пересадки — дорого обошелся писателю. 10 августа того же года, вновь жалуясь на ухудшившееся самочувствие после переезда из Старой Руссы в Петербург, он предупреждает Анну Григорьевну об опасностях перепада температур, советуя теплее одевать детей в дорогу:

«Кстати Аня, знай что когда повезешь дѣтей, то нужно очень, очень укутывать. Часъ слишкомъ когда ждутъ Николаевскую дорогу, (въ Чудовѣ) ужасно холодно и сыро. Мнѣ въ тепломъ пальто стало холодно. Въ вагонахъ же духота и жара, а тутъ вдругъ на этотъ холодъ отворять окно»⁵⁴.

Мысль о предстоящем путешествии детей не отпускала писателя, и 19 августа 1873 г. он опять вернулся к этой теме — теперь уже с новыми практическими наставлениями:

«Я Аня очень много думаю о вашемъ путешествіи. Теперь вотъ погода хорошая. По моимъ расчетамъ къ 25 будетъ луна къ полнолунію и ливня дождь. Для дѣтей надо имѣть про запасъ настоящую зимнюю одежду. А въ вагонахъ нужно спорить за мѣста, настаивать. Только случаемъ иногда найдешь хорошее мѣсто. На Николаевской хуже всего въ этомъ отношеніи»⁵⁵.

Илл. 7–8. Железнодорожный вокзал в Новгороде (фасад и вид сбоку).
1870-е гг. Издание книжного магазина И. И. Доррер.
Железная дорога появилась в городе в 1870-х гг.,
и вокзал стал одним из центров городской жизни

Fig. 7–8. The railway station building in Novgorod (front and side view).
1870s. Published by I. I. Dorrer's Bookstore.
The railway appeared in the city in the 1870s,
and the station became one of the hubs of urban life

[Достоевский, Достоевская. Переписка: 81].

⁵⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 25 об. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD10081873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 85].

⁵⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 31 об. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD19081873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 90].

Кульминации тревога Достоевского за близких в пути достигла в апреле 1875 г.: переживания за безопасность жены обернулись эпилептическим припадком.

6 апреля Анна Григорьевна отправилась из Старой Руссы в Петербург для встречи с братом. Поскольку навигация на Ильмене еще не открылась, путь до Новгорода, где находилась железная дорога, ей пришлось проделать на извозчиках через Шимск — крупную транзитную станцию на этом маршруте. Достоевский, оставшийся в Руссе, с тревогой мысленно просчитывал каждый этап ее перемещений и делился своими опасениями в письме. Судя по пометам в рукописи, он писал его в крайне рассеянном и нервном состоянии (изначально ошибочно датировав 6 марта, а затем исправив на 6 апреля):

«Конечно ты до Шимска уже доѣхала, но какъ то далье будетъ? До твоей телеграммы буду въ безпокойствѣ. Какъ то не вѣрится чтобъ ты скоро кончила въ Петербургѣ. Къ тому же, къ твоему возвращенію, навѣрно будетъ и распутица и Шелонь пройдетъ. Ну что, въ самомъ дѣлѣ, если мы и Святую встрѣтимъ безъ тебя? Очень будетъ тяжело»⁵⁶.

(После смерти мужа Анна Григорьевна сделала к этому письму примечание, уточнив, что станция Шимск находится на реке Шелони и является серединой дороги между Руссой и Новгородом⁵⁷.)

8 апреля, в день, когда с Достоевским случился припадок, Анна Григорьевна отправила ему письмо о благополучном прибытии в Петербург, предполагая выехать обратно на следующий день: *«Дорога очень хороша и я на ней нисколько не устала»⁵⁸*. Однако это послание пришло уже после того, как писатель, придя в себя после припадка, отметил в записной тетради:

«Предчувствовалъ сильно съ вечера да и вчера. Только что сдѣлалъ папирсы и хотѣлъ стѣсть чтобы хоть 2 страницы написать романа, какъ помню, полетѣлъ ходя среди комнаты. Пролежалъ 40 минутъ».

Примечательно, что припадок буквально стер из его памяти сам факт отъезда жены:

«Пошелъ будить уже 40 минутъ спустя Аню и удивился услышавъ отъ Лукерьи что барыня уѣхала»⁵⁹.

⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 24. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrso.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD06041875.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 162].

⁵⁷ ОР РГБ. Ф. 93. III. 7.1. Л. 262.

⁵⁸ РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 6. № 169. Опул.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 163].

⁵⁹ Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1874–1875 гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.12. Л. 2.

В череде разлук и встреч супругов Достоевских были не только страх и тревога, но и минуты щемящей нежности, которые создавала сама атмосфера проводов на пристани. Пароходы провожают иначе, чем поезда, — из-за эмоциональной атмосферы долгого расставания и близости водной стихии, символизирующей большую дистанцию. В отличие от быстрых поездов, отплытие судна — это медленный, торжественный процесс, когда провожающие могут долго видеть уходящий корабль с причала, а вода обостряет ощущение разлуки. Эти переживания были хорошо знакомы семье Достоевских.

Сохранились пронзительные свидетельства Анны Григорьевны о том, как в августе 1873 г. дети провожали отца в Петербург. Когда пароход с Федором Михайловичем на борту отошел от пристани, маленький Федя, которому было всего два года, горько расплакался. Дочка Люба, сама едва сдерживая рыдания, пыталась утешить брата: «...не плачь *Өединька*, папа скоро *прійдетъ*». Но горе разлуки оказалось слишком сильным, и вскоре оба ребенка заливались слезами⁶⁰.

Сам писатель тяжело переживал это расставание. Уже 13 августа 1873 г. он писал жене из Петербурга, растроганный ее письмом:

*«Милый мой голубчикъ Анечка, получилъ твое милое письмо и очень мнѣ грустно было читать какъ дѣтишки заплакали когда я уѣхалъ. Милые голубчики! Скажи имъ сейчасъ же, что Папа ихъ помнитъ, цалуетъ и въ Петербургъ зоветъ. Обнимаю и цалую ихъ непрерывно и благословляю»*⁶¹.

Детское сознание маленького Феди запечатлело проводы отца, отъезжающего на пароходе, особенно ярко. Анна Григорьевна сохранила трогательный разговор с сыном, в котором фантазия ребенка причудливо соединила тоску по отцу и реалии пароходной жизни. Когда мать сказала, что папа пришлет письмо, Федя серьезно ответил, что «*письмо упадетъ въ воду*». Анна Григорьевна тут же расшифровала для мужа логику сына: «*т. е. онъ думалъ, что ты все ѣдешь на пароходъ и что письмо кинешь на берегъ, а потому оно и упадетъ въ воду*»⁶². В этой наивной картине мира отец, проплывающий мимо на пароходе, должен был бросить письмо прямо с борта — и, конечно, оно неминуемо падало в воду, так и не долетев до берега. Эта грустная фантазия лучше любых мемуаров свидетельствует о том, насколько глубоко образ парохода — символа разлук и встреч — вошел в жизнь семьи Достоевских.

⁶⁰ Достоевская А. Г. Записная книга 1902–1903 гг. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30780. Л. 47 об. Оpubл.: [Архипова: 277].

⁶¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.26. Л. 27. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD13081873.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 86].

⁶² Там же. Л. 49. Оpubл.: [Архипова: 278].

25 мая 1875 г. Федор Михайлович вновь упоминал в письме этот долгий и трогательный момент расставания на пристани. Он писал Анне Григорьевне:

«Скажи Федичкѣ что я очень, очень долго его видѣлъ съ парохода а Лиличку какъ она мнѣ кланялась. Въ самомъ дѣлѣ я видѣлъ и разглядѣлъ ясно какъ вы всѣ пошли съ парохода»⁶³.

Эта деталь — возможность долго видеть родных, стоящих на берегу, пока пароход медленно набирает ход, — делала расставание особенно зримым, осязаемым и оттого еще более горестным.

Однако не только водные пути становились свидетелями семейных сцен — не менее важное место в жизни Достоевских занимала и железная дорога. И если пароходные проводы дарили минуты долгого прощания, то поезд, напротив, вторгался в их жизнь стремительно и порой пугающе. Сохранилась небольшая запись из чернового варианта воспоминаний Анны Григорьевны, которая при внешней простоте оказывается удивительно емким текстом. В нем отразились и особенности детского мировосприятия, и человеческий облик великого писателя:

«Моя Люба (которой было года 4) увидя въ темную ночь въ Чудовѣ приближающійся⁶⁴ потъздъ съ двумя ярко-сіяющими фонарями впереди, страшно испугалась, прижалась къ намъ и вскрикнула: "Папочка, мамочка, что съ нами теперь будетъ?" Э. М. тотчасъ взялъ ее на руки и сталъ утѣшать. Бѣдненькой представилось, что на насъ идетъ страшное чудовище съ двумя горящими глазами и съ пылающимъ пламенемъ ртомъ, которое навѣрно насъ всѣхъ поглотитъ. Э. М., видя ея испугъ, продержалъ ее у себя на колѣняхъ въ вагонѣ⁶⁵ пока совсѣмъ не разсвѣло и она не успокоилась»⁶⁶.

Четырехлетняя Люба, глядя в темноту на приближающийся поезд, видит не техническое изобретение, а архетипическое чудовище «съ двумя горящими глазами и съ пылающим пламенем ртом». Анна Григорьевна точно фиксирует механизм рождения детского страха: незнакомое и большое трансформируется в сознании ребенка в мифологический образ, готовый «насѣ всѣхъ поглотитъ». В этом испуге прорывается главный экзистенциальный вопрос, который может задать человек, столкнувшийся с неведомой угрозой: «Что с нами теперь будет?».

⁶³ РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 31. Опубл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD25051875.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 166].

⁶⁴ Над словом вписан незачеркнутый вариант: <приближа>{вшійся}

⁶⁵ въ вагонѣ вписано.

⁶⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 249 об. – 250.

Реакция Федора Михайловича на этот испуг характеризует его как чуткого отца. Он не стал объяснять дочери, что чудовища не существует, не апеллировал к логике, а понял иррациональную природу ее страха. Писатель, умевший заглядывать в темные глубины души, знал: монстр, живущий в воображении, страшнее реального. Его утешение было простым и действенным: он взял дочь на руки и продержал ее на коленях до рассвета, пока она не успокоилась. В этом жесте — физическая защита, человеческое тепло и отцовское терпение, оказавшиеся сильнее детского страха.

Так маршруты разлук и встреч Достоевских, вписанные в географию сурового русского северо-запада, становились не просто бытовой подробностью, а важной частью семейной жизни и творческой биографии писателя. Будь то медленно удаляющийся от пристани пароход, дающий минуты прощания, или стремительно несущийся из темноты поезд, рождающий детский ужас, — оба навсегда остались в памяти близких писателя, запечатленные Анной Григорьевной с теплотой и документальной точностью.

Зимний путь Достоевских (1874–1875)

Если летняя навигация по Ильменю была неудобной и подчас опасной, то зимний путь и вовсе превращался в рискованное предприятие. Когда судоходство прекращалось, единственной короткой дорогой, связывавшей Старую Руссу с Новгородом, был санный путь — напрямик через замерзшее озеро. Однако на бескрайней снежной равнине путника подстерегал серьезный риск: легко можно было сбиться с дороги и заблудиться [Рейнус, 1969: 10].

Чтобы уменьшить расходы на содержание семьи, Достоевские приняли решение провести зиму 1874–1875 г. не в Петербурге, а в Старой Руссе [Достоевская: 319]. Это, однако, не избавило их от необходимости совершать неоднократные поездки в столицу. Как сообщал писатель пасынку Павлу Исаеву 10 сентября 1874 г., *«придется, по дѣламъ, бытьъ раза три въ зиму въ Петербургъ, дней на 10 каждый разъ, но и при этомъ, по расчету денежной выгоды, чуть не вдвое выйдесть противъ Петербургскаго»*⁶⁷. О том же он писал и В. Ф. Пуцыковичу 11 августа 1874 г.: *«Я остаюсь на всю зиму (для усиленной работы) въ Старой Руссѣ, но однакоже три-четыре раза въ зиму буду наѣзжать въ Петербургъ, дней на десять и болѣе. Первый приѣздъ мой состоится около Сентября въ половинь»*⁶⁸.

В декабре 1874 г. Анна Григорьевна выехала из Старой Руссы в Петербург по издательским делам, и Федора Михайловича охватило сильное волнение за ее путь по зимнему Ильменю. Его тревога за супругу отразилась в письме от 17 декабря: *«Гдѣ ты теперь, доѣхала-ли до Новгорода»*⁶⁹.

⁶⁷ РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 148. Оpubл.: [Д30; т. 29, кн. 1: 362].

⁶⁸ Cit. по: [Зинкова, Солопова: 125]. Оpubл.: [Д30; т. 29, кн. 1: 361].

⁶⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.27. Л. 41. Оpubл.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD17121874.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 139].

Сама Анна Григорьевна впоследствии вспоминала об этой поездке как об опасном приключении:

«На возвратном пути пришлось целой партией ехать чрез замерзшее озеро Ильмень (этим верст на тридцать сокращался путь), но в самом начале наши сани-розвальни, в которых сидело по трое, чуть не попали в полыньи Волхова. Ямщики разбрелись искать дорогу, и мы более часу просидели в глубоких сугробах, пока умные животные не вывезли нас на наезженный путь. Пришлось раза два вывалиться и из саней в глубокий снег и разыскивать в нем свою поклажу, но в общем все кончилось благополучно» [Достоевская: 328].

Вскоре и самому писателю предстояло испытать тяготы зимней дороги и пересечь замерзшее озеро Ильмень. 4 февраля 1875 г. Федор Михайлович выехал из Старой Руссы в Петербург для переговоров с Н. А. Некрасовым о сроках дальнейшего печатания «Подростка», а также посоветоваться с профессором Д. И. Кошлаковым относительно новой поездки в Эмс для лечения. Добравшись до Новгорода, Достоевский сразу же сообщил жене о трудностях первого этапа пути:

«Милая Аня, ровно въ 6 часовъ по полудни мы прїѣхали въ Новгородъ. Эти клячи летѣли какъ вѣтеръ и на обѣихъ станціяхъ отдыхали всего по 40 минутъ. Дорога порядочная, но я на послѣдней пряжкѣ прозябъ неестественно, и именно подошвы ногъ. Въ моихъ калошахъ претонкая подошва. До такой боли прозябъ что хотѣ кричи. Впрочемъ и руки и спина тоже прозябли»⁷⁰.

О том, что писателю пришлось «*пѣхать по озеру Ильмень (верстѣ 50)*», можно узнать только из примечания Анны Григорьевны к этому письму⁷¹. На следующий день, 5 февраля, он наконец добрался до Петербурга:

«Въ тѣхъ и другіхъ вагонахъ проспалъ, скрючившись неестественно, почти всю дорогу, такъ что все таки несовсѣмъ разстроень нервами, хотя немножко усталъ»⁷².

Зная о пережитом мужем по дороге в Петербург, Анна Григорьевна, оставшаяся в Старой Руссе, в письме от 13 февраля 1875 г. проявила трогательную заботу о его возвращении. Она не только беспокоилась о его здоровье, но и продумала каждую деталь предстоящего пути:

⁷⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 1. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD04021875.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 142].

⁷¹ ОР РГБ. Ф. 93.ІІІ.7.1. Л. 242.

⁷² РГАЛИ. Ф. 212.1.28. Л. 3. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD05021875.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 143].

«Голубчикъ мой боюсь какъ ты будешь домой возвращаться, купи голубчикъ мой себѣ валенки, ради Бога, или мѣшокъ для ногъ, такіе мѣшки продаются въ Гостиномъ Дворѣ въ сапожныхъ лавкахъ. Завтра же отыщу ямщика Андрея, Тимофея или Колчужкина и дамъ ему одѣяло; я скажу чтобъ они подѣхали къ станціи, ты спроси у входа нѣтъ-ли изъ Старой Руссы ямщика, которъй привезъ одѣяло изъ дома Леонтьева. Если ямщиковъ тутъ нѣтъ, такъ надо ѣхать на постоялый дворъ и тамъ спросить»⁷³.

Так забота о мелочах — валенках, одеяле, надежном ямщике — становилась единственной защитой перед суровой стихией, через которую пролегал путь к домашнему теплу в Старой Руссе.

«Ни на каком другом поезде ты в Руссу не попадешь» (1878–1880)

Регулярное пароходное сообщение по маршруту Старая Русса — Новгород начало постепенно угасать с открытием в 1878 г. на этом участке движения пассажирских поездов по узкоколейной железной дороге. Поезд был более быстрым, комфортабельным и надежным: он мог отправляться в любое день и время, так как не зависел от погоды на Ильмене и уровня воды в Полисти.

В мае 1878 г. Достоевскому написал М. А. Языков, проживавший в Новгороде с 1875 г. и служивший управляющим акцизными сборами (о взаимоотношениях Достоевского и Языкова см.: [Андрианова, 2017]). В его письмах сообщалось о готовящемся открытии железной дороги:

«Вчера, одинъ изъ строителей Старорусской желѣзной дороги сообщилъ мнѣ, что на 20^е Мая назначена комиссія для осмотра дороги. Если дорога окажется годною, то и назначатся тотчасъ послѣ этого постоянные поѣзды. Во всякомъ случаѣ не позже 25 Мая, такъ какъ 26го Мая уже предполагается открытіе леченія водами, о чемъ и спѣшу, дорогой и сердечно уважаемый Ѳедоръ Михайловичъ Васъ увѣдомить» (10 мая 1878 г.);

«На дняхъ я поспѣшилъ увѣдомить Васъ, многоуважаемый Ѳедоръ Михайловичъ о томъ, что старорусская желѣзная дорога откроется до 25 числа сего Мая мѣсяца; но вчера меня извѣстили, что это распоряженіе почему-то отложено, вслѣдствіе чего она откроется не ранѣе 25 и не позднѣе 1го Юня, о чемъ и нахожу нужнымъ сообщить Вамъ, прося принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и искренней преданности» (17 мая 1878 г.) (цит. по: [Андрианова, 2017: 44]).

⁷³ РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 6. № 169. Опубл.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 157].

Инициатором соединения курорта Старая Русса с Новгородом (а через него — со всей транспортной сетью империи) железной дорогой выступил петербургский купец И. А. Варгунин. Строительство вело общество «Новгородская железная дорога» начиная с августа 1876 г. Участок от Новгорода до Старой Руссы, с ветвью к пристани на реке Шелони, был открыт 12 июня 1878 г.⁷⁴ На линии Новгород — Шимск — Старая Русса было построено семь станций: Негоща, Борок, Шимск, Шелонь, Верещина, Перетерки, Старая Русса (тупиковая, конечная). На пути было несколько мостов, самый большой из которых — через реку Шелонь — построили разводным. Пассажирский поезд состоял из 10 классных, а также почтового и багажного вагонов⁷⁵.

Благодаря новой железнодорожной ветке столичная публика получила удобный доступ к курорту Старая Русса. Важность магистрали была столь велика, что в 1880 г. доктор А. А. Рохель (с которым Достоевский поддерживал приятельские отношения) вынес это достижение на титул своей книги о Старорусских минеральных водах, указав: «Прямое желѣзнодорожное сообщеніе съ С.-Петербургомъ и Москвою»⁷⁶.

Илл. 9. Титульный лист издания А. А. Рохеля «Старорусские минеральные воды» (1880)

Fig. 9. Title page of A. A. Rokhel's publication "Starorusskie Mineralnye Vody" (1880)

⁷⁴ Новгородская жел. д. // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1897. Т. 21. С. 241.

⁷⁵ См.: [Потравнов, Хмельник], [Васильков].

⁷⁶ Старорусские минеральные воды / сост. д-ром Рохелем. СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1880. [4], IV, 56 с.

По мнению старорусского краеведа А. М. Василькова, в октябре 1878 г. Достоевский с семьей возвращался из Старой Руссы в Петербург на поезде [Васильков: 15]. В хозяйственной тетради Анны Григорьевны действительно есть отметка об отъезде 2 октября⁷⁷, однако документальных свидетельств, которые бы подтверждали, что обратный путь был проделан именно по железной дороге, не обнаружено.

Появление железнодорожной станции в Старой Руссе не вытеснило водное сообщение полностью. Конкуренция между пароходом и поездом оказалась выгодна пассажирам, спровоцировав заметное снижение цен. Так, стоимость проезда из Новгорода в Старую Руссу составляла от 90 копеек до 2 рублей 25 копеек (в зависимости от класса), а до Соснинской пристани — от 65 копеек до 1 рубля 40 копеек [Хохлов: 53]. Для сравнения: в 1878 г. цена билета на весь маршрут от Санкт-Петербурга до Старой Руссы на поезде варьировалась от 3 рублей 35 копеек в третьем классе до 9 рублей 11 копеек в первом [Васильков: 15]. Всерьез подорвать популярность речных перевозок поезда так и не смогли: путешествие на пароходе до Новгорода оставалось не только более дешевым, но и живописным. П. Н. Полевой, отдавая должное преимуществам железной дороги, тем не менее признавался:

«Должно, однакоже, сознаться, что переѣздъ изъ Новгорода въ Старую Русу на пароходѣ несравненно пріятнѣе переѣзда по желѣзной дорогѣ, въ маленькихъ, тѣсныхъ и душныхъ ея вагонахъ»⁷⁸.

Любопытно, что в конце июля 1878 г. приятель Достоевского М. А. Языков, который еще в мае того же года анонсировал писателю строительство железной дороги между Новгородом и Старой Руссой, рекомендовал именно водный маршрут:

«Слѣдуетъ изъ П<етер>бурга выѣхать въ 9 часовъ утра, взявъ билетъ до Волховской станціи, откуда во второмъ часу дня отправляется пароходъ прямо въ Новгородъ, куда и прибываетъ къ семи часамъ вечера» (цит. по: [Андрианова, 2017: 48]).

Более того, 15 августа 1879 г., к примеру, Анна Григорьевна с детьми возвращалась из Руссы не поездом, а пароходом:

«Выѣхали мы 15 Авг. въ среду въ ½ 7го на пароходъ до Новгорода, и отъ Новгорода до Волхов. станціи. Погода была восхитительная, не жаркая, и дѣти были въ восторгъ отъ путешествія. Ѳедя почти все время стоялъ на носу и сообщалъ мнѣ разныя свои мысли про барки, рыбаковъ, охотниковъ и пр.

⁷⁷ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706 (записи расходов за октябрь 1878 г.).

⁷⁸ [Полевой П. Н.] Художественная Россия: общедоступное описание нашего отечества. Т. 1. С. 70.

На пароходъ съ нами ѣхала жена Отца Ивана Соборнаго (она везла дочь въ Новгородъ учиться)»⁷⁹.

Гораздо более определенно можно утверждать, что поездом из Старой Руссы Достоевский отправился в две важнейшие в его творческой биографии поездки: летом 1878 г., после скоростижной смерти сына Алёши, — в Оптину пустынь, и в мае-июне 1880 г. на Пушкинский праздник в Москве.

В 1878 г. писатель сначала выехал из Старой Руссы в Москву по делам, чтобы уже оттуда отправиться в Оптину пустынь с философом Владимиром Соловьевым. Основной источник сведений об этой поездке — письмо к жене, написанное 29 июня 1878 г. сразу по возвращении в Москву⁸⁰. В нем он шаг за шагом описал путешествие, благодаря чему маршрут можно реконструировать: *Старая Русса → Новгород Великий → Чудово → Москва* (поездом). Затем: *Москва → станция Сергиево* (поездом) — и, наконец, *станция Сергиево → Козельск → Оптина пустынь* (на лошадях). Обратный путь был таким же. Достоевский выехал из Старой Руссы, вероятно, 17–18 июня; прибыл в Оптину пустынь 25 июня и, пробыв там двое суток, вернулся в Москву 28–29 июня, чтобы в первых числах июля отправиться обратно в Старую Руссу [Летопись; т. 3: 276–280].

Стоимость проезда из Старой Руссы в Москву в 1878 г. уточнил А. М. Васильков. Она составила в вагонах первого класса — 21 руб. 26 коп., второго класса — 12 руб. 23 коп., третьего класса — 8 руб. 14 коп. [Васильков: 15].

Поездка в Оптину пустынь имела для Достоевского двойное значение: она принесла ему личное утешение в невыносимом горе (писатель специально стремился попасть в монастырь к сороковинам сына Алёши, приходившимся на 24 июня). Эта поездка стала важнейшим импульсом в творческой истории будущего романа «Братья Карамазовы»; о ней писали современники (Вл. С. Соловьев, Д. И. Стахеев, П. А. Матвеев), исследователи: [Котельников], [Беловолов], [Дмитриев], [Захаров, 2016, 2022], [Андрианова, 2016], [Андрианова, Тихомиров, 2019], [Тихомиров, 2020] и др. Вернувшись в Старую Руссу в начале июля, Достоевский практически сразу приступил к работе над романом «Братья Карамазовы» — своим вершинным произведением.

Поездка Достоевского в Москву на открытие памятника Пушкину также подробно засвидетельствована в его переписке. 12 мая 1880 г. А. С. Суворин предлагал писателю свои услуги: сообщал о возможности взять для него билет на экстренный поезд, отправлявшийся из Петербурга 24 мая по льготной цене:

⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 93.П.3.35. Л. 57. Опул.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 309].

⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 212.1.31. Опул.: Эпистолярное наследие... [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD29061878.pdf> (07.12.2025); [Достоевский, Достоевская. Переписка: 265].

«Если поедете, черкните мнѣ два слова. Вы знаете, конечно, что желѣзная дорога Николаевская назначила экстренный поѣздъ 24 мая, на который билеты надо брать 20-го, 21, 22 и 23 мая, по уменьшенной цѣнѣ, именно 17 р. 50 к.⁸¹ второй классъ и 25 р. первый классъ туда и обратно со включеніемъ и госуд. сбора. Изъ Москвы надо ѣхать обратно 27, 28, 29 или 30 мая съ почтовымъ поѣздомъ, по желанію въ любое изъ этихъ чиселъ. Если Вы захотите ѣхать изъ Петербурга, то я могу взять для Васъ заблаговременно билетъ»⁸².

Однако Достоевский решил отправиться самостоятельно, минуя столицу. 14 мая он отвечал Суворину: «...мнѣ сподручнѣе и выгоднѣе ѣхать самому»⁸³.

В источниках сохранились противоречивые сведения о дате отъезда писателя в Москву. В письме В. Ф. Пуцыковичу от 18 июля 1880 г. он указывал, что выехал из Руссы 20 мая:

«Но изъ Старой Руссы тотчасъ же (20 Мая) отправился въ Москву на праздникъ Пушкина, и вдругъ послѣдовала кончина Императрицы»⁸⁴.

Однако эта дата противоречит всем остальным свидетельствам и, по-видимому, является ошибкой памяти писателя, вызванной, возможно, его колебаниями относительно точного дня отправления. 22 мая в 6 часов 8 минут Достоевский отправил телеграмму в редакцию журнала «Русская Мысль» В. М. Лаврову:

«Буду въ Москву 23 Маія 10 часовъ вечера. Достоевскій»⁸⁵.

Анна Григорьевна в воспоминаниях точно указала дату отъезда мужа: «Выехал Федор Михайлович 22 мая, и я с детьми поехала провожать его на вокзал» [Достоевская: 410], а в примечании к письму мужа от 23/24 мая зафиксировала и маршрут, и время:

«Въ тѣ времена, чтобы попасть изъ Руссы въ Москву, надо было доѣхать до Ст. Чудово⁸⁶, и отсюда уже продолжать путь по Н. Ж. Дорогѣ. Выѣзжали въ 7 часовъ вечера, прибывали черезъ сутки, въ 10 час. вечера»⁸⁷.

Благодаря ее свидетельствам мы можем установить, что **22 мая в семь вечера** Достоевский и отправился в путь. До станции Чудово его сопровождала теща А. Н. Сниткина. «Съ Анной Николавной разстались въ Чудовѣ задушевно облобызавшись», — сообщил Достоевский жене⁸⁸.

⁸¹ Изначально было: 18 р. 50 к.

⁸² Суворин А. С. Письмо к Ф. М. Достоевскому. От 12 мая 1880 г. // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.33. Л. 3.

⁸³ РГАЛИ. Ф. 459.1.1268. Опубл.: [Д30; т. 30, кн. 1: 154].

⁸⁴ Цит. по: [Зинкова, Солопова: 213]. Опубл.: [Д30; т. 30, кн. 1: 199].

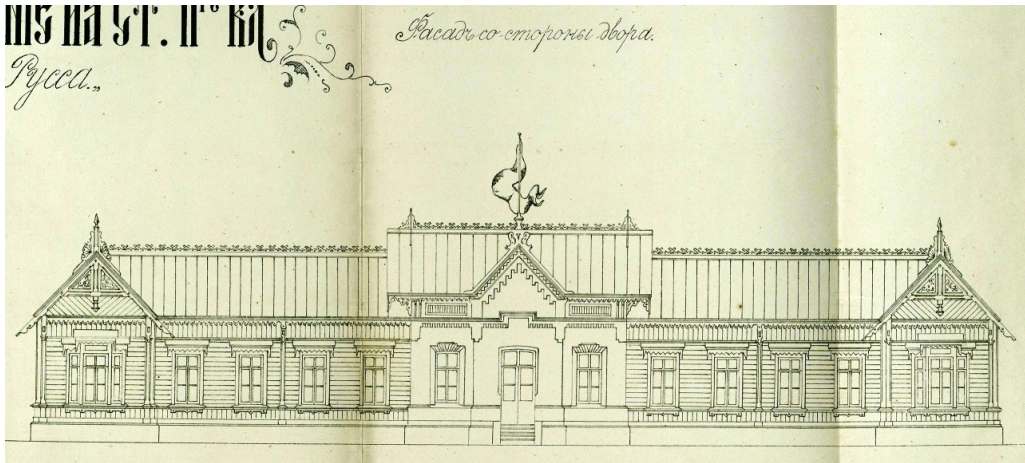
⁸⁵ РГАЛИ. Ф. 640.1.73.

⁸⁶ Вместо: Ст. Чудово — было: Чудова

⁸⁷ ОР РГБ. Ф. 93.П.7.1. Л. 440.

⁸⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.33. Л. 1. Опубл.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 317].

Железнодорожная станция «Старая Русса» находилась тогда за городом и имела вокзал с паровозным депо. Сам вокзал представлял собой одноэтажное деревянное здание с двумя выходами — на платформу и привокзальную площадь. При вокзале находилось почтовое отделение⁸⁹.

Илл. 10. Здание железнодорожного вокзала в Старой Руссе до 1897 г.⁹⁰

Fig. 10. The railway station in Staraya Russa before 1897

Поезд повез писателя на север, к Новгороду. Как только миновали Новгород, в вагоне пронеслась весть: скончалась императрица Мария Александровна (27 июля 1824 — 22 мая 1880). Достоевский подумал, что празднества могут отменить, и даже хотел вернуться обратно из Чудова, но «удержался от невѣденія» и поехал дальше⁹¹.

Путь от Чудова до Москвы шел по главной магистрали Николаевской железной дороги. В письме, помеченном двойной датой 23/24 мая, Достоевский рассказывал жене:

«И вотъ только 23, уже выѣхавъ изъ Твери, купилъ Москов. Вѣдомости, и въ нихъ прочелъ извѣщеніе отъ Генераль-Губернатора Долгорукаго, что Государь повелѣлъ отложить Открытіе Памятника "до другаго времени". Такимъ образомъ пріѣхалъ въ Москву уже совсѣмъ безъ цѣли. Думаю выѣхать во Вторникъ 28, утромъ въ 9 часовъ»⁹².

⁸⁹ Васильков А. М. Железнодорожной станции Старая Русса 140 лет (по материалам архивов РГИА, ЦГИА, ГАНО) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/@unite_rusa-zheleznodorozhnoi-stancii-staraya-russa-140-let?ysclid=mmz5wfwocf992104175 (15.01.2026).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.33. Л. 1. Опул.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 317].

⁹² Там же.

Итак, в Твери была сделана остановка и куплены газеты, и, наконец, 23 мая в десять часов вечера поезд прибыл в Москву на Николаевский вокзал⁹³.

Путь Достоевского на Пушкинский праздник пролегал через следующие станции: *Старая Русса* → *Новгород* → *Чудово* → *Тверь* → *Москва* (поездом). Писатель выехал в Москву 22 мая, планировал вернуться в Старую Руссу уже 28 мая, но из-за переноса праздника его пребывание в Москве затянулось на 18 дней (не считая дороги)⁹⁴.

Позднее, уже находясь в Москве, он получил от жены подробные инструкции относительно обратной дороги. В письме от 3 июня 1880 г. она настаивала на конкретном времени отправления, что проливает свет на расписание поездов того времени:

«Сдѣлай одолженіе, постарайся выѣхать 8²⁰ утромъ въ 9 час. 30 мин., т. е. въ половинѣ 10²⁰ и тогда ты пріѣдешь 9²⁰ въ 11 часъ 25 м. утра это будетъ Духовъ день и мы прідемъ тебя встрѣчать. Если же ты выѣдешь въ 1 часъ дня, 8²⁰, то пріѣдешь 9²⁰ въ 11 час. ночи. Слѣдовательно въ Москвѣ пробудешь всего лишнѣхъ 3½ час. (съ ½ 10²⁰ до часу) а зато въ дорогѣ будешь выжидать и пріѣдешь въ Руссу 12 часами позже. Ни на какомъ другомъ поѣздѣ ты въ Руссу не попадешь»⁹⁵.

10 июня в «час пополудни» Достоевский выехал из Москвы в Старую Руссу и вернулся к семье 11 июня 1880 г.:

«Выѣду 10²⁰ и прибуду 11²⁰, да и то если незадержатъ на лишній день, а это очень возможно. Но я тогда увѣдомлю. Выѣзжать же мнѣ гораздо выгоднѣе съ поѣздомъ въ 1 часъ пополудни чѣмъ съ утрешнимъ, ибо тутъ только одна ночь не спать, а съ утрешнимъ двѣ, потому что ночь наканунѣ я небуду спать или просыпаться въ 6 часовъ»⁹⁶.

Так завершилась поездка, подарившая русской культуре бессмертную речь о Пушкине⁹⁷.

К началу XX в. время в пути из Петербурга в Старую Руссу значительно сократилось. Сравнивая поездки 1870-х гг. с современными и возвращаясь мыслями к тем годам, когда они путешествовали с мужем, Анна Григорьевна в 1910-е гг. оставила красноречивое свидетельство в черновом автографе

⁹³ В комментариях Д30 ошибочно указано, что Достоевский прибыл в Москву утром 24 мая 1880 г. [Д30; т. 30, кн. 1: 337].

⁹⁴ Наиболее подробно биографические обстоятельства пребывания Достоевского на Пушкинском празднике освещены И. Л. Волгиным [Волгин: 275–298].

⁹⁵ РО ИРЛИ. Р. 1. Оп. 6. № 170. Опул.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 339].

⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.33. Л. 26. Опул.: [Достоевский, Достоевская. Переписка: 343]. См. также: [Летопись; т. 3: 435].

⁹⁷ Реакции современников на Пушкинскую речь Ф. М. Достоевского собраны в издании, составленном В. А. Викторovichем: [Пушкинская речь Ф. М. Достоевского].

мемуаров: *«Въ настоящее время въ Старую Руссу можно попасть черезъ 8 часовъ. Въ тогдашнія же времена на эту поѣздку приходилось затрачивать не меньше полутора сутокъ»*⁹⁸.

Заключение

Долгий и изнурительный путь Достоевского в Старую Руссу и обратно — это не только географический маршрут, но и важная составляющая его творческой и семейной биографии.

Детальная реконструкция передвижений семьи Достоевских, основанная на печатных и архивных источниках, мемуарном наследии Анны Григорьевны и художественных текстах писателя, восстанавливает полную картину его поездок: Петербург — Чудово — Волховская — Соснинка — Новгород — Устрика / Звад / Кривое колено — Старая Русса. Эта география включает не только основные магистрали, но и запасные пути, которыми вынужденно пользовались путешественники при обмелении рек. Плавание через Волхов и Ильмень, с его опасностями, неудобствами и живописными видами, сформировало особый опыт разлук и встреч Достоевских, запечатленный в письмах и мемуарах.

Бытовые детали этих поездок — трешкоты, комары, ночные пересадки, риск зимних переправ через озеро — стали не просто фактами семейной жизни, но органичной частью художественного мира Достоевского. Ежегодно преодолевая «пренесносную» дорогу, Достоевский переплавил дорожные впечатления в яркие образы романа «Бесы» и очерка «Маленькие картинки (в дороге)». Путь к прозрению Степана Трофимовича Верховенского в глухой пристани явился художественным претворением реальной задержки писателя в Устрике.

С появлением в 1878 г. железной дороги на участке Новгород — Старая Русса водный путь по-прежнему сохранял привлекательность благодаря дешевизне, комфорту и живописным видам. Однако именно поездом писатель отправился в Москву — для посещения Оптиной пустыни после смерти сына и для участия в Пушкинских торжествах. Эти две поездки стали важнейшими вехами позднего периода его творчества.

Вложенная Достоевским в уста своих героев фраза «век пароходов и железных дорог» стала для писателя не просто хронологической меткой, а формулой эпохи. В ней техника и вера, суэта и вечность, разлуки и встречи переплелись неразрывно — как в его собственной судьбе, так и в судьбах его персонажей.

⁹⁸ РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 247.

Список литературы

1. Андрианова И. С. Из неизвестных мемуаров. Анна Достоевская о старце Амвросии (по рассказам Ф. М. Достоевского и Ф. Н. Орнатского) // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 1. С. 94–107 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf (07.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2601. EDN: WANYPB
2. Андрианова И. С. «Друг писателей» М. А. Языков и Ф. М. Достоевский: взаимоотношения в письмах, атрибуция, комментарий // Неизвестный Достоевский. 2017. Т. 4. № 2. С. 23–58 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (07.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141. EDN: YZIQXN
3. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. Неизвестный источник о пребывании Ф. М. Достоевского в Оптиной Пустыни // Достоевский и мировая культура: петербургский альманах / ред. Б. Н. Тихомиров; сост. Н. Т. Ашимбаева, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Серебряный век, 2019. № 37. С. 249–264.
4. Андрианова И. С., Тихомиров Б. Н. «До свиданья, я тебя люблю»: Ф. М. Достоевский в прощальных записях А. Г. Достоевской 1881 года // Неизвестный Достоевский. 2024. Т. 11. № 2. С. 16–73 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720280895.pdf (07.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241. EDN: QIXYTP
5. Архипова А. В. Неизвестные письма А. Г. Достоевской к Ф. М. Достоевскому (Из архива А. Г. Достоевской) // Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР, ИРЛИ; ред. тома Г. М. Фридендер. Л.: Наука, 1987. Т. 7. С. 270–285.
6. Беловолов Г., свящ. Оптиные предания о Достоевском // Достоевский. Материалы и исследования / РАН, ИРЛИ; отв. ред. Н. Ф. Буданова, И. Д. Якубович. СПб.: Наука, 1997. Т. 14. С. 301–312.
7. Васильков А. М. Чугунка, которой нет. СПб.: Реноме, 2008. 66 с. EDN: QNVRON
8. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки. 4-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Зебра Е, 2010. 736 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/volgin_posledny_god_dostoevskogo_2010__ocr.pdf?ysclid=mmj5dlcofb794925636 (07.12.2025). (Сер.: Знаки времен.)
9. Дмитриев А. П. Достоевский и оптинские насельники (забытое газетное свидетельство 1881 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.optina.ru/pub/p20/> (07.12.2025).
10. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
11. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
12. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Т. 9. 862 с. [Д9]
13. Захаров В. Н. Снова бесы // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / изд. в автор. орфографии и пунктуации под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. Т. 9. С. 635–658 [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.petrstu.ru/Biblioteka/Zakharov_V_N_Snova_Besy.pdf (07.12.2025).
14. Захаров В. Н. Из забытых мемуаров П. Матвеев о Ф. Достоевском, Н. Страхове, Л. Толстом // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 1. С. 58–70 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (07.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2621. EDN: WANYNX

15. Захаров В. Н. «Смерть можно будет побороть...» (танатологический сюжет в «Братьях Карамазовых» Достоевского) // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 4. С. 30–43 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670693360.pdf (07.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6361. EDN: ZHBAVO
16. [Зинкова В. С., Солопова А. И.] Переписка Ф. М. Достоевского и В. Ф. Пуцыковича (1873–1880) / подгот. текста и коммент. В. С. Зинковой и А. И. Солоповой // *Неизвестный Достоевский*. 2016. Т. 3. № 4. С. 119–273 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf (07.12.2025).
17. Котельников В. А. Оптина пустынь и русская литература (статья вторая) // *Русская литература*. 1989. № 3. С. 3–31 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Mroy7T5Eh-8%3d&tabid=10540> (07.12.2025).
18. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / под ред. Г. М. Фридендера и Н. Ф. Будановой. СПб.: Академ. проект, 1993–1995.
19. [Панюкова Т. В.] Примечания А. Г. Достоевской к сочинениям Ф. М. Достоевского / подгот. текста Т. В. Панюковой, М. В. Заваркиной, В. С. Зинковой // *Неизвестный Достоевский*. 2016. Т. 3. № 2. С. 81–137 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (07.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741. EDN: WHRTOZ
20. Письма Ф. М. Достоевского к жене / предисл. и прим. Н. Ф. Бельчикова; общ. ред. В. Ф. Переверзева. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 366 с.
21. Подосокорский Н. Н. Новгородский след в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // *Новгородская цивилизация*. 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://novgorodcivilization.ru/?page_id=824 (07.12.2025).
22. Потравнов А., Хмельник Т. Из истории Новгородской железной дороги // *Регионавтика. Северо-Запад* [Электронный ресурс]. URL: <https://regionavtica.ru/articles/iz-istorii-novgorodskoj-zheleznoj-dorogi> (07.12.2025).
23. Пушкинская речь Ф. М. Достоевского как историческое событие / сост. В. А. Викторovich. М.: Альма Матер, 2024. 922 с. (Сер.: Методы культуры: филология.)
24. Рейнус Л. М. Достоевский в Старой Руссе. Л.: Лениздат, 1969. 78 с.
25. Рейнус Л. М. Три адреса Ф. М. Достоевского. Л.: Лениздат, 1985. 80 с.
26. Тихомиров Б. Н. Еще один «оптинский комментарий» к роману «Братья Карамазовы» // *Достоевский и мировая культура. Филологический журнал*. 2020. № 1 (9). С. 135–145 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/2020-1/DOST_2020-19-136-146.pdf (07.12.2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-1-135-145. EDN: SRGOON
27. Торопов С. Е. Случайные находки скандинавских предметов эпохи викингов в Приильменье: из коллекций Новгородского музея // *Археологические вести*. 2014. № 20. С. 225–252 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22668688_90437447.pdf (07.12.2025). EDN: TCBNQD
28. Тютчев Ф. И. Полн. собр. соч. и письма: в 6 т. / [сост., подгот. текстов, коммент. В. Н. Касаткина; Рос. акад. наук. Ин-т мировой лит. им. М. Горького, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом)]. М.: Классика, 2004. Т. 6: Письма 1860–1873 / сост. Л. Н. Кузина. 592 с.
29. Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка / изд. подгот. С. В. Белов и В. А. Туниманов. Л.: Наука, 1976. С. 353–388. (Сер.: Литературные памятники.)
30. Хохлов И. В. Пофхали! С Достоевским по Ильменю и Волхову. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник; М.: Проспект, 2025. 160 с., ил. EDN: ХККJBM

References

1. Andrianova I. S. From Unknown Memoirs. Anna Dostoevskaya About Elder Ambrose of Optina (Based on the Stories of Fyodor Dostoevsky and F. N. Ornatsky). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 94–107. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461236859.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2601. EDN: WAHYPB (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “A Friend of Writers” Mikhail Yazykov and Fyodor Dostoevsky: History of Relationship in Letters, Attribution, Commentary. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, vol. 4, no. 2, pp. 23–58. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1501230224.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3141. EDN: YZIQXN (In Russ.)
3. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. An Unknown Source About the Stay of F. M. Dostoevsky in Optina Pustyn. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: peterburgskiy al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Petersburg Almanac]*. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2019, no. 37, pp. 249–264. (In Russ.)
4. Andrianova I. S., Tikhomirov B. N. “Goodbye, I Love You”: Fyodor Dostoevsky in the Farewell Notes of Anna Dostoevskaya in 1881. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 2, pp. 16–73. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1720280895.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7241. EDN: QIXYTP (In Russ.)
5. Arkhipova A. V. Unknown Letters from A. G. Dostoevskaya to F. M. Dostoevsky (From the Archive of A. G. Dostoevskaya). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 270–285. (In Russ.)
6. Belovolov G., Priest. Optina Legends about Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, vol. 14, pp. 301–312. (In Russ.)
7. Vasil'kov A. M. *Chugunka, kotoroy net [The Cast-Iron Road That Doesn't Exist]*. St. Petersburg, Renome Publ., 2008. 66 p. EDN: QNVRON (In Russ.)
8. Volgin I. L. *Poslednyy god Dostoevskogo: istoricheskie zapiski [Dostoevsky's Last Year: Historical Notes]*. 4th ed., corrected and supplemented. Moscow, AST Publ., Zebra E Publ., 2010. 736 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/volgin_posledny_god_dostoevskogo_2010__ocr.pdf?ysclid=mmj5dlcofb794925636 (accessed on December 7, 2025). (Ser.: Signs of the Times.) (In Russ.)
9. Dmitriev A. P. *Dostoevskiy i optinskie nasel'niki (zabytoe gazetnoe svidetel'stvo 1881 g.) [Dostoevsky and the Inhabitants of Optina (a Forgotten Newspaper Report from 1881)]*. Available at: <http://www.optina.ru/pub/p20/> (accessed on December 7, 2025). (In Russ.)
10. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
11. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
12. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, vol. 9. 862 p. (In Russ.)
13. Zakharov V. N. The Devils Again. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2012, vol. 9, pp. 635–658. Available at: http://philolog.petrstu.ru/Biblioteka/Zakharov_V_N_Snova_Besy.pdf (accessed on December 7, 2025). (In Russ.)

14. Zakharov V. N. From the Forgotten Memoirs. P. Matveev About F. Dostoevsky, N. Strakhov, L. Tolstoy. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 58–70. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461750377.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2621. EDN: WAHYNX (In Russ.)
15. Zakharov V. N. “Death Itself May Be Overcome...” (Thanatological Plot in “The Brothers Karamazov” by Dostoevsky). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 4, pp. 30–43. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1670693360.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6361. EDN: ZHBAVO (In Russ.)
16. Zinkova V. S., Solopova A. I. The Correspondence of F. M. Dostoevsky and V. F. Putykhovich (1873–1880). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 3, no. 4, pp. 119–273. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf (accessed on December 7, 2025). (In Russ.)
17. Kotelnikov V. A. Optina Pustyn and Russian Literature (Article Two). In: *Russkaya literatura*, 1989, no. 3, pp. 3–31. Available at: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Mroy7T5Eh-8%3d&tabid=10540> (accessed on December 7, 2025). (In Russ.)
18. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii projekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
19. Panyukova T. V. A. G. Dostoevskaya's Notes to F. M. Dostoevsky's Works. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 81–137. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1468928687.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2741. EDN: WHRTOZ (In Russ.)
20. *Pis'ma F. M. Dostoevskogo k zhene [Letters of F. M. Dostoevsky to His Wife]*. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926. 366 p. (In Russ.)
21. Podosokorskiy N. N. The Novgorod Trace in the Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Novgorodskaya tsivilizatsiya [Novgorod Civilization]*, 2008. Available at: http://novgorod-civilization.ru/?page_id=824 (accessed on December 7, 2025). (In Russ.)
22. Potravnov A., Khmel'nik T. From the History of the Novgorod Railway. In: *Regionavtika. Severo-Zapad [Regional Studies. Northwest]*. Available at: <https://regionavtika.ru/articles/iz-istorii-novgorodskoj-zheleznoj-dorogi> (accessed on December 7, 2025). (In Russ.)
23. *Pushkinskaya rech' F. M. Dostoevskogo kak istoricheskoe sobytie [F. M. Dostoevsky's Pushkin Speech as a Historical Event]*. Moscow, Al'ma Mater Publ., 2024. 922 p. (Ser.: Methods of Culture: Philology.) (In Russ.)
24. Reynus L. M. *Dostoevskiy v Staroy Russe [Dostoevsky in Staraya Russa]*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1969. 78 p. (In Russ.)
25. Reynus L. M. *Tri adresa F. M. Dostoevskogo [Three Addresses of F. M. Dostoevsky]*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1985. 80 p. (In Russ.)
26. Tikhomirov B. N. Another Commentary from Optina Pustyn on the Novel “The Brothers Karamazov”. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskii zhurnal [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal]*, 2020, no. 1 (9), pp. 135–145. Available at: https://dostmirkult.ru/images/2020-1/DOST_2020-19-136-146.pdf (accessed on December 7, 2025). DOI: 10.22455/2619-0311-2020-1-135-145. EDN: SRGOON (In Russ.)
27. Toropov S. E. Chance Finds of Scandinavian Viking Age Objects in the Lake Ilmen Region from Collections of the Novgorod Museum. In: *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]*, 2014, no. 20, pp. 225–252. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_22668688_90437447.pdf (accessed on December 7, 2025). EDN: TCBNQG (In Russ.)

28. Tyutchev F. I. *Polnoe sobranie sochineniy i pis'ma: v 6 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 6 Vols]. Moscow, Klassika Publ., 2004, vol. 6: Letters 1860–1873. 592 p. (In Russ.)
29. F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. *Perepiska* [F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. Correspondence]. Leningrad, Nauka Publ., 1976, pp. 353–388. (Ser.: Literary Monuments.) (In Russ.)
30. Khokhlov I. V. *Poekhali! S Dostoevskim po Il'menyu i Volkhovu* [Let's Go! With Dostoevsky Along Lake Ilmen and the Volkhov River]. Veliky Novgorod, Novgorod Museum Reserve Publ., Moscow, Prospekt Publ., 2025. 160 p. EDN: XKKJBM (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Андреанова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature, and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Харева Маргарита Ильинична, студентка 5-го курса Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8681-9184>; e-mail: margarita.khareva@yandex.ru.

Margarita I. Khareva, 5th year student at the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8681-9184>; e-mail: margarita.khareva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 02.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2026

Принята к публикации / Accepted 10.06.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

**Кто скрывался за «векселем Пантелеевой»:
атрибуция и датировка писем
из архива Достоевского (1860–1870-е гг.)**

Т. В. Панюкова^{1✉}, М. В. Заваркина²

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: aurinko75@mail.ru^{1✉}, mvnikulina@mail.ru²

Аннотация. В статье на примере письма к Достоевскому М. Папкова — предьявителя трех векселей, включая вексель Пантелеевой, — показана пошаговая методика датировки (передатировки) писем из архива Достоевского, не датированных автором, и поиска сведений о малоизвестных корреспондентах и упоминаемых в эпистолярной литературе лицах. Установить дату этого письма, опираясь только на его содержание, не удалось. Более продуктивным оказался не изолированный анализ документа, а погружение его в контекст: либо в эпистолярный диалог с Достоевским, либо в массив писем, объединенных общей хронологией, а также определенной тематикой (переписка с родственниками, издателями, типографами, книгопродавцами, авторами, подписчиками). Именно второй подход помог аргументированно передатировать письмо Михаила Николаевича Папкова — помощника присяжного поверенного, фабриканта, издателя и книгопродавца Евгения Петровича Печаткина, который представлял финансовые интересы своих старших братьев. Через Папкова Печаткин предьявил Достоевскому поздней осенью 1872 г. три просроченных векселя, выданных писателем в 1864–1865 гг., в период издания журнала «Эпоха». Оба письма оказались связаны единым поводом и временем написания. В ходе исследования были исправлены ошибочная датировка автографа («в течение 1865 г.»), принятая в предшествующей научной традиции, а также ошибочное определение адресанта в справочных изданиях («Л. Папкова»), которая привела к включению неверных сведений в ее биографию. В результате получены новые биографические данные о двух лицах из окружения Достоевского 1860–1870-х гг.: М. Н. Папкове и кредиторе писателя середины 1860-х гг. Пантелеевой, а корпус переписки исследуемого периода (1867–1875) пополнился еще одним письмом М. Н. Папкова, написанным между 19 и 22 ноября 1872 г.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. Н. Папков, Л. Папкова, Е. П. Печаткин, Л. Ф. Пантелеев, Пантелеева, эпистолярное наследие, эпистолярный цикл, корреспондент, записная тетрадь, вексель, биография, историко-реальный комментарий, атрибуция, датировка

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-01075 «Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов: источники, атрибуция, текстология (1867–1875)», <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

Для цитирования: Панюкова Т. В., Заваркина М. В. Кто скрывался за «векселем Пантелеевой»: атрибуция и датировка писем из архива Достоевского (1860–1870-е гг.) // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 1. С. 162–186. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8461. EDN: UFLKVN

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8461

EDN: UFLKVN

Who Was Behind “Panteleeva’s Promissory Note”: Attribution and Dating of Letters from Dostoevsky’s Archive (1860s–1870s)

Tatiana V. Panyukova^{1✉}, Marina V. Zavarkina²

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: aurinko75@mail.ru^{1✉}, mvnikulina@mail.ru²

Abstract. Using the example of a letter to Dostoevsky from M. Papkov — the holder of three promissory notes, including Panteleeva’s note — the article presents a step-by-step methodology for dating (redating) undated letters from Dostoevsky’s archive and for attributing little-known correspondents and mentioned persons. It proved impossible to establish the date of this letter based solely on its content. More productive proved to be not an isolated analysis of the document, but its immersion into context: either into the epistolary dialogue with Dostoevsky, or into the body of letters united by a common chronology or a specific theme (correspondence with relatives, publishers, printers, booksellers, authors, or subscribers). It was the second approach that helped to convincingly redate the letter of Mikhail Nikolaevich Papkov — assistant to the attorney-at-law, manufacturer, publisher, and bookseller Evgeny Petrovich Pechatkin, who represented the financial interests of his elder brothers. It was through Papkov that Pechatkin presented to Dostoevsky, in late autumn 1872, three overdue promissory notes that the writer had issued in 1864–1865 while publishing the journal “Epokha” (“Epocha”). Both letters turned out to be linked by a single occasion and time of writing. In the course of the research, the erroneous dating of the autograph (“in the course of 1865”) adopted in the previous scholarly tradition was corrected, as well as the erroneous attribution of the sender in reference works (“L. Papkova”), which led to the inclusion of incorrect information in her biography. As a result, new biographical data were obtained about two persons from Dostoevsky’s milieu in the 1860s–1870s: M. N. Papkov and the writer’s creditor from the mid-1860s, Panteleeva, and the corpus of correspondence for the period under study (1867–1875) was supplemented by another letter by M. N. Papkov, written between November 19 and 22, 1872.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, Michael Papkov, L. Papkova, Evgeny Pechatkin, Loggin Pantelev, Panteleeva, epistolary heritage, epistolary cycle, correspondent, notebook, promissory note, biography, historical and real commentary, attribution, dating

Acknowledgement. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-01075 “The Epistolary Heritage of F. M. Dostoevsky and His Correspondents: Sources, Attribution, Textual Criticism (1867–1875)”, <https://rscf.ru/project/24-18-01075/>).

For citation: Panyukova T. V., Zavarkina M. V. Who Was Behind “Panteleeva’s Promissory Note”: Attribution and Dating of Letters from Dostoevsky’s Archive (1860s–1870s). In: *Neizvestny Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 1, pp. 162–186. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8461. EDN: UFLKVN (In Russ.)

.....

При подготовке к публикации и научном комментировании переписки Ф. М. Достоевского с издателями, типографами и книгопродавцами возникла необходимость в передатировке некоторых писем и исправлении ошибок, допущенных в авторитетных справочниках при установлении личностей и биографии малоизвестных корреспондентов писателя. В условиях почти полного отсутствия информации об отдельных адресантах подобные ошибки нередко тиражируются и закрепляются в научном обиходе.

В настоящей статье мы подробно остановимся на одном таком случае, описав круг источников, привлеченных для аргументированной передатировки и установления первичных биографических сведений о корреспондентах и упоминаемых в письме лицах. Кроме того, здесь будет пошагово изложена методика определения точной или приблизительной даты для недатированных писем.

В более простых случаях дата устанавливается исключительно на основе детального анализа текста самого письма. Однако продуктивнее оказывается иной путь — с привлечением контекста других писем, принадлежащих к одному эпистолярному или тематическому циклу (переписка с родственниками, издателями, типографами, кредиторами, авторами журналов, подписчиками и т. д.). Именно так было передатировано письмо М. Папкова.

Такой подход показывает, что эпистолярный Достоевского не следует рассматривать изолированно, ограничиваясь анализом и комментированием каждого письма по отдельности. Напротив, важно сопоставлять письма с ответными, восстанавливая полноценный эпистолярный диалог писателя с корреспондентом (см. об этом, напр.: [Алексеева: 20]), а также с другими посланиями, близкими по тематике и/или хронологии. Нередко только этот путь позволяет установить верную дату письма, расшифровать полное имя корреспондента, восстановить его биографию, реконструировать скрытую, неочевидную историю из жизни писателя и развенчать устоявшиеся биографические мифы.

«Поэтесса-процентщица»?

Период издания журнала «Эпоха», особенно после внезапной смерти 10 июля 1864 г. старшего брата и единомышленника М. М. Достоевского, был для писателя финансово тяжелым. Кроме заботы о двух семействах — своем и брата — он взял на себя все обязанности по дальнейшему ведению журнала, уже обремененного долгами. В поисках средств на продолжение издания Достоевский выдает многочисленные векселя (как под заем денег, так и в качестве гарантии оплаты уже оказанных услуг — бумажным фабрикантам, типографиям, издателям, авторам), а также переписывает на себя векселя, ранее выданные братом. Быстро расплатиться с огромным

вексельным долгом после краха журнала не удавалось; кабальный контракт с Ф. Т. Стелловским покрыл только часть долгов, а ждать соглашались не все кредиторы. В конечном счете это вынудило писателя весной 1867 г. уехать от заимодавцев за границу.

Одним из таких заимодавцев, согласно «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», выступала Л. Папкова: в течение 1865 г. «к Достоевскому» приходит один из его кредиторов <...> и, не застав его дома, оставляет записку, в которой обещает придти "в среду" и просит "приготовить вексельную бумагу" с тем, чтобы оформить три векселя: "на имя господина Печаткина один в 940 р., другой в 394 р. и на имя Пантелеевой в 554 руб."» [Летопись; т. 2: 51].

Однако здесь возникает несоответствие. Имя Л. Папковой (подробная биография которой еще требует установления) известно исследователям в связи с «гражданским» периодом Достоевского. Начинаящая поэтесса прислала редактору «Гражданина» несколько своих стихотворений, которые, подвергшись значительной правке Достоевского, были опубликованы в нескольких номерах журнала за 1873 г. под криптонимом «Л. П-ва»¹. Редакторская работа Достоевского над этими стихотворениями была подробно проанализирована И. А. Битюговой; она же указала на самую позднюю из обнаруженных (благодаря справочнику А. В. Мезьер) публикаций Л. Папковой — рассказ «Великолепные орхидеи»², появившийся в журнале «Вестник Европы» на рубеже веков (см.: [Битюгова: 243–247]; ср.: [Летопись; т. 2: 367, 373, 381, 390, 391, 435]).

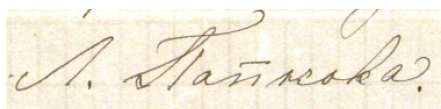
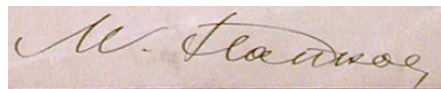
Образ не слишком опытного автора шаблонных лирических стихотворений, доверяющего значительному («строгому») редакторскому вмешательству в свой текст и смиренно просящего позволения и далее иногда присылать свои стихотворные опыты в редакцию (о чем свидетельствует единственное сохранившееся ее письмо к Достоевскому от 8 июля 1873 г.), совсем не вяжется с образом суровой кредиторши, всего за восемь лет до этого донимавшей того же Достоевского требованиями погасить немалые долги по нескольким просроченным векселям. Между тем именно такой гибридный образ — под именем *Людмилы* (почему именно «Людмилы»?) Папковой дает, опираясь на «Летопись...», авторитетный справочник по

¹ См.: Гр. 1873. № 19. 7 мая. С. 562 («Из Гейне»; два перевода: «Жизнь — это знойный летний день...» и «Ночка темная, непроглядная...»); № 22. 28 мая. С. 642 («Мгновение»); № 24. 11 июня. С. 682 («Когда ты лжешь — не трать искусства...»); № 27. 2 июля. С. 760 («Вопросы» — заглавие редактора, авторское название: «Когда вокруг меня несется говор смутный»); № 46. 12 ноября. С. 1238 («Вслед за мгновением мгновенье...»). Еще два присланных ею произведения: перевод «Лорелея. Из Гейне» и стихотворение «Ветер дует, жалобно свистя...» были забракованы.

² Вестник Европы. 1900. Т. 35. Кн. 6. С. 548–603 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/323313?ysclid=mn3ickpbn0891990363> (10.12.2025).

окружению Достоевского: «Кредитор Достоевского в 1865 г., в 1873 г. стала писать стихи, заниматься переводами и печататься в "Гражданине" у Достоевского. Скорее всего, <...> встречалась в 1865 г. с Достоевским» — и далее следует аннотированный пересказ «ее письма», опять же по «Летописи...» [Белов; т. 2: 84]. Не будь этого включенного в биографию реальной Л. Папковой «прихода к Достоевскому в 1865 г.» с векселями, статьи о ней в справочнике, видимо, вовсе бы не было: принцип отбора персоналий в него обязательным условием предполагал личную встречу с писателем (знакомые только по переписке не учитывались), а документированных доказательств личного посещения Л. Папковой редакции «Гражданина» в 1873 г. не обнаружено.

При отсутствии прямого доступа к рукописным первоисточникам исследователи и читатели обычно ориентируются на два этих справочных издания. Между тем обращение к автографам писем — «про вексели» и «про стихи» — не оставляет сомнений: они написаны разными почерками и принадлежат разным людям. Более того, первое письмо написано не женщиной, а мужчиной («*запхалъ къ Вамъ не вовремя*», «*немогъ Васъ видѣть*»), а инициал в подписи, несмотря на некоторую неразборчивость почерка, никак нельзя принять за «Л»:

Илл. 1–2. Подписи корреспондентов Ф. М. Достоевского:
«Л. Папкина» (8 июля 1873), «М. Папковъ» (без даты)³

Fig. 1–2. Signatures of F. M. Dostoevsky's correspondents:
“L. Papkova” (July 8, 1873), and “M. Papkov” (undated)

Этот казус — слияние двух реальных лиц из окружения Достоевского в одно мифическое — вызван явным недоразумением, которого можно было бы избежать, обратившись к описаниям автографов, составленным еще в 1957 г. В них второе письмо представлено как принадлежащее корреспонденту-мужчине, причем с полным раскрытием его инициалов: Папкина Л. [Описание: 444]; Папков Михаил Николаевич [Бюллетени: 104

³ См.: ОР РГБ. Ф. 93.П.7.67. Л. 1 (первое письмо); РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29803. Л. 1 (второе письмо). Дополнительно укажем, что сумма векселя, выписанного на Пантелееву, совершенно отчетливо написана как «954 руб.» (а не «554», как указано в «Летописи...»).

(№ 651)], Попков⁴ **Михаил Николаевич** [Описание: 459]. Контекст самого письма не дает оснований для подобного раскрытия инициалов — значит, при подготовке обоих описаний рукописей была проделана определенная исследовательская работа по идентификации адресантов. Однако она, к сожалению, не видна читателям: лаконичный формат справочных изданий не позволяет давать развернутые комментарии об источниках публикуемых сведений.

Видимо, именно на основании двух описаний рукописей Достоевского 1957 г. инициал был впоследствии полностью раскрыт и в архивном описании письма, обложка которого (на бланке дореволюционного рецепта) изначально выглядела так: «*Папковъ М. Письмо къ Достоевскому* *Ө. М. I предметъ*».

Передатировка письма (по сопоставлению с другими письмами тематического цикла)

В обоих описаниях 1957 г. письмо М. Н. Папкова предположительно датировано 1865 г. Отсюда эта дата, уже без знака вопроса, была перенесена сначала в «Летопись...», а затем в справочник С. В. Белова.

Эта предположительная датировка основывалась, по-видимому, на нескольких упоминаниях в записных тетрадях Достоевского данного периода фамилии кредиторши (Пантелеевой), чей вексель предъявлял М. Папков. Так, в ЗТ 1864–1865 гг. (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 127/21) в первой половине 1865 г. Достоевский подсчитывает вексельные долги, образовавшиеся для покрытия расходов на издание «Эпохи»; общая сумма на это время составляла 15 786 р.⁵ В том числе среди *срочных* назван и вексель «*Пантелеевой — 743,50*», выданный 11 июля 1864 г. (буквально на следующий день после смерти брата)⁶. Ее фамилия появляется снова на соседней странице, где набросаны примерные расчеты по частичному погашению долгов в 1865 г.: «*Пантелеевой 243*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 128/20; ср.: [Неизданный Достоевский: 218, 216]), а также через год, летом 1866 г., в списке почти тех же займодавцев: «*Къ 1^{му} Августа. (Чтобы я могъ выплатить) <...> 3) Пантелеевой — 150∞ (NB)*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.5. С. 141; ЗТ 1864, 1866–1867 гг.).

⁴ Редкое для двух данных источников, подготовленных одновременно, расхождение в написании фамилии адресанта связано, видимо, с полным отсутствием сведений о нем и нечетким почерком.

⁵ РГАЛИ. Ф. 212.1.3. С. 125/23. Эту же сумму, с округлением, Достоевский дважды указывает в подробном письме к А. Е. Врангелю от 31 марта — 14 апреля 1865 г.: «После брата осталось <...> пятнадцать тысяч по векселям, требовавшим уплаты. <...> на мне <...> до 10 000 вексельного долга и 5000 на честное слово» [Д30; т. 28, кн. 2: 117, 119].

⁶ В том же письме к А. Е. Врангелю: «**Из них три тысячи надо заплатить во что бы то ни стало**» [Д30; т. 28, кн. 2: 119] — в эти три тысячи неотложных платежей входил и указанный вексель Пантелеевой на 743 р. 50 коп.

Срочные векселя

Рейсера	300	5/15 окт. /64
Хаммельсхой	743,50	11/25 ок. /64
Нотариус	263,94	16/26 окт/64
Нотпр. ф. абршт	300	5/15 окт. /65
Нотпр. ф. абршт	300	10/22 окт. /85
1907,46		

700 надобна

Рейсера	150
Бюроша	150
Фрун	50
Хаммельсхой	243
Евильды	75
668	
Итого	100
768	

Кр 1^{му} августа. (Платить в самую ближайшую)

1) Буларовскому (платову)	50 ⁰⁰	50
2) Покровский фабрикт и Крау ду	1000 ⁰⁰	(100)
3) Хаммельсхой	150 ⁰⁰	(15)
4) Мосову	75 ⁰⁰	75 ⁰⁰
5) Бабикову	250	100.
6) Куханову	100	75
7) Рейсера	100	(10)
8) Нотариусу	150.	100
9) Демин	100.	100
10) Хаммельсхой	300	1400
11) Тимотиаш	300	1575
		1400
		1575
		375
		(375)

Илл. 3-5. Пометы в записных тетрадах Ф. М. Достоевского о векселях Пантелеевой
 Fig. 3-5. The jottings in F. M. Dostoevsky's notebooks regarding Panteleva's promissory notes

В данном случае изолированный анализ письма и попытка установить дату только на основании его контекста оказались бесперспективны: содержание не дает для этого необходимой фактической опоры. Плодотворным же оказалось обращение к другим письмам архива Достоевского 1860–1870-х гг., тематически близким к данному, где также затрагивались вопросы издательской деятельности и связанные с ней материальные расчеты, в том числе погашение и предъявление векселей. В ходе комплексной подготовки и комментирования эпистолярного цикла 1860–1870-х гг. «Переписка Достоевского с издателями и книготорговцами: текст и комментарии»⁷ в одном из анализировавшихся писем встретилось упоминание *Михаила Николаевича Попкова*⁸ — помощника присяжного поверенного Евгения Петровича Печаткина. По-видимому, именно на основании этого письма и были раскрыты полные имя и отчество адресанта при характеристике автографа М. Папкова в описаниях 1957 г. (отсюда и вариативность в написании фамилии: Папков-Попков).

Е. П. Печаткин, младший из пятерых братьев Печаткиных — петербургских бумажных фабрикантов, издателей и книгопродавцев, поставщиков бумаги для журналов братьев Достоевских и их крупных кредиторов (подробнее о них см.: [Заваркина, 2023: 169–173]), — после окончания юридического факультета Петербургского университета и получения в 1862 г. звания кандидата прав [Керзум: 327] в 1860-е гг. занимался адвокатурой⁹, а 27 ноября 1871 г. получил официальное звание присяжного поверенного при Санкт-Петербургской судебной палате¹⁰, после чего представлял интересы своих братьев по просроченным векселям, выданным Ф. М. Достоевским.

По многочисленным упоминаниям в переписке Достоевского, основную часть вексельных долгов по журналу «Эпоха» (ок. 12 000 р. из 15 000) он успел выплатить еще до отъезда за границу в 1867 г., продав вторым изданием роман «Преступление и Наказание» [Д30; т. 28, кн. 2: 183, 246, 256, 286, 357].

⁷ Исследование выйдет отдельной публикацией, см.: [Заваркина, 2027].

⁸ Фамилия в автографе написана, скорее, через «о», но для XIX в. такая вариативность в именах собственных была характерна.

⁹ Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, съ Васильевскимъ островомъ, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: въ 5-ти отдѣленіяхъ; составленная подъ покровительствомъ Его Превосходительства Господина С.-Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Генераль-Лейтенанта Трепова. СПб.: Изд. Гоппе и Корнфельда, 1867–1868. Отд. III: Общій алфавитный указатель. С. 373; Отд. IV: Специальныя занятія и ремесла. С. 5 («*Стряпчіе, адвокаты и ходатаи по дѣламъ*»; проживал: Литейный пр., д. 34, кв. 22).

¹⁰ Списокъ присяжныхъ повѣренныхъ при С. Петербургской судебной палатѣ. 1 Октября 1873 г. СПб.: Тип. П. Литвинова, 1873. С. 11. Институт присяжных поверенных возник после судебной реформы 1864 г. Для получения звания нужно было иметь высшее юридическое образование и опыт работы по судебным делам — не менее пяти лет (см.: Сборникъ свѣдѣній, касающихся учрежденія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ С.-Петербургскаго судебного округа, составленный Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ сего округа. СПб., 1877. С. 3).

Остальные 3000 р. были постепенно выплачены уже по возвращении в Россию, в 1870-е гг. Значительную их часть составляли долги по пяти векселям, предъявленным Е. П. Печаткиным к уплате осенью 1872 г.¹¹ и позже пролонгированным до весны 1873 г. Эта история прослеживается по пяти сохранившимся письмам Печаткина к Достоевскому данного периода. 19 октября он предъявил два векселя старшего брата Василия Петровича Печаткина, выданные еще в 1865 г. на поставку бумаги для журнала «Эпоха», — на 660 р. 8 коп. и 298 р. 90 коп. (в сумме 958 р. 98 коп.)¹²; в ноябре через его помощника М. Н. Папкова были предъявлены еще два векселя, выписанные на Печаткина (940 р. и 394 р., в целом — 1334 р.), а также вексель, выданный Пантелеевой, на сумму 954 р. (сложно сказать, был ли это обросший процентами тот же вексель от 11 июля 1864 г. или новый).

Два последних векселя на имя Печаткина по просьбе Достоевского были отсрочены до 1 марта 1873 г. Весной часть долга (560 р.) была покрыта учтенными в Обществе взаимного кредита другими векселями — петербургских книготорговцев Д. Е. Кожанчикова и М. П. Надеина, которыми те расплачивались с Достоевским, забирая у него на комиссию его издания¹³; остаток в 774 р., после отвергнутых предложений писателя расплачиваться частями по 75 р. в месяц, был полностью закрыт им 17 марта 1873 г., о чем имеется собственноручная расписка Е. П. Печаткина в полном погашении долга (1334 р.)¹⁴.

Вексель же на имя Пантелеевой был пролонгирован до декабря 1873 г. — об этом Е. П. Печаткин сообщает в письме от 19 ноября 1872 г. (см. ниже), а также через год, 5 декабря 1873 г., напоминая о скором наступлении срока

¹¹ Общий долг только перед Печаткиными (2300 р.) указан Достоевским 11 февраля 1873 г. в записной тетради, среди долгов, которые необходимо оплатить до 1 апреля (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2; [Неизданный Достоевский: 318]; [Летопись; т. 2: 347] — под ошиб. датой: 4 февраля). Можно предположить, что эта сумма (с небольшим округлением, возможно, включавшим проценты) как раз и отражает долги по четырем векселям, предъявленным в конце 1872 г.: 19 октября — Е. П. Печаткиным (660,08 + 298,90 = 958,98) и чуть позже — М. Н. Папковым (940 + 394 = 1334; см. ниже), в целом — 2292 р. 98 коп.

¹² Возможно, эти два векселя, с набевшими за прошедшее время процентами, были погашены только через три года — в письме к пасынку П. А. Исаеву от 7 января 1876 г. Достоевский сообщал, что месяц назад уплатил старый долг в 1100 руб. Е. П. Печаткину «за поставленную на журналъ десять лтъ назадъ бумагу, по документамъ принятымъ мною на себя за чужихъ» (РО ИРЛИ. Ф. 93. Оп. 2. № 81. Л. 162; см. также: [Д30; т. 29, кн. 2: 71]).

¹³ По выданной 7 марта 1873 г. Е. П. Печаткиным расписке, сумма этих двух векселей, полученных им для учета долга по векселям брата, составляла 580 р. (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29810. Л. 5), однако зачили их за чуть меньшую сумму. Видимо, к этому же относится помета Достоевского в записной тетради 1872–1875 гг. от 11 февраля 1873 г.: «Къ 1^{му} Апрелья <...> Буду имѣть <...> Вексель Кожанчик<ова> — 350, Надѣина — 245» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2).

¹⁴ См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 1, 3; № 29810. Л. 1, 3–3 об. (письма); № 29810. Л. 5, 6 (расписки). В комментарии академического ПСС данная оплата (1334 р. 17 марта 1873 г. — «очевидно, вместе с процентами») ошибочно отнесена к двум первым векселям (660,08 р., 298,90 р.) [Д30; т. 29, кн. 1: 431].

уплаты долга (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 4). Достоевский в записной тетради 1872–1875 гг. 19 сентября 1873 г. также отмечает будущие расходы: «По векселю Печатк<ина> 266 р., 2^й вексель Печат<кина> — 954 р. (безъ процент<овъ>)» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 2 об.).

С учетом вышесказанного, недатированное письмо М. Папкова и письмо Е. П. Печаткина от 19 ноября 1872 г. составляют своеобразный миницикл:

Е. П. Печаткин — Ф. М. Достоевскому

*«Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ!*

Согласно выраженнаго Вами желанія получить отсрочки платежа по векселямъ до 1 Марта 1873, прошу Васъ произвести расчетъ съ помощникомъ моимъ Михаиломъ Николаевичемъ Попковымъ. По полученіи отъ Васъ векселя на имя Пантелеевой, я тотчасъ прекращу дѣло въ Окружномъ Судѣ, и возвращу Вамъ старый вексель.

*Готовый къ услугамъ
Е. Печаткинъ*

*19 Ноября
1872»* (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29809. Л. 3).

М. Н. Папков — Ф. М. Достоевскому

*«Милостивый Государь,
Федоръ Михайловичъ.*

Очень жаль, что я заѣхалъ къ Вамъ не вовремя и потому немогъ Васъ видѣть. Я буду у Васъ въ среду. Потрудитесь приготовить вексельную бумагу и мы тогда съ Вами покончимъ. Слѣдуетъ получить три векселя: на имя г. Печаткина одинъ въ 940 р., другой въ 394 р. и на имя Пантелеевой въ 954 руб.

*Съ глубокимъ уваженіемъ
остаюсь*

М. Папковъ» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29803. Л. 1).

Контекстуальная близость двух писем — стремление получить деньги по трем точно обозначенным просроченным векселям — не вызывает сомнений. Это закономерно ведет к передатировке первого письма: предположительный 1865 г. следует заменить на более поздний период — 1872–1873 гг. При этом письмо М. Папкова не могло быть написано и позднее 7–17 марта, поскольку в эти дни два векселя из трех (на имя Вас. П. Печаткина) были полностью погашены (см. об этом ниже). Однако весной 1873 г. переписку с Достоевским вел уже непосредственно сам Е. П. Печаткин, без посредников. Поэтому логичнее предположить иную временную связь:

1) *в воскресенье 19 ноября 1872 г.* Достоевский получает письмо Е. П. Печаткина с уведомлением о необходимости переписать векселя на март 1873 г. взамен на прекращение дела в Окружном суде;

2) непосредственно после получения этого письма состоялся обещанный приход к писателю посредника, Михаила Николаевича Папкова, который не застал Достоевского и оставил записку с обещанием прийти еще раз для завершения дел в *ближайшую среду*, т. е. 22 ноября 1872 г. В таком случае датировку письма М. Н. Папкова можно сузить еще больше: оно написано между 19 и 22 ноября 1872 г.

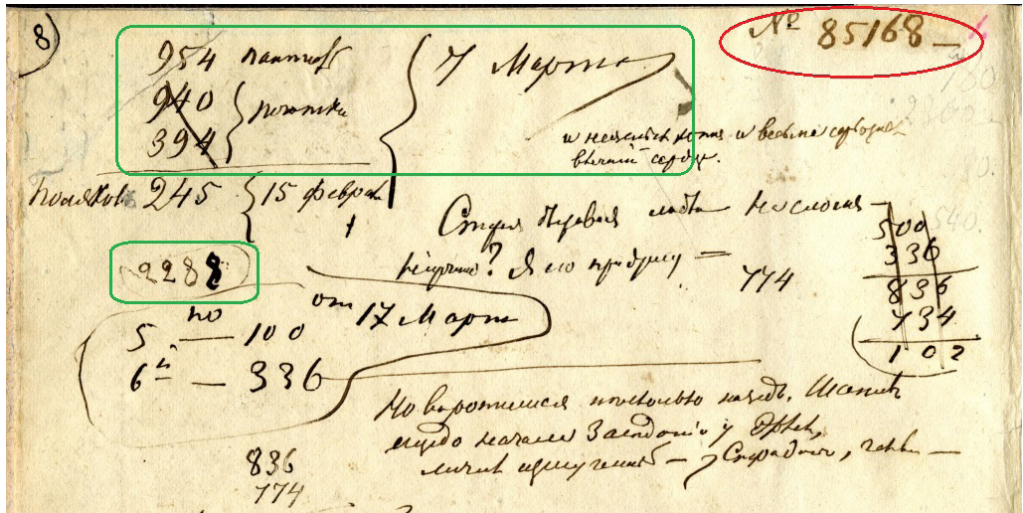
Эти соображения получают дополнительное подкрепление при обращении к расчетам Достоевского в его записной тетради 1872–1873 гг. На первой странице, среди набросков к третьей части романа «Бесы», есть и расчеты, вписанные, почти втиснутые позже — на свободные места на полях справа и слева от основного текста. Среди них, под датой 7 марта <1873 г.¹⁵>, значатся суммы, указанные в трех упомянутых векселях, — по отдельности (954, 940, 394 р.) и в целом (2288 р.):

954	Пантель<евой>	}	7 Марта
940	Печатки<ну>		
394			
2288			

Номер в правом верхнем углу страницы (№ 85168), возможно, является номером выписанного в этот день («*Потрудитесь приготовить вексельную бумагу!*») нового векселя (РГАЛИ. Ф. 212.1.9. С. 1).

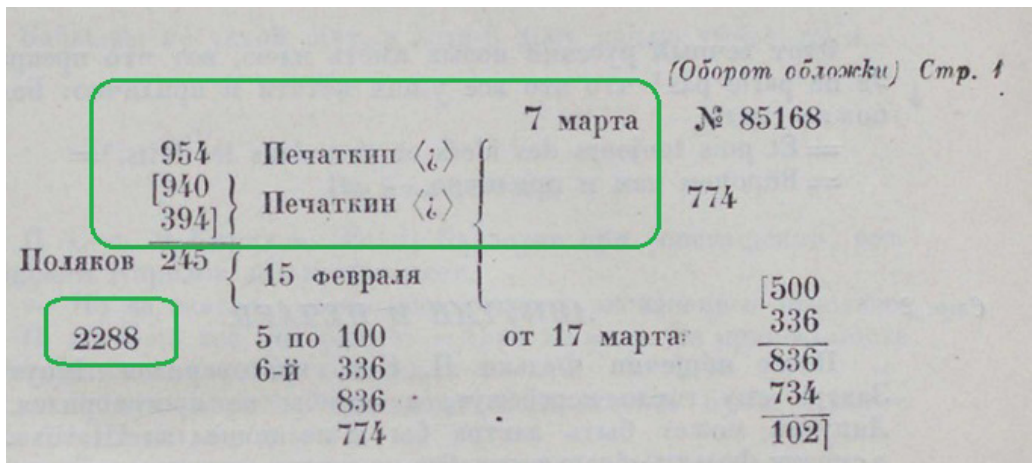
У первого публикатора этой записной тетради Е. Н. Коншиной (единственной, кто включил в публикацию также и расчеты из 3Т) первая фамилия, записанная в сокращении, не была распознана: в обоих случаях под вопросом предложено прочтение: «Печаткин <?>», а в комментарии указано: «*Печаткин* — владелец бумажного склада, давнишний кредитор братьев Ф. М. и М. М. Достоевских, которому Федор Михайлович постепенно выплачивал свой долг. <...> **Смысл вычислений не выяснен**» [Коншина, Игнатова: 325, 443]. Это не позволило в дальнейшем при описании автографа М. Папкова опереться на данные этой позднейшей записной тетради для правильной датировки письма.

¹⁵ 1873 г. определяем после анализа расчетов, по совокупности данных: 1) две указанных на странице даты (7 и 17 марта) обозначают дни, когда в два приема были погашены два векселя Печаткина на 940 и 394 р., что отражено в их вычеркивании; 2) дважды прописанная на странице цифра 774 обозначает остаток долга на 17 марта (после учета части долга за счет векселей Кожанчикова и Надеина); 3) запись «5 — по 100», видимо, обозначает выданный Достоевским 17 марта 1873 г. на имя Е. П. Печаткина срочный вексель в 100 р. за № 8568, на один месяц (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29510. Л. 16; [Летопись; т. 2: 361]; в срок этот вексель погашен не был и 27 апреля того же года, по требованию Вячеслава Петровича Печаткина, официально предъявлен и опротестован нотариусом).

Илл. 6. Пометы в записной тетради Ф. М. Достоевского о векселях Пантелеевой и Печаткина (1873, март)

Fig. 6. Jottings in F. M. Dostoevsky's notebook about Panteleeva's and Pechatkin's promissory notes (March 1873)

Илл. 7. Расшифровка помет в записной тетради Ф. М. Достоевского о векселях Пантелеевой и Печаткина (публикация Е. Н. Коншиной)

Fig. 7. Deciphering of jottings in F. M. Dostoevsky's notebook about Panteleeva's and Pechatkin's promissory notes (published by E. N. Konshina)

Систематизируем сведения об адресанте письма, которые удалось найти в справочных и архивных источниках. В письме от 19 ноября 1872 г. Е. П. Печаткин, официально ставший, как уже говорилось, присяжным поверенным за год до этого, называет Михаила Николаевича «своим помощником». Если это не просто фигура речи, а указание на должность *помощника присяжного поверенного*, то она была введена в России одновременно с институтом присяжных поверенных — 20 ноября 1864 г., с принятием судебных уставов. В статье 354 учреждения судебных установлений было сказано: «Присяжными повѣренными могутъ быть лица, имѣющія аттестаты университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи курса юридическихъ наукъ или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили не менѣе пяти лѣтъ по судебному вѣдомству въ такихъ должностяхъ, при исправленіи которыхъ могли пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, или также не менѣе пяти лѣтъ состояли кандидатами на должности по судебному вѣдомству, или же занимались судебною практикою подѣ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ въ качествѣ ихъ помощниковъ»¹⁶. Справочные данные свидетельствуют, что к концу первого года существования сословия присяжных поверенных (к 1 мая 1867 г.) их помощников в Петербурге числилось 28 человек, к 1 мая 1868 — 46, к 27 апреля 1869 — 73, к 29 апреля 1873 — уже 178¹⁷. С 1873 г. и до революции ежегодно выпускались справочники со списками петербургских присяжных поверенных и их помощников, однако в первые два года (1873–1874) списки составлялись только для первой категории. В найденных более поздних изданиях (середина 1880-х гг.; справочники за 1875–1883 гг. в библиотеках не обнаружены) М. Н. Папков не упоминается, поэтому подтвердить его принадлежность к данному сословию, как и наличие у него юридического образования, пока не представляется возможным.

Тем не менее некоторый опыт по судейской части у него, несомненно, был. В 1863 г. «не имеющий чина» Михаил Николаевич Папков служил столоначальником Царскосельского уездного суда¹⁸. Позже, в 1869–1873 гг., получив первый классный чин коллежского регистратора (XIV кл.), он состоял в той же Петербургской губернии исполняющим должность письмоводителя при гатчинском коменданте¹⁹.

¹⁶ Сборникъ свѣдѣній, касающихся учрежденія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ... С. 3.

¹⁷ Там же. С. 6.

¹⁸ Памятная книжка С.-Петербургской губерніи на 1863 годъ. Ч. 1: Личный составъ. СПб.: СПб. статистическій комитетъ, 1863. С. 192.

¹⁹ Адресъ-календарь. Общая роспись начальствующихъ и прочихъ должностныхъ лицъ по всѣмъ управленіямъ въ Россійской имперіи на 1869 годъ. Ч. II: Власти и мѣста управленій губернскаго, областнаго, окружнаго, городскаго, уѣзднаго и вѣдомства ихъ. СПб.: въ Тип. Правит. Сената, 1869. Стлб. 284 (отд. паг.); То же. На 1870 годъ. Стлб. 304; То же. На 1871 годъ. Стлб. 302; То же. На 1872 годъ. Стлб. 262; То же. На 1873 годъ. Стлб. 247.

Позже двадцать лет, с 1880 по 1899 г., служил в должности столоначальника²⁰ в отделении торговли²¹ (с 1886 г. — торговых сборов) департамента торговли и мануфактур при Министерстве финансов. В 1888 г. в Петербурге вышла его брошюра «Положение о пошлинах за право торговли и промыслов и другие узаконения о производстве торговли и промышленности, с разъяснениями по официальным сведениям». Чиноповышение шло обычным порядком: титулярный советник (IX кл., 1880–1883), коллежский асессор (VIII кл., 1885–1886), надворный советник (VII кл., 1887–1892), коллежский советник (VI кл., 1893–1897). В 1898 г., получив чин статского советника (V кл.), стал начальником отдела. В начале XX в. вышел в отставку²².

6 сентября 1910 г. 66-летний отставной статский советник Михаил Николаевич Папков вступил в первый брак с 39-летней лютеранкой, домашней учительницей Алисой Матильдой Иосифовной Гросвальд; через два года, 26 августа 1912 г., у пары родился ребенок²³. Согласно адресным книгам Петербурга 1892–1914 гг., проживал он в Коломне, в конце Большой Садовой улицы, в доходном доме Фитингоф (№ 68), все это время состоя членом контрольной комиссии Императорского Человеколюбивого общества, один из домов которого располагался по соседству (№ 66). Также в разное время был членом Товарищества борьбы с жилищной нуждой, Общества покровительства животным, Синего Креста (Общества попечения о бедных и больных детях), Общества борьбы с детской смертностью, Общества вспоможения бедным расположенной по соседству Покровской церкви, казначеем коломенского Общества образования. Умер в 1914–1915 гг. — в адресной книге Петербурга на 1915 г. в том же доме по Садовой, 68 проживает уже только вдова статского советника М. Н. Папкова Алиса Иосифовна²⁴.

²⁰ В 1880–1882 гг. — исполняющий должность, 1885–1892 гг. — младший столоначальник, 1893 г. — старший столоначальник.

²¹ Номер отделения при реорганизациях несколько раз менялся: II (1880–1885), IV (1886–1894), VIII (1895–1897), VII (с 1898).

²² Адресь-календарь. Общая роспись начальствующимъ... Ч. I. Стлб. 545 (1880–1881), стлб. 541 (1882), стлб. 542 (1883), стлб. 532 (1885), стлб. 530 (1886), стлб. 528 (1887), стлб. 526 (1888), стлб. 517 (1889), стлб. 516 (1890), стлб. 510 (1891), стлб. 502 (1892), стлб. 640 (1893), стлб. 647 (1894), стлб. 667 (1895), стлб. 679 (1896), стлб. 357 (1897), стлб. 367 (1898), стлб. 372 (1899).

²³ См.: Метрическая книга Спасо-Преображенской церкви, что при Санкт-Петербургском синодальном Преображенском подворье, на 1910 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 3822. Л. 75 об. — 76; Метрическая книга церкви св. Иоанна Крестителя, что при Мариинско-Сергиевском приюте на Песках, на 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2841. Л. 1 об. — 2. С 1870 г. данный приют находился в ведении Императорского Человеколюбивого общества, членом которого долгие годы был М. Н. Папков.

²⁴ Адресная книга города С.-Петербурга (1892–1902) / сост., при содѣйствіи Гор. обществ. упр., подъ ред. П. О. Яблонскаго; Весь Петербургъ. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга (1894–1917) / изд. А. С. Суворина. С. 146 (1892), 211 (1893), 283 (1894), 305 (1895), 333 (1896), 301 (1897), 400 (1898), 403 (1899), 438 (1900), 432 (1901), 476 (1902), 499 (1903), 492 (1904), 486 (1905), 500 (1906), 535 (1907), 570 (1908), 595 (1909), 640 (1910), 673 (1911), 679 (1912), 478 (1913), 498 (1914), 496 (1915).

«Петербургская ростовщица» Пантелеева

Вернемся к истории с векселем в 954 р., предъявленным, как выяснено выше, в 1872 г. Помимо предъявителя (М. Н. Папкова — посредника между перекупившим вексель Е. П. Печаткиным и Достоевским, а не циничной процентщицы, перевоплотившейся в поэтессу Л. Папкову), в этой истории есть и второе лицо: изначальный кредитор писателя, владелица векселя — некая Пантелеева. Кем же была она?

Справочные издания лаконичны: «ростовщица» [Летопись; т. 2: 43] (под датой: 25 октября 1865 г.), «петербургская ростовщица, с которой Достоевский имел дела в 1865 и 1866 гг.» [Белов; т. 2: 83] (со ссылкой на страницы «Летописи...»). Однако вывод о принадлежности к этой категории лиц сделан единственно на основании предъявления векселя, что в корне неверно. Выдача векселей была для XIX в. стандартной финансовой процедурой, в большинстве случаев не связанной с профессиональным ростовщичеством. Оказавшись после внезапной смерти брата в тяжелейшем положении, Достоевский был вынужден искать деньги везде, где возможно, либо отсрочивать выплаты, выдавая авторам и поставщикам векселя-обязательства. Его кредиторами являлись не только (и не столько) петербургские ростовщики и ростовщицы (часто вдовы купцов), но и издатели, типографщики, бумажные фабриканты, крестьяне (С. М. Пушкин), студенты (Н. А. Потехин), родные и знакомые (тетка А. Ф. Куманина, у которой он в 1864 г. занял под два векселя 10 000 р.²⁵; шурин И. Г. Сниткин; коллега по «Гражданину» В. Ф. Пуцькович), авторы «Эпохи» (Н. И. Соловьев, И. С. Тургенев, Н. С. Лесков, Н. А. Потехин, К. И. Бабилов, Д. В. Аверкиев).

Находясь в 1867–1871 гг. за границей и желая оставить за собой петербургскую квартиру, где проживали Эмилия Федоровна с семьей и его пасынок, Достоевский в нескольких письмах к домохозяйину И. М. Алонкину (не сохранились) предлагал, если потребуется, выписать вексель в качестве дополнительного обеспечения данного слова: расплатиться при первой возможности. В 1870-е гг., как узнала в начале своей издательской деятельности А. Г. Достоевская, обычным делом были и купеческие векселя, которыми крупные петербургские книгопродавцы расплачивались за взятую на реализацию книжную продукцию [Достоевская: 304]. Столь же частой практикой являлась продажа векселей или их перекупка у изначального кредитора (по демпинговым ценам). Причем этим также занимались не

²⁵ См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29510. Л. 6–7 об. Два векселя, на 6000 р. и на 4000 р. серебром, были выданы Ф. М. Достоевским своей тетке 11 августа 1864 г. Здесь же хранятся векселя Ф. М. Достоевского на имя временного 2-й гильдии купца Л. Н. Демиса (100 р., 11.10.1864), отставного коллежского регистратора А. А. Мошарского (435 р., 24.01.1865), временного 2-й гильдии купца Вас. П. Печаткина (660,08 р., 26.05.1865), коллежского секретаря И. М. Турбина (150 р., 02.03.1866), содержателя типографии В. Ф. Пуцьковича (300 р., 15.09.1877), купца 1-й гильдии К. П. Печаткина (200 р., 11.04.1879), содержателя типографии Г. Ф. Пантелеева (100 р., 20.11.1880).

всегда ростовщики — часто это, как рассказывала позже Анна Григорьевна, были люди, попавшие в трудные жизненные обстоятельства и желавшие хоть как-то подзаработать: «чиновничьи вдовы, хозяйки меблированных комнат, отставные офицеры, ходатаи низшего разряда» [Достоевская: 269]. Так, «действительный студент» Н. А. Потехин, опубликовавший в «Эпохе» комедию «Врач-специалист» (1865. № 2. С. 1–108), извиняясь, просил выдать вексель вместо причитающегося гонорара: «Поверьте, что я делаю это единственно вследствие стесненных обстоятельств и **надеюсь продать вексель Ваш за 200 р.**» [Летопись; т. 2: 35].

Достоверных документальных свидетельств о личности кредиторши Достоевского середины 1860-х гг. пока не обнаружено, но можно выдвинуть и аргументировать одну гипотезу.

В отличие от журнала «Время», который все 2,5 года своего существования выходил в типографии Э. Праца — той самой, где когда-то было опубликовано первое произведение Достоевского «Бедные люди» [Дзевановская, 2013: 325], журнал «Эпоха» первую половину 1864 г. печатался в типографии Рюмина и К° (фактически принадлежавшей Г. Е. Благодетелю). Качество печати было не на высоте, поэтому после смерти брата Ф. М. Достоевский перенес набор в типографию Н. Л. Тиблена — знакомого братьев Достоевских по литературным кружкам и Литфонду с осени 1860 г. [Летопись; т. 1: 301, 318, 332]. Ее название появляется на титуле журнала начиная с июльского номера (вышел в конце сентября 1864 г.), однако и предыдущий, июньский номер, вышедший 30 августа, уже частично набирался в ней [Дзевановская, 2015: 381–382]. В реальности на тот момент типография уже находилась в аренде у Лонгина (Логгина) Федоровича Пантелеева, одного из издателей демократического круга. Осенью 1864 г., сильно отстав от графика выпуска номеров, Достоевский принимает нестандартное решение: печатать журнал «разом в трех типографиях» [Д30; т. 28, кн. 2: 118], т. е. у Рюмина, Праца и Тиблена (письмо к А. Е. Врангелю, весна 1865). 11 декабря 1864 г. Л. Ф. Пантелеев был арестован, после года содержания в тюрьме осужден на каторжные работы (замененные поселением), в мае 1866 г. отправлен в Сибирь, откуда вернулся в столицу только через десять лет, к концу 1876 г. Типографией Тиблена (где до конца своего существования продолжала печататься «Эпоха») стал управлять компаньон Пантелеева Н. А. Неклюдов.

Во избежание путаницы следует уточнить: в Петербурге было несколько владельцев типографий по фамилии Пантелеев. С дворянином Л. Ф. *Пантелеевым* Достоевский имел деловые связи только в 1864 г., в период между смертью брата (10 июля) и арестом Лонгина Федоровича (11 декабря). Позднее, после возвращения из-за границы, супруги Достоевские имели дело уже с *типографией братьев Пантелеевых* — Григория и Петра Фомичей, купцов 2-й гильдии, у которых печатались отдельные издания романов «Бесы» (1873), «Идиот» (1874), «Преступление и Наказание» (1877), «Униженные и Оскорбленные» (1879), «Братья Карамазовы» (1881), «Записки из Мертвого Дома» (1875, 4-е изд.; 1881, 5-е изд.), а также «Дневник Писателя»

1876 г. (1879, 1881, 2-е изд.) и 1880 г. (два изд.). После смерти писателя в данной типографии продолжала публиковать отдельные издания и полные собрания сочинений мужа его вдова. Сохранилась переписка А. Г. Достоевской с Г. Ф. Пантелеевым и типографией за 1870–1890-е гг. [Андрианова: 117, 165]. После смерти в 1905 г. младшего из братьев, Петра Фомича, всегда державшего для А. Г. Достоевской бессрочный кредит, его компаньон и старший брат стал настоятельно требовать от издательницы немедленного погашения ее долгов перед типографией за шестое издание Полного собрания сочинений Достоевского — об этом она сообщает в одной из своих деловых книг. Не имея возможности сразу полностью расплатиться наличными, Анна Григорьевна была вынуждена выдать несколько крупных векселей, выписанных на имя вдовы Петра Фомича, *Марии Ильинишны Пантелеевой*, по которым потом в течение некоторого времени расплачивалась (см.: РГАЛИ. Ф. 212.1.224. Л. 80–83 об., 126, 172, 179). Казалось бы — вот она, искомая *кредиторша Пантелеева*! Однако, эта история относится к началу XX в. и к векселю середины 1860-х гг. не имеет никакого отношения.

Вернемся к типографии Тиблена-Пантелеева. Судя по имеющимся разрозненным сведениям (подробнее об отношениях и расчетах с Л. Ф. Пантелеевым см.: [Сосновская]), не все счета типографии были сразу оплачены. В двух сохранившихся письмах к Достоевскому — от самого Л. Ф. Пантелеева, весной 1866 г. привезенного из Вильно в Петербург²⁶, и от его тестя В. Н. Латкина²⁷ — содержатся просьбы вникнуть в положение осужденного (что писателю было близко и знакомо) и погасить долг хотя бы частично.

Исследовательница петербургских типографий, где печатались журналы братьев Достоевских, предположила, что сотрудничество с типографией Тиблена-Пантелеева началось, возможно, не в августе 1864 г., а ранее: «...буквально на следующий день после смерти М. М. Достоевского Федор Михайлович подписывает вексель Л. Ф. Пантелееву на 743 р. 50 коп. Сам характер означенной в векселе суммы подсказывает, что, скорее всего, это плата за выполненную типографскую работу (а не деньги, взятые под залог)». И далее она допустила, что «именно этот долг» просили вернуть в 1866 г. сначала Пантелеев, потом его тесть [Дзевановская, 2015: 382].

Однако, как мы знаем, в записной тетради Достоевского вексель на эту сумму выписан на имя не *Пантелеева*, а *Пантелеевой*. Здесь уместна гипотеза: вексель на самые неотложные нужды журнала мог быть выдан еще до заключения соглашения с Л. Ф. Пантелеевым о переводе печати «Эпохи» в его типографию — и выдан на имя его жены, Серафимы Васильевны Пантелеевой (урожд. Латкиной; 1846–1918), с которой он обвенчался в феврале

²⁶ Л. Ф. Пантелеев — Ф. М. Достоевскому. 6 апреля 1866 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29802. Л. 1–2 об.

²⁷ В. Н. Латкин — Ф. М. Достоевскому. 7 июня 1866 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29756. 1 л.

1864 г.²⁸, отец и брат которой, сибирские золотопромышленники, обладали капиталами. Сомнение вызывает лишь юный возраст потенциальной кредиторши (ок. 18 лет), но существуют дополнительные аргументы в пользу этой гипотезы. Если не погашенные Достоевским с 1865 г. векселя действительно принадлежали С. В. Пантелеевой, то становится понятным, почему через несколько лет вернувшемуся из-за границы Достоевскому их предъявляла уже не сама кредиторша, а Е. П. Печаткин и его помощник М. Н. Папков.

Биографии Е. П. Печаткина и Л. Ф. Пантелеева обнаруживают множество точек соприкосновения. Оба почти ровесники (Лонгин Федорович родился 18 октября 1840 г. в Сольвычегодске Вологодской губернии, в семье потомственного дворянина из кантонистов; младший из братьев Печаткиных — в 1838, по другим сведениям — в 1839 г. в семье петербургского потомственного почетного гражданина); в начале 1860-х гг. оба поступили на юридический факультет Петербургского университета (как и будущий напарник Пантелеева по аренде типографии Тиблена — Неклюдов). В 1861 г. оба участвовали в студенческих волнениях и почти одновременно были заключены в Петропавловскую крепость (Печаткин — с 12 по 17 октября, позже переведен в Кронштадт, откуда выпущен 6 декабря; Пантелеев — с 28 сентября по 7 декабря). В 1860-е гг. оба являлись членами организации «Земля и воля», из-за чего вновь подвергались арестам (Е. П. Печаткин — с 15 апреля по 24 июня 1866 г.)²⁹. Оба пересекались с Н. Л. Тибленом: Пантелеев с осени 1863 г. принял на себя управление его типографией, а с 1864 г. арендовал ее; Е. П. Печаткин же, исполнявший обязанности стряпчего, осенью 1868 г. выступил поверенным Тиблена (во время отъезда последнего за границу), забрав из Главного управления по делам печати залог за его журнал «Современное Обозрение» [Баренбаум: 197–198]. Еще одной точкой пересечения могли быть литературные салоны и кружки: так, о знакомстве с ними упоминает в мемуарах Елена Андреевна Штакеншнейдер. Ее брат, Адриан, был однокурсником по юридическому факультету Евгения Утина и Евгения Печаткина и осенью 1861 г. тоже подвергался аресту³⁰.

²⁸ Л. Ф. Пантелеев венчался с семнадцатилетней дочерью потомственного почетного гражданина В. Н. Латкина Серафимой Васильевной в Петербурге 21 февраля 1864 г., а уже после ареста, 27 декабря 1864 г., у него родилась первая дочь Ольга (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 880, 909 // Справочник метрических записей архивов СПб. Новая редакция [Электронный ресурс]. URL: https://forum.vgd.ru/post/3866/145769/140.htm?a=stdforum_view&o= (10.12.2025)).

²⁹ См. подробнее: Деятели революционного движения в России: био-библиографический словарь: от предшественников декабристов до падения царизма / под ред. Ф. Кона, А. А. Шилова, Б. П. Козьмина, В. И. Невского. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1928. Т. 1: от предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: шестидесятые годы / сост. А. А. Шилов, М. Г. Карнаухова. Стлб. 306–307, 314.

³⁰ Штакеншнейдер Е. А. Дневник и записки (1854–1886). М.; Л.: Academia, 1934. С. 9, 516, 527.

Серафима Васильевна Пантелеева последовала за мужем в ссылку в мае 1866 г. Вернулась в Петербург она только после смерти, осенью 1867 г., ее отца. Муж смог присоединиться к ней лишь в конце 1876 г. — после восстановления в правах (19 января 1874) и освобождения из-под надзора, с получением разрешения вновь жить в обеих столицах (ноябрь 1876). В его отсутствие Серафима Васильевна училась в Цюрихском университете по специальности «физиология» (1870–1875). Вполне логично предположить, что за смертью отца и отсутствием самой Пантелеевой и ее мужа в Петербурге их финансовые интересы по давно просроченному вексельному долгу мог представлять близкий к семье Е. П. Печаткин, что и привело к появлению в архиве Достоевского двух писем к нему осени 1872 г.: сначала от самого Е. П. Печаткина, а затем от его представителя М. Н. Папкова.

Настоятельность просьб о возвращении денег была продиктована действительной нуждой. Хотя отец Серафимы Васильевны, Василий Николаевич Латкин, был купцом 1-й гильдии, потомственным почетным гражданином и золотопромышленником, к середине 1860-х гг. его положение было тяжелым. Известный путешественник и исследователь Русского Севера, член Русского географического и Вольного экономического обществ, сооснователь Печорско-Обско-Илийской компании, он большую часть доходов вкладывал в исследовательские проекты. Встречая препятствия от местного купечества и не получив правительственной помощи, последние годы он прожил почти в бедности и умер, не дожив до 60 лет, в Петербурге 28 сентября 1867 г.³¹ Как писал его соратник и второй зять М. К. Сидоров, он «остался должным 600 тыс. руб., занятых в надежде на обещанное, но не выданное пособие от казны» [Королев: 57].

В письме от 6 апреля 1866 г. к Достоевскому Л. Ф. Пантелеев объяснял:

«Вы конечно лучше другого можете понимать положение, въ которомъ я нахожусь³². Къ тому же теперь приближается время моей отправки. Это вынуждаетъ меня просить васъ объ уплатъ хоть части долга...»³³.

7 июня 1866 г. его тесть В. Н. Латкин вторил:

«Пантелеевъ отправленъ, надобно деньги ему послать<.> Покорнѣйше прошу Васъ исполнить Ваше обѣщаніе. Вы хорошо понимаете положеніе Пантелеева»³⁴.

³¹ См.: Метрическая книга Спасо-Преображенского всей гвардии собора, на 1867 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 988. Л. 231 об. — 232. 57 лет, от возвратной горячки. Похоронен на Митрофаниевском кладбище Петербурга.

³² В своих мемуарах Л. Ф. Пантелеев описывает, как в 1862 или 1863 г. слышал чтение Достоевским «в первый раз» «Записок из Мертвого Дома» — «в нем чтили недавнего страдальца» (Пантелеев Л. Ф. Воспоминания. М.: ГИХЛ, 1958. С. 225).

³³ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29802. Л. 1–1 об.

³⁴ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29756. 1 л.

О тяготах ссылки свидетельствуют и воспоминания Серафимы Васильевны, последовавшей за мужем сразу после рождения дочери — сначала в Вильно (в мае 1865), а потом в Сибирь (в мае 1866): «Отправлялись мы в Восточную Сибирь не этапным порядком, а на свой счет, уплачивая за весь путь жан-дармов туда и обратно»³⁵.

Судя по записям в одной из приходо-расходных книг, в 1865 г. были произведены несколько выплат — как вексельных, так и непосредственно по счетам типографии Тиблена-Пантелеева: «По векселю Пантелъеву 175» — декабрь 1864 г.; «Тиблену и Пантелъеву» выплачено «258» — февраль 1865 г.; «По векселю Пантелъева 200» — 4 февраля 1865 г.; «Пантелъ<еву> 450» — 10 апреля 1865 г.; «Пантелъеву 122 69» — 16 апреля 1865 г.; «Въ типографію Пантелъева — 75» — 5 июня 1865 г. (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.21. Л. 68, 71, 72, конец тетради, 73, 77. С. 135, 141, 143, 145, 153). Однако долг до конца так и не был погашен. В письме к А. Н. Майкову, отправленном 16 (28) августа 1867 г. из Женевы, незадолго до смерти В. Н. Латкина, Достоевский сообщал: «...кредиторы ждать больше не могли и въ то время какъ я выѣзжалъ, ужъ было подано ко взысканію Латкинымъ и потомъ Печаткинымъ...» (РО ИРЛИ. Ф. 168. № 16640. Л. 4; [Д30; т. 28, кн. 2: 204 (№ 317)]).

Гипотеза о тесной связи семей Лонгина Пантелеева и Евгения Печаткина, объясняющая возможность предъявления «векселя Пантелеевой» последним, получила убедительное подтверждение при непосредственном обращении к записям метрических книг, обнаруженных с помощью ресурса Всероссийского генеалогического древа «Справочник метрических записей архивов СПб. Новая редакция». 29 сентября 1863 г. 25-летний кандидат Санкт-Петербургского университета Евгений Петрович Печаткин вступил в брак с 20-летней дочерью умершего надворного советника Варварой Ивановной Глушановской. Поручителем на венчании, наряду с его старшими братьями Василием и Константином Петровичами Печаткиными, был также «дворянин Логгин Федоров Пентелеев»³⁶. Через пять месяцев, 21 февраля 1864 г., на венчании самого Логгина Федоровича, 23-летнего «служащего в департаменте общих дел Министерства внутренних дел канцелярского чиновника из дворян», с 17-летней дочерью потомственного почетного гражданина Серафимой Васильевой Латкиной — поручителем со стороны невесты выступал Евгений Петрович Печаткин³⁷.

³⁵ Пантелеева (Латкина) С. В. Из пережитого в шестидесятых годах // Василий Николаевич Латкин (1809/10–1867): к 200-летию со дня рождения. Сыктывкар: Биармия, 2009. С. 131.

³⁶ Так в оригинале. См.: Метрическая книга морского Богоявленского Николаевского собора, на 1863 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 862. Л. 172 об. — 173.

³⁷ См.: Метрическая книга Пантелеймоновской церкви, на 1864 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 880. Л. 82 об. — 83.

* * *

Углубленное изучение письма при подготовке историко-реального комментария, с вниманием к мельчайшим деталям, часто приводит к неожиданным открытиям: 1) установлению точной личности корреспондента (*М. Н. Папков* вместо *Л. Папкина*); 2) аргументированной передатировке письма на основании нескольких прямых или косвенных источников (осень 1872 г. вместо «в течение 1865»); 3) реконструкции целостной истории, эпизода из жизни писателя и его корреспондентов путем сопоставления нескольких взаимосвязанных писем.

Опыт работы с недатированными письмами позволяет выделить два пути установления даты. В простых случаях достаточно глубокого анализа текста самого письма с учетом исторического и биографического контекста. Однако чаще более плодотворным оказывается подход, при котором письмо рассматривается не изолированно, а в сопоставлении с другими посланиями одного тематического цикла и примерно одного временного периода. Именно так, сопоставив письмо *М. Папкина* с письмами издателя и адвоката *Е. П. Печаткина*, удалось установить достаточно точную дату написания, полностью расшифровать имя корреспондента, начать реконструкцию его биографии, а также выдвинуть аргументированную гипотезу о личности кредиторши Достоевского *Пантелеевой* и обстоятельствах, при которых выданный ею в середине 1864 г. вексель был предъявлен в конце 1872 г. совершенно другим лицом.

В ходе научного комментирования, при уточнении личностей корреспондентов и упоминаемых лиц, были скорректированы ошибочные сведения, опубликованные в справочных изданиях: развенчан мифически-гибридный образ «поэтессы-процентщицы» *Людмилы Папкиной* и опровергнута характеристика *Пантелеевой* как «петербургской ростовщицы».

Дополнительным (хотя и не решающим) аргументом служат деловые и хозяйственные записи в записных тетрадях как самого писателя, так и *А. Г. Достоевской*, фиксировавших (первый — периодически, вторая — более целенаправленно и систематически) все расходы и приходы от издательского бизнеса. Важно, что часто связанными воедино становятся записи из разных тетрадей писателя — либо ведшихся одновременно (как в 1864–1865 гг.), либо разновременных, когда история длилась несколько лет (как в случае с погашением векселей *Пантелеевой*).

Сопоставление переписки с записными тетрадями дает двусторонний эффект: не только научный комментарий и датировка писем получают убедительное подкрепление, но и изолированные, хаотичные расчеты, из-за своей непонятности часто пропускавшиеся при публикации либо публиковавшиеся с неточными расшифровками, обретают логику и становятся осмысленными. За внешним хаосом разрозненных вычислений, «смысл [которых] не выяснен» [Коншина, Игнатова: 445], проступает связанная история из жизни Достоевского.

Список литературы

1. Алексеева Л. В. Эдиционные задачи публикации переписки Ф. М. Достоевского: проблема источников // *Неизвестный Достоевский*. 2024. Т. 11. № 4. С. 5–29 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (10.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN
2. Андрианова И. С. «Музей памяти А. Г. Достоевской»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 191 с.
3. Баренбаум И. Е. Книжный Петербург. Три века истории: очерки издательского дела и книжной торговли. СПб.: КультИнформПресс, 2003. 439 с.
4. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. СПб.: Алетейя, 2001.
5. Битюгова И. А. Достоевский — редактор стихотворений в «Гражданине» // *Достоевский. Материалы и исследования / АН СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом)*; [ред. Г. М. Фридлиндер]. Л.: Наука, 1985. Т. 6. С. 241–251.
6. Гармашева Т. В., Капелюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // *Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом)*; отв. ред. Л. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. Вып. 7. С. 5–130. [Бюллетени]
7. Дзевановская А. Ю. Достоевский, типографы и типографии. Этюд 1: Эдуард Прац // *Достоевский и мировая культура: альманах / О-во Достоевского, Лит.-мемориальн. музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге*; сост., отв. ред. номера: Н. Т. Ашимбаева, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Серебряный век, 2013. № 30. Ч. 2. С. 322–330.
8. Дзевановская А. Ю. Достоевский, петербургские типографии и типографы. Этюд 3: Типографии В. Н. Рюмина и Н. Л. Тиблена // *Достоевский и мировая культура: альманах / О-во Достоевского, Лит.-мемориал. музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге*; сост., отв. ред. номера: Н. Т. Ашимбаева, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Серебряный век, 2015. № 33. С. 372–383.
9. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. М.: Бослен, 2015. 768 с.
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
11. Заваркина М. В. Издательское дело и книжная торговля Достоевских // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 1. С. 145–187 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (10.12.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ
12. Заваркина М. В. Переписка Достоевского с издателями и книготорговцами: текст и комментарии // *Достоевский. Материалы и исследования*. СПб., 2027. Т. 25 (в печати).
13. Керзум А. П. Печаткины // *Три века Санкт-Петербурга: энциклопедия: в 3 т.* СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2006. Т. 2: XIX век. Кн. 5: П — Р. С. 323–327. EDN: ZXHUMH
14. [Коншина Е. Н., Игнатова Н. И.] Записные тетради Ф. М. Достоевского, публикуемые центральным архивным управлением СССР (тетради №№ 1 и 4) и Публичной библиотекой СССР им. Ленина (тетради №№ 2 и 3) / подгот. к печати Е. Н. Коншиной, коммент. Н. И. Игнатовой и Е. Н. Коншиной. М.; Л.: Academia, 1935. 476 с. (Сер.: Русские мемуары, дневники, письма и материалы.)

15. Королев В. Н. В «диком» и забытом краю // Василий Николаевич Латкин (1809/10–1867): к 200-летию со дня рождения / [сост.: Е. П. Березина, Н. В. Гурьева]. Сыктывкар: Биармия, 2009. С. 50–58.
16. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского, 1821–1881: в 3 т. / [Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом) Рос. акад. наук]. СПб.: Академич. проект, 1993–1999.
17. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М.: Наука, 1971. 727 с. (Сер.: Лит. наследство; т. 83.)
18. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 589 с.
19. Сосновская О. А. Мемуарист Л. Ф. Пантелеев — издатель и кредитор Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2019. Т. 6. № 4. С. 159–172 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1589238216.pdf (10.08.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321. EDN: NXNXGI

References

1. Alekseeva L. V. Editorial Tasks of Publishing the Correspondence of F. M. Dostoevsky: Source Problem. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2024, vol. 11, no. 4, pp. 5–29. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1733682506.pdf (accessed on December 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2024.7721. EDN: TWHTVN (In Russ.)
2. Andrianova I. S. “Музей памяти А. Г. Достоевской”: история и перспективы проекта [“The Museum of Memory of A. G. Dostoevskaya”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 191 p. (In Russ.)
3. Barenbaum I. E. *Knizhnyy Peterburg. Tri veka istorii: ocherki izdatel'skogo dela i knizhnoy trgovli [Book Petersburg. Three Centuries of History: Essays on Publishing and the Book Trade]*. St. Petersburg, Kul'tInformPress Publ., 2003. 439 p. (In Russ.)
4. Belov S. V. *Entsiklopedicheskiy slovar' "F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie": v 2 tomakh [Encyclopedic Dictionary "F. M. Dostoevsky and His Ambience": in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
5. Bitugova I. A. Dostoevsky as an Editor of the Poems in “Grazhdanin” (“The Citizen”). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 241–251. (In Russ.)
6. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. Manuscripts and Correspondence of F. M. Dostoevsky. In: *Byulleteni Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma [Bulletins of the Manuscript Department of the Pushkinskiy Dom]*. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
7. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, Typographers and Printing Houses. Essay 1: Eduard Prats. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2013, no. 30, part 2, pp. 322–330. (In Russ.)
8. Dzevanovskaya A. Yu. Dostoevsky, St. Petersburg Printing Houses and Typographers. Essay 3: Printing Houses of V. N. Ryumin and N. L. Tiblen. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac]*. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2015, no. 33, pp. 372–383. (In Russ.)
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)

11. Zavarkina M. V. Publishing and Book Trade of the Dostoevskys. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 1, pp. 145–187. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489908.pdf (accessed on December 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6581. EDN: EUREGQ (In Russ.)
12. Zavarkina M. V. Dostoevsky’s Correspondence with Publishers and Booksellers: Text and Commentary. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. St. Petersburg, 2027, vol. 25 (In Print). (In Russ.)
13. Kerzum A. P. Pechatkinyy. In: *Tri veka Sankt-Peterburga: entsiklopediya: v 3 tomakh [Three Centuries of St. Petersburg: Encyclopedia: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Faculty of Philology of St. Petersburg State University Publ., 2006, vol. 2: The 19th Century, book 5: P — R, pp. 323–327. EDN: ZXHUMH (In Russ.)
14. Konshina E. N., Ignatova N. I. *Zapisnye tetradi F. M. Dostoevskogo, publikuemye Tsentral’nym arkhivnym upravleniem SSSR (tetradi №№ 1 i 4) i Publichnoy bibliotekoy SSSR imeni Lenina (tetradi №№ 2 i 3) [F. M. Dostoevsky’s Notebooks Published by the Central Direction of Archives of the USSR (Notebooks No. 1 and No. 4) and by the Lenin State Library of the USSR (Notebooks No. 2 and No. 3)]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 476 p. (Ser.: Russian Memoirs, Diaries, Letters and Materials.) (In Russ.)
15. Korolev V. N. In the “Wild” and Forgotten Land. In: *Vasiliy Nikolaevich Latkin (1809/10–1867): k 200-letiyu so dnya rozhdeniya [Vasily Nikolaevich Latkin (1809/10–1867): on the 200th Anniversary of His Birth]*. Syktyvkar, Biarmia Publ., 2009, pp. 50–58. (In Russ.)
16. *Letopis’ zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo, 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky’s Life and Works, 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1999. (In Russ.)
17. *Neizdannyy Dostoevskiy. Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 gg. [The Unpublished Dostoevsky. Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser.: Literary Heritage; vol. 83.) (In Russ.)
18. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of F. M. Dostoevsky’s Manuscripts]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
19. Sosnovskaya O. A. Memoirist L. F. Panteleev — Publisher and Creditor of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 159–172. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1589238216.pdf (accessed on December 10, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4321. EDN: NXNXGI (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Панюкова Татьяна Викторовна, член Генеалогического общества Карелии, ведущий редактор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Tatiana V. Panyukova, Member of the Genealogical Society of Karelia, Leading Editor of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4494-4332>; e-mail: aurinko75@mail.ru.

Заваркина Марина Владимировна, кандидат филологических наук, специалист Международного центра изучения Достоевского Института филологии, старший научный сотрудник Управления научных исследований, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Marina V. Zavarkina, PhD (Philology), Specialist of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Senior Researcher of the Department of Scientific Research, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7972-2265>; e-mail: mvnikulina@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 30.12.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.02.2026

Принята к публикации / Accepted 28.02.2026

Дата публикации / Date of publication 15.06.2026

В оформлении обложки использован портрет Ф. М. Достоевского.
1878. Старая Русса. Фотограф Н. Лоренкович.

The cover design features a portrait of Fyodor Dostoevsky.
1878. Staraya Russa. Photographer N. Lorenkovich.

Редакторы: И. С. Андрианова, Т. В. Панюкова,
Л. В. Алексева, Е. Н. Вяль
Компьютерная верстка: В. С. Зинкова, Е. Н. Вяль
Зав. редакцией: И. С. Андрианова

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation, Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7(8142)719603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>